

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 293.1.5

Reynolds, 1264

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.**

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.**

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I^й КНИГА II^я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи предспавлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюня
11го дня 1837.**

Ценсоръ Д. Первозииковъ.

§ 10. *Вѣтви Славянъ въ земли Виздовъ или Сербовъ.*

1. Изъ всего того, что мы, по мѣрѣ надобности и возможности, сказали пространно, или по-любо было, въ предыдущихъ параграфахъ, вытекающъ двѣ главныя, основныя историческія истины, которыя будутъ руководствованы насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первый истощъ, что народъ Славянскій уже въ опдаленнѣйшую эпоху былъ великъ и многолюденъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ осѣдлымъ, *п. е.*, со времени той глубокой древности, въ которую спали обитавъ въ Европѣ родственные ему народы: Фракійскій, Греко-Латинскій, Кельпскій, Нѣмецкій и Липовскій. Этимъ, съ одной стороны, окончательно отвергающъ прибытіе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи на Европу, или въ 4мъ и 5мъ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ, и др., о чемъ безпрестанно бредящъ нѣкоторыя писатели, особенно иностранцы, съ другой — выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второй истощъ, нераздѣльно соединенный съ первымъ, заключается въ открытіи истины о томъ, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подь именемъ

Виндовъ и Сербовъ, еще въ древнее время, отъ 5го в. предъ Р. Х. до 5го по Р. Х., ш. е., до Юрнанда и Прокопія, занимали безмѣрное пространство земли, находящееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпашами, рѣк. Дономъ, верховьями Волги и предѣлами Финновъ за Новгородомъ. Последній выводъ, основывающійся на твердыхъ и непоколебимыхъ доводахъ историческихъ свидѣтельствъ, мы получили, придерживаясь тщательнаго и намѣреннаго, хотя ограниченнѣйшаго, но зато безопаснѣйшаго, пути — простаго показанія Исторіи, не позволяя себѣ никакихъ догадокъ и обыкновенныхъ предположеній, боясь, чѣмъ бы, смѣшавъ достоверное съ сомнительнымъ, не подкопала стѣму всего зданія нашихъ древностей, чѣмъ бы критика, по поводу этихъ недоспапковъ, не сдѣлала сильнаго нападенія, и не разрушила его. Помня, что въ нашемъ дѣлѣ все зависить отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей Исторіи въ баснословную и темную, мы признали за необходимое непременно основаться на очевидномъ, всѣми подтверждаемомъ и чуждомъ малѣйшаго сомнѣнія, свидѣтельствѣ Юрнанда и Прокопія о Винидахъ и Сербахъ, какъ праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, и на этомъ основаніи построили цѣлое зданіе нашихъ древностей. А потому, переходя отъ свидѣтельствъ къ свидѣтельству, все, что только могли найсти о Виндахъ и Сербахъ въ скудныхъ источникахъ нашихъ древностей, мы дѣятельно и со всею ревностію собрали въ одно цѣлое, и, сравнивъ между собой извѣстія разныхъ свидѣтелей, старались открыть настоящія жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы

въ эпозъ , предспавляемъ судить о шомъ благо-
 разумному чипапелю. Споя на эпозъ , споль
 надежномъ , обширномъ и вѣрномъ , основаніи , мы
 уже можемъ шеперь съ шакого значительнаго воз-
 вышенія бросить далѣе взглядъ , вновь обозрѣшь
 всѣ края первоначальнаго опечества Славянъ , и
 изслѣдовашь происхождение и сродство разноимен-
 ныхъ народовъ , въ немъ находящихся. Здѣсь за
 основное для себя принимаемъ по всеобщее , пред-
 лагаемое исторіей другихъ народовъ и ушверж-
 децное самимъ опышомъ , правило , по которому ,
 какъ каждый первобытный и далеко распротра-
 нившійся народъ , имѣеть , кромѣ своего обыкно-
 веннаго имени , еще другія опдѣльныя и дроб-
 ныя названія , и , пришомъ , чѣмъ далѣе назадъ ,
 шѣмъ ихъ болѣе , шакъ шочно огромный и много-
 родный народъ Виндовъ , еще въ глубокой древно-
 сти , носиль , по различію племень и жилищъ , мно-
 жество мѣстныхъ названій. А что эпо на самомъ
 дълѣ было , шо , съ одной спороны , подшвержда-
 ютъ слова Юрнанда , увѣряющаго , что названія
 Виндовъ въ его время , шотря по различію пле-
 менъ и жилищъ , были различны , съ другой —
 неслышанное множество именъ народовъ Славян-
 скихъ , появившихся на полѣ исторіи въ послѣ-
 дующее время , въ 6—9мъ спол. ; эти имена ,
 по всему вѣрояшю , одолжены началомъ своимъ
 времени , гораздо древнѣйшему шого , въ которое
 упомянутые народы вышли изъ своего перво-
 бытнаго опечества. Мы уже видѣли выше , что
 шакимъ древнимъ опечествомъ Славянъ были за-
 Карпатскіе края между моремъ Балшійскимъ и
 рѣкой Дономъ , извѣсныя у Пшотемея подѣ об-
 щимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на

эпомъ безмѣрномъ проспранствѣ древніе историкъ и географы, Греческіе и Латинскіе, именно: Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птолемей, помѣщаютъ, кромѣ названныхъ уже Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцовъ, называвшихся разными именами. Ипакъ рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этими именами въпви великаго Виндскаго племени? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это такъ было: благоразумная критика, перебравъ и разсмотрѣвъ, какъ слѣдуетъ, всѣ обстоятельство, сюда привходящія, непременно должна опнеспи многіе изъ этихъ народовъ къ племени Славянскому. Но такъ какъ полный разборъ этого предмета потребовалъ бы подробнаго обзорѣнія и изслѣдованія всѣхъ, сюда принадлежащихъ, географическихъ и историческихъ, матеріаловъ, сохранившихся въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ, о краяхъ Сѣверной Европы, и такъ какъ на такой огромный прудъ мы не можемъ здѣсь рѣшиться, то, попому, пока, предлагаемъ одни лишь выводы своихъ розысканій въ этой области, присоединяя тушь же основанія, копорыхъ держались, и доводы, въ силу коихъ судили о сродствѣ каждаго народа. Прежде всего начало первобытной, правда вообще еще опривочной и темной, исторіи этихъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 до Р. Х., а о древнѣйшемъ времени говоримъ только то, что можно было допустить, опираясь на ясныхъ свидѣтельстввахъ этого достовѣрнаго историка. Опсюда мы вовсе исключили изъ круга своихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Сѣверныхъ на-

родовъ, о которыхъ нигдѣ больше не упоминается, весь эшотъ разноцеспрый зародышь мнимыхъ Гипербореевъ, Макробиевъ, Абиевъ, Киокефаловъ, Андрофаговъ, Гиппоподовъ, Амазонокъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами блаженныхъ (*Μακαρίων νήσοι*), какъ предметы Мифологической географіи. Наши древности не должны выходить изъ предѣловъ исторической истины; преслѣдованіе же блудящихъ огоньковъ около Киммерійскихъ болотъ охотно ославляемъ плѣмъ, кшо любипъ занимаешься подобнымъ. Далѣ, мы считаемъ истиннымъ и несомнѣннымъ то, что, хотя племя Венедское было самымъ многочисленнымъ и болѣе прочихъ далеко распространившимся въ Европейской Сармаціи (употребляя это географическое названіе единственно только для краткости), плѣмъ не менѣе, однако, и народы другихъ племенъ обитали, частію на предѣлахъ земель Венедскихъ большими полчищами и ордами, частію же среди самыхъ Венедовъ врозь, малыми толпами. Къ числу такихъ чуждыхъ племенъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ эпоху обласпи вѣднія, съ другой — собственнымъ своимъ соображеніямъ, мы относимъ слѣдующіе народы: а) Народъ Скиоскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индо-Европейскаго; г) народъ Кельтскій, того же племени; д) народъ Нѣмецкій, того же племени; е) народъ Липовскій, того же племени, и, наконецъ, ж) народъ Фракійскій, того же племени. Всѣ народы, не принадлежащіе къ Винидамъ, и обитавшіе въ Европейской Сармаціи въ

первую эпоху наших древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Иорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ здѣсь племенъ. При опредѣленіи племеннаго сродства народовъ, которыми они опличаются отъ поселившихся изстародавна въ Сарматіи, мы обращаемъ прежде всего вниманіе свое на ясныя свидѣтельства древнихъ достоверныхъ писателей, пока они согласуются съ исторической истиной, извѣстной изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи каждаго народа, сколько по позволяющу древнія извѣстія, имѣющіяся подъ руками, далѣе на географическое положеніе народа и сравненіе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательна и оспорожно изслѣдуемъ самое его имя.

А. Славянскіе народы у Геродота.

1. Будины.

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнасса, въ землѣ Дорянъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по завѣщанію, кажется, Самосскій купецъ, мужъ ученый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи, и, вѣроятно, по дѣламъ своего промысла, значительную часть Азіи, Африки, Сѣверную Грецію, и ш. д., посѣтилъ, наконецъ, страны, лежащія на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій находилось нѣсколько Греческихъ поселеній, между коими знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки

Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе края на Черномъ морѣ были во власти Скивовъ, народа, сколько доселѣ намъ заподлинно извѣстно, племени Сѣвернаго, сроднаго съ позднѣйшими Монголами или Тапарами. Здѣсь Геродотъ свидѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ почерпалъ а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣнія онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ погдашними Скивами, былъ знакомъ съ ихъ повелителемъ, царемъ Аріациою, и п. д.; б) изъ успнаго преданія эписъ же Скивовъ, власть коихъ тогда широко и далеко простиралась надъ народами, жившими въ самой глубинѣ земли; в) изъ разсказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скивами, но и съ другими народами тѣхъ странъ. Отсюда видно, что свидѣтельство Геродота въ этомъ случаѣ само по себѣ очень важно и драгоцѣнно (1). Царство Скивовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось до устья Дона и извилинъ этой рѣки, не въ дальнемъ разстояніи отъ Волги; на сѣверъ — до впаденія Пѣсла въ Днѣпръ, а оттуда далѣе, по всему вѣроянію, до истоковъ Буга и Днѣстра; на западъ владычеству ихъ были подвластны, кажется, народы иноплеменные, до горъ Агаирсовъ, п. е., нынѣшней Седмиградіи, и далѣе до самаго устья Дуная. Такимъ образомъ настоящіе, природные

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot, a. s. Buche s. Leben. S. 1—236. Срав. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354 ff.

Скиѡы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покрившіе народы на Черномъ морѣ, занимали жилищами своими небольшія страны, прилежащія непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ ясно утверждаетъ Геродотъ другіе не-Скиѡскіе народы; впрочемъ и въ самомъ царствѣ Скиѡвъ, такъ называемые, земледѣльческіе Скиѡы на Днѣпрѣ и въ шеперешней Подоліи (2) были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скиѡвъ, иноплеменный, вѣроятнѣе всего Славянскій, покоренный первыми, среди коего побѣдишечли жили какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не-Скиѡвъ внѣ Скиѡи Геродотъ упоминаетъ особенно о слѣдующихъ: о Будинахъ, Неврахъ, Агаѡирсахъ, Меланхленахъ, Адрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ племени Виндскому или Сербскому, а остальные шесть къ племенамъ чуждымъ, о коихъ скажемъ

(2) *Herod.* l. IV. c. 17, 18. *Σκῦραι Ἀροτῆρες* находятсѣ на правомъ, а *Σκῦραι γεωργοί* на лѣвомъ берегу Днѣпра. Срав. §. 13. N. 2. *Mannert Nord. d. Erde.* 1820. 8. S. 102—103. — *Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скиѡвъ - земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродоша (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Маннертъ. Срав. *Hertha* Bd. XI. Hft. 1. S. 3. ff.

(3) *Niebuhr Kleine hist. Schriften.* Bonn 1828. 8. Bd. I. S. 352 ff. Срав. ниже §. 13. N. 2.

(4) *Herodot.* l. IV. c. 102. Когда Дарій выступилъ противъ Скиѡвъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили совѣтъ: *Erant autem, qui conveniant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neurorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.*

ниже. Прѣжде всего выслушаемъ Геродота, говорившаго о каждомъ изъ нихъ опредѣленно, а послѣ уже будемъ судить.

3. *Будины*, говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многочисленный, имѣющій глаза чрезвычайно голубые, а волосы свѣтло-русые, супъ спарожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ паспирскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелонъ, людей, происходившихъ собственно отъ Греческихъ поселенцевъ на морѣ, утвердившихся среди Будиновъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонъ. Гелоны именно говорятъ отчасти Греческимъ, отчасти Скискимъ языкомъ, занимаются земледѣлемъ и садоводствомъ, и употребляютъ хлѣбъ (6). Впрочемъ Греки привыкли называть и Будиновъ

(5) *Herod. l. IV. c. 108. Βουδῖνοι δὲ, ἕθνος ἐὼν μέγα καὶ πολλόν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστὶ καὶ πυρρῶν.* c. 109. *οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἔόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τὲ εἰς καὶ φθιροτραγῖνοι*, что некогда неправильно переводили „питавшіеся наськомыми;“ Рипшерь объясненіемъ Тетеса доказаль, что это значить „шишкоѣдцы.“ *Ritter Vorhalle eur. Völkergesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. St. 206.* Лопари и другіе обитатели Стѣвера и шеперь еще питаются шишками.

(6) Къ сказанному Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденію и жилищамъ, мы ничего вѣрнаго прибавить не можемъ; а что позднѣйшіе писатели говорятъ о нихъ, все это повпореніе словъ Геродотовыхъ, и имѣетъ совсѣмъ иначе понимаемыхъ. Можетъ быть имя Гелоны у Славянъ и Чуди образовалось изъ слова Геллены. Такого рода перемѣшавшихся Эллиновъ было на Черноморѣ великое множество, которые, вѣроятно, от-

Гелонами. Земля Будиновъ изобилуетъ деревьями; въ самомъ густомъ лѣсу находишься озеро и болото, окруженное проросшимъ. Въ немъ ловятся выдры, бобры и другія животноя *тетраувопрѣвѣла* (куницы), изъ кожъ копорыхъ приготавливаютъ себѣ шубы (7). Извѣстіе Геродота о положеніи земли Будиновъ не совсѣмъ точно и справедливо. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Невры, незадолго до нашесшвія Дарія (513 до Р. Х.), по причинѣ размноженія змѣй въ своей землѣ, оставили спарыя жилища и искали новыхъ у Будиновъ, гдѣ и нашли (8). Эпи Невры во время Геродота обитали на сѣверо-западъ отъ истоковъ рѣки Днѣпра (9), т. е., въ окрестностяхъ вышней рѣки Буга по рѣку Нурку и Нарву; въ области, называемой, съ незапамятнаго времени по наше, землей Нурской. Если же эпи Невры, по увѣренію Геродота, обитали въ предѣлахъ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали сосѣднія земли, и именно, по всей вѣроятности и свидѣтельству позднѣйшихъ геогра-

шуда разошлись въ разные края. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. Х.) есть *Mixhellēni*. Срав. §. 13. N. 2.

(7) *Herodot.* l. IV. c. 108—109. Не извѣстно, что собственно значить *ἑπί τῆς τετραουοπρέβελκα*. Если разумѣть подъ нимъ лося, то кожа его не годится на шубы. *Brehmer's Entdeck.* I. 487. Другіе говорятъ, что это былъ тюлень, (*phoca vitulina*), но онъ живетъ въ морѣ. Кажется, ближе вѣтъ къ истинѣ шубы, копорыя объясняютъ его словомъ куница. *Eichwald* въ *Dograt. Jahrb.* 1834. N. VIII. S. 3—16.

(8) *Herod.* l. IV. c. 105.

(9) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 125.

фовъ, начиная отъ испоконъ Днѣспра, сѣверо-восточныя страны, нынѣшнюю Вольту и Бѣлоруссію. Туть - по помѣщаетъ ихъ и Птолемей (10), въ сосѣдствѣ Невровъ, Гевиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, прибавляя въ другомъ мѣстѣ, что рѣка Борисоень, ш. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, вытекаеть изъ горы Будинской (*τὸ Βούδιον ὄρος*). Имя ихъ также поставлено около верховьевъ нынѣшняго Буга и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агаодемономъ, современникомъ Птолема (11), и приложенной къ его географіи (12). Свидѣтельство Птолема болѣе всѣхъ важно, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ подъ руками подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, какихъ мы не находимъ ни у одного писателя того вѣка. Извѣстія другихъ свидѣтелей, хоть и не представляють ничего вѣрнаго относительно жилищъ Будиновъ, шѣмъ не менѣе не противорѣчаютъ совершенно свидѣтельству Птолема. Такъ, не говоря уже о названныхъ, Будины упоминаются еще Мелой (13), Пли-

(10) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Καὶ πάλιν μεταξὺ Πευκίων καὶ Βαστέρων Καρπιανοί. ὑπὲρ οὗς Γηούϊνοι. εἰτα Βοδῆνοι.*

(11) *Heeren Comment. de font. Geogr. Ptolemaei.* 1827. 4. p. 10—11.

(12) *Europ. tab.* VIII.

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaequae (rect. Turcaequae, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, alunturque venando. cf. ed.

віємъ (14), Амміаномъ Марцеллиномъ (15), Юліємъ Гоноріємъ (16), Эшикомъ (17) и Спефаномъ Византійскимъ (18). Судя по эшимъ свидѣльствамъ, нѣтъ сомнѣнія, что великій и многолюдный народъ Будины занимали когда-то жилищами своими всю нынѣшнюю Вольту и Бѣлоруссію. Споймишь только взглянувши на эти края, чтобы пошчасъ увѣришься, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ описанію жилищъ Будиновъ, сдѣланному Геродотомъ. Здѣсь по лѣса и болоша, бывшіе нѣкогда безконечные, и теперь еще безчисленные; здѣсь и болошо, называемое Рокишно, — оспапокъ когда-то бывшаго большаго озера (сравн. §. 22. Н. Б.). — Все, ска-

Грон. 1722. р. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстивъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

- (14) *Plin.* Н. Н. I. IV. с. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Auchetae apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades, dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.
- (15) *Ann. Marc.* I. XXXI. с. 2. §. 14. Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis peremptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt, bellatrix gens.
- (16) *Jul. Honor. Orat. Exc.* Bodiamo mons. *Mela* ed. Gronov. р. 691.
- (17) *Aethici Cosmograph.* Bodian. Ib. р. 706.
- (18) *Steph. Byzant.* Gentilia per epitom. s. h. v. Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικόν παρὰ τὸ διγεῦσιν ἐπάνω ἀμαξῶν ὑπὸ βοῶν ἐλαυνομένων. ἀμαξόβοιοι γάρ οἱ Σκύθαι.

занное нами доселѣ о жилищахъ Будиновъ въ со-
 сѣдствѣ съ Неврами, по извѣстіямъ Геродота о
 прибытіи Невровъ въ предѣлы Будинскіе, про-
 тиворѣчишь собственному мнѣнію этого же исто-
 рика о родинѣ Будиновъ, которую онъ, слѣдуя
 ложнымъ рассказамъ о походѣ Дарія противъ
 Скивовъ, полагаетъ на восточномъ берегу рѣки
 Дона, близъ Сармаповъ (19). Что такое его опре-
 дѣленіе жилищъ Будиновъ ошибочно, о томъ пе-
 перъ ученые полковашели его сочиненій и знапки
 древней географіи нимаю не сомнѣваюцца. Геро-
 дотъ писалъ свою исторію спустя 80 лѣтъ послѣ
 Даріева похода, по различнымъ преданіямъ и раз-
 сказамъ, полубаснословнымъ, чрезвычайно преувел-
 личивавшимъ необыкновенность эпои войны. Къ
 подобнаго рода рассказамъ принадлежало и то, буд-
 то бы Дарій, во время эпого своего похода, проникъ
 до самыхъ Будиновъ, что, безъ сомнѣнія, такъ бы-
 ло. А такъ какъ сказаніе объ его походѣ слишкомъ
 уже преувеличено, то и Геродотъ подвигаетъ Бу-
 диновъ, больше ни откуда ему неизвѣстныхъ,
 далеко за Донъ. Но рѣшительно невозможно, что-
 бы Дарій, по словамъ Геродота, въ теченіе двухъ
 мѣсяцовъ совершилъ свой военный походъ черезъ
 весь Сѣверъ, начиная отъ Дуная за Донъ къ Вол-
 гѣ, оттуда назадъ черезъ верхніе края до са-
 мыхъ истоковъ Волги и Днѣпра, далѣе черезъ
 земли, лежащія на Березинѣ, Бугѣ и Днѣпрѣ:
 напротивъ, какъ уже и выше означили по дру-
 гому Геродотову слѣдствительству, онъ могъ про-
 браться только къ настоящимъ жилищамъ Буди-
 нивъ, т. е., къ верховьямъ рѣки Буга (§. 13. N.

(19) *Herod.* l. IV. c. 21, 123.

4.). Кромѣ того, въ окрестностяхъ Дона и Волги, въ эпахъ огромныхъ пуспынныхъ степяхъ, нѣтъ ни озера, ни болопа, ни большихъ лѣсовъ, да и не могло когда-либо быть по причинѣ господствующихъ тамъ сильныхъ вѣтровъ; совсѣмъ другое на Волыни и въ Бѣлоруссіи, гдѣ и теперь еще находится безмѣрная болопа и топи Пинскія, — остатки нѣкогда бывшаго шупъ огромнаго озера (20). Далѣе, Геродотъ говоритъ, что Гелены пришли къ Будинамъ собственно изъ Греческихъ поселеній. А это могло быть только съ берега Чернаго моря въ ближніе края нынѣшней Волыни и Бѣлоруссіи, лежащихъ на торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, по которому, какъ мы выше видѣли, съ незапамятныхъ временъ производилась торговля яншаремъ, кожами и земными произведеніями; такъ же невѣроятно, чтобы Греки когда нибудь имѣли поселенія въ сѣверныхъ степяхъ между Дономъ и Волгой. Наконецъ, такое перемѣщеніе Будиновъ за Довъ противорѣчитъ тому преданію, по которому Невры обитали въ предѣлахъ Будиновъ; а первые, какъ мы заподлинно знаемъ, жили въ окрестностяхъ рѣки Буга. И такъ Будины должны были жить по сосѣдству съ ними, на

(20) Эйхваль, Виленскій профессоръ, говоритъ въ *Dorpat. Jahrb.* 1834. N. 7. S. 3—16, что во время Дарія на границѣ Минской губ., около Пинска, могло быть озеро, равное Азовскому морю. Край этошъ, на 68 арш. или 7 Англ. футовъ надъ поверхностью Балтійскаго моря, и теперь ежегодно весною заливается водой и представляешь собой какъ бы озеро. Тоже самое утверждаетъ и другой естествоиспытатель въ *Журналь Ausland* 1834. N. 185.

Воыни и въ Бѣлоруссіи, гдѣ ихъ Пполомей дѣйствительно помѣщаетъ, а Геродотъ, насчетъ этого, ошибался (21).

4. Слѣдуя примѣру ученаго Оссолинскаго, который первый, сколько намъ извѣстно, призналъ Геродотовыхъ Будиновъ предками Славянъ, и спарался догадку свою подшвердишь умными доводами (22), и мы не медлимъ причислишь эшихъ Будиновъ къ народамъ племени Виндскаго или Сербскаго. Мы хорошо знаемъ, что еще за-долго до этого времени Маннершъ (23), оказавшій важныя услуги древносѣямъ своими изслѣдованіями, объявилъ Будиновъ праошцами Нѣмцевъ и самимъ спаршимъ Тевтонскимъ народомъ, какой шолько можно опыскашь въ Испоріи, и что многіе позднѣйшіе писатели, именно Бремеръ, Куфаль и

(21) Рейхардъ помѣщаетъ Будиновъ между Днѣпромъ и Дономъ, пошому что въ Полшавской губерніи ешь рѣчка Будка и мѣсечко Будицкое (Будища?). Но рѣчки, мѣсечки и селенія, носящія это названіе, имѣющіяся и въ другихъ мѣстахъ. Сравн. N. 4. этого §. Бремеръ дѣлитъ Будиновъ на двѣ вѣшви: одна, говоряшь онъ, находилась подлѣ Невровъ на Днѣспртѣ, а другая — близъ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ великаго Новгорода. Догадка эша, сама въ себѣ довольно правдоподобная, съ шрудомъ можешь бышь признана за историческую истину, особенно пошому, что эшотъ писатель о жилищахъ Будиновъ въ верховьяхъ Волги, близъ устья Камы, и ш. д., говоряшь больше какъ Поэшъ, пежели Испорикъ. *Bremer's Entdeck.* I 485 ff. 536 ff.

(22) *Ossolinski Wiadomości historyczno-kryt.* II. 487—494.

(23) *Mannert's Germania* S. 17—24. Nord. d. Erde. S. 138—139.

Галлипгъ (24), съ величайшимъ жаромъ приняла такую его догадку, какъ одно изъ важнейшихъ историческихъ открытій. Впрочемъ доводы, представляемые упомянутыми писателями въ подтверженіе этого ученія, такъ незначительны, пусты и ничтожны, да и все предположеніе это такъ само въ себѣ бессмысленно, и такъ пропироврѣчипъ всѣмъ выводамъ о началѣ и первобытныхъ жилищахъ Нѣмецкаго племени, признаннымъ всѣми благоразумными критиками за истинные, что мы не сомнѣваемся, чтобы оно могло долго удержаться въ чести и уваженіи даже и между этими самыми упорными Нѣмцами. Наши доводы, не распропра-

(24) *Brehmer's Entdeck. I. 482 ff. 536 ff. Kufahl Gesch. d. Deutsch. I. S. 4—5. C. Halling Exerc. Herodot. specim. s. de flavo gente Budinorum dissert. Ber. 1834. 8. p. 1—40.* Куваль о Нѣмецкомъ происхожденіи Будиновъ упоминаетъ только мимоходомъ и съ какою-то застычивой робостью говоритъ; остальные же два всей душой предались ему. Любимѣйшій ихъ доводъ состоятъ въ томъ, будто бы Будины, какъ Нѣмцы, имѣли голубые глаза и блѣдые волосы, (такъ они, совершенно пельпо, переводятъ Греческія *υλαυκός* и *πυρρός*); прочія доказательства суть просто этимологическіе дразги. Сочиненія, подобныя упомянутому выше *De flava gente Budinorum*, хоть бы ихъ были цѣлыя тысячи, не только не истрепятъ истины, и на ея мѣсто не поставятъ лжи, но, наполненыя чужой ученостью, составляютъ собранный со всѣхъ нечистыхъ мѣспъ соръ, чѣмъ они, бѣдненькія, напрасно стараются прикрыть свою наготу, которая, между тѣмъ, выказывается со всѣхъ сторонъ и громко вопіетъ. Обо всемъ этомъ мы нарочно здѣсь распространялись, чтобы умы нашихъ читателей не предались этому и тому подобному безумію...

няясь слишкомъ, слѣдующіе: а) Геродотъ почи-
 шаетъ Будиновъ народомъ великимъ, многолюд-
 нымъ (*ἔθνος μέγα καὶ πολλόν*) и спарожитами,
 т. е., такимъ, кошорый, сколько извѣстно, ни
 откуда не прибылъ въ свою землю, но съ неза-
 памятнаго времени имѣть въ ней постоянныя и
 непремѣнныя жилища. Но такимъ великимъ и
 многолюднымъ народомъ за Карпатами и въ той
 странѣ, гдѣ обитали Геродотовы Будины, были
 одни только Винды или Сербы, племя Индо-Евро-
 пейское, жившее изшародавна въ Европѣ между
 Оракійцами, Кельтами, Германцами и Чудью. б)
 Именно въ той странѣ, гдѣ обитали Будины, т.
 е., между Певкинами и Финнами, Тацитъ, впо-
 слѣдствіи, назначаетъ жилища Венедамъ, прибав-
 ляя, что всѣ лѣса и горы, находящіяся между
 Певкинами и Финнами, принадлежатъ Венедамъ;
 а мы уже увѣрились, что ни Будины изъ этой
 страны никуда не выходили, потому что Пли-
 ній и Птолемей ихъ еще здѣсь запомнятъ, ни
 Венеды послѣ не пришли въ нее, откуда бы
 то ни было. Ипакъ совершенно ясно, что Бу-
 дины были собственно одинъ и тотъ же народъ
 съ Венедами, и слѣдовательно одна и таже глав-
 ная вѣтвь великаго Сербскаго племени. в) Геро-
 дотъ увѣряетъ, что Гелоны говорили языкомъ
 Скиескимъ и Греческимъ, между тѣмъ какъ языкъ
 Будиновъ былъ отличный отъ языка обоихъ ихъ.
 Изъ этого открывается, что Будины имѣли
 свой собственный языкъ, совершенно несходный
 съ языками поколѣнія Сѣвернаго. А такой языкъ
 именно — Славянскій. г) Природныя свойства
 ихъ, описываемыя Геродотомъ, наилучше указы-
 ваютъ на Венедовъ. Свѣтло-голубые или голубые

(*υλαυκόν*) глаза и свѣтло-каштановые или темноватые, темноватые (*πυρρόν*) волосы составляютъ вѣрные, природныя отличія людей племени Славянскаго (25). О Германцахъ же еще Проконій сказалъ, что они имѣютъ волосы рыжіе или красноватые (*ὑπερῦδρος, subrufus*). а) Будины, большею частію, были скопомипаштели; хожденіе за скопомъ составляло любимѣйшее занятіе древнихъ Славянъ. Древнія извѣстія совсѣмъ иное говорятъ о Нѣмцахъ: военныя занятія, рысканье по всѣмъ краямъ Европы и опустошеніе чужихъ земель было почти единственныя ихъ ремесломъ. Доказательствомъ тому можетъ служить каждая страница исторіи первыхъ пяти вѣковъ по Р. Х. Невѣроятно, чтобы все, повѣствуемое Городомъ о земледѣліи и садоводствѣ Гелонъ, относилось къ однимъ только Гелонамъ. Вѣдь онъ самъ же выше говоритъ, что и Будинъ Греки называли Гелонами? А потому, при такой неопредѣленности названія, легко могло случиться, что принадлежащее Будинамъ, исключительно относимо было къ Гелонамъ. Будины, народъ великій и занимавшій огромное пространство, безъ сомнѣнія, по различію свойствъ земли, вели и различный образъ жизни, тамъ занимаясь земледѣліемъ, а здѣсь скотоводствомъ. Вообще же сказаніе о происхожденіи всѣхъ Гелонъ отъ Грековъ весьма подозрительно. Очень возможно, и даже весьма вѣроятно, что Гелоны были особенная вѣтвь

25) „Słowianie mieli włosy nie czarne, ani płowe, ale ciemne czyli brunatne, z kłóremi łączy się zwyczajnie oko siwe, to jest niebieskie mieszane ze szarem, i skóra rumiana.“ *Suro-wiecki Sledz. pocz. Słow. str. 124.*

Будиноевъ, въ главному городѣ и мѣстопребываніи коихъ проживали Греческіе купцы. Мы догадываемся, что городъ эпопѣ назывался Буды или Будинъ (26). е) Озера, шопи, лѣса, деревянная жилища, и т. п., напоминающіе намъ любимый образъ жизни древнихъ Славянъ, описанный Юрландомъ, Проконіемъ, Маврикіемъ, и друг. У древнихъ народовъ, привязанныхъ къ осѣдлости и домашней жизни, занимавшихся земледѣліемъ или скотоводствомъ, незнакомыхъ съ гражданственностью, образъ жизни не такъ легко мѣнялся, какъ въ позднѣйшее время или въ наши дни у народовъ просвѣщенныхъ и находящихся въ гражданскомъ состояніи. Образъ жизни, напр., народовъ Монгольскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ, Арнаушовъ, Румуновъ, и т. п., точно таковъ же и теперь, какимъ былъ предъ этимъ за тысячу лѣтъ. И такъ, неудивительно, что изображеніе Будиноезъ, сдѣланное Геродотомъ, сверхъ чаянія во многомъ сходно съ изображеніемъ Венедовъ, описаннымъ Юрландомъ, Проконіемъ и Маврикіемъ. Вособенности же описаніе города, населеннаго Будинами, носитъ на себѣ видимые признаки города Славянскаго. Онъ былъ чешыреугольный, большой, съ каждой стороны около $\frac{1}{2}$ мил. длины, весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревянной же стѣной. Таковы точно были въ

(26) Подобнымъ образомъ Славяне называли свои города Хизы, т. е. Хижы (Хижины), Избы, и т. д. Главный городъ Хижанъ, вѣдши Лютичей, назывался Хизы (§. 44. N. 6.); въ Россіи, Польшѣ и др. мѣстахъ и теперь находится множество мѣстечекъ и селеній Хизы, Хизна, Хижины, Хизины, Хижовъ, Хижовица, равно какъ Изба, Избы, Избище, Избица, и т. д.

древнѣйшее время Славянскіе города, занимавшіе собою великое пространство, потому что въ каждомъ семействѣ пахатныя поля и сады не отдѣлялись отъ дома, строились изъ дерева, и укрѣплялись валомъ и деревянной стѣной. Такъ намъ описываютъ ихъ жизнеописатель св. Оппона, Несторъ, Гельмольдъ, Саксонъ Грамматикъ, и др. (27). Равнымъ образомъ описаніе деревяннаго храма и деревянной рѣзьбы его до малѣйшей мѣлочи сходно съ описаніемъ храмовъ Славянскихъ у жизнеописателя св. Оппона, Дитмара, Саксона Грамматика, и др. (28). Это сходство до того поразительно, что даже самъ Бремеръ думалъ видѣть въ изображеніи города Будиновъ, оспавленномъ Геродотомъ, подобіе позднѣйшаго города, и. е. Великаго Ноагорода; это могло бы отвлечь отъ него отъ мнимаго Нѣмецкаго происхожденія Будиновъ, если бы онъ захопѣлъ да хоть доспунъ всини къ себѣ (29). Поэтому что о древнихъ Нѣмцахъ Тацитъ говоритъ, что они, большею частію, не знали городовъ и не жили въ

(27) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 30—31 (о соженіи городовъ Древлянъ). *Saxo Gramm.* l. XIV. p. 319. l. 40. ed. *Stephanii* 1644. Fol. Еще въ 13 вѣкѣ немного было на Руси каменныхъ городовъ и крѣпостей. Въ описаніи Русскихъ городовъ въ Несторовой лѣтоп. (рукоп. *Полешик.*, *Воскрес.* и др.) часто читаемъ: „городъ древлянъ.“ напр. *Кыевъ древлянъ*, *Новгородъ великій древлянъ*, рѣдко же: „городъ камень (прилаг. = каменный, отъ корня камъ),“ напр. *Ладога камень*, *Оршоукъ камень*, и ш. д. *Schlözer Gesch.* v. Litt. S. 17—19. *Его же Несторъ III.* 354—356.

(28) *Анон.* *Vita S. Ottonis* p. 316 ss. *Dithmar* l. III. p. 149. ed. *Wagner.* *Saxo Gramm* l. I.

(29) *Brehmer's Entdeck.* I. 481 ff. 486.

нихъ (30). ж) И самое имя Будиновъ есть очевидно Славянское. Если Будины обитали (что можно утверждать, основываясь на упоминаемомъ у нихъ Геродотомъ деревянномъ городѣ) въ деревянныхъ мѣстечкахъ, деревушкахъ и Будахъ (31), то не могли ли ихъ откуда легко прозвать Будинами сосѣди, ихъ единоплеменники, жившіе, по недостатку въ деревѣ, въ глиняныхъ или просянниковыхъ и соломенныхъ шалашахъ? Производство этого имени отъ слова вода и опоздествление его съ именемъ Виндовъ, сѣвляное Оссолитскимъ, мы просто отвергаемъ, какъ неосновательное (32). Какъ бы то ни было, внѣшній видъ этого имени — совершенно Славянскій, сравн. имена Србинъ, Русинъ, Мордвинъ, Литвинъ, Козаринъ, и т. д. (33). з) Наконецъ, хотя въ позднѣйшихъ

(30) *Tacit.* German. с. 16. По словамъ этого историка они вовсе не знали никакихъ городовъ; но это можно вѣсколько ограничить свидѣтельствомъ Юлія Цесаря и Птоломея.

(31) Buda, búda (срав. Нѣмецк. Bude) есть древне-Славянское слово, разсѣянное по всемъ нашимъ парчѣямъ. Сравн. *Карамзинъ* Исп. III. примѣч. стр. 15 (глав., впрочемъ, сочинитель неправильно объясняетъ слово буда), *Юнгманновъ* *Stownik cěsky s. b. v.*, и др.

(32) Сходное съ именемъ Будиновъ значеніемъ есть имя Хыжане, известная вѣтвь Велетовъ или Люшичей, о конхъ смотр. §. 44. N. 6.

(33) Что касается до того, что народныя имена на *инъ* (in) отбрасываютъ во множ. ч. это окончаніе, Србинъ, Русинъ, Србы, Русы, и т. д., то, можетъ быть, это первоначально совсемъ иначе было. Впрочемъ, замѣчательно названіе селенія Будани въ Новгород. губ., происшедшее отъ личнаго Буданинъ (срав. Чешск. Мничаны, Славяне, и т. д.). Народное имя, правильно

испочникахъ, нигдѣ нельзя найти этого имени, какъ названія народа Славянскаго, однакоже оное да не слѣдуетъ еще заключать, чѣобы оно вовсе испребилося и вышло изъ языка народнаго. Какъ общее имя всего этого великаго народа, оно устарѣло и уступило свое мѣсто другимъ новѣйшимъ, но какъ частное названіе околлицъ, городовъ, семействъ и единичныхъ особъ — удержалось почти у всѣхъ Славянъ, съ незапамятнаго времени до нашихъ дней. И точно, въ этомъ отношеніи, слово Будинъ составляетъ у Славянъ одво изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ названій. Мы приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе этого, только нѣсколько примѣровъ. На Руси, поблизости прежнихъ жилищъ Будиновъ, находится рѣка Буда въ губ. Могилевской (Мстиславскомъ уѣздѣ), а подлѣ нея слобода Будице (34), другая рѣчка Будка близъ Полшавы, даѣе мѣстечекъ и селеній: Буда, Будаева, Будаки, Будани, Будавици, Будае, Буденичи, Будевичи, Будимля, Будина, Будиничи, Будиской, Будице, Будищи, Будка, Будки, Будкова, Будне, Будница, Будники, Буднова, Будовка, Будвишки, Будаы, и п. п., имѣется великое множество во всей юго-западной Руси, но нигдѣ столь много и часто ихъ не встрѣчается, какъ въ Бѣлоруссіи, родинѣ древнихъ Будиновъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о сельцѣ Княгини Ольги Будупинѣ, равно какъ и о воеводѣ Русскомъ Будѣ. Въ Польскомъ Королевствѣ мѣстъ,

произведенное отъ города Будинъ или Будаы, звучитъ въ древне-Славянск. Будянинъ, множ. ч. Будяне, Будяне.

(34) J. A. B. Rizzi Zannoni Carte de la Pologne. 1772. 24. I.

носящих это имя (Буда, Буды, Будки, Будне) считается около ста семидесяти восьми, а в Галиции за пятьдесят (35). У прежних западных Славян также имеется имя рѣки Буда (шестерь, отмеченное в Boda), именно в грам. 965 (36), и у Дитмара, вмѣстѣ съ соседнимъ городомъ Будици (Budici, в грам. 937, в другихъ Budizco, Budsez, шестерь Grimmisleba при сличеніи Боды и Салы), точно какъ на Руси рѣка Буда съ городомъ Будице; далѣе мѣстечки и селенія: в грам. 833 Budinisvelt (в Tradit. Corvej, Budinifelde), у Дитмара Budusin, главный городъ Мильчанъ, в жизнеописаніи Дитмара Budegast, в грам. 1112 Butenside, исправите в грам. 1116 Budenstede („villae, quarum incolae adhuc Sclavi... Budenstede“, нынѣ же Wendisch-Boddenstedt) (37). Сюда же принадлежатъ у Дитмара названіе Славянской земли Buzici (tribus Buzici), изъ коей произошелъ извѣстный знаменитый Деди или Дедо (ш. е., Дѣдъ), родоначальникъ Саксонскаго королевскаго дома (38). В Чехіи считается до восьми, а в Венгріи до тридцати городовъ и селеній, носящихъ это имя, къ числу коихъ принадлежатъ и весьма древній и знаменитый городъ Буда (Офенъ), бывший некогда столицей. В Бугаріи и Сербіи поже находились не малое количе-

(35) Tabella miast, wsi, osad itd. król. polsk. 1827. I. 50—54. Crusius Top. Postlex. von Galiz. I. 95—99.

(36) Böhmer Regesta ad h. an.

(37) Wersche Beschreib. d. Gaue p. 249—250.

(38) Dithmar I. VI. p. 168 ed. Wagner. Копыльские немцы самое очевидное измѣняютъ совсѣмъ въ другое и какъ можно болѣе заземляютъ.

ство ихъ, особенно замѣчательнѣе Будинь, (какъ читается онъ въ древнихъ памятникахъ) теперь Видинь на нижнемъ Дунаѣ, Будва въ Далматин, упоминаемый еще импер. Констанциномъ Багрянороднымъ подъ именемъ Будимль, бывшій прежде столицей князя въ Герцеговинѣ, и п. п. Тоже должно сказать и объ отдѣльныхъ именахъ: Будинь (у Византийцевъ Бодиносъ, *Bodinos*) Будимь, Будны, Будекъ, Будиша, Будонь, Будовъ, равно какъ и о сокращенныхъ: Будъ, Буда, Буды, которыя всѣ, кажется, пошли отъ одного корня съ именемъ Будиновъ (39). Точно также имена и нѣкоторыхъ другихъ вѣтвей Славянскихъ, напр., Дульбовъ, Дреговичевъ, Кривичевъ, Мильчанъ, Тверцевъ, Уличевъ, и п. п., какъ народныя названія, давно исчезли и вышли изъ употребленія, но какъ имена городовъ и лицъ сохранились и въ позднѣйшее время, а отчасти даже до насъ дошли (40). Опираясь на всѣ эти доводы, мы можемъ весьма правдоподобно признать Геродотовыхъ Будиновъ за народъ Виндскій, немало увидѣваясь тѣмъ, что въ такъ отдаленное время, у писателя столь достовѣрнаго, сохранилось для насъ ясное извѣстие о древнѣйшемъ народѣ, который каждый Славянинъ, разобравъ здраво всѣ обстоятельствова, смѣло и безъ всякаго сомнѣнія, можетъ считать вѣтвью своего племени.

(39) Производство ихъ отъ буду (*ego*) — неосновательно, а отъ будити (*excito*) — ложно. Въ словъ буду, церков. *buada*, Польск. *buęę*, есть носовой звукъ; будити же происходитъ отъ бѣдъ: но въ имени Будинь нѣтъ ничего этого.

(40) Ниже, говоря о вѣтвяхъ ихъ, мы предложимъ ясныя доказательства на это.

2. *Невры или Нуры.*

5. Такимъ же образомъ не безъ основательныхъ причинъ можно догадываться и о сосѣдномъ и сродственномъ Будинамъ народѣ, *Неврахъ*, ш. е., что и онъ принадлежалъ къ племени Виндскому. Геродотъ говоритъ о немъ на нѣсколькихъ мѣстахъ (41), изъ чего видно, что Геродотъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, полученныя имъ частію изъ успныхъ разсказовъ Ольвіопольцевъ, частію во время поѣздки въ окрестности Днѣпра. Невры, по его извѣстіямъ, обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣпра на сѣверо-западъ (42), слѣдовательно въ краю при рѣкѣ Бугѣ, около Нурца и Нарвы, въ землѣ, которая впоследствии, и даже и теперь въ Польской исторіи, называется землей Нурской. Первобышныя ихъ жилища были гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но за столѣтіе до похода Дарія пропавъ Скивовъ (513 предъ Р. Х.), по причинѣ размноженія змѣй, отчасти расплодившихся въ ихъ землѣ, отчасти же пришедшихъ къ нимъ изъ сѣверныхъ пустынь, они принуждены были оставить свои старинныя жилища, и искать пріюта у сродственныхъ и близкихъ себѣ Будиновъ (43). Слѣдовательно, страна надъ Бугомъ принадлежала первоначально Будинамъ, которую они уступили Неврамъ, жившимъ тамъ уже во время Дарія и Геродота (44).

(41) *Herod.* l. IV. с. 51, 100, 105, 125.

(42) *Herod.* l. IV. с. 51.

(43) *Herod.* l. IV. с. 105.

(44) *Herod.* l. IV. с. 100, 125.

„Нравы ихъ, — говоришь Геродотъ, — нѣсколь-
ко схожи съ Скиѣскими (*Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν
χρίονται Σκυθικοῖσι*), и я считаю людей эпитъ
чародѣями (*υόητες*). Скиѣи и Греки, жившіе въ
Скиѣи, заподлинно рассказывали, что каждый
изъ эпитъ Невровъ разъ въ годъ обращается на
нѣсколько дней въ волка, и попомъ ояпъ при-
нимаетъ прежній свой видъ. Хотя я не могу
подтвердитъ всего этого и подобныхъ тому
рассказовъ, однако шѣмъ неменѣе они шакъ
говоряпъ и кляшвой подтверждаюпъ свои сло-
ва (45).“ Вотъ что шолько говоришь Геро-
дотъ о Неврахъ. Память о нихъ сохранилась и
въ послѣдующее время въ исторіи и географіи.
Помпоній Мела, идя по слѣдамъ Геродота, упо-
минаетъ, что рѣка Днѣспръ беретъ начало свое
у Невровъ, ш. е., поблизоспи ихъ земли, и по-
вторяетъ сказку о перемѣнѣ ихъ въ волковъ (46).
Плиній въ ряду прочихъ сѣверныхъ народовъ го-
воритъ и о Неврахъ, но ошибочно прибавляетъ,
будто Борисѣенъ выпекаетъ у нихъ, безъ со-
мнѣнія желая сказать съ Мелой „Тирасъ“, ш. е.
Днѣспръ (47). Имя Наваровъ (*Ναουάροι*) у Птоле-
мея, помѣщенныхъ въ Сарматіи, есть, конечно,
одно и поже съ именемъ Невровъ, шолько немно-
го передѣлано на Греческій образецъ и переиме-
чено. „При своихъ горахъ, — говоришь онъ, —
живупъ Амадоки и Навары (48).“ Что горы у

(45) *Herod.* l. IV. c. 105.

(46) *Mela* l. II. c. 1. §. 7. „Tyra... surgit in Neuris. §.
13. Neuris statum singulis tempus est, quo, si velint, in
lupos iterumque in eos, qui fuere, mutantur.“

(47) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88.

(48) *Ptolem.* l. III. c. 5.

Птоломея въ этихъ странахъ собственно означаютъ только возвышенность и особенно лѣсъ; изъ конкъ выпекаютъ большія рѣки, объ этомъ мы уже выше говорили (срав. и ниже §. 22. N. 2.). Хотя трудно по самому Птоломею опредѣлить жилища Невровъ, однако, такъ какъ, по его увѣренію, изъ озера Амадока выпекаетъ западный рукавъ Бориссена, п. е. Березина, то мы не ошибемся, если и горы и народъ этого имени опнемъ сюда, а Наваровъ помѣстимъ близъ нихъ на югъ, слѣдовательно въ землѣ Нурской. Гораздо меньшей важности извѣстія о Неврахъ другихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. Скимнъ Хиосскій называетъ ихъ *Neuratae*, Дионисій Періегетъ — *Neuroi* (49). Безыменный сочинитель Эвксипскаго перипла помѣщаетъ ихъ на сѣверъ за Карпидами, обитающими въ Карпахъ, ссылаясь при томъ на Эфора (50). Равно Аммианъ Марцелинъ полагаетъ Невровъ и Будиновъ другъ подлѣ друга: Невры, — говоритъ онъ, — живутъ во внутреннихъ краяхъ; за ними же находятся Будины и Гелоны, отчасти дикіе (51). Ихъ знаетъ и Сидоній Аполлинарій (52). О нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей можно думать, что они имя это употребляли просто по древнимъ памяш-

(49) *Dion. Perieg.* v. 310. „*Ενθα ... Neuroi τ' Ἰκπόκοβες τε, Γελωνοί τ', ἢδ' Ἀυάθυρβοι.*

(50) *Anon. Periplus pont. Eux. Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros (Νευροῦς) esse usque ad terram geluiterum desertam.*

(51) *Ann. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 14.

(52) *Sid. Apoll. Carmen ad Avitum Aug.* „*Chunus, Bellonotus, Neurus, Basterna, Toringus.*“

никакъ, не имѣя никакихъ новѣйшихъ свѣдѣній о самомъ народѣ; но нельзя этого сказать обо всѣхъ, особенно о Пшолемеѣ. Народъ этотъ никогда совершенно не выселился изъ своихъ первоначальныхъ жилищъ, и мы при самомъ вступленіи въ истинную исторію Славянскихъ народовъ находимъ Наревянь или Нурягъ, т. е., обитателей земли Нурской, въ ряду прочихъ вѣтвей Славянскихъ, въ соединеніи съ Уличами и Тиверцами. Такъ въ Мюнхенскомъ описаніи Славянскихъ народовъ читается: Уличи, народъ многочисленный, городовъ 318; Неривани (т. е., Наревяне) имѣютъ 78 городовъ; Аппторози — 148: народъ самый дикій, и т. д. (53). И такъ нельзя сомнѣваться, что древніе, Геродотовы, Невры обитали въ землѣ, названной послѣ землей Нурской, и что Славянскіе Нуряне 9 вѣка получили такое названіе по нимъ.

6. Главныя причины, почему мы Невровъ считаемъ народомъ племени Виндскаго или Сербскаго, слѣдующія: а) Невры, по всему вѣроятію, были соплеменники Будиновъ; потому что Будины, народъ великій и многочисленный, и, слѣдовательно, сильный, никогда не уступилъ бы добровольно части своей земли чужестранцамъ. А что Геродотъ о нравахъ Невровъ говоритъ, будто бы они были нѣсколько похожи на Скиѣскіе, то отсюда можно навѣрное вывести то только, что эти Невры прежде жили гдѣ-то близъ Скиѣбовъ, и

(53) *Geograph. Bavar.* Unlizi, populus multus, civitates 318. Neriuvani habent civitates 78. Attorosi habent civitates 148, populus ferocissimus etc. Сравн. Прилож. N. XIX.

что змѣи, отъ коихъ они ушли, были собствен-
но Скиѣи, насильники и припѣснители ихъ (54).
Такъ и Тацитъ говоритъ о Венадахъ, что они
имѣли нравы опчаспи Германскіе, опчаспи Сар-
матскіе, хотя мы знаемъ, что шѣмъ не менѣе
Венеды не были ни Германами, ни Сарматами.
А потому Невры и Будины были опрасли одного
и того же племени. б) Названіе земли Невровъ,
положеніе копорой по Геродоту выше всякаго со-
мнѣнія и очевидно (55), сохранилось навсегда въ
той странѣ, и было еще въ средніе вѣки, и да-
же теперь, въ упопребленіи у Поляковъ. Чпб
Геродотъ называетъ τὴν Νευρίδα γῆν, то у Сла-
вянъ называлось и называется Нурской зем-

(54) Подобнаго рода сказанія о змѣяхъ, часпо соспав-
ляютъ не что иное, какъ аллегорію. Такъ въ народ-
ныхъ сказаніяхъ нынѣшнихъ Казанскихъ Турковъ змѣи
означаютъ Персовъ. Сравни. *Татищ.* Исп. Русск. I.
110. примѣч. 49. У нашихъ Илирійцевъ также не-
редко Турки называются змѣями, и я въ одной спа-
рой Булгарской рукописи нашелъ, между прочимъ, слѣ-
дующее замѣчательное извѣстіе: Турчинъ — змѣя, Ру-
сина выдра, Ливинъ шуръ, Блгаринъ быкъ, Србинъ
вѣкъ, и ш. д. (См. прилож. N. XXVI.). Другіе, напр.,
Рейхардъ, думаютъ, что здѣсь разумѣются почно
настоящіе змѣи; но это несправедливо. Наконецъ,
должно сказать еще, что въ древней Славянской мѣо-
логіи — множество разсказовъ о змѣяхъ, змѣѣ, змояѣ
(зметѣ) или смояѣ, и ш. п.

(55) *Herod. l. IV. c. 51. Τυρῆς — ὅς ἀπὸ βορέω μὲν
ἀνέμου ὀρμαῖται, ἄρχεται δὲ ῥέων ἐν λίμνης μεγάλης,
ἣ ὀυρίζει τὴν τε Σινδικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν.*
Слѣдовательно, при истокѣ Днѣспра находилась гра-
ница, отдѣлявшая землю Скиѣскую, ш. е., подвласт-
ную Скиѣамъ, отъ свободной Неврской земли, называе-
мой пещеръ Нуръ. Дѣло очевидно.

лей (56). Знаемъ также изъ нашей исторіи, что въ этой землѣ, съ незапамятнаго времени, обиталъ народъ Славянскаго происхожденія, и никогда отсюда не выселялся. Отсюда мы можемъ утверждать, что земля эта уже испародавна была Славянская, потому что лежала въ самомъ ядрѣ и сердцѣ земель, первоначально заселенныхъ Видами. в) Народное сказаніе, сохраненное Геродотомъ, объ обращеніи людей въ землѣ Нуровъ въ волковъ, составляетъ и теперь еще всеобщій предметъ разсказовъ Славянъ въ землѣ Нурской и сосѣдственныхъ краяхъ, особенно на Вольтини и въ Бѣлоруссіи. Простой народъ вездѣ рѣшительно такъ же вѣритъ этому, какъ и въ тѣ отдаленныя времена. И здѣсь-то, въ сосѣдствѣ Влковъ или Люпичей, нѣкогда сильнаго, дикаго Славянскаго народа, обитавшаго въ краѣ, называвшемся Влкомірь (Волкомірь, сравн. §. 44. N. 2—4), — первоначальное гнѣздо нашихъ собственныхъ сказаній о Волколакахъ (57). Хотя, конечно, по распростра-

(56) *Swięcki Opis starożytn. Polski I.* 293. Главный когда-то городъ этой земли и теперь еще называется Нуръ, равно какъ и рѣка Нурець.

(57) Замѣчательно и достойно прочтешь сказанное въ этомъ случаѣ *Голембѣвскимъ*, въ сочиненіи: *Lur Polski* стр. 173—176. Сравн. и *Татищева*. Истор. Русск. I. 110. Примѣч. 50. Врачи начало этой басни опыскиваютъ въ дѣйствительной болѣзни, называемой *lupina* (*Λυκανθραπία*). — Прочее, что можно бы было еще сказать здѣсь, коротко и мимоходомъ, объ этомъ предметѣ, мы упомянемъ ниже въ §. 44. N. 2—4, когда будемъ говорить о прозваніи Венетовъ или Люпичей Влками (Волками). Эрманъ (*Reise um die Erde I.* 232) думаетъ, что сказка о превращеніи Нѣвровъ въ волковъ произошла отъ того, что въ этой землѣ

неніи Славянъ въ краяхъ западной и южной Европы, и сказанія о Волкодлакахъ или Волколакахъ перешли туда съ нами, тѣмъ не менѣе очевидно, что сказанія эти, по естественному ходу вещей, нигдѣ не могли въ такомъ числѣ показаться и такъ глубоко укорениться, какъ въ самой землѣ Волковъ, какой была когда-то земля Нурская, Волынь и Бѣлоруссія. Если же здѣсь, въ своей родинѣ, это древнее повѣрье сохранилось такъ живо и въ такой чистотѣ, то смѣло можно полагать, что въ названныхъ странахъ, начиная отъ нашихъ дней и поступая такимъ образомъ назадъ въ глубокую древность, существовала непрерывная цѣпь людей одноязычныхъ и одноплеменныхъ; иначе преданіе это, безъ сомнѣнія, давно бы истребилось отъ безрешанной смѣны различныхъ иноязычныхъ наро-

олъвался въ волчьи шкуры (шубы), съ чѣмъ, однако же, я не могу согласиться. Древніе, простосердечные народы, чрезвычайно любившіе иносказаніе, называли людей сильныхъ, грабителей *волками*; сравн. Нѣмецкое. *Vargus*, *Vargiones* (exul, praedator, latro, собственно же *Warg* = волкъ, Мадьяр. *tarkas*), Грузин. Курдь, Курды (*lupus, latro*), и т. п. Изъ Геродота ясно видно, что уже и въ его время названіе Венетовъ и Люпичей Влками было употребительно. Къ нимъ-то ближе всего относится сказанное Тацитомъ о разбоѣ (*latrocinatio*) Венетовъ (см. §. 44. N. 2—4.). Мужество, отважность и удалство на войнѣ древніе, гораздо ближе, нежели мы, къ природѣ, сравнивали съ свойствами волка. Отсюда выраженіе: „волкъ Мазовецкій,“ т. е., мужъ; отсюда любимое прозваніе Волкъ у воиновъ и богатырей, особенно въ Польшѣ и Западной Руси. На это множество представляешь доказательствъ Нѣсцькій въ *Końca polska*, Слово о полку Игоревѣ, и т. д. (*Chodakowski O Słowiańszczyźnie. Krak. 1836. 8. стр. 4—5.*).

довъ (58). г) Имя земли Неврисъ, какъ называгь ее Грекъ, или Нуръ, какъ именоватъ Славянннъ, естъ чнсто Славянское названіе, потому что слово *Нуръ* въ древне-Славянскомъ языкъ значило земля (59). Изъ обыкновеннаго слова *Нуръ* (муж. р.), п. е., земля, произошло собственное имя (поп. рогр.) *Нуръ* (женск. р.), означающее спрану и народъ, почно какъ Гусь, Србъ, Чудь, Дань (Данія), Весъ, Пермь, Ямь или Емь, Корсь, Либь или Ливь, Лопъ, Сумь, Терь, Вадъ или Водъ, Сибирь, и п. п. Всъ эти имена суть сокращенныя, въ конхъ или *j*, церк. ъ замѣняютъ здѣсь *i*, церк. и; слѣдовательно Нуръ и п. п. собственнн поже, что Нури (Латин. *Nurgia*, земля Нурская, *Nuria*), сравн. маши, пани, сестри, неши,

(58) Мы здѣсь разумемъ пѣ изъ сказаній о волколакахъ, которыя посягъ на себъ ясную печать Славянскаго происхожденія, зная хорошо, что они также находятсѧ и у другихъ Европейскихъ племенъ (*Grimm D. Mythol. S. 620* и слѣд.).

(59) Словарь Академіи Россійской: „Нуръ, ра. р. муж., старин. земля.“ Отшуда понурый, вырище, пора, и др. Сродное съ древне-Слѧян. вуръ, Скандин. *viógrinn* (*Grimm's D. G. I. 298*), п. е., земля, съ правильной перемѣной гласной *и* въ *іо*; сравн. Слѧян. шуръ, Сканд. *thior*, Швед. *tjur*, Даш. *tyr*, Латин. *taurus*; Слѧян. людъ (*homines*), Скандин. *liod*, Англо-Саксон. *læode*, древне-Нѣмец. *liut*, Слѧян. блюдо (*discus, mensa*), Сканд. *hióðhr*, Гоп. *biuds*, и др. Быть можетъ, и очень вѣроѧно, что это слово, какъ и многія другія, перешло изъ языка Слѧянскаго въ Скандинавскій. По словамъ Эдды богатырь Нюрдъ былъ родомъ изъ племени Вановъ или Виндовъ; это имя, перемѣнивъ Скандинавское *іо* въ Слѧянское *у*, кажется, первоначально, было Нуринъ, п. е. мужъ изъ земли Нурской.

дщи (дци), и ш. п. (60). Человѣкъ, изъ роду Ну-
 ровъ, назывался Нуриянинъ, или Нуринъ, какъ
 Славянинъ, Полянинъ, Русинъ, Чудинъ, и ш. п.
 Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необхо-
 димо нужно для простаго народа, а попому оно
 и у Славянъ, какъ и у другихъ народовъ, еже-
 дневно. По смыслу имя Нуриновъ сродственно съ
 именемъ Поляновъ (Полянъ, опъ полей), Древя-
 новъ (Древянъ, опъ деревъ, древесъ), Ливоновъ
 (опъ песку), и ш. п., а еще больше съ назва-
 ніемъ Леховъ и Земановъ. Греческая форма Невры
 (*Neurgi, Neuroi*), только по виду несходна съ Сла-
 вянскою. Въ самомъ дѣлѣ Греческое *ev* сродно съ
 Славянскимъ и Лапинскимъ *y, u*; сравн. *yeúω*,
 жую, жуи, *gusto*; *πλεύμων*, плуще (плще), *pul-*
mo; *ἐρεύουαι*, ругамъ (ригамъ, ригаю), *gigo*,
gusto; *yeúω*, пуо, *ipnoo*; *φεύω*, *fugio*, и ш. д.
 Славяне и Лапинцы любятъ чистыя гласныя,
 Греки же и Нѣмцы — доегласныя. Эпимъ объ-
 ясняется, отчего Греки писали, на пр., *Λεύκιος*
 вм. *Lucios*, *Λεύκουλλος* (*Strabo*) вм. *Lucullus*,
Πεύκη, *Πευκίνοι* вм. Буческъ, Буковина, а Нѣм-
 цы — *Reusse* вм. *Rus*, *Preusse* вм. *Prus*, *Leubuci*
 вм. *Lubici*, *Leutici*, *Leuticii* вм. *Lutici*, *Eutin* вм.
Utin, и ш. п. А попому какъ *Reussi* и *Rusi*, или
Leutici и *Lutici*, въ сущности своей нимаго не-
 оплнчаются одно отъ другаго, такъ почто и
 Невры отъ Нуровъ. Сообразивъ все это здраво,
 надлежащимъ образомъ, мы не усомнимся дать мѣ-
 сто Неврамъ въ ряду древнихъ Виндскихъ или

(60) Объ этой формѣ см. Журн. Чешск. Музея. 1835.
 N. IV. стр. 376.

Сербскихъ народовъ и причислишь ихъ къ предкамъ Славянъ (61).

В. *Славянскіе народы у Птолемея.*

7. Долгое время свѣдѣнія о народахъ, обитающихъ въ сѣверной части Европы, были какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ, ограниченны и темны. Что изыскашельный Геродотъ написалъ по собственному опыту и изслѣдованіямъ о Скиѣтскихъ народахъ въ эптѣхъ странахъ, то послѣ него было повтораемо Греками и Римлянами, съ прихвѣсью припомъ кой-какихъ басень, порчею и переименованіемъ спарыхъ извѣстій, но безъ придачи новыхъ къ этимъ древнимъ и ужъ устарѣвшимъ, иочерпнутыхъ изъ чиспыхъ испочниковъ, п. е., изъ осмопрѣнія земли. Мела и Спработъ вообще рѣшительно ничего новаго и годнаго не говорятъ о кралхъ за-Карпатскихъ. Сппарашельный Плиній, правда, собралъ изъ разныхъ сочиненій, опчасти уже утраченныхъ, довольно большое множество народныхъ именъ, изъ коихъ нѣкопорыя, безъ сомнѣнія, принадлежатъ народамъ за-Карпатскимъ, особенно жившимъ на Черноморѣ и въ окрестноспяхъ Днѣпра; но эпи имена у него такъ обнаженны и одиноки, такъ лишены всѣхъ географическихъ признаковъ, и, большею частію, такъ испорчены, что съ ними безъ свѣдѣній, добытыхъ въ другомъ мѣстѣ, копорыхъ,

(61) Тѣ мнѣнія свои основывающъ на водяныхъ пузыряхъ, кои думаютъ, что Невры были Липовцы, попому что рѣка Вилія называется по-Липовски Neris! Gött. Gel. Anz. 1815. N. 126. S. 1244.

впрочемъ, и нѣтъ нигдѣ, ничего нельзя сдѣлать въ Исторіи (62). Знаменитый Тацитъ, вѣроятно и самъ не имѣвшій основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній о народахъ за-Карпатскихъ, довольно удачно и мѣтко означилъ свойсва нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ, напр. Венедовъ, Фенновъ, Баспарновъ, Певжиновъ и Сарматовъ, но часпнѣйшаго исчисленія и описанія ихъ не оставилъ. Только съ завоеваніемъ Дакии при импер. Траянѣ (106 по Р. Х.) и приходомъ Римлянъ въ за-Карпатскіе края, открылась дверь южной Европѣ къ этому новому свѣту, къ внутренней Сарматіи, наполненной великимъ множествомъ опдѣльныхъ народовъ и народцевъ, допотѣ вовсе неслыханныхъ и невиданныхъ. Тирскому Марину (130) и, преемнику его, Птоlemeю Александрійскому (175—182), предоставлено было собрать все это множество въ одно мѣсто, снабдить его вновь полученными географическими свѣдѣніями о той части Европы, и привести въ одно цѣлое систематическое. Одинъ простой взглядъ на Птолеево описаніе страны, названной имъ Европейской Сарматіей, можетъ каждаго увѣрить, что никакого множества основательныхъ и истинныхъ географическихъ подробностей нельзя было ни откуда болѣе получить, какъ только изъ новыхъ, до тѣхъ поръ недоступныхъ, источниковъ. Источники эти, какъ уже сказано, доставило вособенности любознательнымъ географамъ завое-

(62) *Plin.* Н. Н. I. VI. с. 7. Сравни. Прилож. N. II.

(63) Доказательствомъ тому Римскіе валы за Днѣпромъ и Волусіанова монета. Объ этомъ было уже выше говорено; о Римскихъ же валахъ см. ниже §. 22. N. 7.

ваніе Дакіи Римлянами. Эпи сильныя власпишели міра, хошя намѣренно и не заботились о расширеніи географическихъ свѣдѣній, однако же во время своего долговременнаго пребыванія въ Дакіи, сношеній и обхожденія съ людьми сосѣдственныхъ племенъ, изъ разказовъ Даковъ, наконецъ въ войнахъ и походахъ прошивъ иноязычниковъ за Дакіей, и могли и должны были узнать многія новыя вещи о народахъ, обитавшихъ въ тѣхъ спранахъ. Такого рода свѣдѣнія, пщательно собранныя Птолемеемъ, разумѣется, были у Римлянъ вездѣ извѣсны и распространены. Къ этому, сполько богатому, источнику, присоединились также и многіе другіе источники. Битвы Римлянъ на Черномъ морѣ съ царями Сарматскими и ихъ покореніе, равно съ Германами на Рейнѣ и Дунаѣ, плаваніе до Балтійскаго моря и возобновленная съ тамошними спранами торговля лянпаремъ и мѣхами, остатки древнѣйшихъ извѣстій и записокъ, собранныхъ Греками и Римлянами на пупи по случаю той же торговли, все это доставило Птолемеею знатный матеріалъ географическихъ свѣдѣній, копорыя онъ спарачельно привелъ въ одно систематическое цѣлое. Безъ сомнѣнія Птолемей назвалъ этотъ сѣверный край Европейской Сарматіей единспвенно въ географическомъ смыслѣ, и именно попому, что въ той споронѣ, съ копорой онъ наилучше ее узналъ, и откуда получалъ большую часть своихъ извѣстій, господспвующимъ до него народомъ были Сарматы, племя, средспвенное съ Мидянами, немногочисленное, но воинспвенное и чрезвычайно наглое. Если бы Птолемей писалъ при король Эрманарикъ, то, вѣроятно,

онъ эту землю назвалъ бы великой Готіей, не смотря на то, что Готы едва пятидесятью частъ ея занимали своими жилищами. Многое, очень многое, изъ разсказываемаго Птолемеемъ объ этой Сармаціи, есть не только ново, но в чистю, истинно. До тѣхъ поръ извѣстны были намъ имена едва пяти или шести тамошнихъ народовъ; напротивъ Птолемей насчитываетъ ихъ за пятьдесятъ. До него мы или вовсе ничего, или, по крайней мѣрѣ, ничего истиннаго не знали о горахъ, озерахъ и рѣкахъ цѣхъ странъ; Птолемей же ихъ высчитываетъ и измѣряетъ не малое количество, и кой-гдѣ съ удивительной точностью, напр. печеніе Волги. Сверхъ того, онъ умѣлъ означить названія и положеніе нѣкоторыхъ городовъ, хопя, большею частію, только поблизости къ Черному морю, что показываетъ, что внутренніе края не были ему столько извѣстны, какъ эти; при всемъ томъ это Птолемеево, само по себѣ и касательно вѣка, въ которомъ появилось, столь отличное и многоцѣнное описаніе Сармаціи, для насъ, во многихъ отношеніяхъ, остается загадкою и какъ бы листомъ, вырваннымъ изъ Сивиллиной книги, къ совершенному уразумѣнію коего у насъ нѣтъ ключа. Причины такой темноты — различны, но главнѣйшія слѣдующ.: а) Птолемей, для географіи Сармаціи, есть единственный писатель во всей древности, при объясненіи коего нельзя пользоваться ни предшествовавшими ему, ни послѣдовавшими за нимъ, писателями. Кромѣ Птолемея одинъ только Геродотъ и Неспоръ оставили намъ достовѣрныя, почерпнутыя изъ собственнаго своего опыта и другихъ чистыхъ

испочниковъ, извѣстія о пародахъ внутрѣнной Сармаціи; но отъ Геродота до Птоломея прошло 630, а отъ него до Нестора 940 лѣтъ. Событія и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами въ продолженіе столькихъ вѣковъ, покрываетъ непроницаемая пѣна. По утратѣ Дакіи и прекращеніи Римскаго владычества всѣ Римскіе и Греческіе писатели воротились къ древнимъ сказаніямъ о Скивахъ, Амазонкахъ, Гипербореяхъ, Макровіяхъ, Гиппоподахъ, Кинокефалахъ и другихъ вымышленныхъ привидѣніяхъ; новыхъ же, существенныхъ и истинныхъ извѣстій, исключивъ нѣкоторыя зернышки у Юрнанда (64), ни одинъ изъ нихъ не предлагаетъ. Если бы въ послѣдующее время каждое столѣтіе производило, по крайней мѣрѣ, по одному Птоломею, то Сармація Александрійскаго Географа была бы намъ столько же извѣстна, сколько его же Испанія, Галія, или Греція. б) Нѣтъ сомнѣнія, что между этими пятидесятью названіями разныхъ небольшихъ народовъ въ Сармаціи находятся многія имена опдѣльныхъ малыхъ и незavidныхъ жупъ или околосковъ. Подобныя имена бывають подвержены частымъ перемѣнамъ, и легко могло случиться, что во время переселенія народовъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ Птоломея, онѣ были другими заняты и пришли въ забвеніе. в) Птоломей не представляетъ намъ эписхъ на-

(64) *Jornandes* — De Goth. or. c. 35. — Онъ за одинъ разъ насчитываетъ пятнадцать (по другимъ рукоп. двенадцать) сѣверныхъ народовъ, съ которыми трудно что-нибудь сдѣлать въ исторіи и географіи. Сравн. §. 14. N. 5. §. 18. N. 7., и прилож. IX.

родныхъ именъ въ ихъ числомъ и опечеспвеномъ видѣ, напрошивъ въ чужомъ, искаженномъ, частію огреченномъ, частію же олапивенномъ. Какъ Гамаксобіи и Меланхлены на сѣверъ должны были имѣть свое родовое имя, такъ почно и Травомоншаны за Карпапами: пѣ — Греческія, эши Лапинскія, и какъ имена Гипоновъ, Спавановъ и Алавновъ очевидно искаженныя, по шоже можно думать и о многихъ другихъ. г) При всемъ должномъ уваженіи и почтеніи къ заслугамъ Пполемея нельзя опшвергать, что въ географіи его мѣстами находилса много грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, и нигдѣ сполько, сколько въ Сармаціи и Скиіи. Пполемей въ этнографической частии географіи былъ просто кампильпоръ. Древнія имена несущеспвующихъ уже народовъ споятъ у него на ряду съ новыми, употребительными; многія, по ошибкѣ, дважды и прижды повспорены на разныхъ мѣстахъ; нѣкоторыя же, по недоразумѣнію, опнесены въ шакіе края, къ коимъ они ни коимъ образомъ не могутъ принадлежать (65). Опкрытіе подобнаго рода ошибокъ и опдѣленіе чистаго и испиннаго опъ худой примѣси, соспавляель прудъ, о которомъ и подумать шяжело, и на копорый не опшваживалса ни одинъ еще до сихъ поръ ученый. д) Наконецъ, шекспъ Пполемея, въ какомъ видѣ шеперь мы его имѣемъ, чуждъ всякой критики и испорченъ. Эпшопъ опшличный географъ въ новѣйшее время безъ всякихъ причинъ оставленъ въ пренебреженіи; съ 1619

(65) Доказательства на это см. ниже N. п., и сравн. *Lelewela* *Bad. w. geogr.* стр. 437—440.

г. онъ не имѣлъ ни одного дѣльнаго издаше. Если бы текстъ его исправилъ по хорошимъ рукописямъ, коихъ таки довольно количество подъ руками, то нѣтъ сомнѣнiя, что мы гораздо совершеннѣе бы его выразумѣли во многихъ мѣстахъ (66).

8. Но такъ какъ страну, названную Пшолемеемъ въ географическомъ смыслѣ Европейской Сармаціей, мы, слѣдуя достовернымъ свидѣтельствомъ и доводамъ, изложеннымъ нами выше, признаемъ спаробытной родиной племени Виндскаго или Сербскаго, то потому мы должны тщательнѣе осматрѣть рядъ народовъ, помѣщенныхъ географомъ въ этой землѣ. Но для того слѣдуетъ прежде выслушать его самаго. Означивъ напередъ предѣлы этой страны между моремъ Балтійскимъ, нижней Вислой, Германіей, Карпатами, Чернымъ моремъ, Дономъ и неизвѣстнымъ Сѣверомъ, и высчитавъ нѣкопорыя рѣки и горы (67), онъ слѣдующее говоритъ о народахъ Сармаціи: „Главнѣйшіе народы, обитающіе въ Сармаціи, суть: Венеды по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певкины и Баспарны, по цѣ-

(66) Известно, какъ смотрѣлъ и какъ упорно отвергалъ Шлѣцеръ Пшолемееву географію, хотя очевидно, что онъ мало въ нее заглядывалъ, и, слѣдовательно, не зналъ ее надлежащимъ образомъ. Теперь новѣйшіе писатели начинаютъ узнавать настоящую цѣну ему. Срав. *Brechmers Entdeck. im Alterth. Bd. I. S. 1—13.* — Новое, исправное издание Пшолемеевой географіи, нѣсколько уже лѣтъ приготавливаетъ К. Ф. Л. *Ноббе*, профессоръ Лейпцигскаго Университета.

(67) Объ этихъ, какъ и о городахъ, см. ниже §. 22.

лему Меопійскому поморью Языги и Роксолане, а за ними во внушренности спраны Амаксобы (Амаховіі, Намаховіі) и Алавны Скивы. Меньшаго разряда народы, живущіе въ Сарматіи, слѣд.: на рѣкѣ Вислѣ, ниже Венедовъ, находящся Гишоны, попомъ Финны, далѣ Буланы (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ Суланы, Sulapes), подъ ними Фругундіоны, послѣ Аварены близъ ископовъ рѣки Вислы, пониже ихъ Омброны, Анартофракшы, Бургіоны, Аріэшы, Сабоки, Пѣнгиты (Piengitae) и Бѣссы подлѣ горы Карпапа. На воспокъ отъ нихъ, подъ Венедами, Галинды и Судины, и Спаваны до самыхъ Алавановъ, ниже Игиліоны, попомъ Цеспобоки (Cestoboci) и Траномоншаны по горы Певкинскія. Далѣ, оспальную часть Венедскаго залива на морѣ занимають Вельпы (Weltae), выше ихъ Оссіи (Ossii, Hossii), попомъ Карвоны, которые встѣхъ сѣвернѣе. Отъ нихъ на воспокъ Карепты (Kareotae) и Салы, подъ коими Агаширсы, далѣ Аорсы и Пагиришы, ниже ихъ Савары и Борускы до горъ Рифейскихъ, попомъ Акивы и Наскы (Nasci), пониже Ивіоны (Iwiones, Vibiones) и Идры (Idrae), а подъ Ивіонами, до Алавановъ, Спурны. Между же Алавами и Амаксобами находящся Каріоны и Саргаты (Sargatii), а при извилинахъ рѣки Танаиса Офлоны и Танаиты, подъ коими Осилы до самыхъ Роксоланъ; между Амаксобами и Роксоланами Ракаланы (въ иныхъ рукописяхъ Ревкачалки, Reukachalci; и Раканалы, Rasapali) и Эксобигиты (Exobygitae). Далѣ, между Певкинами и Баспарнами Карпіаны, выше коихъ Гевины, попомъ Бодины. Между Баспернами и Роксоланами Хуны (Chuni). А подъ

собственными горами Амадоки и Навары. На озеро Вусес Тореккады (Togekkadae), а на проливъ Ахиллеса Тавроскии. Подъ Баспернами, подъ Дакии, Тагры, а подъ ними Тирангины (68).“
 Въопъ народы въ Птолемеевой Европейской Сармаціи.

9. При первомъ взглядѣ очевидно, что это собраніе народовъ, размѣщенныхъ на такомъ безмѣрномъ пространствѣ земель, принадлежало не къ одному только народу, даже и не къ одному племени; да и самъ Птолемей, поставивъ чепыре великіе и разнородные народы въ числѣ прочихъ, шѣмъ самимъ указываетъ и намекаетъ на племенное ихъ различіе. Но съ другой стороны и то явно, что не возможно, чтобы эти остальные народы и народцы составляли столько же опидѣльныхъ племенъ; тогда бы произошло за пятьдесятъ различныхъ племенъ, что само по себѣ бессмысленно. Ипакъ рождается вопросъ: къ какому племени принадлежишь каждый изъ этихъ меньшихъ народовъ, и куда ихъ должно опнести? Хотя весьма трудно, по причинамъ выше изложеннымъ, предложить полное и совсѣхъ споронъ удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса, и хотя лучшаго объясненія главныхъ частей этой народной карты надобно ожидать особенно отъ туземныхъ ученыхъ обитателей, обладающихъ насоящими свѣдѣніями о своей землѣ и опечественной исторіи: однако, шакъ какъ мы занялись этимъ предметомъ, то и сами обязаны попытаться, нельзя ли будетъ внести, по

(68) *Ptolem. l. III. c. 5.*

крайней мѣрѣ, какого-нибудь свѣта въ эту, не Киммерійскую, но, лучше сказать, Сармацкую почву. Держась твердо той увѣренности, что главная часть, и, такъ сказать, ядро за-Карпатскихъ краевъ въ историческую эпоху (со время Геродота) было заселено Венедами или Сербами, и только оконечности и нѣкоторыя изъ средоземныхъ областей принадлежали иноплеменникамъ, частью тамошнимъ, частью пришедшимъ изъ чужбины, держась истинныхъ выводовъ, полученныхъ нами изъ другихъ мѣстъ, о народномъ происхожденіи многихъ, упомянутыхъ здѣсь, вѣтвей, мы не затруднимся всю эту разнообразную смѣсь размѣстить и раздѣлить на слѣдующія главные группы. На западѣ въ предѣлахъ Венедовъ сидѣли народы племени Германскаго: Гипоны, Бургіоны и, вѣроятно, Аварины (сравн. въ Германіи Варини, Warini). Тамъ же и далѣе на юго-востокъ, въ горахъ Седмиградскихъ и на Днѣстрѣ, обитали Кельтскіе пришельцы: Омброны, Анартофракты, Басперны и Певкины, смѣшавшіеся въ незапамятное время съ Германами. На берегу Балтійскомъ и въ глубинѣ Литвы жили незначительныя вѣтви маляго Литовскаго племени: Фругундіоны, Галинды, Судены и, можетъ быть, нѣкоторыя другія. Далѣе за нами къ сѣверу, на морѣ и въ глубинѣ земли, находились народы племени Финнскаго: Оссіи, Салы, Финны и, неизвѣстнаго племени, Агапирсы. На востокъ у Понта и Меониды — Языги и Роксолане, племени Сармацкаго, покорили много народовъ въ Сармаціи, хотя только въ восточной ея половинѣ. Къ нимъ, по происхожденію и языку, принадлежали Алавы

Скиѣы, жившіе въ срединѣ земли, и Амаксобы, обитавшіе на востокъ отъ послѣднихъ, на Волгѣ. Остальную часть Сармаціи, между заливами Танаисскимъ и Меопійскимъ и въ окрестностяхъ Волги, наполняли собой разнородные народы, коихъ племенное сродство трудно опредѣлить, именно: Саргапы, Офюны, Танаиспы, Осилы, Ревкаланы, Эксобигиты, Хуны, Тореккады, и Тавро-Скиѣы. Они, кажется, отчасти принадлежали къ племени Сѣверному, п. е., къ племени Уральской Чуди, какъ-то: Саргапы, Хуны, Офюны, Ракаланы, и п. д., отчасти къ племени Сармапскому, напр.: Танаиспы, Осилы, отчасти же, наконецъ, вовсе къ неизвѣстнымъ племенамъ, п. е., Эксобигиты (= Trans Vugen fl.), Тореккады, и Тавро-Скиѣы. Къ этимъ же неизвѣстнымъ народамъ причисляемъ и Аорсовъ, вѣроятно по ошибкѣ помѣщенныхъ внутри Сармаціи и принадлежащихъ къ Азіи. Исключивъ этихъ народовъ, всѣ остальные, обитавшіе въ срединѣ ихъ, среди земли, были, по нашему мнѣнію, народы племени Виндскаго или Сербскаго, именно слѣдующіе: Венеды, Буланы, Арсіэпы, Сабобы, Пѣнгиты, Бѣссы, Спаваны, Игиліоны, Цестобобы, Траномоншаны, Вельшы, Карбобы, Кареопы, Пагирипы, Савары, Борускы, Акивы, Наскы, Ивоны, Идры, Стурны, Каріоны, Карпіаны, Гевины, Бѣдины, Амадокы, Навары, Тагры и Тирангиты.

10. Я не могу обѣщать, и по причинѣ свойствъ самаго предмета, и по сознанію недостатка собщвенныхъ силъ, чтобы во всемъ помочь, что скажу здѣсь еще кой-что для лучшаго уразумѣ-

нія, объясненія и подпвержденія своего мнѣнія о каждомъ изъ народовъ, признанныхъ мною за Славянскіе, все было чистая правда, все безошибочно. О Венедахъ, Бодинахъ и Наварахъ было уже выше говорено; остальныхъ же народовъ обозримъ въ помъ порядкѣ, въ какомъ самъ Пполомей ихъ приводитъ. в) *Буланы* (*Bulanes, Βούλανες*), по Эразму (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ читаемъ *Sulanes, Σούλανες*, Сулане) (69), супъ, вѣроятнѣе всего, Поляне, вѣпвъ Леховъ, обитавшіе на Вислѣ, въ восточной споронѣ нынѣшняго Великаго Познанскаго Герцогства и предѣлахъ Прусскихъ. Тамъ ихъ почно послѣдующая испорія находить, именно задолго до 9го стол. Несторъ ясно опличаетъ двѣ вѣпви Полянъ, п. 9., Полянъ Ляховъ на Вислѣ (70) и Полянъ Русовъ на Днѣпрѣ (71), говоря не о своемъ вѣкѣ,

(69) Если бы позднѣйшая крипика выше приведенное членіе *Σούλανες* признала истиннымъ, то подъ ними следовало бы разумѣть Сулянъ, обитателей рѣки Сулы, не Полтавской губерніи (эпи первоначально назывались именно Сѣверянами, и только впоследствии кой-гдѣ Посуляпами, Посульцами), но, по меньшей мѣрѣ, губ. Вилепской.

(70) *Несторъ* изд. *Тимк.* стр. 3. Словѣни же пришедше съдоша на Вислѣ и прозвашася *Поляне*, Ляхове, друзии *Лупичи*, ини *Мазовшане*, ини *Поморяне*.

(71) *Несторъ* изд. *Тимк.* стр. 3. Также и ши Словѣне пришедше и съдоша по Днѣпру, и нарекошася *Полане*, а друзии древяне и пр. Ниже стр. 16. Поляне, аже нынѣ зовомая Русь (п. е., Поляне Днѣпровскіе, Кіевскіе). — Следовательно одни Поляне на Вислѣ, другіе на Днѣпрѣ. Дѣло очевидно. Сравни *Letewela Dzieje polski* стр. 34. и карту 1. *Егоже.* poiedn. въ Оссолинскаго *Kadlub.*, изд. Лице р. 532—533.

но о древнѣйшемъ положеніи Славянскихъ народовъ. Annal. S. Gallens. мај. эпихъ западныхъ или Ляшскихъ Полянъ называешъ Pulani, Гепиданъ — Pulanes, Дитмаръ — Polenii, Адамъ Бременскій — Polani, землю же ихъ Исландскія записки 12го вѣка, равно какъ сказаніе Вилкина — Pulinaland, Адемаръ — Poliana, и ш. д.; напропчивъ того древне-Нѣмецкіе словари 12го стол. — Volana, Volānen, Volānin, Вишо — Volani, посланія короля Врапислава къ Папѣ 1085—1086 — Volonii, Германъ Конпрактъ — Voloni, Бойзенова Хроника (подъ 1058 г.) — Volani, и ш. д. Безъ сомнѣнія, Готы произносили не Pulana, но Vulana, Volana, что видно изъ словъ Pulgaraland, Surpe, Ardrede, и др., находящихся въ Англо-Саксонскомъ нарѣчій у Алфреда вмѣсто Булгары, Србы (Сербы), Бодричи; а пошому можно заключать о правильной перемѣнѣ согласной П (P) въ Б (B) (72). И почно, Готское и Англо-Саксонское нарѣчія, касательно согласныхъ *b* и *p* — одинакого свойства (73). Отсюда пакже можно догадываешья, что форма эпного имени, сохранившаяся у Пшолемея, была Готская, шѣмъ болѣе, что Готы сосѣдили съ Полянами. Оспальное, ошносящееся къ эпимъ Ляшскимъ Полянамъ, равно какъ и все прочее о

(72) Переходъ *p* въ *b* весьма обыкновененъ у Нѣмцевъ; пакъ въ Виндскихъ памятникѣхъ по рукоп. Мюнхенской читаемъ *gozvod* вм. *gospod*, *bovvedal*, *izbovvedati* вм. *rovvedal*, *izrovvedati*, *bod* вм. *pod*; *bo* вм. *po*; въ географическихъ запискахъ другой Мюнхенской рукоп. *Vruzi* вм. *Pruzi*, *Zabrozi* вм. *Zarprozi* или *Zarogozzi*, Запорозцы, и ш. п.

(73) Гласной *и* (*y*) слово *Vulanes* сходно съ словомъ *Guttones* у Плинія, вм. *Gothones*, *Gothi*.

Русскихъ, сказано будетъ подробнѣе во впоромъ періодъ (§ 28. N 9. § 38. N 4.). б) *Арсіэты* (*Arsetae*, *Арсіѣтай*), обращаая вниманіе на ихъ положеніе и имя, вѣроятно происшедшее отъ рѣки Рѣсь, Рась, рѣшишельно могутъ быть признаны Славянами, хопя существованіе ихъ въ позднѣйшее время трудно настоящимъ образомъ опредѣлить.

в) Мы не доліо спанемъ сомнѣваться, гдѣ собственно слѣдуешь искать *Сабоковъ* (*Saboci*, *Са-вѣоки*, *Са-вѣоки*), вспомнивъ, что это имя составлено изъ двухъ корней, ш. е., изъ Са (см. Санъ) и Боки, точно какъ Коспобоки (о нихъ ниже) и мѣспныя, Польскія и Русскія названія, Налибокы, Чепырбоки; Бялобокы, Вислобокы, и ш. п. Слѣдовашельно, они обитали въ окрестностяхъ рѣки Сана, въ воспочной Галиціи, гдѣ находишся и прежняя столица ихъ земли, составляющей Русское воеводство, именно Санокъ. Замѣчательное особенное свойство сложныхъ именъ, помѣщенныхъ Птолемеемъ въ Сармаціи и Германіи, состоящее въ томъ, что послѣдній слогъ перваго слова часпо выбрасывается, напр. *Phrugundiones* вмѣсто *Phrugundiones*, ш. е. Прусы, народъ Прусскій (§ 19. N 5), *Terakatriae* вм. *Teja - Ratriae*, Ракушане на рѣкѣ Дигѣ, названные такъ въ отличіе отъ Гакаповъ на рѣкѣ Камцѣ, *Wisburgii* вм. *Wisla-Burgii*, Бурги, жившіе близъ истоковъ Вислы, отличные отъ другихъ *Burgionovъ*, помѣщенныхъ имъ не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, *Bugunti* вм. *Burgundi*, и ш. д. (74).

(74) *Гриммъ* (*D. Gramm. II. 345.*) слово *Burgundi* выдаетъ за несложное, произведенное отъ слова *burg*, что имъ кажется несправедливо. Они кой-гдѣ на-

Собственно и первоначально жупа или спрана этого народа называлась Санобоки (75), что, однако же, иноземцы обратили на народъ. г) *Пьнгиты* (*Piengitae*, *Пиенуїтай*): имя это должно быть сложное: *Pien-gitae*, и означает обитателей на рѣкѣ Пьнѣ. И въ самомъ дѣлѣ географъ небольшихъ народовъ, жившихъ подлѣ рѣкѣ и горъ, обыкновенно называлъ съ прибавленіемъ слова - *уїтай*, ш. е. Латин. - *colae*, древне-Нѣмец. - *vari*, Славян. - земцы или-жильцы, жители. Такъ, напр., въ Индіи, по ту сторону Ганга, онъ упонимаетъ о рѣкѣ Бесынга (*Вѣсунга*), а подлѣ нея помѣщаетъ народъ Бесынгины (*Вѣсунуїтай*) (76), въ счастливой Аравіи упонимаетъ о горѣ Меланъ (*Мѣлан*), а близъ нея о народѣ Мелангипахъ (*Мѣлаууїтай*) (77), въ эпоху же самой Сарматіи, о рѣкѣ Тирасъ (*Тѣрас*) и возлѣ него о народѣ Тирангипахъ (*Тѣраууїтай*) (78). Предоставляю другимъ разслѣдовать, что ша-

зываются и *Gunde-badi*, *Gunt-badingi*, а земля ихъ — *Gunde-balda* (*Phillip's D. Gesch. I 308. II. 11.*). Подобнымъ образомъ имена *Getae*, *Thursi*, и др., употребляются и какъ самостоятельныя, и какъ сложныя, (§ 14. N 8. § 21. N 6.) — Наконецъ это опущеніе нерѣдко замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, напр. у Павла Діакона *Golanda* вм. *Gotlanda* (?), въ грамопахъ Среднихъ временъ *Sifridus*, *Wibertus*, *Wibaldus*, *Liucardis* вм. *Sigifridus*, *Wicbertus*, *Wicbaldus*, и ш. д.

(75) Слово бокъ здѣсь поже значить, что берегъ (гѣра).

(76) *Ptolem. l. VIII. c. 2.*

(77) *Ptolem. l. VI. c. 7.* При имени народа онъ упонимаетъ и о горахъ Мариты, но о горѣ Меланъ уже выше говорилъ: объ онѣ были не въ дальнемъ разстояніи.

(78) *Ptolem. l. III. c. 5.*

кое значить слово - *υἱται* или - *υειται* (потому что и по и другое читаемъ): если оно сокращенное Греческое *υηῖτης* (*incola*, *asscola*), происшедшее отъ 'корня *υεία* = *υῆ*, откуда и *υειτων* = сосѣдь, или же только окончаніе родовыхъ именъ - *ιτης*, съ прибавкой слога *υ*. По-Славянски имя это произносилось Пѣняне. Пѣна, или, по нынѣшнему выговору Русиновъ, измѣняющихся въ *и*, Пина, есть извѣстная побочная рѣка Припечи, впадающая въ послѣднюю подлѣ города Пинска, въ губ. Минской. Это положеніе не противорѣчитъ Птолемееву сказанію. Пиняне, собственно Славянская вѣщвь, очень часто упоминаются въ Русскихъ лѣтописяхъ (79). Городъ Пинскъ нѣкогда составлялъ княжескую и епископскую столицу (сравн. § 22. Н. Б.). д) *Бѣссы* (*Biessi*, *Вѣббосі*): имя этого народа намекается на мѣстечко Бѣчь въ восточной Галиціи подъ Карпатами. Бѣчь можетъ когда-нибудь этимъ именемъ называлась цѣлая жупа (область). Городъ Бѣчь всегда былъ главнымъ городомъ своего края или повѣща (уѣзда). И самъ Птолемей жилища Бѣссовъ полагаетъ у горъ Карпатскихъ. Я такъ же думаю, что Бѣфы (*Bierphi*), поставленные Птолемеемъ въ верхней Дакіи (80), не опличаются отъ Бѣсовъ, а только ошибкою помѣщены тамъ. Съ именемъ Бѣсовъ должно сравнить и названіе Бескидовъ (81), части Карпатъ. е) *Ставаны* (*Sta-*

(79) Карамзинъ И. Г. Р. I. 100. примѣч. 192 (1099 г.).

Пиньскъ градъ I. 1097. Соф. Врем. I. 178, 183.

(80) *Ptolem.* I. III. с. 8. *Βιηφοι*.

(81) По Бѣльскому *Beścidy* мнж. ч. муж. р., по Благовскому *Beściad*, *Beściady*, по Спашинцу *Bieszczady*, *Bieskidy*, надъ Рабой, Дунайцемъ и Бѣлой.

wani, *Στανᾶνοι, Σταίᾶνοι*): уже нѣсколько спользій спорятъ ученые, кого должно разумѣть водѣ ими: Славянь ли, или лучше Спавянь (обитателей озеръ, отъ Польск. (и Русси.) спавъ = озеро). Пересмотрѣвъ все, относящееся къ нимъ, я соглашаюсь съ тѣми, которые въ эпозмъ испорченномъ словѣ видятъ имя Славянь, полагая, что оно первоначально писалось *ΣΤΛΑ-ΓΑΝΟΙ*, п. е., Сплаваны, изъ коего, смѣше-ніемъ буквы *Λ* съ *Α* и опущеніемъ ея, образова-лось Спаваны (*Stavani*) (82). Извѣстіе Птолемей склоняетъ меня къ тому мнѣнію, что эпи Спаваны проспирались даже до самыхъ Алапъ, по-тому что въ другомъ мѣстѣ (83) эпозмъ же географъ опять помѣщаетъ Словенъ, п. е., Словенъ, подлѣ Алапъ (срав. N. 11. эпоза же §.). Онъ почерпалъ извѣстія свои объ эпахъ земляхъ изъ двухъ источниковъ, западнаго: записокъ, состав-ленныхъ въ Германіи, и воспочнаго: записокъ, составленныхъ въ Дакии и на Понпѣ. А по-тому въ своей географіи онъ ошибочно имя одного и того же народа привелъ на двухъ мѣстахъ и въ двойной формѣ. Сплаваны повсему — Нѣмец-кая форма имени Славянь (Швед. *slaf*, древне-Саксон., Англо-Саксон. *slave*, Голланд. *slaef, slave*) съ Латино-Греческимъ прибавленіемъ *t* (сравн. § 25. N 8). Трудно точно означить жилища эпахъ Славянь: вѣроятнѣе всего можно пола-

(82) *Uphagen* Parerga p. 535: *Stawani*, ut nunc id nomen nobis sistitur, sed Ptolemaeus indubie aliter scripserat; pro incognitis *Stavani* enim *Sthlavani* s. *Sthlaveni* sunt rependi. Гарлтикохъ и Шлѣцеръ читали *Σλαῦανοι*.

(83) *Ptolem.* Geogr. l. VI. c. 14.

гашь ихъ на Западной Двинѣ по Ильменское озеро. Это была испинно великая, далеко распротра-
 ненная и сильная вѣпь Виндовъ или Србовъ. ж) *Игиллионы* (Igylliones, 'Iyulliwones, 'Iyulliwones):
 безъ сомвѣнiя обипапелм рѣки Ига или Ича въ
 Вишебскѣ (срав. Jegel. р. въ Ливонiи, Eglon —
 побочная рѣка Западной Двины въ Курляндiи, и
 Jega р. на Лзовскомъ поморьѣ), откуда Иглане,
 Игулане, Иголане, и ш. п. На Русц и теперь
 еще находипся много селенiй и деревушекъ, но-
 сящихъ названiе Ига, Ега, и ш. д. Въ языкѣ
 Липовскомъ, сродномъ съ Славянскимъ, *egle* зна-
 чипшь ель, еловый; сравн. Славян. игла, Чешск.
gebla, geblicj (Нѣмецк. Nadelholz). Отсюда же и
 названiе въ Чехiи рѣкц Иглава (Giblava, древне-
 Чешск. Iglawa), и попока Егелень (Gehelen) (84).
 з) *Кестобоки* (Koestoboci, *Κοιστοβῶκοι*): про-
 исхождение ихъ, пока, сомнищельно (85): отъ

(84) Въ Липовскихъ сказанiяхъ имя богатыря Igellen,
 Gellon м. р., Igloпа ж. р. *Narbutt Dzieje nar. lit. Wiln.*
 1835. 8. I. 157—158. Вѣроятно и это сродно съ
 названiемъ Igylliones.

(85) На ихъ сродство съ Кельтами указывающъ ихъ
 жилища подлѣ Бастарповъ и Певкиновъ, названiе, сход-
 ное съ Tibocci въ Галлiи, и ш. п. Впрочемъ послед-
 ное сходство можетъ быть и случайно само по себѣ,
 потому что и въ Германiи находится гора Melibokus.
 Въ пользу сродства ихъ нѣсколько говориптъ также и
 имя королька Костобоковъ, Pterogus. Но извѣстно,
 что уже Скиѣскiе и Сармашскiе корольки любили брать
 себѣ чужiя имена: первые Мидiйскiя и Персидскiя, а
 вторые Фракiйскiя; равно и о нашихъ древнихъ Славя-
 нахъ Тацитъ говоритъ: *Venedi multum ex moribus (Sar-
 matarum) traxerunt.* У Жиральда между Кельшскими
 Валлисскими королями упоминается Vortipogus. Жены

Кельтовъ ли, Гетовъ, или Славянъ; но, судя по именамъ, кошорыя, подобно выше названнымъ: Сабоки, Налибоки, Чешырбоки, Бялобоки, Вислобоки, соспавлены изъ имени рѣки Коспа и слова Боки (гірае), я принимаю ихъ за Славянъ. Кажется, они были обитатели окрестностей рѣки Коспы: ихъ нѣкогда у Славянъ могло быть нѣсколько, хотя теперь мнѣ извѣстны только рѣки Коспа, Коспица и Коспобобрь въ Черниговской губерніи. Тоже и первобытныя жилища ихъ могли быть здѣсь; въ позднѣйшее время мы ихъ находимъ немного южнѣе, въ предѣлахъ Баспарновъ и Певкиновъ. Плиній съ ними, какъ и съ Сербами, очутился подлѣ Дона, гдѣ ихъ, повсему, никогда не было (86). Птолемей, безъ сомнѣнія по ошибкѣ, въ другой разъ помѣстилъ ихъ въ Дакии (87), хотя уже Діонъ Кассій говоритъ, что Вандальскіе Аспинги, во время Маркоманской войны (174), рѣшившись поселиться въ Дакии, ударили на Коспобоковъ и ихъ испребили (88). Имя ихъ часто пишется на Римскихъ надписяхъ (89). Послѣ о нихъ упоминаешь

Коспобокскихъ королюковъ были Дакини. Изъ другихъ Коспобокскихъ именъ только слѣдующія находимъ на Римскихъ надписяхъ: муж. — Natororus, Sabituus, Tiatius, Tarscana, женск. Zia, Drigisa, Lupa, и п. д.

(86) *Plin.* Н. Н. I. VI. с. 7. § 19. Costobocci.

(87) *Ptolem.* I. III. с. 8. Въ Сѣверной Дакии, начиная отъ запада, обитаютъ Anarti, Teurisci и Cistoboci.

(88) *Dion Cass.* I. LXX. с. 12.

(89) *Katanetsich Geogr. epigraph.* II. p. 238, 287. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, формы этого имени различны: Coestobocae, Cistabocae, Costubocae, Cistoboci,

Амміанъ Марцеллинъ, но, конечно, не древнимъ источникамъ, хотя ихъ въ эту пору не было уже здѣсь (90). и) Каждой легко догадается, что имя *Траномонтановъ* (Траномонтани, *Траномонтаῖοι*) (91) началомъ своимъ обязано Лапшцамъ въ Дакии или въ Панноніи, употребившимъ его въспо Загорцы, Горалы (92). Слово Загорье было однимъ изъ любимѣйшихъ словъ у древнихъ Славянъ (93). Евстаѣій, объясняя Діонисія Періегета, упоминаетъ о народѣ Загоры (*Ζάυαροι*) (94) за Карпатами. Нѣтъ сомнѣнія, что они жили въ Карпатахъ. Съ именемъ ихъ сходно названіе города *Azagarion* у Птолемея, названіе края Загарье близъ Москвы въ грам. 1371 (95) и лѣса Загурина въ древне-Русскомъ землеописаніи. i) *Вельты* (*Weltae, Οὐίλται*): такъ назывался нѣкогда сильный и въ исторіи Среднихъ вѣковъ больше прочихъ Славянъ просла-

Costobocae, и п. п. Капанчичъ выдаетъ Костобокъ за Геповъ или Даковъ, но Гепы у него тоже, что Славяне.

(90) *Ammian. Marcell.* l. II. c. 8.

(91) Маннертъ, не зная по какимъ источникамъ, пишетъ *Tranmontani, Траномтаῖοι*, что, кажется, гораздо справедливѣе.

(92) Сравн. *Траніи*, п. е., Захлуды, у Констант. Багрянор., см. ниже § 32. N 4.

(93) Сравн. у Кедрена и др. Загорье, *Ζαυόρια*, находящееся въ Гемъ, у него же въ Перуцагъ близъ Меленика, въ Сербіи, и п. д.

(94) *Eustath. ad Dion. Perieg. v. 310.* „*Ενθα... Νευροί θ', Ἰππόβοες τε, Γελωνοὶ τ', ἠδ' Ἀγαθυροί.* Къ этому Евстаѣій прибавилъ: *Καὶ Ἰππόβοες, οἱ κατὰ τινὰς Ζάυαροι.*

(95) *Карамзинъ* И. Г. Р. V. стр. 57.

вившійся народъ , Велеты или Люпичи , прозванные Волками , въ первый разъ упоминаемые Александрійскимъ географомъ , и , къ счастью , сохранные имъ для самаго опдаленнѣйшаго попомства . Никакъ нельзя сомнѣваться въ томъ , что эти Пполемеевы Вельпы были предками Велеповъ (Вильповъ , Вильцевъ) , или Люпичей , поселившихся впоследствии на обоихъ берегахъ Одера и на островахъ въ его устьѣ , и даже въ самой Баваріи и Брипанніи , о могуществѣ , храбрости , искусствѣ въ мореплаваніи и славіи коихъ столько рассказываютъ намъ современные Германскіе гѣпописи . Намѣреваясь ниже , на своемъ мѣстѣ (§ 44. N 2—6) представить о нихъ подробное и почное извѣстіе , мы упомянемъ здѣсь кратко только о томъ , что имя ихъ , находящееся въ Нѣмецкихъ , Англійскихъ и Скандинавскихъ испочникахъ въ слѣдующихъ самыхъ разнообразныхъ видахъ : Weltae , Wilti , Wiltai , Vultti , Vylt , множ. Vylte , Weltabi , Weletabi , Wiltzi , Wilzi , Wilsii , Vulsii , Wulzi , Vulzi , Wlzi , и т. д. , по-древне-Славянски произносилось собственно Велешъ , множ. ч. Велешы , Прусск. и Липов. Welot , Русск. Волопъ . Что касается до ихъ жилищъ , то явно , что Пполемей полагаетъ ихъ на Венедскомъ заливѣ , въ сосѣдствѣ Оссіовъ (Оспіовъ) , хотя не извѣстно , въ какомъ именно мѣстѣ и области . Ниже , впрочемъ , мы докажемъ , что первоначальнаго ихъ жилища , изъ коего они вышли , должно искать глубже въ средоземь , въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ , въ губ. Вилинскій , потому что по нимъ названы были Липовскіе города и округа Вилкоміръ (т. е. , міръ или край Волковъ) , и Вида (Вильна) . Тамъ же объ-

яснились удовлетворительнымъ образомъ и данное имя, безъ сомнѣнй иноплеменниками, за ихъ воинственность, прозвище Волковъ (сравн. § 44. N 2—6). к) *Карвоны* (Karwones, *Карва-ныс*): я ихъ признаю предками послѣдующихъ Кривичевъ или Кривичевъ. Безъ сомнѣнй, Греки и Римляне узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Krewen, Kraawen, Karwen, а попому и писавшихъ его Karwones, какъ Guttones, Gothones, Burgundiones, Lugiones, и п. п., вмѣсто Gutti, Burgundii, Lugii, и п. д. Кривичи жили по сосѣдству съ Лопышами, въ окрестностяхъ нынѣшняго Пскова, отсюда даѣе на востокъ и югъ, гдѣ находились и главные ихъ города: Цѣборскъ, Плесковъ, Полошескъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новоградекъ (96). Этимъ объясняется, отчего Лопыши даже по сю пору называютъ всѣхъ Русскихъ Славянъ *Kreweny* (97). О позднѣйшихъ Кривичахъ или Кривичахъ будемъ говорить въ другомъ періодѣ (§ 28. N 5.). 1) Трудно опредѣлить, гдѣ собственно находились *Кареоты* (Kareotae, *Кареоты*). Рейхардъ ищетъ ихъ у города Кароча въ губ. Курской, другіе у Карачева въ Орловской, но все это совершенно несправедливо. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ ихъ

(96) *Ходаковский* Вѣстникъ Европы 1819. N 20 стр. 287. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. *Раковецкій* П. Р. 242—243.

(97) *Schlözer* N G. 321, 421. *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 193. *Татищевъ* И. Росс. II. 355. примѣч. 21, гдѣ ошибочно поставлено Литва вмѣсто Лопва („Литва всѣхъ Руссовъ именуется Крибшани,“ sic). Эту же его ошибку повторяетъ и *Карамзинъ* I. стр. 34. *Stender*: Russland = Krewenwonne, ein Russ = Krewen.

предоставимъ пищу будущимъ изслѣдователямъ.
 м) Пагуриты (Paguritae, Пауурітаі), кажется, были Пагуричи, ш. е., Погораци (Погориты, Погорцы) (98), хотя весьма трудно указать, гдѣ они обитали (99). Не только Поляки и теперь произносятъ гура вм. гора, но когда-то и другія въпви Славянъ Русскихъ почто также выговаривали это слово, потому что въ древнѣйшемъ Русскомъ землеописаніи, называемомъ Большой черпезъ, читаемъ названіе горы близъ Перяславля Загурина (100). Уже выше было показано, а ниже еще болѣе объяснится, (§ 22. N 2.), что такое значить гора въ языкѣ Русскихъ Славянъ. н) Савары (Sawari, Σαύαροι), въ изд. Schotta 1520 Савры (Savri), у Гвидона Равеннского Saurices, у Нестора Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверане, Сѣверене, нѣкогда знаменитый народъ Славянскаго племени, обитающій на рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ, съ главными городами Черниговомъ и Любечемъ. На Певтингеровыхъ картахъ въ окрестностяхъ Дона помѣщается край Saurica (101). Гвидонъ Равеннскій слѣдующее говоритъ о нихъ: „Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauro-

(98) Сравни. Русск. Горнячи, ш. е., жители горъ, Низовичи, ш. е., жители низоземья, низыпъ, низовья.

(99) *Plin. Н. Н. I. VI. с. 5. § 16.* — Невѣдомо, на какомъ источникѣ основываясь, помѣщаетъ Плиніи Эпагеритовъ, народъ Сарматскій, на Кавказѣ. Что онъ ошибся, это ясно изъ Птолемей, если только сходство этихъ именъ не случайно.

(100) *Татищевъ* Истор. II. 176. примѣч. 65.

(101) *Tab. Peut. ed. Scheyb Segm. VIII. Katanstich Orb. aut. I. 210.*

tim (102).“ Несторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (103), упоминаетъ о народѣ Славянскомъ, называвшемся Сѣверъ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Нѣкоторые Славяне гласную *ь*, по различію нарѣчій, произносили какъ *ea*, *ia*, *a*: сравн. древне-Булгарск. Просякъ вм. Просѣкъ, Праславъ вм. Прѣславъ, древне-Русск. Переяславъ вм. Преславъ, Неясыть вм. Нѣсыть, Полаб. Рѣчане вм. Рѣчане, Папа вм. Пѣна, Польск. квяпѣ, вяра, Словац. цалый, снагъ, и ш. д. Впрочемъ и безъ того Грекъ легко могъ измѣнить Славянское Сѣверъ въ Саваръ, иочно какъ у Птолема вмѣсто древняго Невры читаемъ Навары (о Сѣвернахъ сравн. §. 28. N. 10.). о) *Борускы* (*Bogusci*, *Ворѣубоки*), обитавшіе, по словамъ Птолема, на сѣверъ до Рифейскихъ горъ, вѣроятнѣе всего находились въ окрестностяхъ нынѣшняго, весьма древняго, утѣднаго города Боровска, на рѣкѣ Порошѣ или Прашѣ, въ Калужской губерніи. Окрестности рѣки Прашвы издавна были усажены городами и селеніями, что доказываютъ еще въ позднѣйшее время многіе ихъ остатки (104). п) *Акивы* (*Akiwi*) или *Акибы* (*Акивои*), были, вѣроятно, жители славнаго изстари Оковскаго лѣса, въ коемъ беруть свое начало рѣки Днѣпръ и Западная Двина (105). р) Не умѣю сказать, гдѣ обитали *Наскы* (*Nasci*, *Нѣскои*); имя ихъ, ка-

(102) *Анон. Ravenn. l. IV. c. 4.*

(103) *Несторъ* изд. *Тимков.* стр. 4, 6, 7, 8, 12 и слѣд.

(104) *Татищевъ* Истор. II. 478. примѣч. 417.

(105) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 4. Соф. Врем. изд. *Строевымъ* I. 4. Впослѣдствіи имя это было передѣлано въ Волковскій лѣсъ. *Татищевъ* II. 4, 353. примѣч. 15. *Карамз.* I. 205. примѣч. 515.

жепся, указываетъ собой на рѣку Начу (Нача), въ Минской губерніи. с) *Ивионы* (Iwiones, *Ἰβίωνες*; по другимъ рукоп. *Wibiones*, *Οὐβίωνες*) (106): думаю, что они обитали гдѣ-нибудь на рѣкѣ Ивѣ, Ивицѣ, Ивинѣ, коихъ на Руси имѣется нѣсколько, напр., Ивинка, побочная рѣка Тешерева въ Волынской губер., гдѣ и Ивница, хуторъ, заливаемый водою, Ивась, рѣка, съ городомъ Ивотомъ, въ губ. Черниговской, Ивина, въ губ. Олонецкой, Ива, въ губ. Пензенской, и п. д. (107). Въ Ошмянскомъ уѣздѣ есть мѣстечко *Iwje*, лежащее опъ Новогродка на сѣверь, надъ Нѣменемъ (108). п) *Идры* (Idrae, *Ἰδραῖ*), вѣроятно лучше Гидры (*Hidrae*, *Ἰδραῖ*); жилища ихъ вовсе неизвѣстны; правда есть въ Курляндіи рѣка Удра (*Uhdra*), а на Руси Сидра (*Sidra*), Жиздра, и др., но всѣ онѣ немного далеко отстоятъ опъ Пполемеева показанія. Недра, побочная рѣка Трубежа, въ Полтавской губерніи, можетъ также сюда идти, если н, стоящее вначалѣ слова, принятъ за прибавочное, что довольно обыкновенно у Славянъ. у) *Стурны* (*Sturni*, *Στοῦρνοι*), — тоже неизвѣстны. Рѣка Спырь идетъ болѣе всего сюда, но только слишкомъ отдаленна. ф) *Каріоны* (*Caruones*, *Καρίωνες*): не знаю, гдѣ

(106) Впрочемъ читается и *Ἰβίωνες*, *Οὐβίωνες*, *Οὐμίωνες*. *Wibiones* напоминаютъ р. Ваблу, Вабишь, геродъ Вибли, и ш. п.

(107) Опъ ива = *salix alba*, какъ р. Брезница, Дубрава, Трпава, Дрица, Кленница, и др.

(108) *Zalponi* Марра pol. I. XI. Подробн. Карта I. 15. *Ходынъцкій* (3, 143) утверждаетъ, что *Iwje* находится подъ Слономомъ, и составляетъ имѣніе Огивскихъ, но на картахъ его нѣтъ.

ихъ собственно надобно искашь; имена рѣкъ: Каравка въ губ. Гродненской, Корна въ Коспромской, Корня въ Орловской, Корень въ Слободско-Украинской (Харьковской), Кура и Корень въ Курской, и др., кажутся, довольно идушь для сравненія съ ними. х) *Карпіаны* (Карпіані, *Карпіаной*), у другихъ Карпы (Капрі), по Птолемею обитали между Певкинами и Баспернами, ш. е., вѣроятно, какъ указываешь и самое ихъ имя, подъ Карпашиами или Хребшами, ш. е., Тапрами, въ нынѣшней восточной Галиціи, а по Капанчичу — на Бысприць, рѣкъ, пекущей въ Серешъ (109). Первый упоминаешь о нихъ Эфоръ, и полагаешь за Испромъ, неизвѣстно только, какъ далеко на сѣверъ (110). Около 180—192 г. домогались они у Римлянъ годовой платы, а опъ 237 г. часто дѣлали нападенія до самыхъ береговъ Дуная (111). На одной Римской надписи читаемъ: G. Valerius a Carpis liberatus. Монета же импер. Филиппа Араба (248) имѣетъ слѣдующ. надпись: Victoria Carpica (112). Цесарь Галерій, желая опмститься имъ за эти непрерывные ихъ наѣзды, пошелъ противъ нихъ войной, и въ 305 г. большую часть ихъ насильно переселилъ въ Паннонію и, вѣроятно, даже въ

(109) *Katancsich Geogr. epigr. II. 287.*

(110) *Anon. Peripl. Ponti eux. p. 3. Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros esse usque ad terram gelu iterum desertam.*

(111) *F. Vopisc. 39. Aur. Vict. 39, 45. Eutrop. 9. Petri Mag. Exc. de leg. p. 24. Zosim I. 20, 27. Jorn. 16.*

(112) *Katancsich Geogr. epigr. II. 287.*

Дакію (113). Крапкая Лапинская космографія, обыкновенно приписываемая Эпику (360), имя *Carpicati* помѣщаетъ подлѣ имени *Basternae*. И Гвидо Равеннскій поже знаетъ эпопу сильный и воинственный народъ въ шѣхъ же самыхъ мѣстахъ, хопъ ошибочно и считаеиъ его Сарматскимъ (114). Такъ какъ Карпы часто являюща на полѣ сраженія вмѣстѣ съ Баспарнами, мнимымъ Нѣмецкимъ народомъ, а послѣ съ Гошами, по Нѣмцы и объявили ихъ своими, что вовсе несправедливо. Карпіаны были Хрвапы или Хорвапы, обитатели Хрбовъ, ш. с. Татръ (Карпатъ). Хрбы (Горбы), Хрбпы (Хребты), иначе Татры, были съ незапамятныхъ временъ Славянскія горы, населенныя Славянами. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя о взятіи Солина 449 г. Гунами, коихъ онъ называетъ Аларами, говоритъ: *Тогда же* (449) г.) Хорвапы (крещенные, Иллирійскіе) жили тамъ, гдѣ нынѣ (949) находяща Бѣло-Хорвапы. А эпи Бѣло-Хорвапы, изъ коихъ нѣкоторая часть выселилась въ Иллирикъ (ок. 634), обитали на сѣверной сторонѣ Татръ (Карпатъ), въ теперешней восточной Галиціи, что ясно изъ Нестора и др. Тамъ-то воевали 885 г. Русскій Князь Олегъ, а 993 Владиміръ Великій (О горахъ Хрбахъ см. ниже §. 22. N. 2.). Конечно, нельзя отрицать, что

(113) *Aur. Vict.* 39, 43. *Jorn.* 16. Отсюда, вѣроятно, произошло имя Карподаковъ у *Зосима* IV. 38. Впрочемъ Прокопій, высчитывая во Фракіи крѣпости и города, упоминаетъ о Карпудемонѣ.

(114) *Anton. Ravenn.* l. I. c. 12. *Septima ut hora noctis, Sarmatum est patria; ex qua patria gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.*

Карпіанцы сперва вели свои дѣла вмѣстѣ съ Баспарнами, попомъ съ Гопами, и, спастись можеть, были, даже, нѣкоторое время, въ зависимости отъ нихъ, отъ чего Римляне и смѣшивають ихъ съ этими народами. Что Карпы были племени Виндскаго, въ томъ можно убѣдиться и изъ другихъ мѣстъ. Зосимъ подъ 252—253 г. пишетъ слѣдующее о нихъ: Въ такомъ безпорядочномъ состояніи Римской Имперіи снова начали было опустошать Европейскіе города Гопы, Бораны, Вругунды и Карпы, но воевода Эмилианъ разбилъ на голову этихъ Скивовъ.“ А Помпоній Лепъ (Laetus) въ это же время пишетъ, что когда Скивы губили и грабили Римскія области, импер. Галлъ, объявивъ сына своего, Волусіана, соправителемъ, отправилъ его противъ этихъ Скивовъ, который и разбилъ ихъ при помощи воеводы Эмилиана и выгналъ изъ Римскихъ предѣловъ (115). Зосимъ между этими Скивами называетъ по именамъ Гоповъ, Борановъ, Вругундовъ и Карповъ, какъ уже выше сказано; напрошивъ того монета, выбивая въ память этой побѣды и въ честь Волусіана (253), упоминаетъ, что мы видѣли выше, о Вандалахъ, Финнахъ, Галиндахъ и Вендахъ или Виндахъ (сравн. § 8. N 9.). Спало бытъ уже въ 3 и 4 вѣкахъ воевали Славяне съ Римлянами на Дунаѣ подъ именемъ Венедовъ и Карповъ, но только въ союзѣ съ Нѣмцами, какъ впоследствии въ союзѣ съ Гунами и Аварами; вотъ отчего неблагодарная и пристрастная исторія ничего не говоритъ объ этихъ ихъ битвахъ и несправедливо

(115) Объ этой войнѣ сравн. *Jordan Orig. slav.* IV. 49—50.

приписываетъ ихъ исключительно однимъ только упомянутымъ иноязычникамъ (116). ц) *Гевины* (Gewini, Γηουίνοι), въ изд. Schotta 1520 Geivini, обитатели, думаю, рѣки Гойвы (Эстон. Koivajõggi, у Грубера Orig. Liv. Goiva, Лопыш. Gauja) въ Ливоніи. Правда, нынѣшніе жители этой страны — Лопыши: но во время Птолема могли ими быть и Славяне, въ чемъ увѣряюсъ насъ имена мѣстъ: Венденъ, Сербень, Сербигаль, и др. Есть еще и рѣка Гавія, побочная Нѣмена, въ губ. Виленской, копорая по имени и положенію своему несравненно лучше идетъ сюда. ч) *Амадоки* (Amadoci, Αμαδοχοι), безъ сомнѣнія, находились у озера и горы (п. е., лѣса) того же имени, хотя трудно сказать, гдѣ должно искать и того и другаго, шѣмъ болѣе, что самъ Птолемей противорѣчитъ себѣ, полагая на прехъ различныхъ мѣстахъ народъ, гору и озеро. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ у истоковъ Березины, гдѣ теперь мѣстечко Докшице, а нѣкогда было и большее озеро того же имени (117). (Проспранце объ этомъ ниже §. 22. N. 3.). Намъ совершенно неизвѣстно, изъ какого кореннаго слова образовали Греки и Римляне свое испорченное Амадока. Если мы примемъ *a* за проспой, весьма обыкновенный, прибавочный слогъ, то въ такомъ случаѣ съ нимъ могутъ быть сравнены и Мединганы и Медингянскій уѣздъ въ Литвѣ (опгъ

(116) Теперь я не могу рѣшить, отъ эпитѣ ли Карпіанъ происходятъ и отъ нихъ ли получили свое имя такъ называемые въ Польшѣ Курпы.

(117) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 5. ff. Reichard's Samml. kl. Schrift. S. 427.

Липов. medys = дерево = Древлане?), Медыпъ, городъ и уѣздъ, также рѣка въ Калужской губ., Мада, рѣка въ Нижнемъ городѣ, а касательно имени и Медока, на предѣлахъ Сербіи и Арнау-тіи и др. Наконецъ, память объ Амадокахъ весьма древняя въ Скиѣи, потому что о нихъ упоминается еще Гелланикъ (за 460 до Р. X.) (118). ш) *Тирангиты* (Tyragity, *Тираууітаі*): полагаю, что и эти сосѣди Баспаровъ, жившіе на верхнемъ и среднемъ Днѣпрѣ, нѣкогда называвшемся Тирасъ (откуда и имя ихъ Тирангиты, т. е., Тиро-жилцы), были скорѣе происхожденія Славянскаго, чѣмъ Гепскаго. Неспоръ въ окрестностяхъ рѣки Тираса помѣщается Тиревцевъ или Тиверцевъ (такъ различно читается это имя въ рукописяхъ), многочисленный Славянскій народъ. И теперь еще шамошніе Русскіе обитающіе рѣку Тирасъ называютъ Тираль (119), а названія прехъ селеній въ восточной Галиціи именемъ Тирава, тоже, кажется, имѣютъ отношеніе къ названію самой рѣки. Отсюда видно, что Славяне находились на этой рѣкѣ гораздо прежде, чѣмъ она получила отъ Сарматовъ имя Дана-спрусь (т. е. Данъ - исперъ, Днесперъ), что

(118) *Stephan. Byzant. s. h. v. Lelewelâ* Vad. w geogr. стр. 545. Впрочемъ и народъ Modocae или Modacae (*Модѡмаі* и *Модѡнаі* въ рукоп.), наход. въ Азіатской Сармаціи, не есть что-либо отличное отъ Амадоковъ въ Европѣ, а только по ошибкѣ труда перенесенъ *Ptol. l. III. c. 5. V. 9. Plin. H. N. l. VI. c. 7. Modacae* (въ цѣкомъ рукоп. *Jmaduchos* вм. *Modacas!*).

(119) *Heeren Ideen I. 884. Barth Deutschl. Urgesch. I. 110. Anm. 3.* Молдаване и Турки называютъ эту рѣку Турла.

случилось около 4 стол. по Р. Х. (120). У Страбона эти обитатели рѣки Тираса называются Тирегетей (Tyregetae, *Τυρηγῆται*), а у Плинія — Тирагетей (Tyragetae), и помѣщены имъ на большомъ островѣ рѣки Днѣстра, котораго имя вовсе нѣтъ (121). Новѣйшіе географы, основываясь на имени Tyragetae, утверждаютъ, что они были Гепы, что вовсе неосновательно: иначе и Massagetae, Thussagetae, Piengitae и, наконецъ, Samogitae (Жмудь) и Самоѣды, должны были также Гепы. Слово - gitae въ эпихъ и подобныхъ имъ именахъ значить просто жители, обитатели. Изъ позднѣйшей исторіи извѣстно, что Молдавскіе Славяне были только въ 14 вѣкѣ выпѣснены Валахами изъ окрестностей нижняго Днѣстра (122). щ) *Тагры* (Taggi, *Τάγυροι*) были, вѣроятно, одинъ лишь отдѣлъ или особенная вѣтвь Тирангиповъ. — Только объ эпихъ народахъ.

11. Тотъ же самый Птолемей на другомъ мѣстѣ своей, такъ называемой, Скиѣи помѣщаетъ въ северо-западныхъ ея предѣлахъ, предъ Имаусскими горами, нѣкоторые народы, о коихъ, по достапочнымъ причинамъ, можно догадываться, что они поставлены тамъ только по ошибкѣ и неосмо-

(120) *Ann. Marc.* XXXI. 3. §. 3. *Danastus. Jornand.* с. 92. Сравни §. 22. N. 3.

(121) *Strabo* VII. p. 506. по исправленію Нибура въ *Kl. hist. Schr.* I. 393. *Plin.* H. N. I. IV. c. 12. §. 82.

(122) О перерожденіи Мултавъ (Молдаванъ) въ Валаховъ читай *Dlugoss Hist. pol.* I. IX. p. 1122. *Карамзинъ И.* Г. Р. IV. А. 292—294., Б. 245. примѣч. 389. *Engel Gesch. d. Wal. u. Mold.* II, 102.

пришельности или его предшественника, Марина, или его самого, или же, напоследокъ, какого-нибудь исправителя и дополнителя его, между тѣмъ какъ, по настоящему, народы эти принадлежатъ къ Европейской Сармаціи. Такъ какъ предметъ эпоса весьма важенъ для нашего сочиненія и цѣли, то, надобно о немъ войти здѣсь въ кой-какія подробности. Давно уже ученые полкователи, занимавшіеся крипическимъ разборомъ Птолема и объясненіемъ его богатаго географическаго творенія, замѣтили, что въ сочиненіи его во многихъ мѣстахъ, особенно же въ описаніи Сѣверной Европы, внутренней Ливіи, и др., повпоряются однѣ и тѣже вещи, кой-гдѣ съ незамѣтной разницей, такъ что легко можно догадаться, что это явное, очевидное повпореніе произошло отъ ошибки. Причинъ этого недостатка и смѣшенія ищутъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Одни думаютъ, что Птолемей, передѣлывая и исправляя сочиненіе предшественника своего, Марина, многія имена рѣкъ, городовъ, во второй разъ внесъ въ него по неосмотрительности, или же полагая, что они были совсѣмъ отличныя отъ первыхъ. Другіе говорятъ, что онъ имѣлъ у себя объ эпохѣ части свѣта двойкаго рода источники, обязанные началомъ своимъ разнымъ временамъ и лицамъ, и нѣсколько оплывавшіеся одинъ отъ другаго, а пошому, черпая изъ обоихъ ихъ, впалъ во многія ошибки, принимая вещи однородныя за различныя, и внося ихъ вдвойнѣ въ свое сочиненіе. Наконецъ, есть еще и такіе, которые увѣряютъ, что по смерти его разнаго рода сокращатели и исправители, пользовавшіеся во многихъ случаяхъ одними

и тѣми же источниками съ самимъ сочинителемъ, обременили твореніе его многими излишними приписками (123). Какъ бы то ни было, но то истинно и для всѣхъ ясно, что Птоломеево сочиненіе въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ явные недоспадки и погрѣшности, и нуждается больше всѣхъ въ критическомъ объясненіи, котораго, къ сожалѣнію, по сю пору еще недостаетъ ему. Не упуская этого изъ виду, обратимъ теперь свой взглядъ на Птоломеево размѣщеніе народовъ въ Европейской Сарматіи и передней Скиѣи. Здѣсь пождество именъ такъ необыкновенно и разительна, что ошибка географа, такъ сказать, почти осязаема. Для удобнѣйшаго обзора этого предмета, мы поставимъ ступь одни подлѣ другихъ имена народовъ, дважды помѣщенныхъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ у Птолемея другъ за другомъ.

Sarmatia europaea.

Scythia intra Imaum.

L. III. c. 5.

L. VI. c. 14.

Alaunus mons.

Alani montes.

.

Syebi (Sycbi) montes.

Alauni Scythae.

Alani Scythae.

Stavani (Stlavani?).

Suoveni (Σουοβηνοί).

Agathyrsi.

Agathyrsi.

.

Syebi (Sycbi).

Aorsi.

Aorsi.

Zacatae (Sarm. as. l. V. c. 9).

Zaratae.

(123) Сравн. о всемъ этомъ, кромѣ другихъ, Шёппинга въ *Schlözer Nord. Gesch.* 172, 202, и *Lelewela Vad. w geograf.* 437—440, гдѣ приведено множество примѣ-

Одинъ взглядъ на эпи имена пошчасъ убѣдишь каждаго разсудительнаго изслѣдователя, что невѣроятно, чтобы одинъ только простой случай могъ размѣститъ въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ однихъ подлѣ другихъ эпи одноименные горы и народы на двухъ различныхъ мѣстахъ, напропивъ, такое двоеніе ихъ дѣйствительно основывается на ошибкѣ географа. Уже заслуженный изслѣдователь, Рейхардъ, увѣренъ былъ въ ошибкѣ въ эпихъ именахъ, и коснулся ее однажды въ своемъ изображеніи древняго свѣпа, именно въ Европейской Сармаціи (124), и обращая, въ особенномъ разсужденіи, всю вину въ этой грубой ошибкѣ на голову бѣднаго Птолема (125). И въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ прочіе источники Сѣверной географіи, и сравнивъ надлежащимъ обра-

ровъ ошибочнаго повтора и перенесенія въ отдаленныя страны эпихъ географическихъ названій; мы поже могли бы умножить это число своими изслѣдованіями, если бы здѣсь было къ тому мѣсто. Эпъ погрѣшности и ошибки шакъ явны, поразительны и осязаемы, что только ослѣпленные, лишенные всякой критики, почиватели Птолема, могутъ опровергать ихъ.

(124) *Reichard Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.*

(125) *Reichard Ueber Darius Hystaspis Feldzug im Lande der Skythen* въ Журн. *Hertha* В. XI. Нфт. I. 1828. 8. S. 3—81. Сравн. особенно стр. 65—67. Хотя я и согласенъ съ ученымъ географомъ во всемъ, что касается до именъ *Alani*, *Suoveni*, *Agathuzi*, и ш. д., однако, касательно другихъ, мнѣ кажется, что онъ наугадъ, безъ основательнаго изслѣдованія предмета, перенесъ ихъ изъ Скиѣи въ Европейскую Сармацію, и пождешвилъ съ шеперешними названіями Русскихъ городовъ и мѣстъ. Впрочемъ, опшчепливый разборъ и объясненіе этого предмета предоспавляемъ сдѣлашь другимъ.

зомъ всѣ обстоятельство, мы совершенно убѣдимся въ томъ, что названія *Alani montes*, *Alani Scythae*, *Suoveni*, *Agathyrsi*, и др., принадлежатъ отнюдь не къ Скиѣи, но къ Сарматіи (126). Что касается до горъ и народа Аланскаго, то дѣло очевидно: не только самъ Птолемей прижиды упоминаетъ о нихъ (127) въ исчисленіи другихъ, имъ сосѣдственныхъ, народовъ въ Европейской Сарматіи, сверхъ означенія ихъ имени и жилищъ на своемъ мѣстѣ, а въ Скиѣи помѣщаетъ ихъ какъ бы случайно, безопчетно, не представляя никакихъ обстоятельныхъ принадлежностей, но также и Маркіанъ Гераклеопскій, имѣвшій у себя подъ руками такія же, какъ и Птолемей, источники, полагаетъ горы и народъ въ Сарматіи, прибавляя еще, что рѣки Рудонъ и Борисенъ (Западная Двина и Днѣпръ) вытекаютъ изъ горъ Аланскихъ; наконецъ Певтингеровы карты и Скандинавскія сказанія, если вникнуть въ нихъ хорошенько, также указываютъ на эти жилища Аланъ (срав. §. 15. N. 8, 10.). Тоже навѣрное можно сказать и объ Агаѳирсахъ (128), т. е., что они относятся не къ Скиѣи, но сюда. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіанъ Гераклеопскій ясно назы-

(126) Напротивъ того имя *Aorsi* принадлежитъ не къ Европейской Сарматіи, но къ Скиѣи. Въ Азіи родина Аорсовъ. *Mannert Nord. d. Erd.* 148, 158, 164, 271, 350.

(127) *Ptolem* I. III. c. 5. *Alaunus mons. Alauni Scythae. Stavani usque ad Alaunos. Sub Ivionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Amaxobios sunt Caryones.*

(128) Во многихъ рукоп. читается *Alanorsi*; но по моему мнѣнію чтеніе Фешховой рукописи, по которой Эразмъ 1533 г. издалъ Птолема, кажется исправнѣе.

ваепъ ихъ однимъ изъ народовъ Европейской Сарматіи, и помѣщаетъ ихъ на рѣкъ Chesynus, съ чѣмъ согласуются и всѣ прочія свидѣтельства о спаринныхъ жилищахъ остатковъ эпого весьма древняго народа (сравни ниже §. 20. N. 3.). Если же Алане и Агаѳирсы принадлежатъ къ Европейской Сарматіи, то мы должны перенести сюда не только Суовень, помѣщенныхъ среди ихъ и ошибочно опнесенныхъ къ Скиоии, но, по нашему мнѣнію, и многихъ другихъ. Что до Суовень, явно, что ихъ пельзя опредѣлять опъ Аланъ и Агаѳирсовъ (129). Я увѣренъ, что эти Птолемеевы Суовены вовсе ни чѣмъ не отличаются опъ его Спаванъ, ш. е., Славяпъ, сосѣдей Аланъ. Къ этому ведетъ меня какъ имя самаго народа, такъ мѣсто и положеніе его въ ряду другихъ. Имя, которое въ лучшихъ и древнѣйшихъ рукописяхъ (130) читается гораздо исправнѣ Suoveni, по-Гречески *Σουοβηνοί*, *Σουουηνοί*, нежели искаженное въ иныхъ Susobeni (131), опъ соб-

(129) Уже Рейхардъ помѣстивъ ихъ въ окрестностяхъ между Волгой и Окой, принимая ложное чтеніе Суобени, и вовсе не зная Славянскаго языка.

(130) Напр. Cod. Rom. Camald., Paris. reg. no. 1401 et 1042., Venet. o. 388., Paris. Coislin., Vindob. Caesar. *Σουοβηνοί*; Venet. no. 516 *Σουουηνοί*. Тоже ed. Ulm. 1482. Argent. 1513 и 1520. Venet. it. Malombrae 1574. Basil. 1545., и др. Въмѣсто о Птолемей пишетъ иногда β, иногда же ου, въ чемъ рукописи разнятся между собою; напр. въ Венеціанской N. 516 написано *Σουουηνοί*, *Ουιουιωνες*, *Ιουιωνες* (ам. *Ουιβλωνες*, *Ιβλωνες*), и ш. д.

(131) Fd. Erasmi 1533 по рукоп. Фепиховой, что принято позднѣйшими.

спешеннаго своего, доспапочно извъспнаго намъ изъ Неспора и прочихъ древнихъ испочниковъ, Словены, Словѣни, опличаешся только перемѣной согласной *л* (*l*) въ *в* (*w*): но перемѣна эта — правильна и основывается на выговорѣ грубаго *л* (*l*). Извъспно, что даже и теперь многие Славянскіе народы, какъ-то: Сербы, Словенцы, Моравцы и Словаки въ Венгріи перемѣняютъ грубое *л* (*l*) не только на *у* (*u*) или *о* (вукъ, вуна (*wuna*), воуна (*wouna*), дау, спау или дао, спао, и ш. д., вм. влкъ (волкъ), вѣна (волна), даль, спалъ, и ш. д.), но и на *в* (*w*), напр.: Лужичане, Поляки въ Пруссіи, и вообще Польскіе простолюдины, говоря свою, Свованъ, вава, гвава, вм. слово, Слованъ, лава, глава, и ш. д. (132). Различіе между грубымъ и мягкимъ *л* въ древнѣйшее время у всѣхъ Славянъ, по еспешвеннымъ причинамъ и свидѣтельству спаршихъ памяпниковъ языка нашего, было гораздо разпшельтѣйшее и значптельнѣйшее, нежели какое теперь видимъ, такъ что Грекъ или Лапинець, слыша Славянина, говорившаго Словены, легко могъ вмѣсто этого написати Суовены (*Suoveni*) (133). Что жилища этого на-

(132) Въ Чешскихъ: свобода, квочна, и под., спонптъ *с* вмѣсто грубаго *л* (*l*); сравн. Русск., Словацк. слобода, слѣбода, (корень слѣбъ, Нѣмец. *selber*, Гопш. *silba*), Лаш. *glosio*, Гопш. *klaka*, *klók*, Нѣм. *kluke*, *gluke*, и ш. п. Въ Сербскихъ: човѣкъ, осой, присой (одслуни, прислуни), древне-Серб. подъ, подити (плодъ, плодити) у Доместіана 1264 г., не только грубое *л* (*l*) измѣнено въ *с* (*w*), но и совсѣмъ выброшено.

(133) И В. *Копитаръ* (*Glagolita Clozianus* р. LXXVI) признаешъ справедливымъ, что *Σουοβηνοί* означаешъ Славянъ: „*Ptolemaei Σουοβηνοί sunt Slovini. Audi rusticos non solum Carniolae et Lusatae, sed et Poloniae.*“

рода находились недалеко отъ Аланскихъ горъ , п. е., извѣснаго, по Неспору, Оковского лѣса, въ окрестностяхъ или верхней Волги , или Днѣпра , или же Западной Двины , это подтверждается позднѣйшими свидѣтельствами о Славянахъ въ этихъ краяхъ. Истинно также , что собственно Славянами назывались не только , которые въ началѣ 6 вѣка поселились въ Мезію и Фракію, вышедши туда первоначально изъ страны, лежащей между Днѣпромъ и Дономъ (сравн. §. 30. N. 7.). Сверхъ того , Неспоръ еще около 860 и слѣд. г. назначаетъ жилища Славянамъ , κατ' ἐξοχήν такъ называемымъ, въ окрестностяхъ Новгорода, что отлично согласуется съ извѣстіемъ Александрійскаго географа. Ипакъ у Птолема мы встрѣчаемъ имя Славяне дважды : разъ въ испорченномъ видѣ Stavani вм. Slavani, на настоящемъ мѣстѣ (N. 10), въ другой разъ, въ гораздо числѣннѣйшей формѣ , Swoweni , но не на своемъ мѣстѣ. Первое — заимствовано изъ западныхъ извѣстій , собранныхъ у Германцевъ, а послѣднее — изъ восточныхъ , собранныхъ въ Дакии или въ Понтиѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Славяне находясь подлѣ Аланъ и горъ Аланскихъ; это обстоятельство весьма замѣчательно , и служитъ доказательствомъ пождества обоихъ названій , Stavani и Swoweni (134). Можетъ статься , что Ма-

(134) Тотъ же Птолемей помѣщаетъ въ Скиію и горы и народъ Syebi, Sycbi, Symbi : такъ-то различно имя это читается въ рукоп. Нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ Свевовъ (Швабовъ)! Кто знаетъ , не скрывается ли въ этомъ словѣ искаженное Syrbi, Surbi? Сравн. съ этимъ извѣстіе *Этика cosmogr. ed. Gronov.* р. 719. Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua

ринь, предшественникъ Птолея, былъ виною эпои ошибки, или и самъ Птолей ошибся въ эпои случаѣ, почерпая свои свѣдѣнiя изъ различныхъ источниковъ, древнихъ и новыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, получившихъ начало свое на Балтiйскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ, или же, на послѣдокъ, это сдѣлали его продолжатели и исправители. Но я думаю, что началомъ и главной причиною такого смѣшенiя было превращенное употребленiе двухъ названiй объ одной и той же части Сѣверной Европы, п. е., словъ: Сарматiя и Скиѳiя, начавшихся уже при Птолеемъ, и что Птолей или одинъ изъ его продолжателей, нашедши въ какомъ-нибудь источникѣ Сплаванъ, Аланскiя горы, Аланъ, Агаирсовъ, подъ заглавiемъ Сарматiя, помѣстилъ ихъ въ Сарматiю, а встрѣчивши въ другомъ мѣстѣ самыя Аланскiя горы, Аланъ, Словенъ, Агаирсовъ, и п. д., подъ рубрикой Скиѳiя, снова помѣстилъ въ Скиѳiю, не зная, что въ источникахъ подъ этими двумя именами, Сарматiя и Скиѳiя, разумѣется одна и таже страна, и что она вовсе не такъ строго подраздѣлялась, какъ ему, правда самовольно, угодно было ее размежевать въ своей географической системѣ (135).

sunt Rhiphaei in monte *Surdo*: fluit in paludibus Maeotidis etc. Нѣсколько же ниже читаемъ: *Europae incipit initium sub plaga septentrionali a fluvio Tanai, qua Rhiphaei montis ardua Sarmatico adversa oceano Tanaim fluvium fundunt.* Ib. p. 723. Дѣло это можетъ быть рѣшено только исправлѣннымъ изданiемъ Птолея и Эпика.

(135) Что земли, прилежащiя къ Балтiйскому морю и Чудскому заливу, Ливъ, Бѣлоруссiя, и п. д., нѣкогда, и припомъ задолго до Птолея, назывались

Такая ошибка пѣмъ легче могла случиться, чѣмъ эта сѣверная страна Европы и народы, въ ней обитающіе, были короче извѣстны Александрійскому географу.

12. Вотъ народы въ Европейской Сармаціи, коихъ сродство съ Видами можетъ быть доказано съ большей или меньшей истиной. Послѣ Птолема нельзя искасть новыхъ, полнѣйшихъ, извѣстнѣй обѣ эпихъ земляхъ и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Все, что позднѣйшіе Римляне оставили обѣ эпихъ краяхъ, ограничивается едва нѣсколькими именами народовъ, другъ друга исключаящихъ и выживающихъ опшуда, и непостоянными названіями городовъ и рѣкъ, мѣстнаго описанія краевъ, новыхъ географическихъ свѣдѣній — и не ищите

поже Скиоіей, это вѣсѣмъ извѣстно (сравни § 8. N 2.). Такъ называлъ ее Птолей, а послѣ него Тимей и др., по причинѣ ли перенесенія имени Черноморскихъ Скиоовъ на эпотъ берегъ (древнѣе вѣрили, что Каспійское море соединяется съ Балтійскимъ, близкимъ къ нему), или по причинѣ жительства Чуди въ краяхъ этой страны, въ Эстоніи, и т. д., имя коихъ кажется пождественно съ именемъ Скиоовъ (§ 13. N 8.). О позднѣйшемъ употребленіи названія Скиоіи обѣ этой странѣ, см. свидѣтельство въ *Jordan. Orig. slav.* IV. p. 49—50 и др., равно и выше § 8. N 10. примѣч. 96. Слѣдовательно, названіе Скиоіей этой земли спарше названія ее Сармаціей. При этомъ приходилъ мнѣ на мысль, что Птолей имя Swoweni втрошно взялъ изъ Греческихъ сочиненій, современныхъ Тимею, въ коихъ подѣ Скиоіей разумѣется Scythia minor Безыменнаго Равенца (сравни § 6. N 14. примѣч. 11, 12.), т. е., Литва, Бѣлоруссія, и т. д., и потомъ перенесъ его въ свою Уральскую Скиоію.

у нихъ. Геродотъ и Птоломей во всей древно-
сти — два единственныя писателя, оставившіе
намъ въ сочиненіяхъ своихъ истинныя и оцѣ-
писныя извѣстія о краяхъ за-Карпатскихъ, осно-
ванные на изслѣдованіи и опытности. Если же
мы не вездѣ можемъ совершенно выразумѣть ихъ
извѣстія, то въ эпозѣ должно винить не столько
ихъ, сколько больше недоспапокъ въ другихъ
последовательныхъ свидѣтельстввахъ, при пособіи
коихъ можно бы было поспешенно и въ порядкѣ
обозрѣть судьбы и перемѣны, случившіяся съ
памошными народами. Уже въ 5 и 6 стол. всѣ
историки начали безъ всякаго различія, частію
по невѣдѣнію, а частію и по превращенному вку-
су, приписывать имена Скивовъ и Сарматовъ на-
родамъ Сѣверной Европы, и, такимъ образомъ,
къ величайшему для насъ вреду, смѣшали и пе-
репутали исторію того времени. Амміанъ Мар-
целлинъ (390), писатель, современный событі-
ямъ, имъ рассказываемымъ, когда зайдетъ рѣчь о
справахъ Сѣверной Европы, ничего не въ соспо-
лвіи предложитъ намъ о нихъ, развѣ только взя-
тыя изъ древнихъ сочиненій выдержки, коихъ
онъ самъ, кажется, хорошо не понималъ (136). А
Прокопій, имѣя предъ глазами своими Готтовъ
и обращаясь съ ними и другими Германцами,
считалъ ихъ остатками древнихъ Сарматовъ и не
спыдился выдавать ихъ за одно и позже съ Ски-
вами, Меланхленами и Сарматами, увѣряя при-
томъ, что первые ничѣмъ, кромѣ имени, не от-
личаются отъ послѣднихъ (137). Хотя у Юрнан-

(136) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. XXXI. 2.

(137) *Procop.* De bello goth. l. IV. c. 5. De bello Van-
dal. l. I. c. 2.

да находишься гораздо больше хорошимъ извѣстій о народахъ сѣверной части Европы, особенно большее число новыхъ народныхъ именъ, относящихся къ исторіи того времени (138), однако же, съ одной стороны, эти извѣстія по своей краткости и неясности, не въ силахъ прогнать всего мрака, съ другой — пестереннѣй шекстъ Юрнанда до того неисправенъ, и самыя эти имена, кажешся, еще первоначально, шакъ перепушаны, что и эшо небольшое пособіе вполнину недѣйствительно. Такимъ образомъ эша громада именъ нелѣпыхъ и безсмысленныхъ существовала въ продолженіе цѣлыхъ девяпи столѣтій, до временъ нашего Неспора, копорый снова ошворилъ намъ воропа въ отечество Сѣверныхъ народовъ, оставшіяся заключенными опъ Пшомея до него, и короче познакомиль насъ съ народами племень Славянскаго, Чудскаго и Липовскаго (139).

§ 11. О Славянахъ по Дунаю и Венетахъ на Адриатическомъ морѣ.

1. Доселѣ розысканія наши о первоначальныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ основывались

(138) *Jorn. De reb. Goth.* с. 5, 23. Сравни. § 14. N 5. § 18. N 7.

(139) Вулешанъ и Алфредъ вовсе ничего не говорятъ о народахъ, обивавшихъ во внутренности древней Сармаціи; одинъ шолько Констаншинъ Багрянородный, да безыменный Баварскій географъ нѣсколько пополняютъ хорошими и основательными извѣстіями эшу пущошу между Юрнаномъ и Неспоромъ. Сказанія Воспочныхъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, съ примѣсю, и маловажны.

частію на голословныхъ свидѣтельстввахъ иноязычныхъ писателей, именно Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, частію же на преданіи древнихъ Скандинавскихъ сказаній и пѣсней. Держась указаній эпихъ путеводителей, и никуда не уклоняясь отъ ихъ прямыхъ извѣстій, мы вполне увѣрились, что жилища Виндовъ или Сербовъ въ извѣстное историческое время, т. е., отъ Геродота до Иорнанда и Прокопія, распространились въ за-Карпатскихъ краяхъ отъ моря Балтійскаго по Черное, отъ предѣловъ Вислы и Одера по Донъ, а на Сѣверъ по озеро Ильмерское. Мы также увѣрились, что такое опредѣленіе жилищъ старобытныхъ Славянъ отнюдь не есть какой-нибудь числй вымысль, опирающійся на пустомъ, бездоказательномъ, словопроизводствѣ того или другаго имени, напроптивъ оно составляетъ очевидную историческую истину, основанную на сущности дѣйствительныхъ доводовъ, на непрерывномъ рядѣ разительныхъ свидѣтельствъ цѣлой древности, истину, которую безпристрастный судія долженъ или непосредственно признать, или же просто отказать въ старобытности Славянъ въ Европѣ. Но при этой, постепенно добытой, истинѣ о предкахъ нашихъ и ихъ первоначальныхъ жилищахъ въ Европѣ, еще одно сомнѣніе приходитъ на мысль разсудительному Славянину, оспорожному изслѣдователю древностей, наводящее какое-то мрачное подозрѣніе на эту его столь ясную увѣренность; это сомнѣніе такъ естественное, законно и важно, что, разсудивъ хорошо, нельзя отказать ему здѣсь въ мѣстѣ. Сомнѣніе это, говоря коротко, состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ эпи, — можно возразить, —

разнообразныя свидѣтельства, хотя разншельны и справедливы, однако принадлежатъ иноземцамъ, и знакомятъ насъ съ предками нашими подъ чужими именами: опчего же мы не имѣемъ у себя, среди самаго нашего народа, почти нигдѣ никакихъ слѣдовъ, говорящихъ намъ о происхожденіи и спаробышныхъ его жилищахъ? Всякой, дѣйствительно древній, коренной и великій народъ, каковъ, безъ сомнѣнія, и Славянскій, сохранять, по крайней мѣрѣ, хоть въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ кой-какія извѣстія и памятники своей древности, которые послѣдующими историками были щастливо попомъ собраны и въ чель его исторіи поставлены: опчего же одни только Славяне во всемъ свѣтѣ эпого лишены?

2. Славяне, какъ и прочіе древне-Европейскіе народы, имѣютъ свои собственныя сказанія и памятники, которые могутъ служить къ объясненію ихъ древностей; по для нихъ надобно имѣть ообенный взглядъ. Хотя они, по непрочности своей недоспапочны для основанія на нихъ однихъ всего зданія древностей, однако очень могутъ пригодиться для ушверженія и расширенія истины, добытой въ другихъ мѣстахъ. Вся домашніе источники, даже такіе, которые могли бы пролить малѣйшій лучъ свѣта на объясненіе происхожденія нашего древняго народа, распадаютъ на слѣдующіе два главные опдѣла: на вещественные памятники жизни народа, представляемые самой землей, имъ обитаемой, и усшное преданіе, сказанія, пѣсни, обыряды и обычаи, сохранившіеся у него. Но такъ

какъ исчисленные здѣсь предметы составляютъ значительную часть правоописательнаго опредѣленія древностей, по, пошому, и выводъ, полученный отъ нихъ, будетъ предложенъ во всей своей цѣлости и полношъ только въ заключеніи этого опредѣленія, послѣ надлежащаго изслѣдованія всѣхъ единичныхъ его предметовъ (1). Здѣсь

- (1) Пламенный Полякъ, Зоріанъ *Доленга Ходаковскій*, посвятивъ послѣднее время жизни своей (1813—1825) изслѣдованіямъ Славянскихъ древностей, съ шюю цѣлю, чшобы узнать, было ли Славянское племя когда-нибудь вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ однороднымъ, думалъ найти истинные и вѣрные признаки такой однородности въ такъ называемыхъ *градищахъ* (городищахъ). Выводъ своихъ изслѣдованій по этому поводу обозначилъ онъ такъ: Градища, Нѣмецк. *garten*, Мордов. керемешы, проспирались отъ рѣки Камы на западъ до Эльбы, отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ (Гемуса) и Адриатическаго моря, и ихъ было столько, сколько было квадратныхъ миль, обитаемыхъ Славянами. Она были незавидные, округленные валы (окопы, шанцы), имѣющіе часпо въ срединѣ кошлину или круглую яму, и вороша или входъ, обращенный, большею часпію, на воспокъ солнца. Всѣ эти валы, сколько ихъ шеперь ни находится, во всемъ похожи другъ на друга, насыпаны, почши безъ исключенія, изъ чернозема, и существовали въ самыхъ прелестнѣйшихъ мѣстахъ, въ извѣстномъ отъ другаго, хотя не вездѣ почно опредѣленномъ, разспояніи. Опираясь на народныя пѣсни, собранныя между Днѣпромъ и Саномъ, Ходаковскій доказывалъ, что эти городища были некогда священными оградами, такъ сказать богослужбными мѣстами, гдѣ совершались браки, свадьбы, и другіе обряды языческихъ Славянъ. К. Калайдовичъ хотѣлъ опровергнуть открытіе Ходаковскаго, какъ чистый вымыслъ, доказывая, что упомянутыя градища суть не что иное, какъ обыкновенныя, всюду находящіяся, развалины и насыпи древне-

же, въ историческомъ опредѣленіи эпихъ розысканій, мы прежде всего должны обратить свое вниманіе на извѣстія домашнихъ повѣствователей о старобытныхъ жилищахъ Славянъ.

3. Если мы бросимъ взглядъ на свидѣтельство о старобытности племени Славянскаго, оставленныя намъ нашими древнѣйшими опечеченными дѣписателями, то намъ прежде всего представляется Русскій Несторъ (пис. около 1100—1114, ум. ок. 1115 г.), Чешскій Далимль (1282—1314), и Польскіе Кадлубекъ (пис. ок. 1220) и Богуфаль (ум. 1253), попому чпо другихъ домашнихъ историковъ древностей, у коихъ бы можно было найши какія-нибудь извѣстія о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ, намъ къ несчастію, не достпаептъ. Изъ нихъ Несторъ далеко превышаетъ прочихъ прехъ, и въ своей лѣтописи предлагаептъ намъ важныя извѣстія, могущія пригодиться и для объясненія ивнородныхъ сказаній; у оспальныхъ же прехъ находяпся, правда, вообще только незначитель-

Славянскихъ городовъ (*oppida, castella*, въ Римскомъ смыслѣ). Однако же лучший знапокъ древностей земли Русской, Пепръ Кѣппенъ, мѣтне Ходаковского считаептъ достпойнымъ дальнѣйшаго продолженія и изслѣдованія, прибавляя, чпо и онъ самъ видѣлъ въ пѣкошорыхъ частяхъ Руси нѣчто похожее на эти градища. Подробнѣе объ этомъ мы распроспранимся въ части правоописательной. Сравни. Z. D. *Chodakowski* *O Słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem*. Krak. 1835. 8. *Kёппенъ*, *Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи*. С.-Петербург. 1826. II. 563—564. К. *Калайдовичъ*, *Письма къ А. Ѡ. Малиновскому*. М. 1823. 8. стр. 48 в слѣд.

ныя извѣстія объ эпозъ предметъ, сами въ себѣ темныя, но вмѣстѣ съ другими свидѣльствами довольно годныя и оспроумныя. И пакъ, хотя Несторъ нигдѣ намѣренно не разсуждаешъ о происхожденіи Славянъ и старобышнихъ ихъ жилищахъ, тѣмъ не менѣе онъ, въ разныхъ мѣстахъ своей лѣтописи, и, пакъ сказаши, мимоходомъ, съ такою очевидностію и ясностію объяснился объ эпозъ предметъ, что мнѣніе его о началѣ и старобышности Славянъ опніудъ не можешъ быти для насъ неизвѣстно. Онъ имѣлъ, говоря короркко, подъ руками у себя два преданія въ эпозъ случаѣ: слѣдуя одному, онъ полагаель, что Славяне, обивавшіе въ его время на Сѣверѣ, были изспародавна жипцелями эпихъ своихъ краевъ, и занимали тѣже самыя жилища въ эпоху Р. X. и Апостоловъ, какія и въ II мѣ столѣтіи; слѣдуя же другому, думалъ, что эпи же Славяне въ древнѣйшее время жилищами своими проспирались гораздо далѣе на Югъ, ш. е., черезъ Карпатскія горы касались Илирика и Адриатическаго моря, опкуда бивъ изгнаны Влахами или Кельпами, ушрапили на время эпи края и ограничилисъ Карпатами. Что Несторъ почипалъ Славянъ если не спарожилами (autochthoni) или первообивавцелями на Сѣверѣ, то, по крайней мѣрѣ, весьма древнимъ народомъ, доказательствомъ тому служишь его разскаель о прибытіи св. Андрея къ Русскимъ Славянамъ, именно въ окрестности Киева и Новагорода, и общеніе его съ Славянами (2).

(2) *Несторъ* изд. *Тимковск.* М. 1824. стр. 4—5. *Созв. Врем.* изд. *Строева* I. 4—5. *Schlözer* II. 93—95. *Müller* 67—69.

Неспоръ не былъ невѣждой въ лѣтосчисленіи, и хорошо зналъ, сколько вѣковъ прошло отъ времени Р. X. и Апостоловъ до прибытія Варяговъ къ Славянамъ, или до княженія Святшполка II, при которомъ онъ писалъ свою лѣтопись, какъ онъ самъ о томъ всюду прямо говоритъ; равнымъ образомъ не былъ столько недалъновиденъ, чтобы предложилъ своимъ Славянскимъ читателямъ что-нибудь такое, что бы совершенно прошиворѣчило ихъ сердечному убѣжденію. Мнѣніе о жителъствѣ Славянъ на Руси уже во времена Апостоловъ соспавляло, безъ сомнѣнія, при Неспорѣ всеобщее довѣрѣе Славянъ на Севѣрѣ. А потому Неспоръ и не затрудняется повѣрять со всѣмъ довѣрѣемъ своего христіанскаго чистосердечія и простоты древнее сказаніе о прибытіи св. Андрея въ Русь и общеніи его съ Славянами, именно въ томъ видѣ, какъ онъ самъ его принялъ изъ древнѣйшаго преданія, зная, что оно соспавляетъ всеобщее вѣрованіе (3). Спало бытъ, Славяне

(3) См. *Buhle Lit. der russ. Gesch.* S. 228—230. Шлѣцеръ и Добровскій имѣли шу слабость, что все, что въ Неспоровой лѣтописи не соотвѣтствовало системѣ ихъ мнѣній, считали или вымыслами и легендами, или же подозрительнымъ и прибавленнымъ впоследствии. Оба эши иперъ-кришники хотѣли имѣть Неспорову лѣтопись такою, какою бы они сами написали въ свое время. Почему какъ это сказаніе о св. Андрѣ, такъ и слѣдующія за нимъ о Меодѣ, и многія др., спарались исключитъ изъ Неспора, утверждая, въ одномъ мѣстѣ, что они сущѣ просто выдумки, а въ другомъ, что не спарѣе 15 вѣка, и что, если бы можно было сыскать рукопись 14 спол., то, безъ сомнѣнія, въ ней бы нашли бы въ ней. Но обсподшельсшва изобличили ихъ пусшы вымыслы. Потому что рукопись

Русскіе, а съ ними и Преподобный Несторъ, вѣрили, что предки ихъ уже во времена Апостоловъ обитали на Руси. И это для нашего предмета и цѣли особенно замѣчательно и важно; сказаніе о св. Андрей мы даѣе не протспираемъ. Но, съ другой стороны, нельзя также сомнѣваться и о томъ, что Несторъ при Карпатскіе края, т. е., нынѣшнюю Венгрію съ содѣдшвенными землями, почиталъ достояніемъ Славянъ; откуда Славяне, выгнанные Влахами или Кельпами, оцпшь перешли за Карпаты и присоединились къ прочимъ своимъ братьямъ. Главныя мѣста, въ коихъ Несторъ высказываетъ о томъ свое мнѣніе, суть слѣдующія. Въ началѣ своей лѣтописи, въ описаніи народовъ по Греческимъ писателямъ, особенно по Кедрину, онъ, при словѣ Илюрикъ поставляетъ слово Словѣне, чего

Троицкая, принадлеж. 14 спол. (къ сожалѣнію сгорѣвшая въ 1812 г.) и Лаврентьевская писан. 1377 г., содержатъ въ себѣ всѣ эти мнимыя вставки. А рукопись 1377 г. списана «изъ книгъ вѣшшавыхъ», что подтверждаютъ и пробылы, т. е., мѣста, недописанныя по печешкоски подлинника. Не лучше ли будетъ думать такъ: Несторъ не былъ такимъ иперъ-крипникомъ, какъ Шлѣцеръ или Добровскій, напрошивъ онъ былъ протспосердечнымъ христіанскимъ монахомъ 11 го вѣка, втревшимъ, вмѣстѣ къ Русскимъ народамъ, въ то, что св. Андрей дѣйствительно приходилъ въ Русь. — Если бы все то, что иной хочетъ выдать за подозрительное и вставленное въ позднѣйшее время (напр. договоры Руссовъ съ Царьградомъ), выбросивъ изъ Нестора, то думаю, едвали бы что оспалось въ цѣлой лѣтописи. Каченовскій, Сепковскій и ихъ послѣдователи ошвергаютъ даже всего Нестора, какъ безобразную компиляцію монаховъ 14 го или 15 го спол.

въ Греческомъ подлинникѣ нѣтъ: доказательство, что онъ первоначальныхъ обитателей Иллирии считалъ Славянами (4). Слово это оппюдь не естъ позднѣйшая приписка (interpolase), какъ утверждать Шлѣцеръ, по Несторово объясненіе слова Илюрикъ, п. с. Иллирикъ (Illyricum) (5). Ниже эптопъ же лѣтописецъ говоритъ: „Опъ сихъ же 72 языку быспъ языкъ Словѣнскъ опъ плѣмени Афепова Нарци (чипай Илюрци) (6), еже супъ Словѣне. По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли супъ Словѣни по Дунаеву, гдѣ естъ нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Опъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на кошоромъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянѣмъ Мараву и прозвашася Мораву, а друзии Чеси нарекошася; а се пиже Словѣни: Хровапе бѣли, и Серебъ, и Хорупане. Волхомъ (въ друг. Волохомъ) бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а опъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лупичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Также и ши Словѣне пришедше и сѣдоша по Двѣпру, и нарекошася

(4) *Несторъ*. изд. *Тимковск.* стр. 2. *Соф. Врем.* изд. *Строевымъ* I. стр. 2. *Schlözer* II. 9. *Abkunft. d. Slaw.* S. 153.

(5) *Schlözer* II. 21. Противное тому *Müller* S. 181. *Anm.* 4 (вслѣдъ за *Добровскимъ*).

(6) Въ рукоп. чипаешся искаженно Норици, Норци и Нарци вм. Илюрци. Уже *Добровскій* слово Илюрци признавалъ справедливымъ; въ *Müller* S. 182 *Anm.* 9. Наши доказательства на это см. въ *Abkunft d. Slawen* S. 153—155.

Поляне; а друзии Древляне, зане съдоша въ лѣсѣхъ; а друзии съдоша межю Припепью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчки ради, яже впечепѣ въ Двину, имянемъ Полопа, оупъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же съдоша около езера Имеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новѣгородъ; а друзии съдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣньскій языкъ; пѣмже и грамота прозвася Словѣньская (7).“ Еще ниже: „Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, жиуще на Дунаи, придоша оупъ Скуфъ, рекше оупъ Къзаръ, рекомии Болгаре, съдоша по Дунаеви, населяници (въ друг. населяници) Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри бѣлици, наслѣдиша землю Словѣньску (8).“ Попомъ: „Въ лѣто 6406 (=898) идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорское, пришедше къ Днѣпру, и спаша вежами: бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ оупъ вспока и устремилася чересь горы великия и почаша воевати на жиущая ппу Волхи и Словѣни. Съяду бо ппу преже Словѣни, и Волохове пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша Вольхы, и наслѣдиша землю, и съдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: оупполе прозвася земля Угорска. И начаша воевати Угри... на Марау и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣньскъ: Словѣни, иже съяду по Дунаеви, ихже пріяша Угри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая

(7) *Исторія* изд. *Тимковск.* стр. 3—4. *Соф. Врем. изд. Строевымъ* I. *Schlözer* II. 66. *Müller* 63.

(8) *Исторія* изд. *Тимковск.* стр. 6—7. *Соф. Врем. I.* 6. *Schlözer* II. 112. *Müller* 72.

Русь (9).“ Наконецъ , сказавъ о переводѣ Библии и Богослужебныхъ книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ на языкъ Славянскій , опъ слѣдующими словами заключаетъ эшо : „Тѣмже Словѣнску языку учитель естъ Андрунигъ Апостолю ; въ Моравы бо ходилъ и Апостолю Павелъ училъ шу ; шу бо естъ Ииурикъ (10) , его же доходилъ Апостолю Павелъ . Ту бо быша Словѣне первое ; тѣмже и Словенску языку учитель естъ Павелъ (11).“ Вотъ мѣста изъ Несторовой лѣтописи , въ которыхъ ясно или темно упоминается о древнихъ жилищахъ Славянъ подъ Карпапами и на Дунаѣ . Сравнивъ съ особенной тщательностію и благоразуміемъ все , что ни содержитсяъ здѣсь , между собою , не оставляя безъ вниманія рѣшительно ничего , мы увидимъ на самомъ дѣлѣ , что мнѣніе Нестора о Славянахъ по-Дунайскихъ было слѣдующее : а) Прежде всего Несторъ вѣрилъ , что Славяне , въ упомянутую древнѣйшую эпоху , т. е. , по раздѣленіи народовъ и заселеніи Европы , обитали въ краяхъ по-Дунайскихъ , названныхъ имъ Илгирикъ , именно въ нынѣшней Венгріи и близъ лежащихъ земляхъ (12). Эшо видно изъ его

(9) *Несторъ* изд. *Тилковск.* стр. 15—16. *Соф. Врем.* I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(10) Здѣсь въ Лаврентьевской рукописи недостаетъ въсколькихъ листовъ : оштакъ по Шлѣцеру изданію.

(11) *Несторъ* изд. *Тилковск.* стр. 17—18. *Соф. Врем.* I. 19. *Schlözer* III. 225. *Müller* 93—94. Шлѣцеръ все эшо извѣстіе , а Добровскій , какъ уже было сказано , и все сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіѣ , объявили подложнымъ !

(12) О различномъ значеніи географическаго имени Илгирикъ сравн. № 10. эшого же §.

выраженій: Илюрикъ-Словѣне, Илюрици еже супь Словѣне, по мнозѣхъ времѣнѣхъ сѣли супь Словѣни по Дунаеви, Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, Словѣнску языку жиуще на Дунаи, Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви, въ Моравы (13) ходилъ и Апостоль Павель, пу бо еспь Илюрикъ, его же доходитъ Апостоль Павель, пу бо бѣша Словѣне первое. Всѣ эпи мѣста доказываюупь то, что Несторъ, подь именемъ Илюрика, разумѣеть не только, собственно пакъ называемую, Иллирию, но вообще земли по Дунайскія въ нынѣшней Венгрии. б) Далѣе, Несторъ говоритъ, что Славяне изъ этой своей родины были выгнаны народомъ, называвшимся Влахы. Вотъ его слова: Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія... сѣдяху бо пу прежде Словѣни, и Волохове пріѣша землю Словѣнску. Слѣдовашельно Славяне, уходя отъ Влаховъ, выселились изъ этихъ странъ далѣе на сѣверъ и соединились съ тамошними своими братьями. в) Несторъ ничего точнаго и опредѣлительнаго не знаетъ о времени, въ которое это случилось. По его мнѣнію Славяне, во времена Апостоловъ, еще обитали на Дунаѣ. г) Равнымъ образомъ онъ ничего точнаго не объявляетъ и о народѣ Волохахъ; впрочемъ, кажется, онъ его смѣшиваетъ съ перешными Валахами. Онъ именно говоритъ, что Угры, покоривши себѣ Валахы и Словѣны, первыхъ прогнали, а послѣднихъ, жившихъ уже тамъ прежде, поработили (покорилиа, пріѣша), и вмѣстѣ съ ними жили въ землѣ. Изъ всего этого

(13) О Моравѣхъ, коихъ въ 8—9мъ стол. было при, сравн. §. 30. N 3. §. 42. N 1.

можно вывести слѣдующее: Несторъ разныхъ преданій о Славянахъ по-Дунайскихъ, по причинѣ сходства имени Влаховъ (Галловъ, Кельповъ) и Валаховъ (Даковъ), смѣшалъ въ одно. По одному, древнѣйшему изъ нихъ, преданію, Славяне въ незапамятное время жили на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Илирикъ; по другому же, позднѣйшему, Славяне, поселивъ уже снова въ нынѣшней Венгріи и Мезіи, были покорены Венграми и Булгарами (14). Здѣсь мы в особенности должны обратить свое вниманіе и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать первое преданіе, свидѣтельствующее о старобытности Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ опшуда Влахами.

4. Приступая къ разрѣшенію эпои весьма важной, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно темной, исторической загадки о старобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и изгнаніи ихъ опшуда Влахами, мы разобьемъ весь эпопъ предметъ на слѣдующіе при вопроса: а) Откуда заимствованы Несторъ эпо свое извѣстіе? б) Кто таковы Влахы? в) Что говоритъ Исторія о справедливости или ложности эпого преданія? — Касательно перваго вопроса, отвѣчаемъ, что Несторъ не могъ ни откуда взять эпого извѣстія, какъ только изъ народнаго преданія, и именно изъ народныхъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ. Но мы слушаемъ мнѣнія и другихъ судей. Полякъ Голембѣвскій, слѣдуя Шлѣцеру, Карамзину, Даниловичу и Лелевелю, слѣдующее

(14) *Несторъ* изд. *Тимков.* 6—7, 15. *Сое. Врем.* I. 6, 17. *Schlözer* II. 112. III. 107. *Müller* 72, 89.

говорить объ источниках Нестора: „Начало своей лѣтописи, въ которомъ говорится о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, онъ просто выписалъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ. Кромѣ того все, что упоминаетъ о переселеніи и расселеніи Славянъ, за исключеніемъ его собственныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, по всему вѣроятію основывается на Греческихъ и Византійскихъ сочиненіяхъ, которыми Несторъ и пользовался и умѣль ими пользоваться (15).“ Противное этому говоритъ Митрополитъ Евгенийъ: „Несторъ, слѣдуя Византійскимъ историкамъ, начинаетъ свою лѣтопись слишкомъ общимъ народопроизводствомъ отъ столпошворенія, и опшуда выводитъ потомками Славянъ: но, дошедши до описанія Сѣвера, вдругъ открываетъ такія свѣдѣнія о Сѣверныхъ народахъ, какихъ ни въ одномъ до него историкѣ не находится. Онъ съ точностію означаетъ ихъ жилища, опличаетъ смежные и опдаленные отъ Славянъ народы, замѣчаетъ ихъ переходенія и соединенія, и потомъ приступаетъ особенно къ Исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Источники сихъ его сказаній намъ не извѣстны. Но онъ могъ имѣть какія-нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ поварища своего,

(15) *Gołębiewski* O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. стр. 58—59. Точно тоже говоритъ о началѣ Несторовой лѣтописи и *Розенкампфъ*: Обзорніе Кормчей книги. Моск. 1829. Примѣч. стр. 2—3., полагая вѣроятнымъ, что эта лѣтопись первоначально написана въ Булгаріи по Византійцамъ, а Несторъ и другіе безыменные Руссы внесли въ нее только различныя прибавленія и, такимъ образомъ, распространили ее.

монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ, умершаго въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра; а многому и самъ былъ современникъ. Припомъ же онъ Испорію своего народа ведеть съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ имѣть еще довольно вѣрныя преданія (16).“ — Мнѣнія эши опчасни справедливы, а опчасни неосновательны. Сказаній о переходѣ славянъ изъ Подуная Несторъ не могъ заимствовать у Византійскихъ писателей потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ. Сравненіе Несторовой лѣтописи съ Греческимъ текстомъ его руководителей, говоритъ именно наоборотъ о томъ, что самъ Несторъ эшими сказаніями, какъ приписками, пополнялъ и умножалъ Греческій подлинникъ, и, слѣдовательно, бралъ ихъ откуда-нибудь изъ другихъ источниковъ. — Далѣе, къ чему извиваешься и прибѣгаешь къ удобности, возможности и вѣроятію? Къ чему вымышляешь древнѣйшія Славянскія лѣтописи, когда нигдѣ нельзя отыскать никакихъ слѣдовъ ихъ, или къ чему пущь шлоковать о лѣтописяхъ Греческихъ, если они молчатъ о происхожденіи нашего народа? Зачѣмъ медлишь отккрытіемъ чистой, настоящей истины, находящейся у насъ подъ руками, п. е., что Несторъ эпихъ своихъ извѣстій о древнихъ Славянахъ ни откуда больше не могъ почерпнуть, какъ только изъ народныхъ сказаній? Успіная Испорія каждаго великаго, самостоятельнаго народа, гораздо старше писанной. Такъ было у Гре-

(16) *Евгеній*, Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко - Россійской Церкви. II. стр. 90—91.

ковъ, Римлянъ, Нѣмцевъ: такъ должно было быть и у Славянъ. А какъ Греческіе и Римскіе опечесивенные историки умѣли оплично пользоваться народными сказаніями, пѣснями, и п. д., то поже можно сказать и о разсудительномъ и старательномъ Несторѣ. Древняя Греческая Исторія почти вся взята изъ народныхъ сказаній и вымысловъ; Римляне свои древности поже основали на устномъ преданіи предковъ; у Нѣмцевъ пародныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами опечесивенныхъ событий и подвиговъ (17): опчего же одни только Славяне, самый пѣсенный и самый привязанный къ естесивенной поэзіи народъ въ Европѣ, не имѣли бы никакихъ историческихъ пѣсень о дѣляняхъ своихъ предковъ? Чпо онѣ нѣкогда были; и ихъ было безчисленное множество, чему теперь нелегко даже повѣрять, это опшюдь не вымысль, напрошивъ того чистая, такъ сказать, осязаемая истина. Древніе памятники наполнены свидѣтельствами объ этомъ. Три Славянина, отправленные 590 г. изъ

(17) Еще Тацитъ говоритъ о Нѣмцахъ: *Carmina unum apud illos memoriae et annalium genus. German. с. 2.* И въ другомъ мѣстѣ: *Arminius — liberator haud dubie Germaniae — caniturque adhuc barbaras apud gentes, Graecorum annalibus ignotus.* И *Paul Diac. Н. Л. I. 27.* *Alboini ita praeclarum longe lateque nomen percubuit, ut hactenus etiam tam apud Bojoariorum gentem, quam et Saxones, sed et alios ejusdem linguae homines, ejus liberalitas et gloria, bellorum felicitas et virtus in eorum carminibus celebretur.* Такія ихъ извѣстія подшверждаются какъ Скандинавскими, такъ и Германскими, сказаніями и рыцарскими пѣснями, опчасши принадлежащими опдаленному времени и находящимся подъ руками.

опдаленнаго Балшійскаго поморья къ Аварскому Хагану, будучи взяты Греками и представлены императору Маврикію, сказали ему: „что сопечеспвенники ихъ не знаютъ употребленія оружія, но только играютъ на гусляхъ, не знаютъ войны, а занимаются музыкой, ведутъ жизнь пинхую и спокойную (18).“ Это были послы, „выучени вѣщпѣбамъ вѣщпѣзовымъ.“ Когда 590 г. Греческій полководец Прискъ сдѣлалъ ночной порой искусно нечаянное нападеніе на Славянъ въ нынѣшней Валахін, нашелъ ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ (т. е., Славянскихъ, пошому что Теофилакть слово Аварскій употребляетъ въ этомъ смыслѣ) пѣсень (19).“ Можно предполагать, что въ эпѣхъ пѣсняхъ, пѣпыхъ во время похода войнами, не столько воспѣвались вѣжныя любовныя чувства и другія игрушки, сколько скорѣе воспоминапія о славныхъ подвигахъ и событіяхъ народныхъ. Что Греческій лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣйшихъ Грековъ и Славянъ (1326), именно, что они воспѣвали славу своихъ древнихъ вицязей, о коихъ только преданія дошли до попомковъ, а совершенные ими подвиги никому не были болѣе уже извѣстны, то можно поже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа (20). Еще и теперь въ

(18) *Theophyl.* l. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54.

(19) *Theophyl.* l. VI. c. 8. *Stritter* II. 61. Quibus (Slavis) etiamnum ex avaricis (i. e. slavici) cantilenis consopitis etc.

(20) Никифоръ Грегорасъ, Греческій лѣтописецъ, совершилъ 1326 г. посольство къ Сербскому Царю Стефану Децанскому, которое самъ же онъ и описалъ.

бѣдныхъ остаткахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находимся многое такое, что началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Не говоря уже ничего о баснословныхъ пѣсняхъ, появившихся еще до введенія Христіанства, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Руссовъ воспѣваются дѣла, принадлежащія къ вѣку Владиміра (980—1015), въ нѣкоторыхъ Сербскихъ рассказывающія событія 13 и 14 стол., даже въ проstonародныхъ пѣсняхъ самыхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется по сю пору память о приходѣ въ ихъ землю Кумановъ и др. событія 12 и 13 вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи не спанешъ сомнѣваться въ томъ, что подобнаго рода пѣсни составляются почти сразу послѣ событія, во время живѣйшаго о немъ воспоминанія; примѣры, находящіеся подъ руками, громко убѣждаютъ насъ въ этомъ (21). Безъ пѣсни и пѣнія

Когда ѣхали ночью порой Македонскими лѣсами, по нѣкоторые изъ его свиты, состоявшей не только изъ Грековъ, но и изъ Славянъ („erant nonnulli e nostris sermonis eorum — Slavorum Strumicensium — non plene rudes,“ ed. Par. I. 233.), нисколько не забываясь объ окружающей опасности, выкрикивали и громкимъ пѣніемъ превозносили славу древнихъ богатырей, извѣстныхъ имъ только по преданію, опіюдь же не по совершеннымъ подвигамъ („at in famulatio, quod pone sequebatur, nonnulli praesentia pericula parum metuentes, vociferabantur et tragicis cantibus celebrabant laudes veterum herorum quorum famam solam audivimus, res autem gestas non vidimus.“ Ed. Par. I. 232.).“

(21) Когда 1568 г. Трапезунтскій Князь, Алексѣй Комнень, опплывъ изъ Славской пристани въ Дубровникъ съ семью вооруженными судами, вскорости жалкимъ

подвигъ и самое имя выплызъ вскорости совершенно испребились бы; при помощи ихъ сказаніе о помъ и другомъ увѣковѣчивается. Если же народная Поэзія Славянъ и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чпобъ не сказать испребленія, народной жизни и упраты сполькихъ памятниконъ древности, содержигъ въ себѣ такіе очевидные доказательства нѣкогда существовавашаго богатства въ историческихъ пѣсняхъ, чпо же, скажите, должно думать о времени, ближайшемъ къ Неспору? Если бы кто-нибудь изъ современниковъ Неспора сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ повѣствовательныхъ и богатырскихъ пѣсень тогдашнихъ Славянъ такое собраніе, какое произведеній новѣйшей народной поэзіи составили и издали въ наше время слабые мужи: Караджичъ, Колларъ, Челяковскій, Максимовичъ, князь Церцелевъ, В. изъ Олеска, Хо-

образомъ погибъ на морѣ съ своими кораблями и со всею свшою, состоявшею изъ Иллирійцевъ, то память этого несмыханнаго несчастія Сербы тотчасъ увѣковѣчили въ своихъ пѣсняхъ. „*Inter adjacentes (Ragusae) incolae usque adhuc asservatur memoria tragici casus, illumque rustici nostri vetustis cantilenis, a nobis Illyricis popjevkinje dictis, maxima auscultantium commiseratione in dies recolunt,*“ говоритъ Евсеій Кабога, дтеписатель Дубровницкій, ум. 1590 г. *Appendini Notiz. istor. crit.* II. 18—19. Точно такимъ же образомъ и нынѣ уже богатырскіе подвиги Сербскихъ вождей, Георгія Чернаго и Князя Милоша, воспѣваются и прославляются въ народныхъ пѣсняхъ. Впослѣдствіи, когда воспоминаіе объ энихъ подвигахъ испребится изъ свѣжей памяти современныхъ свидѣтелей, то одинъ только ученый поэтъ можетъ сочинять о нихъ пѣсни, опшоуд же не самъ народъ.

даковскій, Кирѣевскій, и др., по какимъ бы безцѣннымъ богатствомъ могли гордиться народы наши; какъ много могли бы черпать изъ него наши писатели древностей! Но мы не имѣемъ у себя Славянской Эдды, которую Неспоръ еще въ свое время, такъ сказать, видѣлъ предъ глазами (22), и изъ которой, не имѣя другихъ

-
- (22) Неспоръ писалъ спустя только 120 лѣтъ послѣ Владимірова крещенія; а потому можно догадываться, что въ эту пору народныя старо-языческія пѣсни еще не исчезли. Судя по лѣтописямъ и епископскимъ сочиненіямъ даже въ 12—13мъ стол. Русь была наполнена языческими обрядами и обычаями, и многія ихъ остатки сохраняются и теперь еще тамъ и сямъ. Вообще продолжительность народныхъ историческихъ пѣсень въ эпоху язычества, когда ихъ берегало особое сословіе пѣвцовъ, не должно мѣряться аршиномъ нашего времени, потому что введеніе письменной исторіи и вообще совсѣмъ другое положеніе народа сильно ослабили упругость народной памяти, такъ что все плодоносное и цвѣтущее поле народныхъ преданій почти обратили въ пустыню. Если Литовскіе простодювны и теперь еще, спустя шестнадцать вѣковъ, сохранили въ пѣсняхъ своихъ воспоминаніе о припѣвнителяхъ своихъ, Гошахъ, напр. *Perkunas Dievaitis, Ne muszk Zemiadytis, Vet musz Gudu, Keip szuniu gudu* (§ 19. N 6), если бѣдныя Карпатскія Славянки и нынѣ, спустя тысячу лѣтъ послѣ своего обращенія, воспѣвають вездѣ ладу, весну, виль, русалокъ, морену, пикулика, коляду, и т. д., то, безъ сомнѣнія, и Славяне въ юго-западной Руси, сославлявшіе среду, и, такъ сказать, первоначальный источникъ Славянщины, могли во время Владиміра и, даже, Неспора, воспоминашь въ пѣсняхъ о своей Дунайской родинѣ и непріятеляхъ своихъ, Влахъ. Кругъ народныхъ сказаній не вмѣщается въ пѣсныхъ предметахъ лѣтоисчисленія.

испочниковъ о происхожденіи и спародавнихъ дѣяніяхъ Славянъ, онъ, поневоля, долженъ былъ кой-что выбирать. Изъ этого-то источника взялъ онъ сказаніе о построеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи шрехъ брашьевъ и сестры ихъ Лыбеди, о прибытіи двухъ брашьевъ, Радима и Вяпка, отъ Леховъ къ Руси (23), о насиліи Обровъ, и въкоморыя другія, которыя всѣ носятъ на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей (24). Равнымъ образомъ отсюда же заимствоваль онъ и сказаніе о событіяхъ, гораздо спарѣйшихъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнещеніи ихъ приѣснипелами Влахами и удаленіи отсюда Славянскихъ спаршинъ съ своими семействами за безопасныя Карпаты. Безъ сомнѣнія, имя приѣснипелей и насильниковъ Влаховъ въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ такъ было употребительно, какъ въ позднѣйшихъ имя угнѣпачелей Обровъ, впрягавшихъ Славянскихъ женъ въ свои пелѣги (сравни.

(23) Шлёцеръ, объясняя эти сказанія, называль ихъ по „Einschießel“, по „Unsinn.“ Nestor II. 122.

(24) Поэтому отъ нигдѣ не означаетъ времени событія: въ народныхъ сказаніяхъ нѣтъ лѣтосчисленія; и пошому отъ оговаривается „якоже сказуютъ,“ а при повѣствованіи о Кіевѣ, прямо говоритъ, что отъ нмѣлъ предъ собою два разныя преданія объ этомъ городѣ.

Мадьяр. *taliga*), и въ нынѣшнихъ Сербскихъ има кровожадныхъ Турковъ (25). „Древнимъ отече-

(25) Накопецъ, въ дополненіе сказаннаго выше, прибавимъ еще кой-что въ немногихъ словахъ. Почти всѣ иносправныя заграничныя льтописи о древнихъ Славянахъ, содержатъ въ себѣ ясныя слѣды о древне-Славянскихъ историческихъ пѣсняхъ. Изъ историческихъ пѣсень взято и то, что Константинъ Багрянородный (ок. 949) написалъ о прибытіи Хорватскихъ полчищъ изъ Бѣло-Хорватіи въ Иллирикъ (634) подъ предводительствомъ пяши брашьевъ Князей, между коими былъ и Хорватъ, и двухъ князей сестеръ (§ 31. N 1. § 33. N 1.). Изъ такихъ же пѣсень заимствованы всѣ извѣстія Галла и Кадлубка, помѣщенные ими во введеніи въ свою Польскую исторію, именно сказанія о Краковѣ, Вацѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пялстѣ, и ш. д. (§ 38. N 2, 3.). О народныхъ историческихъ пѣсняхъ имѣлъ кой-какія понятія и Козьма, что видно изъ его бѣглыхъ извѣстій объ отцѣ Чехъ (*pater Bohemus*) и другихъ сказаній (сравни. *Palacký Würd. d. böhm. Gesch. S. 20—23.*), хотя въ льтописи своей онъ, кажется, намѣренно, и не далъ имъ значительнаго мѣста. Главнымъ предметомъ историческихъ пѣсень у Славянъ, какъ и у другихъ племенъ, были великія, касавшіяся всего народа, событія, особенно же побѣды надъ непріятелями отечества, вѣстии и поземцевъ и странствованія въ отдаленныя страны. Въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, исторической Славянской пѣснѣ, ш. е., въ Чешскихъ сеймахъ, писанныхъ 875—900 г., хотя совсѣмъ о другомъ предметѣ говорящихъ, шѣмъ неменѣе сохранилась память о пришествіи Чешскихъ полчищъ въ Богемъ (451—495), о коихъ упоминается въ нихъ трижды: „Енже приде съплъкы Чеховыми Въ стже жърне власпи пресъ три рицкы (сп. 25, 26.), Юже (правду) принесеху отци наши Въ стже, и ш. д. (сп. 120). По нимъ можно заключать и о другихъ пѣсняхъ, предметъ коихъ составляли войны и воинскіе походы. Сходство древне-Славянскихъ историче-

чеспвомъ Славянъ были Дунайскія земли (26), а насильниками Славянъ на Дунавъ — Влахы,“ — вопшъ какіе два главные вывода сдѣлалъ Неспоръ изъ народныхъ сказаній и пѣсень (27), ничего

скихъ сказаній съ иноплемениными, именно древне-Нѣмецкими, не говоря о прочемъ, и въ помъ усматривается, что въ обоихъ неизвѣстныхъ вожди и начальники народа, въ его крипическомъ положеніи, получали опшъ признапельнаго потомства имя цѣлаго народа и прославлялись какъ опцы его; такъ, напр., у Леховъ былъ Лехъ или Лешекъ, у Чеховъ Чехъ, у Хорватовъ Хорватъ, у Радимичевъ Радимъ, у Вяпичевъ Вяпко, у Кіинъ Кій, и ш. д., шочно какъ и въ древне-Нѣмецкихъ сказаніяхъ праопецъ Швабовъ Suar, Ванда-ловъ Вандавъ, Саксонцевъ Saxneat, Вестфальцевъ Westfalsna, Герминоновъ Герминъ, и ш. п. (*Grimm's D. Myth. Anb. S. XIX, XXVII.*). Нѣтъ сомнѣнія, что у древнихъ Славянъ было особое сословіе образовавшихся и ученыхъ пѣвцевъ, забошвшихъ о высшей народной поэзіи. Когда почтенный нашъ соотечественникъ, Пепръ Вас. Кирѣевскій, издаспъ въ свѣтъ свое драгоценное собраніе Русскихъ пѣсень, заключающихъ въ себъ неоцѣненный кладъ нашей народной поэзіи, тогда можно будетъ, съ большей достовѣрностью и справедливостью, судить и о многихъ другихъ предметахъ, сюда относящихся, о коихъ мы шеперъ имѣемъ одно лишь шемное понятіе.

(26) Дунай и шптъ еще слыветъ у Русиновъ (Малороссіянъ и п. н.) баснословной рѣкой. Въ пѣсняхъ ихъ часто упоминается Дунайская земля, и когда кто спроситъ Русина, гдѣ бы то была эта рѣка Дунай, — послѣдній отвѣчаетъ: „Далеко, пане, предалеко!“

(27) Добровскій полагаель, что Неспоръ вѣшалъ Влаховъ изъ Юспипа, по этому нельзя шовѣрять. Если бы Неспоръ взялъ это извѣстіе изъ Греческихъ или Латинскихъ сочишеній, то у него мы нашли бы имя Галловъ или Кельшовъ, опшюде же не Влаховъ.

больше не прибавляя, кроме того, что онъ, будучи заведенъ ученоспью, занятой имъ у Вазаншійцевъ, назвалъ землю Дунайскую Иллирикомъ.

5. Указавши источникъ, изъ котораго Неспоръ заимствовалъ свое извѣстiе о пребыванiи Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ и объ изгнанiи ихъ отсюда, теперь слѣдуетъ намъ узнать пошъ народъ, который означенъ у летописца подъ именемъ Влаховъ. Толкователи Неспора, и въ числѣ ихъ ученый Шлѣцеръ, сдѣлали разные предположенiя о значенiи этого слова, большею частiю клонящiяся къ тому, будто бы подъ нимъ разумѣются у Неспора пеперешнiе Валахи, обитающiе, какъ извѣстно, въ Валахiи, Седмиградiи и въ юго-восточной Венгрии. Но такое толкованiе — вовсе недоказательно и ошибочно. Имя Влаховъ у Славянъ не только несравненно старше народа Валахскаго, образовавшагося въ первый разъ въ 5мъ и 6мъ стол. изъ смѣси Гетовъ, Римлянъ и Славянъ въ Дакiи, но также и обширнѣе и общѣе; потому что они употребляютъ его искони какъ въ отношенiи къ Италiи и народамъ, въ ней живущимъ, такъ и обо всѣхъ, безъ исключенiя, народахъ племени Кельтскаго или Галльскаго. Догадка же, будто Валахи когда-то выгнали Славянъ изъ по-Дунайскихъ краевъ, кроме того, что противорѣчитъ исторiи, но намъ заподлинно извѣстно изъ событiй позднѣйшихъ вѣковъ, достоверно уже освѣщенныхъ исторiей, что Славяне никогда не были покорены малымъ и слабымъ Валахи

скимъ народомъ (28), а пѣмъ болѣе, по поводу его насилій не бросали по-Дунайскихъ земель, занятыхъ ими снова въ 5мъ и 6мъ спол. (29). Весьма древнее слово Влахъ (Wlach) собственно не что иное, какъ извѣстное у Нѣмцевъ имя *Walh, Vēalh, Wālsche*, означающее челоуѣка племени Галльскаго или Кельпскаго. Славяне, какъ и всякой древнѣй Европейскій народъ, имѣли у себя, съ незапамятнаго времени, свои собственные, опечесивенныя и народныя, испорченныя, очень замѣчательныя, названія, которыми они давали сосѣдственнымъ иноязычнымъ народамъ: Влaxами у нихъ назывались люди племени Галльскаго или Кельпскаго, Нѣмцами племени Германскаго, а Чудью — племени Финнскаго (30). Какое сами Галлы или Кельпы соб-

(28) Сюда не относится перерожденіе всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Модавіи, въ Валаховъ, случившееся вскоре послѣ Нестора. См. § 30. N 2.

(29) Тунманъ (*Unters. üb. nord. Völk. S. 161.*) первый, потомъ Оссолянскій (*Wiad. hist. kryt. II. 501* и слѣд.) вышупили съ пѣмъ ничтожнымъ и превратнымъ мнѣніемъ, будто бы нынѣшніе сѣверные Славяне были выгнаны Влaxами (Румунами) изъ по-Дунайскихъ земель за Карпаты только въ 7мъ и 8мъ вѣкѣ, и это мнѣніе уже съ той поры приспало, словно зараза, ко многимъ, особенно многопишущимъ Нѣмцамъ. Между Русскими заблужденіе это началъ распространять Грамматинъ: Слово о полку Игор. стр. 104 и слѣд., хотя у нихъ и до него еще Буле (*Lit. d. russ. Gesch. 228—230*) и Карамзинъ основательно опровергали это мнѣніе.

(40) *Dobrowsky* Gesch: d. böhm. Liter. 2 A. S. 4. — Въ такомъ же смыслѣ и самъ Несторъ дважды употребляетъ это слово, говоря на стр. 2 (изд. Тимков.):

спвенно носили имя у себя, дома, это вообще нелегко рѣшить. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtae, Celti, Galatae, Caledonii, Calates, Celtoscythae, Celtiberi, и ш. д. У Нѣмцевъ же они, по различію нарѣчій, различно назывались: древне-Нѣмецк. Walh, Walab, Англо-Саксон. Vēalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia), средне-Нѣмец. Walch, Walbes, ново-Нѣмец. Wälsche, и ш. д. (сравн. § 17. N 2.). Славянское названіе съ Нѣмецкимъ сходно даже въ корени; но оба, кажешся, оплнчаются отъ первоначальнаго Gallus, Galata, Celta, Galedin (Belga), Gaoidheal (Hibernicus, Ирландецъ), и ш. д. (31). Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, оплнчаетъ у нихъ нѣсколько иноземнаго, и перекраиваетъ ихъ по другимъ извѣстнымъ словамъ своего языка, чтобы, такимъ образомъ, дать имъ домашнее обличье. Такъ изъ чужаго Wal образовалось, кажешся, Славянское Влахъ, сперва пере-

до земль Аглински и до Волошьски, „и ниже: „Галичане, Вольхва (Соч. Врем. Волоси), Римляне.“ Галичанами названы здѣсь Испанцы, а землей Волошской, Волхвой — Галлія, Галлы, для оплнчія отъ Франковъ и Римлянъ, коихъ обоихъ называетъ поименно.

(31) Въ Англо-Саксонской хроникѣ 640 г. стр. 515 читается *Galwalas*; ш. е., Галлы. Суля по этому кажешся *Gal* и *Walas*, *Walh* соснавляютъ собой два отдѣльныя слова, шакъ какъ, съ другой стороны, два послѣднія (*Walas*, *Walh*) можно признати пожде-спвенными (сравн. *Rumvalum*, *Romanis*, въ *Travellers song* 138 у Кембля, и, вѣроятно, *fala* въ именахъ *Westfali*, *Ostfali*, *Victofali*, и ш. д.). Хотя встрѣчаешся еще и форма *Gwal*, *Gvēalh*, по въ нихъ *g* есть престо прибавочное. Сравн. примѣч. о *Gwined* вм. *Wined* § 8. N 15.

стандочкой согласной л (1) по образцу гласъ и Hals, слама и Halm, брада и Bart, и ш. п. (32), попомъ прибавленіемъ окончація хъ (sb), обыкновеннаго въ именахъ личныхъ и народныхъ, напр. жени-хъ, мно-хъ, (юноша) бра-хъ вм. братръ (бращь), кмо-хъ вм. кмопръ (крестной опецъ, кумь), го-хъ вм. голскъ (пирень, молодой чело-вѣкъ), Пе-хъ вм. Петръ, Зде-хъ вм. Здеславъ, Спа-хъ вм. Спаниславъ, Че-хъ, Ле-хъ, и соими другихъ. Хотя же Славяне, подобно Нѣмцамъ, именовъ Влаховъ первоначально называли одни только народы племени Кельтскаго, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Испалія и значительная часть южной Германіи была заселена Галлами, то случилось, что оба племени, Славяне и Нѣмцы, мало помалу перенесли имя Влаховъ, Wälſche, на всю Испалію и народы, обитавшіе за Галлами, именно на Римлянъ (33). Легко можно догадаться, что это перенесеніе имени случилось еще въ древнее время, при Галлахъ, потому что, по истребленіи Галловъ въ верхней Испаліи, оно не могло уже имѣть мѣста. Отсюда очевидна древность Славянскихъ народовъ въ средней Европѣ, жившихъ близъ Галловъ

(32) *Dobrowsky's Etimologicon* S. 78.

(37) Тоже самое видимъ и у другихъ древнихъ народовъ, называющихъ именемъ ближайшаго края всю страну, лежащую за нимъ. Такъ Лопыши по прежнимъ Кривичамъ, въѣхви Славянъ, соотвѣственной съ ними, называютъ всѣхъ Русскихъ *Kreewy*, а землю ихъ — *Kreewusemte*. Такъ и Чухонцы всѣхъ Чудскихъ Эсовъ именуютъ *Wirromaa* по имени Эстонскаго округа, такъ называющагося, и др. Сравн. § 6. N 10.

и Нѣмцевъ. Подобнымъ образомъ позднее эпохе имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахіи въ Дакію и въ ней поселенныхъ, и шѣмъ болѣе, что они, какъ можно догадываться, называли также Влахами издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Кельпскихъ народовъ, Баспарновъ и Певкиновъ. Сюда же принадлежишь и по замѣчанію, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дриной, по сю пору еще называется у Иллирійцевъ спарый Влахъ (34), безъ сомнѣнія по Галльскимъ Скордискамъ, нѣкогда тамъ обитавшимъ (35). Кроме того земля на предѣлахъ Далмаціи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галлы позже было размножились, называлась Влахіей (Wlasy) (36). Изъ этого довольно ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельпы. Но что сказаніе о покореніи Славянъ въ земляхъ по-Дунайскихъ и изгнаніи ихъ опшуда Влахами не можешь опно-ситься ни къ Римлянамъ, ни къ позднѣйшимъ Валахамъ, по очевидно какъ изъ многихъ другихъ доводовъ и общіяпелъствъ, такъ и вособенности изъ того, что, еслибы что-нибудь похожее на эпо случилось въ позднѣйшее, доспапочно по

(34) В. Сп. *Karadžić* Србски рѣчник. *Ego же Данич* 1827. стр. 56.

(35) *Strabo* l. VII. p. 318. *Justin.* l. XXXII. c. 3. *Ptolem.* l. II. c. 16. *Liv. Epit.* c. 56, 65. *Appian.* *Illyr.* c. 3. *Vellej.* II. 19. *Florus* III. 4. *Minucius Scordiscos toto vastavit Aebro* (Ibar, или Hebrus = Марица?). *Eutrop.* l. IV. *Scordisci et Triballi.* Сравни. *Mannert German.* 496—499. *Jordan Orig. slav.* IV. 19—20.

(36) *Farlati Illyric. sacr.* IV. p. 63. Сравни. §. 17. N. 7.

испорія извѣстное, время, по конечно Римская и Греческая испорія сохранили бы намъ о помѣ досташочныя извѣстія, чего, напропивъ, вовсе не имѣлся въ нихъ. Ишакъ намъ больше ничего не остаешя думашъ, какъ только призвать, что (слѣдуя древнѣйшему опечеспвенному преданію, слѣды коего сохранены Неспоромъ), спаробытные Славяне въ глубокой древности были выгнаны Кельшми или Влахми изъ краевъ по Дунайскихъ, и что значительная часть ихъ удалилась за Карпаты къ родспвеннымъ себѣ народамъ (37).

6. Подобное преданіе о войнахъ древнихъ Славянъ съ Влахми въ краяхъ по Дунайскихъ сохранили намъ и спарые Польскіе дѣписашели, именно Кадлубекъ и Богуфаль. Свидѣтельство Кадлубка, какъ спарѣйшаго и первоначального, важнѣе прочихъ для насъ. Вопъ его слова объ эпомѣ предметѣ. Сказавъ нѣсколько словъ о древнѣйшемъ баснословномъ времени Славянъ и о безчисленномъ ихъ множествѣ въ за-Карпатскихъ земляхъ, онъ говоритъ слѣдующее: „Сказываюшъ что Влахи въ по время завладѣли почти всѣми княжествами эпошъ спраны, поразили мно-

(37) Что слово Влахъ значить у Неспора Галлы, уже Добровскій въ Мюллеровомъ Неспорѣ стр. 183., а еще яснѣе въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1827. Bd. 37. S. 13—14., призналъ истиннымъ: „Unter Wlachen, denen die Slawen an der Donau weichen mussten, versteht Nestor Gallier, die in Illyrien einfielen. Nestor hatte das veracrum der gallischen Colonien beim Justinus im Sinne!“ Впрочемъ Добровскій по своему обычаю и здѣсь винитъ Неспора въ ошибку, и сказаніе его вовсе опровергаетъ. Сравни этого же §. N. 3. примѣч. 3.

гѣя тысячи упомянутыхъ нашихъ полчищъ въ разныхъ войнахъ и битвахъ: оспальныхъ же; послѣ долговременныхъ перемѣлъ, заславили съ собою совершенно помирились; и они всѣ, дославшіяся имъ чужія земли, частію по волю Судьбы, частію же помощію собственнаго мужества, раздѣлили между собою на равныя участки. Влахамъ тогда пришлась цѣлая Греція, а послѣднимъ выпали страны, проспировающія, съ одной стороны, до самыхъ Плавцевъ, съ другой — до Булгаріи и Корупаніи (38).“ Слѣдующее попомъ о Галлахъ изъ Трота Помпея, есть просто умичанье самаго писателя, желающаго сколько-нибудь пояснить и связать съ извѣстными историческими дѣяніями и событіями это темное сказаніе о битвахъ Славянъ съ Галлами. Самъ писатель ясно и довольно опредѣленно указываетъ на свой источникъ, говоря „сказываютъ (fama est).“ Явно, что Кадлубекъ изъ этого преданія, сохранившагося даже до его времени въ народныхъ пѣсняхъ, могъ узнать только о войнахъ Славянъ съ Влахами въ по-Дунайскихъ земляхъ, но ученость его заславила его искашь подтвержденія этому сказанію, почерпнутому имъ въ народномъ преданіи, еще въ Латинскихъ сочиненіяхъ. Поэтому-то онъ, въ лицѣ Іоанна, бесѣдующаго съ Матѳеемъ, говоритъ еще слѣдующее: „Здѣсь нѣтъ ничего баснословнаго, ничего вымышленнаго, напротивъ, какъ ты утверждаешь, все

(38) *Kadlubek* l. I. ep. 2., ed. 1711. II. 604., Vars. 1824. 8. I. 12. Сравни *Ossolińskiego* Vincent Kadlub. стр. 32 и слѣд., 128 и слѣд. Въ Круземомъ изданіи читается: *isthinc usque Ungariam*, напротивъ того въ Варшавскомъ: *usque Bulgariam*, что впрямьше.

вспинно и дѣйствительно, что подтверждаетъ и древняя исторія.“ Для этого онъ приводитъ и свидѣтельство Трога Помпея о приходѣ Галловъ въ Италію и Паннонію. Слова „сказываютъ (fama est),“ потомъ „здѣсь (hic),“ т. е., въ эпосѣ сказаніи, и далѣе, „какъ ты утверждаешь (quidquid asseris),“ пропоставлены имъ словамъ, приведеннымъ изъ историка Трога Помпея. Наконецъ очевидно, что сказаніе Кадлубка, касательно храбрости Славянъ, вмѣсто ихъ удаленія, значительно опличается отъ сказанія Неспорова, потому ли, что ненадежное преданіе, дошедшее до него, точно такъ гласило, или потому, что онъ самъ далъ ему такой смыслъ: последнее, кажется, вѣроятнѣе. Такого же рода преданіе о приходѣ Славянъ изъ земель по-Дунайскихъ, имѣлъ предъ глазами своими и Богуфаль, утверждая во всей своей лѣтописи, что, по свидѣтельству древнѣйшихъ сочиненій, Паннонія (т. е., нынѣшняя Венгрія), почитается прародиной и исходищемъ всѣхъ Славянскихъ народовъ (39). — Четвертое, неменѣе важное, и съ приведенными выше довольно согласное, свидѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ, бывшихъ недалеко отъ моря, близъ Грековъ, слѣдовательно въ Илирійскихъ краяхъ, предлагаетъ намъ древнѣйшій на Чешскомъ языкѣ лѣтописецъ, обыкновенно извѣстный подъ именемъ Далмила, писавшій временникъ свой между 1282 и 1314 г., и почерпавшій многія событія,

(39) *Boguchwali Chron. Polon. ap. Sommersberg Scriptur. Siles. T. II. p. 19. Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.*

нигдѣ неупоминаемы, изъ весьма древнихъ народныхъ сказаній и пѣсень (40). Вопь его слова. Сказавъ о построеніи Вавилонской башни, смѣшеніи языковъ и происшедшемъ опшуда разстѣланіи народовъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ :

„Каждый собъ власпъ пѣхъ устави,
 Опъ пѣхъ взидеху розлични нрави;
 Особиху собъ земъ,
 Такъ ихъ каждая ма све имъ;
 Мези иными Србове,
 Опшудъ кдежь быдле Грекове,
 Ведле море съ усадиху,
 Ажь де Рима съ розплодиху (41).“

По этимъ словамъ можно догадываться, что это весьма древнее преданіе, которое льшописецъ здѣсь имѣлъ передъ глазами своими, указывало собой также и на Южныя за-Дунайскія земли, какъ прародину Славянъ.

7. Народное преданіе о значительныхъ дѣланіяхъ, событіяхъ и перемѣнахъ какого-нибудь народа, уцѣлѣвшее опъ попока прошедшаго и сохранившееся въ проспонародныхъ пѣсняхъ, безъ

(40) Что Далимилъ имѣлъ у себя подъ руками древнія народныя сказанія, объ эпомъ можно догадываться по многимъ признакамъ и обстоятельствомъ. Къ такимъ принадлежишь употребленіе словъ, бывшихъ въ его время уже необыкновенными и неизвѣстными, напр. *лехъ, батя, лада, навъ*, и ш. п. Сравни. *Palacky's Böhm. Geschichtsschr. S. 112, 116.*

(41) Такъ въ шекспѣ, исправленномъ Ганкой. Въ одной рукоп. вм. Србове и Рима чипаеися Словане и Рына. Но Добровскій и Ганка, основываясь на древнѣйшихъ рукописяхъ, первое признали вѣрнѣйшимъ.

сомнѣнія, можешь быть пособіемъ при историческихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ эпохъ древнѣйшей, и, такъ сказать, до-исторической; но исключительнымъ испочникомъ истины, безъ помощи инаго рода свидѣльствъ, оно ни коимъ образомъ не можешь быть (42). Почему и Неспорово сказаніе, для того, чтобы ему повѣришь, нуждается во всестороннемъ подшверженіи изъ другихъ мѣстъ, болѣе же всего въ доказательствѣ согласія его съ историческими выводами о древнѣйшихъ обитателяхъ по-Дунайскихъ странъ, взятыми изъ достоверныхъ современныхъ испочниковъ. Ипакъ здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ обратишь вниманіе на два предмета: а) въ самомъ ли дѣлѣ Кельшны владѣли по-Дунайскими землями, и изгнали ли они опшуда другихъ, древнѣйшихъ ихъ, народовъ? б) можно ли, покрайней мѣрѣ близко къ правдоподобию, доказать, что Славяне обитали уже въ этихъ краяхъ до времени, всѣмъ извѣснаго, своего прибытія въ страны по-Дунайскія (въ 6 и 7 стол.)? Когда эти два, весьма важные, вопроса будутъ надлежащимъ образомъ изслѣдованы и разрѣшены, тогда Неспорово и Кадлубково сказаніе о древнихъ жилищахъ Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ или въ Римскомъ Илирикѣ, и объ изгнаніи ихъ опшуда Влахами, вполне либо подшверднтся, либо же опвергнешся.

8. Всѣмъ извѣстно, что великій и весьма древній народъ Кельшскій или Галльскій, въ опда-

(42) О важности народныхъ сказаній для исторіи и оспорожномъ и благоразумномъ ихъ употребленіи мож-

деннѣйшее историческое время обитали въ западныхъ предѣлахъ Европы, именно въ Галліи, Испаніи, сѣверной Италіи и южной Германіи, и опшуда, въ разную пору, высылали на востокъ и западъ свои многочисленныя полчища для покоренія и заселенія смежныхъ странъ (43). Древніе писатели, очевидные свидѣтели этихъ событій, съ удивленіемъ говорятъ о великоопи, силѣ и храбрости этого народа и о воинскихъ его походахъ въ большую часть западной Европы. Юлій Цезарь, лучший знатокъ этого народа, утверждаетъ, что Галлы нѣкогда, въ глубокой древности, многочисленностію и храбростію превосходили Германовъ, и потому, не имѣя на своей родинѣ достаточной земли для жительства, перешли за Рейнъ и овладѣли значительной частью внутренней Германіи (44). Тоже повторяетъ за нимъ и Тацитъ, неменѣе умный знатокъ исторіи народовъ своего времени (45). Спустя довольно времени эти Кельшны или Галлы такъ усилились, и подвигаясь все далѣе и далѣе, до того раздвинули предѣлы своихъ владѣній, что поселенія ихъ, съ одной стороны, простирались до Адриатическаго моря и чрезъ Иллирикъ до горы, называемой Гемусъ, а съ другой — черезъ земли между рѣками Одеромъ и Вислой,

по прочтѣ замѣчательныя мысли въ Hall. Allg. Lit. Zeit. 1827. Jan. S. 106 ff.

(43) Здѣсь вособенности должно прочтѣ и сравнитъ все, сказанное нами подробно о народахъ Кельшскихъ, ниже въ §. 17.

(44) *Caesar* B. G. VI. 24.

(45) *Tacit.* De mor. Germ. 28.

Бастарнскія горы, до устья Дуная. Въ какое время и какимъ образомъ произошло такое беззрѣное ихъ распространеніе, о томъ древняя исторія не предсказываетъ намъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Впрочемъ есть достовѣрныя и истинныя свидѣтельства о великомъ походѣ, и, такъ сказать, всеародномъ переселеніи Кельтовъ въ Италію, Германію и Иллирикъ, по коему можно, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, заключать и о прибытіи ихъ въ другія страны, хотя исторія и молчитъ о немъ. О первомъ великомъ походѣ Кельтовъ упоминаетъ Ливій въ слѣдующихъ словахъ: „Амбиганъ, — говоритъ онъ, — повелѣвавшій прешней частью Галліи, принадлежавшей Бипуригамъ, желая уменьшить число своего народа, чрезвычайно умножившагося, велѣлъ племянникамъ своимъ, Белловесу и Сиговесу оповѣстить часть его народа на чужбину. По опредѣленію прорицателей Белловесу выпало идти черъ Альпы въ Италію, а Сиговесу — черезъ Рейнь въ Гирцинскіе лѣса въ Германіи. Ишакъ объ эти большія орды, въ коихъ считалось до трехъ сотъ тысячъ человекъ, пущившись въ путь, проложили себѣ бранной рукой дорогу въ новыя земли (46). Сказаніе это, началомъ своимъ обязанное древнимъ Друидамъ Галловъ, почто основывается на дѣйствительномъ событіи; но чтобы оно, какъ говоритъ Ливій, относилось ко времени царствованія Тарквинія Приска или къ 600 г. до Р. Х., это, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, именно Нибура, ложно (47). Не только

(46) *Liv. l. V. c. 34.*

(47) *Niebuhr Röm. Gesch. Berl. 1830. Bd. II. S. 574—583. Укертъ (A. Geogr. IV. 203—205), касательно*

ясныя и согласныя свидѣтельства древнихъ писателей, но и разсмотрѣніе естественной связи и темновѣстность всѣхъ того времени происшествій (48), увѣряющъ насъ въ томъ, что Галлы въ первый разъ лишь въ 388 г. до Р. Х., покорили себѣ верхнюю Италію, перешедши съ оружіемъ въ рукахъ черезъ Альпы. Допустивъ это (какъ и слѣдуетъ), выслушаемъ теперь Юстина, или, лучше, руководителя его, Трога Помпея, упоминающаго поже объ этомъ событіи. „Галлы, — говоритъ онъ, — умножились до того, что собственныя земли, въ которыхъ родились, были уже для нихъ недостаточны, и потому отправили на чужбину пристра тысячь человекъ для опысканія себѣ новыхъ жилищъ, какъ только начѣтокъ объѣха, даннаго богамъ. Изъ нихъ одна часть поселилась въ Италіи, овладѣла Римомъ и сожгла его; другая, прошедши весь Иллирійскій заливъ по указаніямъ птицъ,

льшосчисленія, ничего опредѣлительнаго не говоритъ, отсылая читателей къ описанію Италіи, еще не выданному.

- (48) *Antianz* — in *Celticis* 2. — впаденіе Галловъ относить къ 97 олимпіадъ; *Діодоръ Сицилійскій*. — XIV. 113. — ко времени осады города *Rhegium* Діонисіемъ Сиракузскимъ, п. е., незадолго до 387 г., когда *Rhegium* сдался; *Полибій* — II. 17, 18. — полагающъ это впаденіе и взлѣіе Рима (382 г.), послѣдовавшими одно за другимъ вскорѣ; самъ *Лустій* (V. 17, 35, 37.) называетъ Галловъ того времени *gens inusitata, novi accolae, gens nova, inusitatus atque inauditus hostis*, и п. д. Замѣчательно также, что *Геродотъ* ничего еще не зналъ о Кельшахъ въ Норикъ, хотя эта земля и не была ему вовсе неизвѣстна (*Herod.* II. 33. IV. 49.).

попому что Галлы въ гаданіяхъ превосходящъ
всѣхъ прочихъ народовъ, и испребивши памощ-
ныхъ иноземцевъ, оспановилась, наконецъ, въ
Панноніи . . . и покоривъ себѣ Панноновъ, вели
отсюда, въ продолженіе многихъ лѣтъ, разнаго
рода войны съ сосѣдственными народами (49).“
Не оспанавливаясь на шомъ, что здѣсь Трогъ
Помпей смѣшалъ въ одно событія разныхъ вре-
менъ, въ чемъ увѣряешъ насъ почвѣйшее изслѣ-
дованіе ихъ, ш. е. впаденіе Галловъ въ Испалію,
взятіе Гима (388—382 до Р. Х.) и походъ Кель-
шовъ въ Иллирію (ок. 350—336 до Р. Х.),
обратимъ вниманіе свое на ту часть его свидѣ-
тельствва, которая относится къ завладѣнію зе-
мель Иллирійскихъ, особенно Панноніи, покоренію
и испребленію шамощныхъ народовъ и про-
должительнымъ войнамъ съ сосѣдственными пле-
менами. Эпо его извѣстіе, какъ каждый легко
догадается, весьма важно для древнѣйшаго наше-
го сказанія о жилищахъ Славянь въ Панноніи и
въ оспальныхъ по-Дунайскихъ краяхъ. Опираясь
на эпо ясное и очевидное свидѣтельство, под-
шверждаемое и другими, не менѣ важными, мнѣ-
ніями древнихъ писателей о спремленіи Галловъ
въ 4мъ и 3мъ стол. предъ Р. Х. на воспокъ и
югъ (50), нельзя сомнѣваться, что Галлы, впорг-
шись вооруженной рукой въ Паннонію и Подунай,

(49) *Justin* I. XXIV. с. 4.

(50) *Полубій* говоритъ, что около 300 г. до Р. Х.,
спрасъ къ войнамъ и переселенію народовъ Галльскихъ
можно уподобить пѣкопораго рода заразъ, и что
справшвованіямъ ихъ по встѣмъ спранамъ не было ни
меры, ни конца. *Polyb.* I. II. Сравн. *Ukert* A. Geogr.
IV. 189—190, 202.

выгнали отсюда их первообитателей. И хотя Трогъ Помпей ничего вѣрнаго не говоритъ о времени, въ которое это случилось, однако, по другимъ обстоятельствомъ, можно съ достовѣрностію полагать, что оно произошло незадолго до наступленія царствованія Александра Македонскаго. Геродотъ, знавшій хорошо народовъ, обитавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, во Фракіи и Иллиріи, несмотря на то, что упоминаетъ о нихъ только по именамъ, еще нимаѣйшаго, однако же, не приводитъ извѣстія о Кельтахъ или Галлахъ въ этихъ странахъ. Напротивъ того, когда Александръ Великій 336 г. предпринялъ воинскій походъ черезъ Фракію къ Испру, и воровился черезъ нынѣшнюю Сербію въ Македонію, явились неожиданно къ нему послы Кельтовъ, народа, дополь неизвѣстнаго, жившаго на западѣ, въ окрестностяхъ Адриатическаго моря (51). По этой причинѣ новѣйшіе изслѣдователи приписываютъ Галловъ въ окрестности Дравы, Савы и Дуная полагаютъ между 350 и 336 г. до Р. Х., и это время несравненно лучше соотвѣтствуетъ нѣскольکو древнѣйшему походу Галловъ въ Испалію и тогдашнему общему переходу этого народа (52), равно какъ и другимъ обстоятельствамъ. Какъ насильственно было это вторженіе Галловъ въ Иллирійскія земли и какъ должны были вдругъ прерваться всѣ прежнія

(51) *Arrian. De exp. Alex. l. I. Strabo. l. VII. p. 302, 305. Athenaeus VI. p. 254. cf. ibi Casaubon.* Сравни. *Ossoliński Wiadomości II. 466. Mannert's Germania 494—495.*

(52) Сравни. Полибія I. с.

связи и положеніе шамошнихъ народовъ, мы можемъ съ вѣроятностію заключать о томъ, съ одной стороны, по воинственному, жестокому духу Кельтовъ, помышлявшихъ объ одномъ лишь грабежѣ, съ другой — по послѣдующимъ дѣламъ ихъ во Фракіи, Македоніи и Фессаліи, но в особенности по явному свидѣтельству Юстина, утвѣряющаго, что „они, обошедши весь Иллирійскій заливъ и истребивъ всѣхъ шамошныхъ иноязычниковъ, наконецъ поселились въ Панноніи, откуда, покоривъ себя Паннонцевъ, вели разныя продолжительныя войны съ сосѣдственными народами.“ Спрашась ихъ дикой и звѣрской жестокости, всѣ сосѣдніе народы убѣгали ихъ, именно: Иллирійцы, Трибаллы и Геты; бросая свои спарянныя жили; при всемъ томъ они не укрылись ни отъ смерти и плѣна, ни отъ рабства и другихъ бѣдъ, потому что съ этой поры, н. э., съ 338 г. предъ Р. Х., вдругъ появилось въ цѣлой Греціи такое множество рабовъ племени Гетскаго, проданныхъ Кельтскими Скордисками и Боями въ Иллирію и Македонію, что въ новѣйшей Греческой комедіи (338 и слѣд. до Р. Х.) имена Geta и Davus ссоставляютъ уже обыкновенное названіе слугъ, чего вовсе не было въ древней и средней (500—338 до Р. Х.). Отъ томъ, сколько было по смерти Александра Македонскаго усилились и сдѣлались спрашными Галлы, видя маловажность его преемниковъ, сколько свирѣпствовали во Фракіи, Македоніи и Фессаліи, и какимъ сдѣлались было ужасомъ и грозой на долгое время сосѣдственнымъ народамъ, поселясь подъ именемъ Скордисковъ внутри земель около Савы и въ Трибальской Моравіи,

пока мечь Римлянь не прекратишь совершенно их свирѣпости съ другими, о всемъ этомъ подробно распространяюща современныя лѣтописи, къ которымъ и отсылаемъ читателей. Все, сказанное нами здѣсь, клонится только къ тому, чтобы увѣрить, что Галлы, овладѣвъ вооруженной рукой краями, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно ихъ коренныхъ жителей частію испребили, частію же покорили себѣ. И пакъ, каждый видить, что сказаніе Нестора объ изгнаніи древнихъ Славянъ изъ Панноніи и Илирика Влахами, получаетъ отсюда важное, чтобы не сказать, неопровержимое подтвержденіе. По Нестору (53) Славянскіе народы въ неизвѣстной древности обитали на Дунаѣ, въ краяхъ, названныхъ послѣ Панноніей и Илирикомъ, но послѣ Влахами, народомъ великимъ и воинственнымъ, были изъ эписхъ своихъ жилищъ вытѣснены и прогнаны дагѣе на сѣверъ къ Карпатамъ и за - Карпатскимъ странами. По Греческимъ и Римскимъ писателямъ Галлы дѣйствительно вооруженной рукой впорглись въ Илирикъ, Паннонію и оспальныя подунайскія земли между 350 и 336 г. до Р. Х., и жившихъ тамъ народовъ частію испребили, частію обратили въ услуженіе и рабство, продали, частію же разогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И поэтому позволительно ду-

(53) Основываясь на прямомъ смыслѣ этого преданія, въ которомъ не было никакого опредѣленнаго лѣтосчисления, потому что Несторъ, какъ мы выше видели, событіе это относитъ къ гораздо позднѣйшему времени.

машь, что народное предание, сохранившееся даже до Неспора, основаніемъ своимъ имѣло истинное событіе (54), и что Славяне ушли изъ Подуная почно опъ Галловъ, хотя древніе и не упоминающъ Славянъ между выгнанными опшуда народами (55). Такого рода молчаніе о Винидахъ или Славянахъ въ эпозъ случаѣ было естпешвенно опдаленнымъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ. Имъ были извѣстны, и по по именамъ, одни только ближайшіе народы, поселившіеся въ подь-Карпатскихъ равнинахъ съ южной спороны: Панноны, Иллирійцы и Гепты; объ опдаленнѣйшихъ же, жившихъ за названными выше, они, въ эшу древнюю эпоху, мало могли сообщить подробностей.

9. Такое необыкновенное согласіе двухъ независимыхъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и источникамъ, свидѣтельство объ одномъ и томъ же событіи, еще больше сдѣлается для насъ

(54) Это преданіе тѣмъ легче могло сохраниться между Славянами, что Кельшы, подвигаясь постепенно даже за Карпаты, гдѣ ихъ находимъ подъ именемъ Омбрововъ, Копиновъ, Апаршовъ, Таврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ еще во 2мъ вѣкѣ по Р. Х., были всегда у нихъ предъ глазами, и воспоминаніе о прежнихъ съ ними войнахъ поддерживалось новыми битвами. Опъ Омбрововъ оппалось у Славянъ слово Обръ. А объ этихъ за-Карпатскихъ Кельшахъ обширнѣе поговоримъ въ § 17. N 7—10.

(55) Переселеніе народовъ Паннонскихъ за Карпаты подтверждаетъ примѣръ Осовъ, о коихъ см. *Tacit. Germ.* с. 43., и сравн. ниже § 17. N 9. И Агафирсы были прогнаны Кельпами изъ Седмиградія даже на северъ. Сравн. § 20. N 6.

важнымъ , когда мы вспомнимъ , что въ глубочайшей древности , задолго до прибытія новѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Венгрію и сосѣдственные края , народы этого племени обитали уже въ названныхъ здѣсь земляхъ , о чемъ ясно говорятъ и многія другія обстоятельства . Къ такимъ вѣроятнымъ доказательствамъ о пребываніи Славянъ въ по-Дунайскихъ земляхъ прежде всего причисляемъ названія горъ , рѣкъ , озеръ и городовъ , принадлежащихъ языку Славянскому , потомъ оспашки Славянскихъ народовъ въ 4мъ и 5мъ стол. подъ Карпашами , именовавшихся Сапагами и поработенныхъ Сармашами , и , наконецъ , сосѣдство родственныхъ Венецовъ на Адриатическомъ морѣ . Самый предметъ того требуетъ , чтобы мы нѣсколько подробнѣе поговорили о каждомъ изъ нихъ . — Что касается до мѣстныхъ именъ и ихъ значенія , то свидѣтельство ихъ въ нашемъ дѣлѣ такъ ясно , разительное и неопровержимо , что даже и тогда , кто иногда неохотно въ историческихъ изслѣдованіяхъ подставляетъ ухо свое къ лингвистическимъ розысканіямъ , долженъ прислушаться къ значенію и смыслу его и волею-неволею обратишь на него свое вниманіе . Мы и сами , хорошо зная , сколько ложны и обманчивы бываютъ историческіе выводы , доставляемые простымъ языкоизслѣдованіемъ , не спали бы такъ упорно привязываться къ этому доказательству , еслибы оно было одно только , или же противоположно другимъ историческимъ истинамъ ; но гдѣ голосъ его такъ явно и вразумительно говоритъ намъ , гдѣ такъ открыто согласуется съ сказаніями прочихъ свидѣтелей , тамъ совѣтъ его мо-

жесть имѣшь двойную важность, и попому мы охотно ему вѣримъ. Изъ великаго множества именъ, указывающихъ на Славянское происхожденіе, упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ. Прежде всего сюда принадлежатъ древнее названіе Паннонскаго озера *Плессо*, которое у Плинія переписчиками испорчено въ *Peiso* вм. *Pelso*, попому что буквы *l* и *i* весьма легко въ письмѣ могли бытъ смѣшаны, у Аврелія Виктора *Pelso*, у Юрнанда *Pelsodis lacus*, у Гвидона Равеннскаго *Pelsois* (56), у безыменнаго Карпанца (ок. 873) *Pelissa* (57). Позднѣйшіе Славяне, прибывшіе въ Паннонію во время новаго переселенія въ 6мъ стол., назвали его Блашномъ, ошъ блапа (болота), откуда уже у монаха Храбра, писателя 11го в., читаемъ „Коцель князь Блашенскій (58).“ Слово плесо вм. озеро употребляютъ и теперь еще Мораване и Карпатскіе Словаци; также оно извѣстно и другимъ Славянамъ, именно Силезцамъ и Руссамъ (59),

(56) „In qua Pannonia est *lacus maximus*, qui dicitur *Pelsois*,“ говоритъ Гвидонъ Равеннскій, ed. Gronov. p. 779. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ именемъ разумѣется Блашно.

(57) *Anonym. Salisburg.* ap. *Kopitar* Glagolita Clozianus p. LXXIII. Partem Pannoniae circa lacum Pellisa inferioris, ultra fluvium, qui dicitur Нгара. Отсюда тоже видно, что рѣчь идетъ о Блашно.

(58) *Калайдовичъ* Иоан. Ексархъ стр. 192. Изъ имени Блашно образов. Мадыр. Балашонъ, и Намец. Plattensee.

(59) Плесомъ называется озеро въ Шпрбскомъ градку въ Карпатахъ. *Staszic* O Tatrach w Roczn. Tow. Warsz. 1810. T. VI. p. 139. *Palkowic* Český Slovník s. h. v. — О Русскомъ плесѣ см. Русск. Акад. Словарь (IV. 879) и друг.

что доказывае́тся именами многихъ озеръ, рѣкъ и селеній при нихъ, разбросанныхъ почти по всемъ Славянскимъ землямъ, напр., въ Россіи: Никольская Плесо (множ. ч.), озера въ Новгород. губ., Плюса, Плиса рѣки, Плесо, городъ на р. Сурь (60), Плесо, мѣстечко на р. Мокшѣ въ губ. Пензенск., Плесо, селеніе въ губ. Вологод., Плесо, селен. въ губ. Псковской, Плесъ мѣстечко на Плюсь, въ Чехіи: Плесъ, Плесы; въ Иллиріи: Плесъ на Сочи; въ Хорватіи: Плесо, Плесмо деревни, и ш. д. Пелсо есть выговоръ Римлянъ и Нѣмцевъ нашего Плесо; сравн. плева = palea, слама = culmus = halm, коротокъ = curtus = kurz, брада = barba = bart, хлѣмъ = culmen = Kulm (п. р.), брегъ = berg, и ш. п. — *Tsierna*, городъ на нынѣшней р. Чернѣ, по-Сербски Црнѣ, впадающей на предѣлахъ Венгріи и Валахіи въ Дунай, по мраморной надписи, въ которой читаемъ: „Valerius Felix miles coh. IV. stationis **TSIERNEN**.“ Эпошъ камень положенъ при консулахъ Барбатъ и Регулъ 157 г. по Р. Х., и находится нынѣ въ Мегадіи (61). У другихъ имя эпо не такъ-то вѣрно сохранилось: у Пшолемея *Διερνα*, на Певпингер. картахъ *Tierna*, у Ульпіана *Zerpensium colonia*; впрочемъ, весьма трудно было написать слово Чрна, Черна по-

(60) *Schlözer* Gesch. v. Litt. p. 19. *Егож.* Nestor III. 356. Соф. Врем. изд. *Строев.* II. 453. . 145.

(61) *Katancsich* Geogr. Epigraph. II. 233, 294, 312. *Егож.* Orbis ant. I. 373. *Caryoph.* Th. H. I. p. 26. *Murat.* CCCXXXII. 3.

Гречески или по-Латини (62). Развалины этого города и теперь можно видѣть, такъ какъ и самое имя его сохраняется въ названіи рѣки. — *Pathissus*, ошибочно *Parthissus*, у древнихъ составляло названіе округа Тисы, равно какъ и самой рѣки, у Плинія *Pathissus* (63), у Птоломѣя *Partiskon* (городъ на Тисѣ), у Амміана Марцеллина *Parthiscus*, и ш. д., Паписи или Пошмен (Попписье) (64), какъ Помори(ье), Полаби(ье), Поморави(ье) (въ рук. св. Савы ок. 1210), Подунави(ье) (Подунавіе, тамъ же), Полгеси(ье), Покупн(ье), Поричн(ье), Русское Поволожье, Посулье, Поросье, Хорв. Покуіе, и ш. и. Названіе же рѣки Тисы находимъ у Иорнанда *Tisia*, *Tisianus*, у Теофилакта Симокатты *Tissus*, у Гвидона Равенскаго *Tuzia*, у Константина Багрянороднаго *Titza*, у Эмигарда *Tiza*, въ древнѣйшихъ опочествленныхъ грамотахъ *Thuscia* и *Tuscia*, и ш. д. Древніе, слыша о Паписи или Пошиси, ш. е., округъ рѣки Тисы, обратили имя округа

(62) Подобнымъ образомъ въ Скандинавскомъ сказаніи *Knytlunga Saga* имя древне-Славянскаго Чръноглава написано *Tjarnaglób. Fornm. Sögur Bd. XI. S. 386.*

(63) У Спрабона вѣроятно по ошибкѣ написано *Patissus* вм. *Patusus*.

(64) Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ употребляются обѣ формы предлога: *па* и *по*, напр. памѣть (яшь), памлскій, пароги, папоки, и ш. д., и помье, помешло (ло), поплужи, и ш. п. Первая — древнее, послѣдняя же — новѣе. Отсюда въ Босніи *Patareni* (Папарены) въ 11мъ и 12мъ в., ш. е., жители рѣки Тары, и *Paradantani* (въ рук. *Parantani*), въ жизнеоп. св. Эмерама, въ Германіи на р. Радницѣ. Предлога *па* нѣтъ ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ, кромѣ Славянскаго и Липовскаго.

на рѣку. Въ немъ мы имѣемъ очевидный примѣръ составнаго Славянскаго слова изъ Иго спол. по Р. X. — *Serbinum*, *Sérbinov*, по Птоломею, и *Serbetium*, *Servitium* на Певпинг. карпахъ, въ *Itiner. Antonini*, у Гвидона Равеннскаго — два Паннонскіе города, если только оба — не одно и тоже; одинъ изъ нихъ, кажется, долженъ быть нынѣшній Србець на Савѣ — *Bersovia* — поселеніе въ землѣ Сарматовъ, по прозванію Лимигантовъ (*Sarmatae Limigantes*) по Певпингеровымъ карпамъ и Гвидону Равеннскому, *Berzobis* — по Присциану, выписавшему это названіе изъ собственноручной рукоп. императ. Траяна, — въ Среднія времена мѣстечко *Berza*, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Браавѣ въ Банатѣ въ Венгріи. Имъ это носятъ и теперь многія рѣки, попоки и селенія на Русѣ, въ Чехіи, у Венгерскихъ Словаковъ и др. мѣстахъ. — *Gravia*, рѣка, — въ сочиненіяхъ импер. Марка Антонина Философа (180), нынѣ Гронъ, вѣроятно первоначально Гранъ, въ чемъ увѣряетъ селеніе Грановница, находящееся близъ его истоковъ, происходящ. отъ слова грана, границе (а, Нѣм. *Gränze*). И въ Чехіи протекаетъ ручеекъ Граничнице. — *Pelva*, по *Anton. Itinerarium*, — мѣстечко въ нижней Панноніи, гдѣ и теперь, равно какъ и въ краю Босненскомъ, находится селеніе и рѣка Плева, по-Босен. Плива. *Pelva* вм. *Pleva*, есть названіе олашинное, какъ *Pelso* вм. *Pleso*. Доказательствомъ, что это имя опечесшвенное, могутъ служить, въ Россіи: рѣчка Плева, въ Булгаріи: попокъ Плева и родъ Плевенъ, въ Венгріи: селеніе Плевникъ, и ш. п. — *Bustricius*, рѣка въ Панноніи, по древне-

Гимскимъ карпамъ и дорожникамъ, изъ коихъ Гвидо Равеннскій выписалъ это имя (65), хошь положеніе ея и не извѣстно (сравн. § 22. N 3), естъ Славянская Бысприца; попому чпо наше широкое у (и) Лапинцы обыкновенно выражали гласной и (у). — Я увѣренъ, чпо Греческое названіе *Карпатъ* (Carpatus), ш. е. Тапры (Карпашы), а у Русиноевъ называвшіеся еще Хорбами, Горбами, соснавлено изъ слова Хрбешъ (копорого Греки и Лапиняне никакъ не могли выговорить), по образцу извѣснаго имъ оспрова Carpathos. Слово хрбъ, хрибъ (hrīb) и пеперь еще у Виндскихъ Славянъ значить гора (67), у Хорваповъ — берегъ (gīra), а у Руссовъ хребпомъ называется всякое высокое погорье, напр. Яблонной, Уральской, Камчатской, Спановой хребешъ (§ 22. N 2.). — Не желая обременять чипашелей подлежащаго сочиненія дальнѣйшимъ разборомъ собственныхъ именъ, при копоромъ, обыкновенно, самый шерпѣливый скучаетъ, я умолчу здѣсь о множествѣ другихъ именъ, находящихся въ старинныхъ памятникахъ, и, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ Славянамъ (68), довольствуюсь

(65) *Anonym. Rav. ed. Gronov. p. 779.*

(66) Напр. Liudimuslus у Энггарда, Nedamuslus въ грам. 837, Tabomiuul и Gotzomiuuzlus въ Annal. Fuld., Nezemuisles у Дитмара, insula Chotiemuizlis въ грам. 993, Buistrizi (ш. е., Бысприца) въ грам. 1068 г., и ш. д.

(67) *Dobrowsky inst. l. slav. p. 214*; въ Русск. перев. стр. 239, 255 и 256 *Iarnik's Etymolog. p. 229. §. v. herb.* Опшуда Словенскіе hrībi = Windische Bühel въ Шпирин. У Словенцевъ, какъ у Хорваповъ и Сербовъ, и замѣняетъ древне-Славянское х (ch).

(68) Сходство мѣстныхъ названій, особенно названій рѣкъ и озеръ, находящихся въ Панноніи и за Карпашами

эпими немногими примѣрами, копорые могутъ служить порукой и за остальные (69). Можеть ли, спрашиваю наконецъ, разсудительный и хорошо знакомый съ языкомъ и предметомъ чисташель сомнѣваться въ Славянщинѣ эпихъ и имъ подобнымъ именъ. Изъ какого, скажете мнѣ, Европейскаго языка могутъ пакъ еспешвенно и непринужденно объясняться эти имена: *Pelso* или Плесо, *Tzierna* или Черна (Словакъ и шеперь еще произноситъ Черна), *Patusus* или Потисье, *Serbinum* или Србинъ (Сербинъ), *Serbetium* или Србець (Сербець), *Bersovia* или Берзава, *Grana* или Гранъ (нынѣ Гронъ), *Pelva* или Плева, *Bustricius* или Бысприца, *Kagratus* или Хрбешъ (Хребешъ), и ш. д., какъ изъ Славнскаго? У кого эти слова въ такомъ повсемѣспномъ употребленіи относительно предметовъ, ими означаемыхъ, какъ у Славянъ? Можно ли, зная хорошо испорію древнихъ Европейскихъ народовъ и беспристрастно взвѣсивая всѣ обстоятельства, утверждашь, что эти Славнскія названія случайно и безъ всякаго повода попадаются намъ въ 1 мѣ и 2 мѣ вѣк. по Р. Х. въ Паннонскихъ земляхъ, и что они ни въ какой

въ земляхъ Славнскихъ, весьма разительнo и достойно всякаго вниманія. Присоединимъ здѣсь еще нѣкопорые примѣры: въ Панноніи рѣка *Agabo* Таб. Реут, *Agaba* Анп. Фулд., нынѣ Раба и Рабца, въ Галиціи по же Раба, побочная р. Вислы, въ Панноніи: *Dravus* (Драва), въ Польшѣ р. Драва и озеро Дравское; въ Панноніи: р. *Solaris* (Кульпа), и въ Россіи Колпь, Колпика, и ш. д.

(59) Полнѣйшее исчисленіе и объясненіе именъ, относящихся сюда, см. въ моемъ разсужденіи: *Abkunft der Slawen* S. 158—180.

не находясь связи съ исторіей народовъ Славянскихъ? Въ счастіи и несчастіи народовъ, равно какъ и въ переменѣхъ природы, ничего не бываетъ случайно, безъ всякаго повода; только частію для нашего слабаго зрѣнія непримѣнны причины и начала извѣстныхъ явленій. А попомо мы должны думать, что и упомянутыя выше Славянскія имена началомъ своимъ обязаны Славянскому же народу, и, слѣдовательно, какъ повѣствуетъ Несторъ, уже въ эпоху, предшествовавшую Р. Х., древніе Славяне дѣйствительно жили въ земляхъ по-Дунайскихъ.

10. Эпи Славяне, побѣжденные пришлисьими ихъ Влахами и выгнанные изъ древняго своего опечества, большею частію, какъ говоритъ Несторъ, удалились за Карпаты къ своимъ соплеменникамъ; впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторые частіи ихъ, оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гернада, Торисы, Ондавы и верхней Тисы, и оградясь безчисленными горами отъ нападений свирѣпыхъ непріятелей, проводжали въ эстьхъ Аркадскихъ долинахъ жизнь пастырскую и земледѣльческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ Сѣвера. Это служитъ намъ повымъ доказательствомъ спаробытностіи эшого народа въ краяхъ подъ-Карпатскихъ. Для подтвержденія такого мнѣнія мы не обратимся уже къ приведеннымъ выше Славянскимъ именамъ рѣкъ и мѣстъ, зная хорошо, что они могли быть усвоены и употребляемы и не-Славянскаго происхожденія преемниками первыхъ оби-

пашелей, изгнанных ими; напропавъ, приведемъ на шо достпашочные и истпорическіе доводы, копорые могли бы засвидѣтельствовать истпину высказаннаго нами мнѣнія. Сюда, прежде всего, принадлежишь шо, что во время господства Языговъ, народа Сармашскаго, въ окрестностяхъ Тисы, въ нынѣшней Венгріи, находился пашъ еще и другой народъ, покоренный и обращенный ими въ рабство, и припомъ спарыйшій ихъ въ этой землѣ, о копоромъ нѣкто почти шеперь не сомнѣвается, что онъ былъ цдемени Славянскаго. Прибытіе Языговъ въ Венгрію случилось въ царствованіе импер. Клавдія (ок. 50 г. по Р. Х.); шли же они отъ западнаго берега Чернаго моря по теченію Дуная, на берегу коего, во время ссылки Овидія, остановились, выгнавъ напередъ опшуда Даковъ (70). Тѣ же изъ нихъ, копорые, пробравшись черезъ ущелья южной Дакіи, поселились въ шучныхъ равнинахъ Венгріи; съ одной стороны между Даками, а съ другой — между Паннонами, извѣсны были у Грековъ и Лашинцевъ подъ именемъ *Jazyges metanastae*, безъ сомнѣнія, называвшіеся шакъ, для опшчія отъ другихъ Языговъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Польсѣ, между Полянами и Лигновцами. Впрочемъ, обыкновенно называли ихъ Сарматами Лимигантами (*Sarmatae Limigantes*), подраздывая на свободныхъ и порабощенныхъ (*Sarmatae liberi, Sarmatae servi*) (71). Кто съ надлежащимъ сравненіемъ сра

(70) *Plin. H. N. l. IV. c. 12. §. 80.*

(71) Амміанъ Марцеллинъ называетъ шолько перобощенныхъ Сарматовъ Лимигантами (*Limigantes*, ошибоч-

вняшь всѣ свидѣтельства древнихъ, именно Диона Кассія, Амміана Марцелліана, св. Іеронима, безыменнаго жизнеописателя Константина В., и друг., пошь, конечно, замѣшишь, что Сармашскіе Языги, неговоря уже о Гепсахъ въ Дакии и на нижнемъ Дунаѣ, покорили себя насильно еще и другой, не Гепскаго происхожденія, народъ, напавъ на него въ Пошисѣ и подъ Карпапами. Эшошь народъ, называвшійся у древнихъ поработченными Сармашами, очень часто возспавалъ пропивъ своихъ припѣснищелей, свободныхъ Сармашовъ или Языговъ, и вель жестокія съ ними войны, желая свергнушь съ себя тяжелое иго робсшва (72). Пораженные имъ Языги искали 334 г. помощи у Нѣмецкихъ народовъ, Викшофаловъ и Квадовъ. Ишакъ очевидно, что господсшвующіе и поработченные не были одинъ и пошь же народъ, одного и шого же племени, хопя иноземцы и соединили обоихъ ихъ подъ одно общее имя Сармашовъ. Языкъ, нравы, обычаи и образъ жизни свободныхъ и поработченныхъ Сармашовъ, были совершенно различны, какъ эшо можно усмошрѣшь изъ многихъ признаковъ. Языги были народъ дикій, смѣлые наѣздники, обшпали въ шучныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тиссой, проводя всю жизнь свою на коняхъ, не имѣли никакихъ городовъ и селеній, и обыкновенно жили въ шалашахъ, припавъ свое

объясняя эшо словомъ *limitanei*, пограничные); св. Іеронимъ свободныхъ или господсшвующихъ Сармашовъ называетъ *Arcaagantes*.

(72) *Amnian. Marcell. XVII. 12, 13. Euseb. Vit. Const. IV. 6.*

имущество въ повозки, съ которыми бродили шамъ и сямъ, по своей къ нимъ привязанности и необходимости. Напротивъ поработенные Сармапы, обитали въ постоянныхъ жилищахъ, въ деревяныхъ домахъ и селеніяхъ, имѣя, кромѣ того, и города, копорые Пшолемей и другіе называютъ даже по именамъ, воевали, большою частію, пѣшіе, нежели на лошадахъ, дѣлали судна, и ш. п., были искусные пловцы: все это, очевидно, составляетъ природныя свойства древнихъ Славянъ (73). Что эти поработенные Сармапы не были ни Гепами, ни Нѣмцами, по можно навѣрное утверждать; древніе о двухъ послѣднихъ всегда говорятъ подъ этими ихъ собственными именами. Имя же Славянъ пошому не упоминается, что по покореніи ихъ спраны Сармапами, вскорости, имя господствующаго народа, какъ по обыкновенно бываетъ, перешло и на покоренныхъ. А когда Языги исчезли въ этихъ спранахъ, по настояще Славяне укрылись въ подъ-Карпатскихъ ущельяхъ, всегда желая скорѣе плашты дань другимъ разбойническимъ народамъ, нападавшимъ на нихъ, нежели разсчитываясь съ своимъ мирнымъ образомъ жизни, земледѣлемъ и скотоводствомъ, и, подобно нѣкоторымъ грабителямъ, занимаешься убійствомъ и разбоемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ здѣсь ясное и подлежащее никакому сомнѣнію извѣстіе очевиднаго свидѣтеля,

(73) Abkunft d. Slav. S. 102, 111. — Имя Limigantes не есть ли составное — Limi-gantes? Это, кажется, довольно вѣроятно (сравни Argara-gantes). Я также думаю, что оно сходно съ именемъ Русинскихъ Лемковъ (по-Русински Лемки), обитающихъ въ Сандецкомъ округъ, въ Галиціи. Lewicki Ruth. Gramm. V.

Приска. Когда эптопъ ученый вельможа, отпра-
 ленный посломъ Греческимъ императоромъ 448
 г. къ Аппилѣ, жившему въ спанѣ своемъ въ окре-
 стностяхъ Токая, въ сѣверной Венгрии, шелъ къ
 нему съ своей дружиной, по на эптомъ его пуши
 въ каждой деревнѣ опускали ему для продоволь-
 ствія вмѣсто ржи просо, вмѣсто вина медъ или
 медовець, называемый шакъ памошними жипеля-
 ми, а слуги, сопровождавшіе его (не Гуны ли
 были высланы на встрѣчу ему?), шакже несли
 съ собой просо, подчуж его напишкомъ, называв-
 шимся у иноязычниковъ (Гуновъ?) камось (74).
 Мы шеперь не спанемъ розыскивать, чпо ша-
 кое слово *камосъ* (*kamos*): Монгольскій ли напи-
 шокъ *кумысъ*, и нынѣ любимый Воспочными
 народами (75), или же, можетъ быть, чпо -
 нибудь другое: оспановимся полько на одномъ
 словѣ *медъ* (*med*), будучи увѣрены, чпо оно, въ
 эпоѣ чистой формѣ и связи своей съ преды-
 дущимъ и послѣдующимъ, слишкомъ ясно ука-
 зываетъ собой на Славянское происхождение эпо-

(74) „Congerebantur vero nobis ex vicis (κατὰ κώμας) com-
 meatus, pro frumento milium, pro vino medus, sic enim
 locorum incolae vocant (ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμε-
 νος); servi quoque, qui nos comitabantur, milium secum
 portabant, potionem ex hordeo praebentes, quam camum
 (κάμου) barbari appellant.“ *Prisci* Exc. de legat. ed.
Niebuhr Bonnæ 1829. 8. p. 185.

(75) Татарскій *кумысъ*, а Калмыцкій *чиганъ* (?). *Тати-
 шевъ* I. 133. примѣч. 44. У Башны, по свидѣтельству
 Рубруквиса, одни лишь вельможи пили *кумысъ*. И
 Плавки пили *комузь*. *Кар.* III. 49. примѣч. 73. сравн.
 IV. 26. примѣч. 45. „Черное молоко, наше питье, ко-
 былій *кумузь*,“ говоритъ Башный. — Другіе въ словѣ
камосъ хопяшъ видѣшъ Славянскій *квасъ*.

го народа. Кпо, скажите, не узнаете Славянина по просу и меду? Замѣчательно еще, что Прискъ, говоря о народѣ шуземномъ, жившемъ въ селеніяхъ (*κατὰ κάμας*), и опличномъ опъ Гунновъ, называемыхъ имъ иноязычниками (*οἱ βάρβαροι*), прибавляетъ *ὁ μέδωσ ἐπιχωρίως καλουμενος* (*medum locorum incolae vocant*). Хотя мы хорошо знаемъ, что и въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ имѣется *meth*, однако же штъ неменѣе увѣрены, что какъ приготовленіе и употребленіе меда, такъ и самое названіе образовалось не у Нѣмцевъ, народа воинственнаго и промышлявшаго разбоемъ, но вѣрнѣ всего перешло къ нимъ опъ Славянъ, народа земледѣльческаго; попому-шо слово это въ языкѣ первыхъ — одиноко, напроптивъ въ языкѣ послѣднихъ — г.глубоко укоренилось и развѣвилось. Кромѣ штого, у Приска рѣчь идетъ о народѣ шуземномъ, осѣдломъ, земледѣльческомъ (76), занимавшемся просомъ и медомъ и пивавшемся ими, называвшемъ этошъ послѣдній на своемъ природномъ языкѣ медомъ (77). Далѣе,

(76) Касательно разнообразія и мпожества народовъ, обитавшихъ шогда въ Венгріи, весьма замѣчательно свидѣтельство *Йорнанда Get. c. 43.* „*Ab Daciae et Paannoniae provinciis, in quibus tunc Huni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens Attila etc.*“

(77) Сравн. Церк. и Русск. медъ (*mel, hydromeli*), Серб. медъ (*mel*), Коруп. медъ (*hydromeli, mel*), Польск. мѣдъ (*miód, mel, hydromeli*), верхне-Лузацк. мѣдъ (*měd, mel*), и ш. д.; Русск. и Серб. медовина (*hydromeli*), Хорват. медница, Чешск. медовець, медовина, Словацк. медовка, и ш. д. Опсюда видно, что древнее значеніе слова медъ = медовець (*hydromeli, meth*) и шеперь сохранилось у Руссовъ, Словенцевъ и Поляковъ,

знаемъ также навѣрное, что какъ Сарматы, Гунны, Авары, Бугары, Козары, Плавкы, и др., такъ равно Готы, Бургунды, Вандалы и Квады, нападая на Славянъ, вовсе не занимались въ чуждыхъ имъ краяхъ земледѣлемъ и хозяйствомъ, но довольствовались только данью, наложенною на нихъ, и шрудами, слѣдовательно, чужимъ добромъ. Если бы въ этихъ земляхъ не было никакого шуземнаго народа, занимавшагося земледѣлемъ и хозяйствомъ, то, конечно, никогда бы не приходили въ нихъ въ такомъ множествѣ, съ одной стороны, Сарматскія и Чудскія, съ другой — Германскія полпы, искавшія приключеній, и пришедши, не оставались бы тамъ такъ долго, не имѣя привычки обрабатывать на чужбинѣ поля и нивы, но, подобно саранчѣ, обыкновенно пожирали плоды чужихъ шрудовъ, пока находили ихъ, и, испребивъ все, продолжали путь далѣе. О близости Славянъ къ главному шпану Гуновъ, находившемуся въ окрестностяхъ Тисы, свидѣтельствуетъ и слово *страда*, ш. е., поминки (Словацк. и шеперь *каръ*, Польск. *stupa*), упоминаемое Юрнандомъ въ извѣстии о погребеніи Ашпилы 454 г. (78). Наконецъ (и это непоследній изъ доводовъ въ пользу нашего мнѣнія), я увѣренъ, что Сапагы, о коихъ говорятъ летописи 5 вѣка, были Славяне, предки нынѣшнихъ Сопаконъ, обитающихъ въ сѣверной Венгріи. Эти Сапаги въ первый разъ появились въ исторіи около 454 г.,

(78) *Jornand.* с. 49. О словечкѣ *страда* сравн. Abk. d. Slav. S. 131. Въ одной грамотѣ 1090 г. у Гримма (*Rechtsalt.*) говорится: „genus tibi quod vulgo *strava* (читай *страда*, *strava*) dicitur.“

именно въ верхней Венгріи и далѣе на южномъ Дунаѣ. Имя ихъ сохранилъ намъ одинъ только Юрнандъ. Въспъ что онъ говоритъ о нихъ. „По смерти Аппилиы огромная его монархія досталась въ добычу разнымъ народамъ. Въ Панноніи поселились Готы; въ Дакии Гепиды; въ малой Скиѣи и нижней Мезіи Сциры, Сапагары (Satagarii) и прочіе изъ Аланъ (79); остальные разошлись по другимъ краямъ. Но, спустя немного, эспихъ же самыхъ Сапаговъ находимъ въ верхней Панноніи (interiōri Pannonia), гдѣ ихъ Готы хотѣли было обезсилить и покорить себѣ, но должны были опказаться опъ нихъ (80), когда на нихъ самыхъ напали Гунны опспавшіеся послѣ Аппилиы.“ Обыкновенно толковашели подъ словами: „qui interiorem Pannoniam possidebant,“ разумѣютъ сѣверо-западный край Венгріи (81); но очень возможно и вѣроятно, что Юрнандъ подъ именемъ Панноніи понималъ всю Венгрію между Дунаемъ и Тисою, и что, слѣдовательно, Сапаги еще въ то время жили подъ Карпатами, тамъ, гдѣ и теперь обитаютъ попомки ихъ, Славянскіе Сопаци (Сопаци). Ничего нельзя сказать рѣшительнаго, кто такіе были Сапаги: Алане ли, на что можно нашпигивать слова Юрнанда, или же, скорѣе, Славяне, какъ объявилъ еще Маннеръ (82). Впрочемъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Сапаги были

(79) Sciri et Satagarii et ceteri Alanorum cum duce suo nomine Candax. *Jornand.* с. 50.

(80) *Jornand.* с. 55.

(81) *Jordan.* Orig. slav. IV. 175.

(82) *Manner's Germanien* S. 583.

народъ чисто Славянскій, покоренный Аланами и Гунами, и захваченный вихремъ тогдашняго переселенія. Слѣдовательно ясно, что нынѣшніе Соѣаки — чистые Славяне. — Допустивъ все это, и сравнивъ между собою безпристрастно всѣ обстоятельства, нельзя не принять намъ этого мнѣнія, по которому задолго уже до новѣйшаго прибытія Славянъ въ Паннонію (въ 6 вѣк.) народъ этого племени жилъ подѣ Карпашами, повинувъ въ разное время принѣсшавшимъ ихъ Сарпашамъ или Языгамъ, Готамъ, Квадамъ и Гунамъ, и потому извѣстенъ въ исторіи подѣ именами этихъ чуждыхъ ему народовъ. Если же Славяне дѣйствительно здѣсь жили, то ихъ слѣдуетъ признавать оспашкомъ нѣхъ древнѣхъ Славянъ, которые, по Нестору, были выгнаны Влахами изъ земель по-Дунайскихъ или изъ Панноніи и Иллиріи.

11. Приспую къ исторической загадкѣ, во всей области Славянскихъ древностей, самой шемной и самой трудной для ршенія, именно: собственно пакъ называемые Иллирійцы и, сосѣди ихъ, Адриатическіе Венеты, были ли, также, народы племени Славянскаго, или же нѣтъ? Уже въ прежде выданномъ мною особенномъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ пытался я со всѣхъ сторонъ изслѣдовать и надлежащимъ образомъ объяснить эпошъ загадочный вопросъ, но и теперь, переслѣдовавъ вновь эпошъ предметъ, я не могу ничего сказать лучшаго и вѣрнѣйшаго. Однако же есть явные слѣды, указывающіе собой на то, что въ смѣси народовъ, извѣстной у Грековъ и Латинянъ подѣ общими и очень подруч-

ными именами Фракійцев и Илирийцев находились также некоторые народцы, непринадлежавшие къ главному племени Фракіянъ; впрочемъ испочинки, имѣющіеся теперь у насъ подъ руками, не представляющъ доспапчныхъ доказательствъ для причисленія упомянутыхъ народцевъ къ племени Славянскому. Конечно, чисто-лингвистическія объясненія народныхъ и мѣстныхъ именъ, даже при отсутствіи другихъ историческихъ, ясныхъ и разительныхъ, свидѣтельствъ, могутъ легко заставить, легковѣрнаго и стоворчиваго читателя, повѣрить имъ, но благоразумнаго кририка - историка опнюдь не въ силахъ склонить на свою сторону. Впрочемъ очень правдоподобно, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Венгріи Кельтами, некоторые вѣвши ихъ, удалившись во глубину Фракіи и Илиріи, долго въ тамошнихъ неприсущныхъ горахъ удерживали свою народность. Это подтверждаютъ, воцервыхъ, свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками (83); потомъ, имена некоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровызовъ, Коралловъ, Трибалловъ, Бессовъ, и др., которыя, кажешся, сродны съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверъ: Кривичей, Горадовъ, Сербовъ, Бѣсовъ, и иныхъ; наконецъ, множество мѣстныхъ названій, очевидно указывающихъ собой на Славянское происхождение и образованіе, напр.: *Vabas, Badzienia, Ballesina,*

(83) Объ языкѣ Бессовъ, какъ народѣ самостоятельномъ и опличномъ отъ другихъ, говорится въ *Vita S. Theodos. гр. Pag. Т. II. р. 9.*

Banes, Bebi, Bora, Budva, Bylazora, Calybe, Catarri, Cattarus, Cavetza, Clesvestita, Conisco, Debre, Drinus, Labaea, Labutza, Metubaris, Miletas, Mucaris, Oseriates, Scaplizo, Scopentziana, Scrina, Streden, Struas, Stulpini, Stlupi, Vederiana, Velas, Veriniana, Vetza, Vodas, Vratzista, Zdebrin, и п. д. (84). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что, основываясь на одномъ только свидѣтельствѣ о различіи языковъ во Фракіи и Иллиріи, не слѣдуетъ еще заключать о Славянскомъ происхожденіи того или другаго изъ нихъ, и что даже самое сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ взаимнаго родства между собой опдаленныхъ народовъ, потому что оно можетъ быть или случайное, или же только мнимое. Что касается до созвучія мѣстныхъ названій, которое шупъ весьма велико и разительное, то надобно замѣтить, что, съ одной стороны, чисто коренныя слова во всѣхъ почти языкахъ болѣе или менѣе согласны между собою, опъ чего иногда одни и тѣже имена могутъ находиться въ самыхъ опдаленнѣйшихъ земляхъ, (напр. городъ Нишра у Венгерскихъ Славянъ и въ Африкѣ), а съ другой, — нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше названій, взятыя изъ Прокопіева описанія этѣхъ естранъ, дѣйствительно Славянскаго происхожденія, какъ-то: Cavetza, Labutza, Streden, Vodas, Vratzista, и п. п. (85),

(84) Больше число именъ, принадлежащихъ сюда, см. въ *Abk. d. Slaw. S.* 158—180.

(85) Въ описаніи городовъ и крѣпостей, оставленномъ Прокопіемъ, находится великое множество именъ, формой своей сильно напоминающихъ Славящину, напр., окан-

принадлежащія, вѣроятнѣе всего, еще къ тому времени, когда Славяне начали исподоволь переходить черезъ Дунай во Фракію и въ ней селились, ш. е., по нашему мнѣнію, въ концѣ 5 и началѣ 6 стол. — Сказанное здѣсь о народахъ, жившихъ въ Мезіи и во глубинѣ Фракіи, идетъ также и къ другимъ, обитавшимъ далѣе на западъ, въ землѣ древнихъ Иллирійцевъ. И путь, по основательнымъ причинамъ, можно догадываться, что нѣкоторые изъ народовъ, упоминаемыхъ древними подъ общимъ названіемъ Иллирійцевъ, были вѣтви племени Виндскаго или Славянскаго, хотя этого положительно исторически и нельзя утвердить. Наибольшимъ и почти неодолимымъ препятствіемъ въ эпосѣ дѣлъ — имя Иллирійцевъ и Иллирии, употреблявшееся древними въ весьма различномъ смыслѣ, путь въ тѣсномъ, а шамъ въ пространномъ, а потому теперь вѣтъ никакой возможности опредѣлить надлежащимъ образомъ: кто такіе и гдѣ именно были первоначальные, настоящіе, коренные Иллирійцы? Въ древнѣйшее время Иллиріей (Illyria) или Иллирикомъ (Illyrikum) называлась страна, лежащая на берегу Адриатическаго моря, между рѣками Неретвой (Нарономъ) на сѣверѣ и Дриномъ (Дрилономъ) на югѣ, и сопредѣ-

чивающіяся на - ana, - ina : Kesiana, Besiana, Titiana, Priniana, Usiana, Tuttiana, Genzana, Mariana, Veriniana, Makkuniana, Badziana, Ballesina, и т. д., на - aza, - etza, - ita, - iza, - utza (вмѣсто - itza) : Capaza, Getmaza, Vetza, Kavetza, Klesvestita, Skapliza, Tzerzcnuza, Labutza, и т. д.; на - asta, - ista - eston : Stranvasta, Vratzista, Rabeston, и т. д. У Булгаровъ и Сербовъ и теперь, болѣею частію, названія мѣстъ оканчиваются на - ани, - ець, - ица, у первыхъ и на - ишпа вмѣсто - ище.

льная на востокъ съ землей Трибалювъ. Это Иллирикъ — въ шѣснѣйшемъ смыслѣ. Послѣ, имя Иллиринъ распространено было на вѣсѣхъ поморскихъ народовъ, начиная отъ Кельпскихъ Таврисковъ внизъ до самыхъ Эпирошовъ и Македонянъ, а на востокъ къ Месянамъ, именно на Венетовъ, Панноновъ, Далмановъ, Дарданъ, Авшариатовъ и многихъ другихъ. Это Иллирикъ — въ обширномъ смыслѣ, употребляемый писателями до 2го стол. по Р. Х. Накопецъ, послѣ расширения предѣловъ Римской монархіи по Дунай (во 2 вѣкъ), и новаго раздѣленія земель, къ нему принадлежащихъ, Иллирикъ заключалъ въ себѣ слѣдующія, такъ называемыя, провинціи: оба Норика, обѣ Панноніи, Валерію, Савію, Далмацію, обѣ Дакіи, Мезію и Оракію. Такое раздѣленіе продолжалось до времени императора Константина Великаго, который, отдѣливъ отъ Иллирика нижнюю Мезію (отнюдь же не верхнюю) и Оракію, вмѣсто ихъ присоединилъ къ нему семь другихъ земель, именно: Македонію, Оессалию, Ахаію, оба Эпира, Превалисъ и Криптъ. Это Иллирикъ — въ самомъ пространномъ смыслѣ, заключавшій въ себѣ семнадцать различныхъ областей и земель. Въ этомъ смыслѣ употребляющъ его многіе позднѣйшіе писатели, ш. с., Секстъ Руфъ, сочинитель *Notitiae Dignitatum Imperii*, Зосимъ, Юрнандъ, и др. Послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную, и Иллирикъ распался на двѣ части, изъ коихъ первая, подъ именемъ восточнаго (*Illyricum orientale*), присоединена къ имперіи Византійской, а другая, подъ именемъ западнаго (*Illyricum occidentale*) осталась при Римской. Къ этому послѣднему при-

надлежали: два Норика, двѣ Панновіи, Савія и Далматія; всѣ же остальные причислены къ Византійской монархіи. Нѣкоторыя меньшія земли утратили свое собственное имя (86). Несторъ, упоминая объ изгнаніи Славянъ изъ Иллирика, употреблялъ слово эпо, следуя обычаю позднѣйшихъ, именно Византійскихъ, лѣтописцевъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ. Слова его: „Словѣнску языку . . . жиущу на Дунавъ,“ и далѣе: „въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ шу, шу бо естъ Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, шу бо бѣша Словене первое“ опсклоняющъ въ эпомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Хотя Несторъ въ одномъ мѣстѣ именно говоритъ, что въ Иллирикѣ были Славяне, а въ другомъ, что Иллирійцы — Славяне (87); но здѣсь надобно смотрѣть, не смѣшались ли Несторъ двухъ предметовъ въ одинъ, и не думалъ ли онъ такъ: По опечесивенному общенародному преданію Славяне жили въ краяхъ по-Дунайскихъ, прилежащихъ къ нынѣшней Венгріи, и п. д., а какъ по Греческимъ писателямъ тамъ обитали Иллирійцы, то, следовательно, Иллирійцы были Славяне. Правда, собственные Иллирійцы, какъ всякій видитъ, не были Славяне, шѣмъ не менѣе подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними, въ обширныхъ земляхъ прежняго Илли-

(86) О распространеніи и уменьшеніи предѣловъ земель, называвшихся Illyris, Illyricum, основательно разсуждаетъ *Фарлати* въ *Illyric sacr. Venet.* 1751. Fol. T. I. §. 1.

(87) Илюрикъ Словѣнс. Изд. *Тимковск.* стр. 2. Бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова Нарци (чешай Илюрци), еже суть Словѣне. стр. 3.

рика, могли обитать въшви Славянскаго племени. Чшобы знашь, какого племени были настояще Иллирійцы, прежде всего нужно разсмотрѣть: были ли древнѣе Эпироты одного и того же съ ними происхожденія и языка, и суть ли нынѣшнѣе Арнаушы — потомки эшихъ Эпиротовъ; но мы не можемъ здѣсь всеъ эшимъ заняшья. Древнѣе не только Иллирійцевъ, но и всеъ прочихъ, причисленныхъ къ Иллирійцамъ, народовъ, почисали одноплеменными съ Фракійцами, а попому вовсе нѣшь мѣста сродству Иллирянъ съ Славянами. Но такъ какъ многія имена горъ, рѣкъ и городовъ, находящіяся въ Иллирикѣ, принимающая эшо слово въ обширномъ его смыслѣ, кажется, предлагають собой ясныя и несомнѣшныя свидѣтельства на то, что въ эшой землѣ обитали люди племени Славянскаго (88), шо гораздо надежнѣе будетъ, ошложивъ въ спорную вопросъ о происхожденіи испинныхъ Иллирійцевъ, допустить слѣдующее: въ шо древнее время, когда Славянскіе народы обитали въ по-Дунайскихъ краяхъ, нѣкоторыя въшви ихъ простирались до земель, впоследствии названныхъ Иллирійскими, т. е., до нынѣшней Хорватіи и Адриатическаго поморья, несравненно прежде, чѣмъ въ эпѣхъ странахъ они были покорены Кельтами и загнаны на Сѣверъ; все же эшо, какъ мы уже видѣли, случилось между 350 и 336 г. предъ Р. Х. Впрочемъ возможно и вѣроятно, что и спустя довольно времени послѣ эшого покоренія, оспаши-

(88) Реестръ такихъ именъ, ихъ объясненіе и сравненіе съ мѣстными, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

ки первобытныхъ Винодовъ, выгнанные изъ пущныхъ по-Дунайскихъ жилищъ, и принужденные удалиться въ неприступныя Иллирійскія горы, сохраняли между иноплеменными народами до сихъ поръ свой языкъ, пока, подпавши всеобщей участи небольшихъ, покоренныхъ народцевъ, и сами, подобно рѣкъ въ морѣ, не погрузились и совершенно не исчезли въ новой, образовавшейся во время Римскаго господства, смѣси.

12. Опираясь на приведенныя нами доказательства, можно уже почти навѣрное полагать, что древніе Венеты на Адриатическомъ морѣ были однородцы съ Венетами по-Дунайскими и за-Карпатскими. Главные доводы, въ пользу этого мнѣнія, слѣдующіе. Прежде всего имя Адриатическихъ Венетовъ— пождественно съ именемъ Венетовъ за-Карпатскихъ, и говоритъ объ одинакомъ происхожденіи обоихъ народовъ (89). Хопя нѣкопорые изъ новѣйшихъ, именно Аделунгъ и его послѣдователи (90), и утверждаютъ, что такое сходство — просто случайно, и имя это означаетъ поморанъ (91), однако же всякой, кто сколько-нибудь, по собственному осмотрительному изслѣдованію, знаетъ цѣну и долговременность народныхъ именъ, потчасъ замѣтитъ неосновательность этого возраженія. Слово весьма древня, разительныя и, нѣкогда, славныя имена, какъ: Венды, Греки,

(89) Доказательства пождества словъ Венеты и Венеды см. въ §. 8. N. 15.

(90) *Adelung's Mithridates II.* 364.

(91) Что такое объясненіе неосновательно, мы уже выше (§. 8. N. 15.) доказали.

Римляне, Галлы, и ш. п., никогда не появляюща- ся случайно, безъ всякаго повода, хотя связь народовъ, означенныхъ ими, часто укрывается во шмѣ оцъ глазъ нашихъ. Въ Среднѣе напр., вѣки, находимъ Вандаловъ на Одеръ, на Черномъ моръ, въ Панноніи, Галліи, Испаніи, Африкѣ, и другихъ мѣстахъ; что жъ, если бы даже исторія не сохранила для насъ извѣстія объ ихъ переселеніяхъ шо не ужъ ли бы мы не могли, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, думать, что имя Вандаловъ на Одеръ, и въ Африкѣ, появилось случайно, ещѣ мѣстное, по-тому что оба народы жили близъ воды (Дашск. Wande=вода)? Имѣемъ ли мы полную исторію всѣхъ народовъ и вѣковъ? Не могло ли случиться шакого же разсѣянія и раздробленія Виндскихъ народовъ еще въ древнюю, недоспущную эпоху, какое произошло позднѣе у Кельшовъ, Германовъ, и самыхъ Славянъ, именно въ 5 и 6 стол.? Далѣе, что Венеты эци не были племена Галльскаго, на шо мы имѣемъ ясное свидѣтельство Полибія, говорящаго: „Венеты . . . опдичающа оцъ Галловъ языкомъ (92).“ Хотя Геродотъ и Аппіанъ причисляютъ ихъ къ Илирійцамъ, но всѣ знаютъ, сколь эшо неосновательно. Если же эци Венеты не были ни Фракіицы, ни Илирійцы, ни Галлы, ни, даже, Лашиняне, шо оспается думать, что они — родственны Виндамъ или Славянамъ. Наконецъ, названія рѣкъ и городовъ ихъ носятъ на себѣ очевидный признакъ Славянскаго происхожденія, каковы, напр., Plawis, Tergeste;

(92) Polyb. II. 17. Во время нападенія Бренна они го- шовились помогать Римлянамъ противъ Галловъ.

Polá, Gradus (теперь Grado), и ш. д. (93). И такъ мы соглашаемся съ уважаемыми изслѣдователями древности, Маннертомъ и Суrowѣцкимъ, въ томъ, что въ опдаленное, незапамятное время, великое и весьма древнее племя Випидовъ или Венедовъ проспиралось опъ моря Балтійскаго до Адриатическаго, и что драгоценный янтарь былъ доставляемъ Балтійскими обитателями къ ихъ Адриатическимъ однородцамъ, а эти послѣдніе препровождали его далѣе на Востокъ (94); попому что Венеты, по Полибію, были спаринными жителями этой страны, упоминаемой еще Геродотомъ (95) и другими. Во времена Эсхила, Софокла и Эврипида, въ Греціи уже, гораздо чаще прежняго, рассказывали и писали о нихъ (96). Имя ихъ различно пишется у древнихъ; у Геродота, равно какъ у Иорнанда и Павла Діакона, слыушь они Eneti ('Евѣто'), у Страбона — Heneti ('Евѣто'), у Плинія и Курція — Heneti и Veneti, у Ливія, Мелы и Полибія — Veneti, а земля ихъ у Ливія, Птолема, Паперкула, Флора, и др. — Venetia, на Римскихъ надписяхъ — Venetiae и ш. д. (сравн. §. 8. N. 15.). Впослѣдствіи, въ эпоху Римлянъ,

(93) Больше число именъ, относящихся сюда, приведено и объяснено въ Abk. d. Slav. S. 158—180. — Обширнѣйшее и лучшее описаніе страны Венетин см. въ *Katantsich Orb. Ant.* I. 422—433. *Егож. Geogr. Epigraph.* I. 231—261.

(94) *Mannert's Germanien* S. 526—528. *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow.* стр. 180—183.

(95) *Herodot.* I. I. c. 196. I. V. c. 9.

(96) *Ukert's Geogr. d. Griech. und Röm.* IV. 14.

они, подобно другимъ народамъ, олапнились. Нѣкошорые писашели, по причинѣ сходства ихъ имени съ Азіяшскими Генешами, обитавшими въ Пафлагоніи, близъ моря, въ краю, называемомъ шеперь Касшамунъ, и съ Венешами Арморійскими, жившими въ Галліи, производили ихъ, но совершенно несправедливо (97), по опъ шѣхъ, по опъ другихъ. Конечно имя Генешовъ, какъ уже выше доказано, не опшичается опъ имени Венешовъ и Венешовъ, да и Мела ясно называетъ ихъ Венешами (98), однако же бышіе эшого народа скрывается во мракъ вѣковъ, недошупныхъ испоріи, а пошому на одномъ шолько имени не позволено основывать историческихъ выводовъ (99). — Ешъ изшдовашели древностей, думающіе, что и Виндилики, нѣкогда жившіе въ краю, лежащемъ на востокъ опъ озера Венешскаго или нынѣшняго верхняго Пошамскаго (100), были не Кельшы, но Славяне, какъ бы побочный оппрыскъ великаго корня Виндовъ, раскинушшаго свои вѣшви

(97) *Ukert's Geogr.* IV. 185.

(98) *Pomp. Mela.* I. I. с. 2.

(99) Знаменитые Генешы, во время Троилской войны, обитали въ Пафлагоніи, коихъ вождь, Пилемень (Phaenomenes) упоминается Гомеромъ. *Homerg.* II. II. 35г. V. 576. XIII. 643. Сравн. съ этими мѣстами *Гейне* и *Евстаф.* ad *Dyonis. Perieg.* 380. Эти Генешы, какъ говоритъ о нихъ преданіе, по смерти вождя своего, отправились во Фракію, а опшуда въ Италію. *Strabo Geogr.* V. с. 1 р. 325. XII. с. 3. XIII. р. 608. *Heyne Exc.* VII. ad *Virg. Aen.* I. Кромъ шого сравн. *Liv.* I. г. *Plin.* I. VI. с. 2., и др. — Сравн. *Abk. d. Slaw.* р. 184.

(100) *Ukert's A. Geogr.* IV. 157. Anm. 25.

опть моря Балтійскаго до Адриатическаго (101). Я думаю также, что древняя Виндобона (Vindobona) или нынѣшняя Вѣна (Видень), судя по ея названію и положенію, была основана и обитаема народомъ племени Виндскаго (102). И то, и другое, хотя вѣроятно, однако, по недоспащку другаго рода свидѣтельствъ, при помощи коихъ можно бы сдѣлать ихъ исторически очевидными, останетсѣя предметомъ вѣчныхъ догадокъ и споровъ ученыхъ изслѣдователей. — Тоже самое надобно сказать и о Венетахъ Арморійскихъ, о коихъ намъ, кромѣ названій пѣннорыхъ городовъ и острововъ, извѣстія объ ихъ искусствѣ въ мореплаваніи, и преданія о сродствѣ съ Адриатическими Венетами, древніе писатели очень мало оставили подробныхъ свѣдѣній, вовсе недоспащныхъ для точнаго и безошибочнаго опредѣленія ихъ народнаго происхожденія. Эли Венеты обитали въ Арморійской Галліи, близъ океана, на полуостровѣ, такъ окруженномъ морскимъ заливомъ, что, во время прилива, къ нимъ не было никакого доспуа съ твердой земли (103). Имя ихъ

(101) *Mannert's German.* S. 526. Напротивъ *B. Гумбольдтъ*, въ сочин. *Prüf. d. Untersuch. üb. d. Urbew. Israels* 1821. 4. S. 105—106, отвергаетъ Славянское происхожденіе Ванделиковъ.

(102) Название этого города на Пешвингер. картахъ и въ *Itiner. Anton.* — *Vindobona*, въ *Not. D. Imp.* — *Vindomana*, у *Юрнанда*, — *Vindonina*, у *Авр. Вакш.* — *Vindobona* и *Vidobona*, у *Агаемѣра* *Vindubona*, у *Пшолемѣя* и др. — *Julobona*.

(103) *Caes. B. G.* II. 34. III. 9. *Strabo* IV. p. 194. *Dio Cass.* XXXIX 40.

изъ всѣхъ народовъ того края было самымъ славнымъ во время Юлія Цесаря, именно по причинѣ цвѣтущей торговли ихъ на морѣ, особенно съ Британіей и превосходства надъ оспальными мореплавателями, бывшими ихъ данниками (104). Поселенія ихъ находились и въ Британніи, въ краю, называвшемся впоследствии Wenedotij и Gwineth; названіе же земли ихъ въ Галліи упоминается еще въ 8 стол. Эйнгардомъ, рассказывающимъ о возвращеніи Британскихъ Венетовъ въ Галлію (105). Города, бывшіе въ землѣ ихъ, слѣдующіе: Dariorigum (Vannes, по Бретон. Wenet и Gwinet), Duretie (Rieux), и Sulim (Josselin). Главная пристань Осиемиевъ, соседей и одноплеменниковъ Венетовъ, называлась Vindana portus (Dougarnez). Къ островамъ Венетскимъ (у древнихъ insulae Veneticae) причислялись: Vindilis (Belle Isle), Siata (Isle de Houat), Sena или Sina (Sein), Axantos или Uxantis (Quessant), Riduna (Isle d'Aurigny), Samia (Guernsey) и Caesarea (Jersey) (106). Въ Бельгии не было никакихъ Венетовъ; только Страбонъ въ одномъ мѣстѣ по ошибкѣ выдаетъ Арморійскихъ Венетовъ за Бельговъ, попому только, что они обитали недалеко отъ предѣловъ Галліи Бельгійской (108).

(104) *Caesar* B. G. III. 8.

(105) *Einhardi* Annal. ad a. 786 ed. Pertz: In ultimis Galliae finibus Venetorum et Coriosolarum regiones.

(106) Сравни. *Ukert's* A. Geogr. IV. 334—335, 485, 557.

(107) *Strabo* l. IV. p. 195. Въ Бельгии жили Моринны (Morini), коихъ городъ Gesoriacum: Суровъцкій ошибочно видѣлъ въ нихъ Венетовъ. Сравни. *Ukert's* A. Geogr. IV. 376, 552.

(108) *Ukert's* A. Geogr. IV. 237, 334.

Послѣ этого легко уже опредѣлить жилища ихъ (109); но о народномъ ихъ происхожденіи можно спорить за и противъ. Различая историческія истины, основанныя на ясныхъ и существенныхъ свидѣтельствахъ достоверныхъ источниковъ, отъ историческихъ догадокъ, опирающихся только на правдоподобіи, мы не спышимъ этихъ Галльскихъ Венетовъ объявить Славянами, оставляя, впрочемъ, каждому изслѣдователя при своемъ мнѣніи и сужденіи объ этомъ предметѣ. Что эти Венеты были племени Виндскаго, это не только возможно, но и довольно вѣроятно; но возможность и вѣроятность еще не истина. Позднѣйшія поселенія Славянскихъ Венетовъ въ Батавіи и Британіи, кажущаяся, сколько можно судить, не имѣютъ никакой связи съ этими древними Венетами (110). Славянскій историкъ, ища колыбели

(109) Нынѣшнее названіе края Ванден (Vendée) происходитъ не отъ этихъ древнихъ Венетовъ, равно какъ и не отъ поселившихся послѣ въ Галліи Вандаловъ, но отъ соименной рѣки, орошающей южную ея оконечность. Край этотъ еще недавно назывался Нижнимъ Поату (terra Pictorum).

(110) Объ этихъ Венетахъ сравн. § 44. N 5. Впрочемъ надобно признаться, что древняя исторія племенъ западной Европы еще не столь опрыточна и темна, чтобы вовсе отвергать древнія сношенія Галльскихъ Венетовъ съ Балтійскими Виндами. Торговля янтаремъ не только на сушѣ, но и на морѣ, связывала уже въ глубокой древности Славянскихъ Виндовъ съ Галлами (§ 8. N 1). Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи и потомъ попавшіе въ плѣнъ (за 58 до Р. Х.), ввезли всего плыли въ Галлію (§ 8. N 3). Если справедливо мое мнѣніе, что Лепсы, Липсы (особенное сословіе народа, среднее между свободными и слугами, о коемъ подро-

своего народа, особенно долженъ осперегаться, чтобы, желая поспигнуть непоспигимое, не залезъ въ области воздушныя, и, оставивъ подъ ногами своими серебряныя и золотыя долы, не гонясь за дымомъ и испареніями. А попому и мы здѣсь удерживаемся отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, который уже многіе довольно, хотя съ малою пользою, разсмапривали, и заключимъ слѣдующимъ. Если Адриатическіе Венеты, Пафлагонскіе Генеты, Альпійскіе Винделики и Арморійскіе Венеты были дѣйствительно народы племени Виндскаго или Славянскаго, (что можно предполагать по нѣкоторымъ доводамъ), то мы съ радостію дадимъ имъ мѣсто въ святилищѣ предковъ нашихъ; если же не были, если должно вовсе отказаться отъ сродства съ ними, безъ сожалѣнія разстанемся, и обратимся къ своимъ соплеменникамъ. Древности наши, основывающіеся только на одномъ

быве говоритъ *Я. Гриммъ* въ *D. Rechtsalt. S. 305—310.*) происходилъ собственно отъ порабощенныхъ Липовцевъ или Лопваковъ (Лопышей? *Letuwis, Latwis*), обитавшихъ за Рейномъ въ западной Галліи, гдѣ о нихъ, какъ о пдѣльномъ народѣ, упоминають (сравни § 19. N 6.) Аммианъ Марцелинъ (XX. 8.), Зосимъ (II. 54.) и Иорнадъ (с. 36. *Litiani*), то можно не безъ основанія предполагать, что появленіе эпіяхъ Лешовъ въ Галліи находится въ связи съ пребываніемъ въ ней Венедовъ. Сюда же кснати можно присоединить и извѣстіе Тацита (*Герм. с. 45.*) о сродствѣ языка Липовскаго съ Британскимъ (Венетовъ въ Британіи). Разумѣется, все это догадки и вѣросія, и хотя на нихъ шеперь ничего нельзя основать опредѣлительнаго и истиннаго, однако же осмотрительный изслѣдователь долженъ и ихъ имѣть предъ глазами своими.

исторически истинномъ, или вовсе ничего не поперпятъ отъ этого въ цѣлости и сущности своей, или же весьма мало. И такъ мы опасновимся только на достоверно, исторически извѣстномъ намъ, т. е., что предки наши подъ ипоземнымъ названіемъ Виндовъ или Вендовъ, и опечесивенными именами Сербовъ, Славянъ, Полянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Велеповъ, Кривичей, и т. д., въ историческую эпоху, начиная со времени Геродота, занимали жилищами своими обширные края за и передъ Карпатами, съ одной стороны — отъ Балтійскаго моря до Венгерскаго Дуная, и, даже, до береговъ Адриатическаго моря, а съ другой — отъ истоковъ Волги и Дона до предѣловъ, полагаемыхъ Вислой и Одеромъ, пока Кельпы или Влахи нападеніями своими, большею частію, не выгнали ихъ изъ подъ-Карпатскихъ земель и не принудили подвинуться далѣе на Сѣверь.

13. Заключая это запутанное, но тѣмъ менѣе необходимое, розысканіе предмета, находящагося почти на недоступной вышинѣ, скажемъ еще нѣсколько оборонительныхъ словъ. Конечно, выводъ нашъ, что въ глубокой древности вѣтви великаго Славянскаго племени простирались далеко за Карпаты, до самаго Адриатическаго моря, не опираясь на столь разительныя и многочисленныя свидѣтельства, какъ старобытность Виндовъ за Карпатами, но основываясь только на историческомъ наведеніи (*inductio*), встрѣтимъ не одно возраженіе у иноземцевъ, нерасположенныхъ къ Славянциѣ и упорствующихъ въ застарѣлыхъ предразсудкахъ о происхожденіи нашего племени, равно и у од-

породцевъ, слѣпо подражающихъ послѣднимъ и вавсе неимѣющихъ никакихъ собственныхъ свѣдѣній въ спаринѣ. Защищая себя отъ нападеній шѣхъ и другихъ, я не знаю лучшей обороны, кромѣ искреннаго совѣта и просьбы къ каждому, кто только выводъ нашъ считаеиъ новоявленнымъ, идти по дупи, проложенномъ нами, и попытаться вывести Славянскія древности изъ шмы, въ какой онѣ находяиъся въ вешкихъ памятникахъ, на свѣтъ исторической достоверности. Для опроверженія всей системы нашей, недовольно попрыгати и поколебать шу или другую опору нашихъ изслѣдованій о по-Дунайскихъ Славянахъ, потому что очень можетъ случиться, что дѣло само въ себѣ и справедливо, только мы его недоспапочно доказали. Ипакъ надобно или отвергнуть все цѣлое, или же признашь испиннымъ и то, и другое. Для успокоенія шѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ слѣдовать нашему совѣту, между шѣмъ какъ самимъ такой прудъ не подь силу, скажемъ, что предложенный нами выводъ, плодъ гнищательнѣйшаго изслѣдованія, согласуется съ выводомъ многихъ другихъ, весьма ученыхъ мужей, прежде и независимо отъ насъ обработывавшихъ эпошъ предметъ. Мы не спанемъ приводить свидѣтельствъ и догадокъ писателей Среднихъ вѣковъ о прежнемъ пребываніи Славянъ въ по-Дунайскихъ краяхъ, къ коимъ принадлежишь и упомянутое выше посланіе папы Іоанна X (сравн. § 6. N 14.); умолчимъ о мнѣніи Шлѣцера и многихъ другихъ (111), считающихъ подь-Карпатскія зе-

(111) *Schlözer's Nestor II. 77. Buhle Liter. d. russ. Gesch. S. 225.*

или прародиной Славянъ, зная хорошо, что сужденія ихъ основываются не столько на многостороннемъ изслѣдованіи предмета, сколько на предположеніи и явномъ сродствѣ Языговъ съ Славянами; остановимся лучше на важномъ для насъ мнѣніи двухъ умныхъ современныхъ изслѣдователей древности, иностранца Маннерта и соотчича Суровѣцкаго. Вотъ слова Маннерта, которыя необходимо должно привести: „Кто обиталъ въ нынѣшней Венгріи на Дунаѣ по рѣкѣ Савѣ въ то древнее время, когда Кельтскіе народы еще не врыпались въ нее? Жилъ ли здѣсь кто-нибудь, или никого не было, точно какъ въ сосѣдственныхъ краяхъ верхней Венгріи, подъ Карпатами, до прибытія Квадовъ? Но едва ли кто согласится на последнее, потому что невѣроятно, чтобы бродившія въ окрестностяхъ толпы народовъ, не пришли въ эту плодородную, нѣкъмъ незанятую, землю, и, по крайней мѣрѣ, не жили въ нихъ какъ кочующія. Слѣдовательно, тамъ были люди еще въ глубокой древности; но какіе? Исторія не оставила намъ о томъ ни какого извѣстія; но не угодно ли будетъ справиться объ этомъ предметѣ съ сказаніями Геродота? Геродотъ ничего не могъ вывѣдать у Фракійцевъ о жителяхъ на верхнемъ Истрѣ; а что узналъ изъ другихъ рукъ, то сохранилось въ слѣдующихъ его словахъ. О краяхъ этой страны (Фракіи), — говоритъ онъ, — лежащихъ къ сѣверу, никто не можетъ сказать навѣрное, что такое за люди обитаютъ въ нихъ; впрочемъ, кажется, вся страна, находящаяся за Истромъ, безлюдна и пустынна. Единственные обитатели за Истромъ, о коихъ могъ я

что-нибудь узнать, супь, шакъ называемые, Сигинны, одбваюціея по-Мидски. Лошади у нихъ космашья, малыя и вялыя, неспособныя къ ѣздѣ, но въ повозкѣ весьма сильныя, а попому шуземцы упошребляюшъ ихъ шолько въ упряжку. Предѣлы владѣній ихъ проспираюшя до Адриатическихъ Венешовъ; сами они выдаюшъ себя за Мидскихъ поселенцевъ; но я не понимаю, какимъ образомъ могушъ бышъ они поселенцами Мидянь; впрочемъ и по сказаши, въ шеченіе въковъ все могло случишъся (112). Эшо сказаніе Геродота, будшо бы его, шакъ называемые, Сигинны, были первыми обшашелями Венгрии по обшамъ споронамъ Дуная, мы должны или опшвергнушъ, какъ басню, или же приняшъ. Другаго пущаго мѣста нѣшъ для нихъ нигдѣ, опкуда бы жилища ихъ могли проспирашъся до предѣловъ Ишалианскихъ Венешовъ, попому что въ сѣверныхъ Альпахъ, повыше Венешовъ, жили Рещы (113). Сигинны супь въшъ Славянь, упошреблявшіе своихъ космашыхъ шсовъ въ упряжку, и, безъ сомнѣнія, шолько зимой (114). Мни-

(112) *Herodot* l. V. c. 9. Слѣдующее за эшимъ: *Σιγύννας — δόρατα* составляетъ позднѣйшую приписку. — *Pumtzer* (*Asien* Bd. II. S. 660.) названіе Сигинновъ соединяетъ съ именемъ Индоспанскихъ Чингановъ, называющихъ сами себя Синтами (*Sinti*), древнѣйшими собиращелями крупинокъ золота въ портьчѣвѣ южнаго Инда. Впрочемъ извѣстія Геродота недоспапочно для опредѣленія народнаго происхожденія Сигинновъ.

(113) *Укертъ* думаетъ, что Сигинны жили надъ Испромъ, начиная опъ Ишалианскихъ Венешовъ до Невровъ и Агаенрсовъ. *A. Geogr.* IV. 18.

(114) Впрочемъ Геродотъ ясно говоритъ о лошадяхъ чрезвычайно малаго росна и космашыхъ, какихъ дѣй-

мое ихъ происхожденіе отъ Мидянъ гораздо больше содержитъ въ себѣ истины, нежели сколько могъ предполагать Геродотъ; мы теперь знаемъ, что языки Персидскій и Нѣмецкій почто сродственны съ Славянскимъ. Не безъ вѣроятія также можно допустить, что въ глубокой древности попы Славянскихъ народовъ спускались съ отдаленнѣйшихъ краевъ Польши внизъ, на югъ, даже къ Венешамъ въ Италиі. Только отсюда можно понять, отчего эпи Венеты могли такъ долго удерживать за собой выгодную торговлю янпаремъ, что и самые Греки думали, что родина янпаря находилась у нихъ на рѣкѣ Эриданъ. Между тѣмъ однородцы и единоплеменники ихъ доставляли имъ изъ отдаленнаго края это столь рѣдкое и выгодное произведеніе, отправляя его, по причинѣ перевозки сухимъ путемъ, исключительно въ большихъ кускахъ. Эта торговля сухимъ путемъ долго продолжалась еще и въ позднѣйшее время, несмотря на то, что связь между Славянскими народами давно уже прекратилась; отсюда также очень вѣроятно, что и извѣстный Римскій всадникъ, отправившійся въ царствованіе импер. Нерона съ Дуная къ Балтійскому морю, рѣшился на этою пъть, слѣдуя примѣру древнихъ Венетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сказаніе о Сигиннахъ доспалося Геродо-

стивительно можно видѣть и теперь тамъ и сямъ, и, слѣдовательно, вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ собакамъ. Поэтому-то Капанчичъ (Comment. in. Plin. Rappon. p. 87.) думалъ, что Маннершъ здѣсь въ шупку назвалъ лошадей псами, а я, напропивъ, шой/мысли, что онъ лучше былъ знакомъ съ классиками, нежели съ лошадьми.

шу оиъ Венетовъ, попому что онъ пемныя свои свѣдѣнїя объ эпомъ народъ получилъ не оиъ очевидныхъ свидѣтелей, но по наслышкѣ; торгова эпого народа оспалась для него шайной. Равно по слухамъ достигло до него и по извѣстїе, что рѣка Алписъ (Alpis) беретъ свое начало въ землѣ Омбриковъ и впадаетъ въ Испръ. Впрочемъ извѣстїе эпоо началомъ своимъ повсему обязано Венешамъ, попому что у Оракіянтъ онъ ничего не могъ узнать о шѣхъ спранахъ: другаго же испочника для него вовсе небыло. Привсемъ помъ онъ изъ эпого извѣстїя узнать полько по, что эпошъ неизвѣстный народъ былъ близкимъ соседомъ Венетовъ: прочїе же предѣлы его владѣнїй оспавались для него совершенно недоступными. Разумѣется, народъ эпошъ выгнанъ былъ опшуда нашеспвіемъ Кельшовъ. Куда же онъ пошелъ: ворощился ли на Сѣверъ черезъ Дунай, или же успремился на Западъ въ Репїйскїя горы (115)?“ Вошъ что говоритъ достпойный уваженїя Маннершъ, коему было вовсе неизвѣстно наше, общее всему народу, преданїе, сохраненное Неспоромъ, Кадлубкомъ, Багуфаломъ и Далимиломъ, о пребыванїи Славянъ на Дунаѣ и близъ моря, и объ изгнанїи ихъ опшуда Кельшами. Одинакого съ нимъ выводъ, хопя вовсе другимъ путемъ, достигъ нашъ соплеменникъ, глубокомысленный изслѣдователь Славянскихъ древностей, Полякъ Суровѣцкїй. Мнѣнїе его, какъ основанное на многоспороннемъ, пщательномъ и благоразумномъ изслѣдованїи, спомшъ того, чтобы привессти его здѣсь. Онъ также по-Дунайскїе края при-

(115) *Manner's Germanien* S. 499—504.

знаеть прародиной Славянь, а Венедовъ, не только Адриатическихъ, но и Арморійскихъ, — въпывами эпого весьма древняго и нѣкогда великаго племени въ Европѣ, и только пѣмъ однимъ оппичается опъ насъ, что слишкомъ далеко заходимъ мыслями своими въ глубину, никому недослупной, древности, и всѣхъ Сѣверныхъ Славянь, поселившихся за Карпатами лишь въ 6 вѣкѣ предъ Р. Х., и нѣсколько прежде, считаеть выходцами изъ упомянутой выше прародины ихъ (116). Вопъ слова, составляющія основаніе изысканій его объ эпомъ предметъ. „Помня (опираясь на споль ясные слѣды сродства эпихъ народовъ), что Адриатическіе Венеты не были Оракіянами, Кельшами, Германами, Скивами, Эпирошами, ни, даже, собспвенно Ипаліанцами, смѣло уже можемъ упверждать, что они — пакіе же Венеды, какъ Балшійскіе и другіе, что, нося одно имя, всѣ они были одного происхожденія, и что значительная часть ихъ, силой опорванная опъ прочихъ, далеко загнана была на Югъ. Такого удаленія ихъ никомъ образомъ нельзя опвергать: попому что какъ Адриатическіе и Арморійскіе (117) Венеты жили между Кельпскими народами, пакъ шочно, безъ сомнѣнія, и Балшійскіе, сохранили у себя слѣды подобнаго, когда-то бывшаго, сосѣдства ихъ съ Кельшами. Ихъ

(116) *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow. 178—183.*
Срав. *Abk. d. Slaw. S. 47—49.*

(117) *Суровыцкій* упоминаеть здѣсь также и о Венетахъ Бельгійскихъ, коихъ никогда не было, а только Спрабоуъ, какъ мы выше сказали, по недоразумѣнію назвалъ пакъ Венетовъ Арморійскихъ.

языкъ и религія носили на себѣ многіе явные признаки, оставшіеся опъ вліянія языка и религіи народовъ Южныхъ, между тѣмъ какъ заимствованій опъ народовъ Сѣверныхъ было немного, хотя они среди послѣднихъ жили, по меньшей мѣрѣ, около тысячи лѣтъ (118).“ И такъ мы видимъ, что Суровицкій изгнаніе Славянъ изъ странъ вѣжныхъ въ сѣверныя относитъ къ временамъ до-историческимъ, какъ бы совершенно ничего не зная о нашемъ народномъ преданіи, или же, можетъ быть, вовсе не желая пользоваться имъ. Мы не коснемся этой спорной его выводовъ, будучи увѣрены, что какъ первое поселеніе Славянъ въ земляхъ за - Карпатскихъ относился къ предъ-историческому времени, такъ изгнаніе ихъ изъ по - Дунайскихъ краевъ случилось не ранѣ перехода Кельповъ изъ Галліи черезъ нынѣшнюю Венгрію къ устью Днѣпра, т. е., въ 4мъ вѣкѣ предъ Р. Х. — Кажется, сказаннаго здѣсь доспашочно для полнаго огражденія себя. Хотя мы хорошо знаемъ, что аккорипептъ мнѣвій самъ по себѣ не подтверждаетъ еще окончательно истины, и всѣ онѣ нерѣдко могутъ быть ошибочны, тѣмъ не менѣе, однако же, согласіе мыслей приведенныхъ нами двухъ ученыхъ изслѣдователей древностей, со-

(118) *Суровицкій* (стр. 183) подтверждаетъ это сравненіемъ Славянскихъ словъ съ Латинскими, Греческими и Кельпскими; но шущъ должно помнить, что, съ одной стороны, многія изъ нихъ могутъ быть приписаны племенному сродству языковъ, а съ другой тому, что Славяне и въ позднѣйшее время жили вмѣстѣ съ Кельпами въ окрестностяхъ Карпатъ, и, слѣдовательно, они могли мѣнялись между собой словами.

вершенно независимых другъ отъ друга, съ нашими мыслями о Славянахъ по-Дунайскихъ, можетъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствовать о томъ, что такой нашъ выводъ не есть просто одинъ только пустой вымыселъ, родившійся отъ превращающаго патриотизма, напротивъ начало и основаніе его скрывается въ сущности самаго предмета, въ историческихъ свидѣтельствахъ старобытности, невольно ведущихъ и направляющихъ умъ безпристрастнаго изслѣдователя къ одной и той же цѣли.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

ОБОЗРѢНІЕ ПЛЕМЕНЪ, СОСѢДИВШИХЪ СЪ ВИН- ДАМИ ИЛИ СЛАВЯНАМИ.

§. 12. Приступъ.

Для лучшаго упвержденія изложенныхъ нами выше выводовъ о первыхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, равно какъ и лучшаго объясненія старобышности этого племени, его дѣлій, переселеній, нравовъ, обычаевъ, измѣненій языка, и ш. п., нужно осмопрѣшь критическимъ взглядомъ и узнашь главныя событія исторіи оспальныхъ Европейскихъ племенъ, бывшихъ или внѣшними тольکو сосѣдами Славянъ, или даже жившихъ среди ихъ, и, такъ сказать, въ ихъ прародинѣ. Когда надлежащимъ показаніемъ мѣстъ и жилищъ каждаго племени, находившагося въ то время въ соприкосновеніи съ Славянами, доказано будетъ вполне, что эти иноязычные народы въ означенную нами эпоху нигдѣ дѣйствительно не занимали и не наполняли своими поселеніями земель и справъ, признанныхъ нами прародиной Славянъ, такъ, чтобы въ нихъ не было уже для Славянъ никакого мѣста, то возраженіе, которое съ этой спороны можно бы сдѣлать, и которое нѣсколько разъ предлагали, совершенно опспранится и уничтожится. Да и въ другомъ еще отношеніи исторіа этихъ чуждыхъ народовъ

проливаешь много свѣта на Славянскія древности, особенно попому, что древняя исторія сохранила намъ гораздо больше свѣдѣній о воинственныхъ народахъ, пришельцахъ, какковы: Кельты, Сарматы и Германны, нежели о спокойныхъ и земледѣльческихъ, напр., Славяне; а попому только при пособіи историческихъ свѣдѣній о дѣлахъ первыхъ можно разгадывать такъ или иначе многое непонятное въ судьбѣ и перемѣнахъ, случившихся съ послѣдними. Кромѣ того, какъ уже было разъ сказано, съ одной стороны нравы, обычаи, религія, образованность, общественное устройство, языкъ Славянъ, съ другой — остальныхъ племенъ, находятся въ такой тѣсной связи, и еще въ глубокой древности споль многое въ этомъ случаѣ переходило отъ одного къ другому, что, не зная исторіи тѣхъ чуждыхъ народовъ, нельзя пріобрѣсти полныхъ свѣдѣній и о древностяхъ нашего собственнаго племени. По этой причинѣ мы предлагаемъ здѣсь сжатѣе обзоръ прочихъ племенъ и народовъ, бывшихъ въ общеніи въ извѣстное время съ древними Славянами, обращая особенно вниманіе на ихъ мѣсто жительства и исторію, довольствуясь выводами, сделанными лучшими изслѣдователями нашего вѣка, и найденными благоразумной критикой справедливыми, и удерживаясь, сколько можно, отъ подробнѣйшаго розысканія и разсмотрѣнія предметовъ, сюда относящихся, какъ непринлежащихъ къ нашей цѣли. Всѣ народы, сосѣдившіе или даже и жившіе вмѣстѣ съ древними Славянами въ ихъ землѣ въ опдаленнѣйшее время, ш. е. отъ 5го предъ Р. Х. до 5го по Р. Х. спол., могутъ, по

ихъ происхожденію и языку, раздѣлены бытъ на семь племенъ, именно: на племя Скиское, Чудское или Финское, Сарматское, Кельтское, Нѣмецкое, Липовское и Оракійское. Первыя два принадлежатъ къ поколѣнію Сѣверному, т. е. Скибы къ Монгольской, а Чудь къ Уральской его вѣтви; прочія же всѣ относятся къ поколѣнію Индо-Европейскому, т. е. Сарматы къ Азіатской его половинѣ, вѣтви Арейской, а Кельты, Нѣмцы, Липовцы и Оракіи къ половинѣ Европейской, къ различнымъ вѣтвямъ, какъ уже было выше означено (§. 5.) и еще разъ ниже увидимъ. Ипакъ мы скажемъ здѣсь коротко о нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

А. Поколѣніе Сѣверное.

I. Вѣтвь Монгольская.

1. Племя Скиское.

II. Вѣтвь Уральская.

1. Племя Западно-Чудское или Финское.

2. Племя Восточно-Чудское или собственно Уральское: Спалы, Скамары, Гуны, Сабиры.

Б. Поколѣніе Индо-Европейское.

I. Вѣтвь Арейская.

1. Племя Сарматское.

II. Вѣтвь Кельто-Нѣмецкая.

1. Племя Кельтское.

2. Племя Нѣмецкое.

III. Вѣтвь Виндская.

1. Племя Липовское.

IV. Вѣтвь Оракійская.

1. Племя Оракійское.

§. 13. Народы племени Скиѣскаго.

1. Историки шрехъ послѣднихъ спольшій пакъ много рылись, изслѣдовали и писали о Скиѣахъ, народъ нѣкогда сильномъ и знаменипомъ въ Азїи, а послѣ и въ Европѣ, на Черномъ морѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, чшо шому, кѣво захочешъ вкрапцѣ предложшъ намъ зрѣлые плоды ихъ споль усильныхъ и многочисленныхъ шрудомъ, спановшся грустно, опъ опасенїя, чшобы и ему, подобно Таншалу и Данаидамъ, при полномъ довольствѣ, не пришлось бы терпѣть нужду и не опойши опъ яспѣвъ съ шощимъ желудкомъ. И въ самомъ дѣлѣ, мнѣнїя ученыхъ мужей объ эпюмъ народъ до шого несходны между собою, чшо, върояшно, нѣтъ двухъ изъ нихъ, выводы которыхъ согласовались бы другъ съ другомъ (1).

(1) Обзорнїе древней литературы о Скиѣахъ см. въ *Buhle Liter. der russischen Geschichte* S. 153—163. Главнѣйшїя сочиненїя, относящїяся сюда, суть: *Th. S. Bayeri De orig. et prisicis sedib. Scytharum in Ej. Opusc. ad. hist. ant. Hal. 1770. 8.* — *Eichkorn Hist. ant. e Gr. I. p. 405 ss.* — *F. W. Beer's Erläut. d. v. Herod. und Plin. gegeben. Beschreib. des alten Skythiens in den Zus. zu allg. W. H. III. 11. ff.* — *D'Anville Exam. crit. d'Herodote sur ce, qu'il rapporte de la Scythie, въ Мѣм. de l'Acad. d. Inscr. XXXV. 573 ss.* — *De Guignes Мѣм. dans lequel en entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes, памъ же 539 и слѣд.* — *J. Pinkerton*

А попому и мы здѣсь, оставляя въ спѣронтъ всѣ эти громады книгъ и сочиненій о Скивахъ и Скиѣи, накопившіяся въ новѣйшее время, и избравъ въ свои руководители знаменитаго Нибура, намѣрены попытать счастья, нельзя ли пробраться къ самымъ чистымъ источникамъ, къ свидѣтельствамъ современныхъ писателей, Геродота и Гиппократа, чтобы, такимъ образомъ, узнать оъ нихъ, кто такіе и гдѣ именно были собственно такъ называемые, настоящіе Скиѣи? Геродотъ лично посѣщалъ Греческія поселенія на Черномъ морѣ, имено Ольвію (хотя далѣе на сѣверо-востокъ не углублялся), узналъ Скивовъ и говорилъ съ собственнымъ начальникомъ ихъ, Аріапной (2), нарочно собиравъ вѣрныя свѣдѣнія какъ о нихъ, такъ и о другихъ окрестныхъ народахъ. Свидѣтельство такого мужа,

Dissert. on the origin and progress of the Scythians or Goths (sic). Lond. 1787. 8. — *Mannert's Der Norden d. Erde* 1820. 8. S. 100 ff. *Rennel's Geogr. System des Herod.* c. 4. ff. 403 ff. in *Bredow's. Unters. üb. d. alte Gesch.* Th. II. und Cap. 10. S. 469 ff. — *Heeren's Ideen* I. 879 ff. — *Malte-Brun Abriss d. Geogr.* I. S. 66 ff. — *Lelewel Opis Skythii Herodota* въ *Егож.* Piśma pomniejsze geogr. histor. Warsz. 1814. 8. — *Surowiecki Sledz. pocz. nar. słow.* стр. 107—123. — Лучшее изслѣдованіе о Скивахъ (но не о Сарматахъ) Б. Г. *Нибура* *Untersuch. üb. d. Gesch. d. Skyth., Geten und Sarmaten* въ *Егож.* Kl. histor. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 352—398. — Съ эпимъ надобно сравнить А. *Böckh* *Corpus inscript Graecar.* Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—117.). — Новѣйшее: К. *Halling's Gesch. d. Skythen.* Berl. 1833. 8.

2) *Herodot.* l. IV. c. 76. — Объ Эксампѣ, на рѣкѣ Гипанисѣ, Геродотъ говоритъ какъ очевидный свидѣ-

хоть и одного, гораздо больше значить, чѣмъ голоса позднѣйшихъ Греческихъ и Римскихъ писакъ, положимъ числомъ до тысячи, но нигдѣ невидѣвшихъ Скивовъ, а только говорившихъ о нихъ по слухамъ, и по невѣрнымъ. Геродотъ знаетъ Скивовъ собственномъ опытомъ; позднѣйшіе Греки и Римляне, особенно опъ 2го по 6е стол., знали лишь одно имя Скивовъ, и, сидя дома, въ Греціи и Италіи, названіе эпо, по прекращеніи наслощихъ Скивовъ, навязывали, по своей волѣ, по тому, по другому, вовсе неизвѣстному имъ по другимъ источникамъ, народу. Опъ такого ихъ невѣжества, впоследствии, изъ имени Скивовъ, равно какъ Сарматовъ и Кельповъ, произошло настоящее Вавилонское смѣшеніе.

2. Геродотъ описываетъ края около Ольвіи, опчеписто говоритъ о жилищахъ тогдашнихъ Скивовъ и довольно опредѣлительно означаетъ ихъ, слѣдуя въ этомъ успешномъ разсказѣ Ольвіопольцевъ и другихъ Греческихъ поселенцевъ. Ольвіопольцы, безъ сомнѣнія, хорошо знали земли на Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ, по которымъ привозились къ нимъ на торгъ купеческіе повары изъ самыхъ внутреннихъ странъ, хопя дальнѣйшіе сѣверо-западные края были имъ и неизвѣстны. Равнымъ образомъ проѣзжали они, конечно, на воспокъ, даже до главной Орды на Дону, а опшуда, вѣроятно, и до обильнаго золотомъ края, лежащаго въ пеще-

пель. I. IV. с. 52, 81. — Основательнѣе встѣхъ судитъ о заслугахъ Геродота для исторіи *Дальманнъ* Forschungen Bd. II. S. 1—236.

решнем Оренбургъ ; впрочемъ , кажешся , больше всего съ памощнымъ народомъ торговали Воспорцы. Въ то время владѣнія Скивовъ, по Геродоту, простирались черезъ края, лежащія на Черномъ морѣ, отъ впаденія Дона до устья Днѣпра, на сѣверъ же по рѣку Псѣль, а отсюда до самыхъ истоковъ Буга и Днѣпра. Народы, обитавшіе на этомъ пространствѣ, принадлежали къ двумъ племенамъ : собственно такъ называемые Скивы, и Скивы земледѣльцы или орапаи. Собственно такъ называемые Скивы держались между Дономъ и Днѣпромъ, на равнинахъ, прилежащихъ къ Черному морю, раздѣляясь на двѣ главныя орды или часты, именуемыя Геродотомъ кочующими и царскими Скивами. Скивы кочующіе (*νομάδες Σκύθαι*) скипались въ той часты Ногайско-Таврической степи, кошорая расплаещя между нижнимъ Днѣпромъ и Таврическимъ полуостровомъ, проводя всю жизнь въ кочевань и вовсе не занимаясь земледѣліемъ (3). Скивы царскіе (*βασιλῆϊοι Σκύθαι*), иначе — Золотая орда, считавшіе прочихъ Скивовъ хуже себя и какъ бы своими подданными, жили отъ кочующихъ далѣ на воспокъ, въ пущыняхъ между Донцомъ и Дономъ, до самаго Азовскаго залива и Таврическаго полуострова (4). Предѣловъ владѣній ихъ на сѣверъ нельзя означить съ точностію, впрочемъ, кажешся, они не простирались далѣ верховьевъ Донца (5). Между Донцемъ и Дономъ находилось

(3) *Herodot.* l. IV. 19, 56.

(4) *Herodot.* l. IV. 20.

(5) Скивскіе курганы, говоритъ Кёппенъ, нигдѣ не попадаются внѣ предѣловъ Геродотовой Скивіи. Такіе курганы,

главное мѣстопребываніе Скиѣскихъ царей, отъ чего и вся эта страна ихъ получила названіе царскаго мѣстопребыванія (*τὰ καλεόμενα βασιλήια*); гробы же (могилы) царей были въ краѣ, называемомъ Геррусъ (*Gerghus*, *Γέρρρος*), на предѣлахъ Скиѣовъ кочующихъ и земледѣльческихъ, т. е., по розысканіямъ Поповскаго (6), пониже послѣдняго Днѣпровскаго порога (водопада), гдѣ и теперь еще можно ихъ видѣть. Поэтому, перешедшая великая Ногайско-Таврическая степь, проспирающаяся отъ нижняго Дона къ нижнему Днѣпру, черезъ Азовское и Черноморское побережье, была мѣстомъ обитанія собственно такъ называемыхъ, коренныхъ или настоящихъ Скиѣовъ. Ненаселенныя, или землешщцы, орашан, Скиѣы, жили даѣже на сѣверъ отъ первыхъ, въ окрестностяхъ Днѣпра, до испоконъ Буга и Днѣстра, и еще даѣже. Геродотъ въ различныхъ мѣстахъ называетъ ихъ двумя именами, т. е., Скиѣами рольниками, и Скиѣами орашанями. Скиѣы рольники (*Σκίθαι γεωργοί*), по словамъ его, обитали на сѣверо-западъ отъ Скиѣовъ кочующихъ, начиная отъ впаденія рѣчки Панпикапей или нынѣшнихъ Конскихъ водъ близъ Днѣпра, вверхъ въ ширину на 3, а длину на 10 дней пути. Судя по этому измѣренію, можно догадываться, что жилища ихъ проспирались на сѣверъ по нынѣш-

самые сѣверные, Кёппенъ нашелъ близъ города Обоина (Курской губ., на Псѣль, не въ дальнемъ разстояніи отъ верховьевъ Дона), что также согласно съ предѣлами Скиѣовъ землешщцевъ, предложенными нами (примѣч. 7.) *Köppen Kunst u. Alt. p. 5.*

(6) *Potocki Archeol. Atlas. S. P. 1825. fol. 2.*

ною рѣку Псеѣль (7). Родственные имъ, Скифы орапан (*Σκύθαι ὀρατῆρες*), занимали внутреннiе края отъ нижняго Днѣпра до испоконъ Буга и Днѣстра (8). Этотъ народъ, занимавшiйся земледѣлемъ и произращенiемъ разныхъ плодовъ, велъ значительную торговлю съ окрестными народами, и, безъ сомнѣнiя, былъ много, не - Скифскаго, но, по всей вѣроятности, Славянскаго племени. По крайней мѣрѣ жилища его почти вполнѣ совпадаютъ съ жилищами, признанными нами выше прародиной древнихъ Славянъ. Вѣроятно, настоящие Скифы, покоривъ

(7) *Herod. l. IV. c. 18, 53.* Въ этомъ пунктѣ отчетъ разногласитъ толкователи. Маннертъ (*Nord. d. Erd. 123*) мѣру эту ограничиваетъ пространствомъ отъ устья Днѣпра по его пороги, но совершенно ошибочно, что каждый, читавшiй со вниманiемъ Геродота, можетъ замѣтить. Онъ же явно помѣщаетъ Скифовъ землянщевъ (рольниковъ) на сѣверъ отъ Скифовъ кочующихъ и рѣки Понтикапен (Ковскихъ водъ), на предѣлахъ коихъ, въ странѣ Геррусь, находились могилы Скифскихъ царей. Кромѣ того, ниже на югъ лежатъ степи, въ которыхъ никогда не было земледѣлiя. Рейхардъ (*Hertha Bd. XI Hft. I. S. 3. ff.*) полагаетъ круглымъ числомъ 21 день пути, догадываясь, что Геродотъ въ гл. 53 говоритъ объ одной (11), а въ гл. 18 о другой (10 дн.) мѣрѣ, кои оба должно соединить вмѣстѣ. Поэтому отъ жилища Скифовъ землянщевъ (рольниковъ) помѣщаетъ въ окрестностяхъ Днѣпра, отъ Смоленска до пороговъ этой рѣки, въ губб. Могилевской, Черниговской, Кiевской, Подшавской, Херсонской и Екашеринославской. — Наше опредѣленiе, кажется, гораздо основательнѣе. Конечно, на сѣверо-западъ, по самый Смоленскъ, могли жить орапан и рольники; но, не надобно забывать, что Геродотъ говоритъ только собственно о подданныхъ Скифовъ.

(8) *Herodot. l. IV. c. 17.*

и порабощивъ ихъ себя, сославляли у нихъ родъ дворянства и господъ (9). Жаль, что Геродотъ не сохранилъ намъ ихъ собственнаго, домашняго имени. Ольвiопольскіе Греки называли ихъ Бориссенецкими (Borystheneitae, Βορυσθενεῖται), что служило намъ новымъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія этихъ людей, потому что названіе рѣки Бориссена (Бориссена, т. е., Береспина, сравн. §. 22. N. 3.), мы признаемъ чисто-Славянскимъ. Южная отрасль этихъ Скивоовъ орапаевъ, обитавшихъ около средняго Буга, называлась Алазонами (Alazoni, Ἀλαζόνες). На самомъ же приморьѣ находились города, наполненные Греческими поселенцами, а около нихъ смѣшанные Греки, называемые Каллипидами (Kallipidae, Καλλιπίδαι) (10). Въ Буджакѣ или въ нынѣшней Бессарабiи не было никакихъ Скивоовъ, хотя, вѣроятно, и тамошній народъ (Гето-Фракійскаго племени?) платилъ имъ дань.

3. О происхожденіи Скивоовъ знаемъ навѣрное по тому, что они пришли въ Европу изъ Азiи. Понтійскіе Греки говорили, что они, прогнанные Массагетами за Араксъ (11), сами

(9) Niebuhr. Unters. üb. d. Skyth. вь егоже Kl. hist. Schr. I. S. 360. Ritter Vorhalle S. 316 и слѣд. Voeseke Corp. inscr. Graec. Vol. II. F. I. p. 110. Всѣ эти изслѣдователи признають ихъ народомъ, совсѣмъ отличнымъ отъ Скивоовъ, хотя не одинакихъ мыслей объ его племенномъ родствѣ.

(10) Herodot. I. IV. c. 17. Mixhelleni (Μιξέλληνες) называются на памятникахъ, воздвигнутыхъ въ честь Протогенесу.

(11) По однимъ Волга, а по другимъ Орскъ: слово же Араксъ первоначально означало всякую большую рѣку.

ударил попомъ на Киммеріянъ (12); но Геродотъ принимаетъ истиннымъ только то, что они вторглись въ Европу изъ верхней Азіи. А попому мы думаемъ, что вѣрнѣйшее извѣстіе объ ихъ древнихъ жилищахъ сохранилъ намъ Аристей (ж. ок. 540 г. до Р. Х.), посѣщавшій, безъ сомнѣнія, и самъ Черноморскихъ Грековъ, говоря, что народы, на сѣверо-востокъ, въ пеперешнемъ Оренбургѣ, одинъ другаго пѣснили далѣе и далѣе впередъ, Аримасы Исседоновъ, Исседоны Скивовъ, а эпи Киммеріянъ (13). Времени прибытія ихъ въ Европу нельзя съ точностію означить. Греки уже послѣ ихъ поселились на Черномъ морѣ, Искръ основанъ былъ по паденіи Ассирійской монархіи (ок. 610 до Р. Х.), Одакъ при Астіагѣ (ок. 556), и ц. д. (14): слѣдовательно они ничего не могли узнать истиннаго о прибытіи Скивовъ, а попому и не полагали никакого различія между

(12) *Herodot* l. IV. с. 11. Сравни. *Diodor*. II. 43 и др.

(13) *Herodot* l. IV. с. 13. — Лучшимъ доказательствомъ прибытія Скивовъ черезъ Уралъ изъ Азіи въ Европу служатъ оспашки ихъ, поселившіеся у подножія Урала, о коихъ Геродотъ говоритъ въ кн. IV. гл. 22.; кроме того положеніе и величина кургановъ, всѣми вообще признаваемыхъ Скивскими. Курганы эпи, отличные отъ кургановъ Сарматскихъ и собственно іпакъ называемыхъ могилъ, найдены отдѣльно изъ самой Сибири на всемъ пространствѣ губб. Пензенской и Саратовской, къ рѣкамъ Манычу, Кумъ, Донцу и Днѣпру. *Zwisch* въ *Darpat. Jahrb. d. Lit.* 1855. S. 284.

(14) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. S. 365. Впрочемъ Ольвія уже ок. 655 до Р. Х. основана, а по другимъ, только возобновлена была Милетцами. *Köppen* Nachr. v. ein. Alterth. Wien 1823. 8. S. 6.

временемъ изгнанія Киммеріянъ Скиѣми и впадѣніемъ ихъ въ Мидію. Въ списхъ, приписанномъ Эратосѣеномъ (196 до Р. Х.) Гезіоду (ок. 900 до Р. Х.): (*Μιδία καὶ Αἰγυπία τ' ἤδη Σκύθαι ἰππημόλους*) (15), въ первыйъ разѣ упоминающія Скиѣи конедойцы между другими народами, обитающими на оконечности земли. Съ эпого времени Греки почитали Скиѣовъ народомъ самымъ сѣвернымъ. Что касается до того, были ли извѣстны Скиѣи Гомеру, по объ япомъ древніе Греки не всѣ одинаковаго мнѣнія (16). Впрочемъ Пиндаръ и Эсхиль упоминають уже ихъ имя (17). Новѣйшіе изслѣдователи прибытіе Скиѣовъ въ Европу обыкновенно полагають 700—650 предъ Р. Х., но совершенно несправедливо. Геродотъ говоритъ, что Киммеріане, гонимые Скиѣами, пустились по берегу Чернаго моря въ Колхиду, опшуда переправились черезъ рѣку Галисъ, и прибыли въ Малую Азію. Но Нибуръ (18) и др. думаютъ, что Геродотъ тупь ошибся, будучи вовлеченъ въ это остатками Киммерійскихъ городовъ и крѣпостей на Воспоръ и ихъ позднѣйшими жилищами въ Синопъ, и что они шли на западъ черезъ Дунай и Фракію. Доказательствомъ шому служатъ могилы Киммерійскихъ царей, павшихъ въ послѣдней битвѣ съ Скиѣами, находящіяся, по словамъ самаго Геро-

(15) По исправленію Нибура въ Kl. hist. Schr. I. p. 365. *Strabo* l. VII. p. 300, 301, 302. *Ukert's A. Geogr.* IV. 6.

(16) *Ukert's* l. c.

(17) *Schol. Aristoph.* Av. v. 925. *Fragn. ed. Heyne* p. 126. *Strabo* l. VII. p. 301.

(18) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 366—367.

доша, на рѣкѣ Тирасть (19). Эти Киммеріане были поже конедойцы и также кочевали, а повозки, находившіяся въ Каспрѣ (20), составляли, безъ сомнѣнія, ихъ жилища въ степяхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Маннерсъ, безъ всякаго основанія, объявили ихъ одноплеменниками Кимровъ и предками Германцевъ, между шѣмъ какъ они, подобно Скивамъ, по всему праву, могутъ быть причислены къ великому Сѣверному поколѣнію (21). Кажется, что въ Гомеровою Иліадѣ, подъ словомъ *Γλακτοφάγοι* (млекоеды) разумѣются эти Киммеріане. Безъ сомнѣнія удаленіе Киммеріанъ въ Азію было причиною, что нѣкоторые Фракійскіе народы, именно Мизы, Виоины, Треры и др., перешли изъ Европы въ Азію. Гомеръ еще никакихъ Мизовъ не знаетъ въ Азіи. — Всѣ извѣстія, оспавленные знаменитымъ опцемъ исторіи о Скивахъ, весьма важны для насъ. Скивы, — говоритъ онъ, — называли сами себя Сколопами (*Σκολότοι*), а Скиоами (*Σκῦδοι*) (22) именовали ихъ только одни Греческіе поселенцы на Понтѣ. Напротивъ того у Персовъ они извѣстны были подъ именемъ Са-

(19) *Herodot.* I. IV. с. 11.

(20) *Callimach.* H. in *Dian.* v. 257. *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 367.

(21) *Niebuhr.* I. 367—368. *Boeckh* Corp. Inscr. Graec. Vol. II. Fasc. I. p. 85.

(22) *Herodot.* I. IV. с. 6. Сколопами назывались, — говоритъ онъ, — по своему царю, котораго Юстинъ (II. 4.) именуешь Сколопитомъ (*Scolopitus*); но вѣроятно это скорѣе было наобороти, потому что слово Сколопитъ, значить у Скивовъ господить. Сравни. N 7.

ковъ (Σάμοι) (23). Изъ ошдѣльныхъ Скиескихъ народовъ Геродотъ явно упоминаетъ только о Капіарахъ, Траспіяхъ, Паралапахъ и Авхапахъ (24).

4. Геродотъ упоминаетъ о двухъ только событіяхъ, принадлежащихъ собственно къ исторіи Скивовъ: о впаденіи ихъ въ Мидію и покореніи Азіи по Египетъ, и о походѣ на нихъ Дарія (25). Извѣстіе его о впаденіи ихъ въ южную Азію (26) подтверждаютъ всеобщее преданіе въ Азіи, названія нѣкоторыхъ городовъ, напр., Скивополиса въ Сиріи, и свидѣтельства позднѣйшихъ писателей, хотя они въ кой-какихъ неважныхъ обстоятельствевахъ и удаляются отъ Геродота. По эпимъ извѣстіямъ Скиескій царь, Мадіесъ, сынъ Пропоіа, пробрался черезъ ущелья Кавказскихъ горъ во внутреннюю Азію, завоевалъ и опустошилъ Малую Азію, плынулъ и ограбилъ

(23) *Herodot.* l. VII. c. 64. Сравни. *Plin.* H. N. l. VI. c. 17. § 50. Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas in universum appellavere a proxima gente, antiqui Aramaeos. Scythae ipsi Persas Chorsaros, et Caucasum montem Groucasum hoc est nive candidum. Саки, довольно часто упоминаемые въ древней исторіи, жили въ нынѣшней Малой Бухаріи или собственно въ Китайскомъ Туркестанѣ. О нихъ сравни. *Beck's Welt - u. Völkergesch.* I. 655.

(24) *Herodot.* l. IV. c. 6.

(25) Гораздо менѣе замѣчательно для насъ извѣстіе его о претѣемъ событіи, т. е., о безвременномъ удаленіи Скиескаго царя, Скилеса къ Сипалкесу, царю Одрисовъ, отъ наступающей бури и своего брата, случившейся незадолго до начатія Пелопонесской войны (431). *Herodot.* l. IV. c. 80.

(26) *Herodot.* l. IV. c. 11. I. 103.

Сирию и Палестину по Египетъ, а царей Мидійскаго и Фригійскаго сдѣлалъ своими данниками. Это случилось, по вычисленію новѣйшихъ, ок. 633 предъ Р. Х., а господство Скивовъ надъ этою частію Азіи продолжалось болѣе 28 лѣтъ. Наконецъ, Мидяне, покоренные ими, не могли далѣе сносить разбойничества и мученій Скивовъ, и освободились отъ нихъ по образцу, обыкновенному у Восточныхъ народовъ, а у насъ предложенному только въ Германіи (Гер. 939), Сициліи и Парижѣ, ш. е., пригласивъ лучшихъ изъ нихъ къ себѣ на пирь, и напоивъ, перебили, а остальныхъ прогнали за Кавказъ. Во время пребыванія своего въ Мидіи Скивы заимствовали многія Мидійскія слова, хотя эти слова хорошо могутъ быть объяснены, какъ покажемъ ниже, сосѣдствомъ и смѣшеніемъ Скивовъ съ Сарматами, народомъ Мидо-Персидскимъ. Что касается до Даріева похода, то Геродотъ о немъ рассказываетъ нѣсколько баснословно; но этому нечего удивляться, вспомнивъ, что онъ успѣхъ извѣстія о томъ походѣ собиралъ спустя 60 лѣтъ, извѣстія, которыя тогда не были уже чисты и вѣрны. По Ктесію, которому въ этомъ нельзя не повѣрить (27), Скивы, подобно Готамъ во время Римскихъ императоровъ, частными своими впрженіями ужасно опустошали сѣверное побережье Малой Азіи. Каппадокійскій намѣстникъ, сдѣлавши, по повелѣнію Дарія, нападеніе на Скивовъ, многихъ изъ нихъ разбилъ и плѣнилъ; Скивскій царь, по этому случаю, писалъ ругательное

(27) *Schlosser's Uebers. d. Gesch. d. alten Welt I. S. 260. Anm. t.*

письмо къ Дарію, копорымъ и побудить его къ войнѣ. Дарій, желая опмиснить этимъ нахаламъ и защишить свою честь, двинулся черезъ Фракію и Дунай въ Скицію въ 513 г. до Р. Х., но ничего особеннаго не сдѣлалъ. Нельзя опредѣлить, какъ далеко проникъ онъ въ Скицію. Геродотъ увѣряетъ, будто бы онъ прошелъ за Донъ, но это совсѣмъ несправедливо; позднѣйшіе писатели, напр., Спранонъ и др. (28), думали, что онъ доходилъ только до Днѣпра, но этого уже слишкомъ мало. Вообще, всѣ усилія доискашся правды въ этомъ баснословномъ сказаніи Геродота, оспавались по сю пору щепными (29).

(28) *Strabo* VII. p. 505.

(29) *Рейхардъ*, въ разсужденіи: *Des Darius Feldzug im Lande der Skythen*, *Hertha* Bd. XI. Hft. I. S. 3—81, и на картѣ *Orb. ant. Tab. XIII*, такъ изображаетъ походъ Дарія: Дарій шелъ отъ нижняго Днѣпра къ устью Дона, отсюда порвчьемъ Дона и Волги до поворота послѣдней при впаденіи Самары, попомъ на сѣверъ черезъ извилины Оки у Касимова (гдѣ помѣщаетъ онъ *Castella Darii*!) до Ильменскаго озера, далѣе на юго-западъ черезъ окрестности Вильны и Пинска, къ верхнему Бугу у Пикова, и, наконецъ, внизъ къ устью Днѣпра и Дуная. Совершеніе такого огромнаго похода въ два мѣсяца могъ выдумать только какой-нибудь пламенный поэтъ въ своемъ романѣ, по царь Персидскій съ 700,000 войска отнюдь не въ состояніи былъ сдѣлать этого. Не много лучше походъ этотъ означаютъ *Клапротъ* въ *Tableaux histor. de l'Asie* p. 24—25 и на картѣ N 2. именно: отъ Днѣпра почти къ устью Дона, отсюда черезъ Донъ при впаденіи Хопра къ Волгѣ у Саратова, попомъ назадъ черезъ Донъ у Воронежа, далѣе мимо Чернигова, черезъ Днѣпръ и Припечь вверхъ по ихъ теченію, а отсюда до самыхъ Карпатъ у Каменца и Хошица, и попомъ внизъ къ

5. Кажется, во время пребыванія Геродота на Эвксинскомъ берегу всѣ Скивы завистливы отъ Царской орды между Донцемъ и Дономъ. Впрочемъ, такое общеніе и соединеніе разныхъ племенищъ подъ властію одного вождя, сколько мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, никогда не было продолжительно у народовъ племени Монгольскаго. При Фукидидѣ (424 пр. Р. X.) владѣнія Скивовъ уже распались и раздробились на нѣскольکو мѣлкихъ частей; пошому Греческія поселенія, помощію многихъ подарковъ и взносовъ значительной подащи, могли долгое время пользоваться нѣкопорого рода независимостію, а ввнутри управляться собственными своими законами, находясь подъ защитою удѣльныхъ (частныхъ) Скивскихъ Хановъ. Но вскорѣ пошомъ нахлынула съ запада новая, неожиданная бѣда на Скивовъ, и ускорила ихъ конечное паденіе. Кельты, пробравшись 350—336 предъ Р. X. въ Иллирикъ, Мезію и Тракію, произвели многолѣтнею войною неслыханныя жестокости въ этихъ земляхъ, и были причиною переселенія не только Славянскихъ народовъ изъ по-Дунайскихъ краевъ за Карпаты, но и Трибалловъ въ Мезію, а Геттовъ въ Дакію. Древняя исторія молчитъ о перемѣнахъ, которыя, по всему вѣроятію, произошли въ управленіи и господствѣ Скивовъ отъ размноженія Славянъ за Карпатами; напро-

Истру. *Эйхвалдова* (въ *Dorpat. Jahrb. d. Lit.* 1837. S. 3—16) мнитъ, будто бы Дарій доходилъ только до окрестностей Пинскихъ, ничтожно я вовсе недоказательно. — Основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Дамманъ* *Forschung. II. S. 159—164.* — Сравни. и *Niebuhr Kl. hist. Schr. I. 372.*

пиль о нападеніи Гетовъ на Скивовъ, какъ о дѣлѣ ближайшемъ и доступнѣйшемъ, Греческіе писатели больше толкуютъ. Въ Дакии еще до этого обитали Гетскіе народы, плашившіе, кажутся, опчасши дань Скивамъ, по крайней мѣрѣ жившіе въ окрестностяхъ Прута. Когда же пришли къ нимъ ихъ единоплеменники изъ Мезіи, то они, умножившись и соединясь такимъ образомъ, начали нападать вооруженной рукой на Скивовъ, въ то время уже распавшихся на небольшія племъ. Около 340 г. до Р. X. упоминается слабый, невзвѣщельный Скивскій князь, Апсасъ (30). Нѣсколько позднее, 313 г., читаемъ о независимыхъ Скивахъ, соединенныхъ съ Фракіянами, и помогавшихъ Испрянамъ противъ Лизимаха (31). Это, безъ сомнѣнія, были остатки древнихъ Днѣпровскихъ Скивовъ, скитавшихся гдѣ-нибудь въ степяхъ нынѣшняго Буджака или Бессарабіи. Спустя 20 лѣтъ, 293 г. до Р. X., Лизимахъ, царь Македонскій, захваченъ былъ со всѣмъ своимъ войскомъ между Испромъ и Тирасомъ, въ степи, называвшейся Гетской, опнюдь же не Скивской (32). Вѣроятно тогда же Геты раздвинули свои владѣнія довольно далеко на воспокъ, хотя нельзя основательно доказать, чтобы, такъ называемое, Фракійское царство, находившееся въ Гилейскомъ поморь (33), было

(30) *Justinus IX. 2. Strabo VII. p. 307.*

(31) *Diodor. XIX. 73.*

(32) *Strabo VII. 305, 306.*

(33) Этого мнѣнія держался Нибуръ; впрочемъ противъ него говорятъ многія важныя свидѣтельства, о чемъ см. *Boeckh Corp. Inscr. graec. Vol. II. F. 1. p. 84.*, и сравн. § 16. N 3. § 20. N 3.

собственно Гетское. Такимъ образомъ, хотя господство западныхъ Скивовъ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и не прекратилось вовсе, однако же значительно было спасено и уменьшено. Около 218—201 появились въ верхнихъ окрестностяхъ Днѣпра и Буга Галаты или Кельты, безъ сомнѣннй, родственные Кельпскимъ Бастарнамъ или даже одинъ и тотъ же съ ними народъ, пушпошившій окружныя земли и угрожавшій сколько же испребленіемъ Греческимъ поселеніямъ на Эвксинѣ, сколько и восточнымъ Скивамъ. Эти восточные Скивы, вѣроятно, были тѣ *Σκιδαι*, о копорыхъ упоминается въ Протогенесовой надписи ок. 218—201 предъ Р. Х., и копорые грозили собой Ольвію. Они, и соединенные съ ними Оисаматы и Савдараты, хотѣли для того овладѣть Ольвіей, чпобы въ ней охранить себя отъ Галатовъ; отсюда видно, сколь они были тогда слабы (34). Между тѣмъ въ дальнѣйшихъ сѣверо-восточныхъ странахъ власть Скивовъ все еще продолжалась, гдѣ упоминается о князкѣ ихъ Агарѣ (ок. 325 предъ Р. Х.), къ коему ушелъ Воспорскій царь, Перисадъ I, братъ Сапировъ (по Нибуру — сынъ) (35). Но вскорѣ и ихъ одолѣли Савроматы или Сарматы, мало помалу, все далѣе и далѣе подвигавшіеся черезъ

(34) *Olbisches Psephisma*, h. v. *Körper*. Wien 1823. 8.
Köhler Zwei Aufschr. d. Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8.
Boeckh Corp. incr. graec. V. II. F. 1. p. 117—125.

(35) *Diodor*. XX. 24.

(36) *Hudson* Geogr. gr. min. I. 30. Поправку текста см. *Niebuhr* kl. hist. Schr. I. 382. Впрочемъ Auctor Hippocraticus de aëre, aqua etc. (p. 291 Foëx.) упоминаетъ уже здѣсь кой о чемъ древнѣйшемъ Скилакса.

Донъ изъ Азій въ Европу. Нельзя съ точностію указать времени покоренія Скивоу Сарматами. Геродотъ еще за Дономъ, въ Азій, звалъ Сарматовъ, Скилакъ же (36) и Эфоръ — уже на правомъ или западномъ берегу Дона. Изъ войны сыновей Перисада Иго открывается, что въ ту пору, 311 г. до Р. Х., жилища Геповъ и Сарматовъ, отдѣленныхъ Скивами, еще не соприкасались между собою (37). Между 218 и 201 г. въ землѣ Царскихъ Скивоу правилъ Сетпафарнъ (Saetapharnes), кажется, Царь Саіевъ, бывшій, по всему вѣроятію, вѣшью Сарматовъ, копорому Ольвіопольцы давали дары и платили подати (38). Позднѣе, ок. 94 г. пр. Р. Х., находимъ между Днѣпромъ и Дономъ Роксолянъ, народъ Сарматскій, помогающихъ Скилурикамъ, Скискимъ князьямъ, противъ Митридата VI, Эвпатора, Поншійскаго царя (39). Палакъ (Palacus) и пятьдесятъ брашьевъ его, сыновей Скилура, все еще у Страбона называются Скивами, но вѣроятно, по ошибкѣ, потому что тогда и Тавры слыли Скивами. Кажется, одни только Агары, умѣвшіе лечить отъ укушенія змѣй, были истинные Скивы (40). Около 60—55 предъ Р. Х. Гепы овладѣли Ольвіей и другими Греческими поселеніями на Черноморьѣ; скоро потомъ показались Сарматы въ равнинахъ между Днѣпромъ и Дунаемъ. Овидій (ок. 1—17 по Р. Х.),

(37) *Diodor.* XX. 22.

(38) Ольвійскій памятникъ, воздвигнутый въ честь Протогенесу, см. у Кёппена, Кёлера и Бёка (S. 117—125).
Сравн. *Boeck's* S. 84.

(39) *Strabo* l. VII. c. 3.

(40) *Appian.* *Mithrid.* 88.

жившій въ изгнаніи въ Томахъ (нынѣшнемъ Манканѣ на Черномъ морѣ), не зная другихъ народовъ за Дунаемъ, кромѣ Сарматовъ - Языговъ. Страбонъ, хотя и позвѣе, но черпавшій изъ древнихъ испочинковъ, все еще помѣщаетъ Тиретеповъ на Днѣспрѣ, а Сарматовъ - Языговъ за Бугомъ (Гипанисомъ), хотя первые давно уже были вытѣснены опшуда послѣдними. Діонъ Хризостомъ, очевидный свидѣтель, хорошо описавшій Скивовъ опѣ Сарматовъ, былъ послѣдній, оставившій намъ достоверныя извѣстія о Скивахъ въ окрестностяхъ нижняго Днѣпра. Во время пребыванія его въ Ольвіи (81—90 по Р. X.) Скибы, вмѣстѣ съ Сарматами, кочевали на Черноморьѣ, безпокоя Греческія поселенія, и нигдѣ не имѣя постоянныхъ жилищъ, но вытѣсняя одни другихъ изъ эписхъ пучныхъ пажитей (41). Вѣроятно, спустя немного попомъ, эписх опашки Скивовъ были частію испреблены Сарматами, частію прогнаны назадъ въ Азію, или же, наконецъ, совершенно слились съ Сарматами, коихъ нравы и языкъ многіе уже прежде приняли. А попому слѣдующее извѣстіе Плинія справедливо: „Scytharum nomen usque quaque transit (Нибуръ поправляетъ transit) in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt (42).“ Хотя наспомятіе Скибы исчезли въ Европѣ, однако имя ихъ впоследствии сдѣлалось любимой по-

(41) *Dio Chrisost. Or. Borysth. XXXVI. p. 76, 81. T. II. ed. Reisk. Справн. Boeckh Vol. II. Fol. I. p. 85.*

(42) *Plin. H. N. l. IV. c. 12. § 81.*

брякушкой Греческих и Римских писателей, которое они, къ незагражденной поперѣ древней исторіи, частію по невѣдѣнію, нерадѣнію, а частію по испорченному вкусу и во зло употребленной учености, навязывали почти всѣмъ чужимъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ, народамъ, являвшимся на Сѣверѣ отъ 1го до самаго 12го вѣка по Р. Х. Не такъ поступилъ осторожный и разсудительный Геродотъ. Онъ тщательнѣе опредѣлялъ народъ Скискій отъ другихъ народовъ, самую Скиюю опочетливо опредѣлилъ на востокъ рѣкой Танаисомъ или Дономъ, исключивъ изъ нея Меланхленовъ, Фиссагетовъ, Исседоновъ, Сарматовъ, и проч. Послѣ, при Александрѣ Великомъ, хвастливые Греки выдумали другую, Азіатскую Скиюю. Это случилось собственно отъ ошибки, и именно, когда Александровы войска пришли къ рѣкѣ Яксарту или Танаису, нынѣшнему Сигуну (43), то послѣ того предводители ихъ хвалились тѣмъ, будто бы они проникли въ самую Скиюю! Другіе спали тоже повпорять, такъ что это вымышленное имя Азіатской Скии вошло въ употребленіе какъ у самаго народа, такъ и его писателей. Спрабонъ

(43) Рѣка Яксартъ въ глубокой древности называлась также Танаисомъ. Близъ этой рѣки жили Сарматскіе народы, именно Аланы, въ языкѣ коихъ слово *донъ*, *данъ* значить вообще рѣка. Всѣ думали, что Греки по ошибкѣ перепесли имя Танаиса на Яксартъ или Сигунъ. Впрочемъ споръ тѣмъ рѣшается, что два было Танаиса, восточный или Яксартъ, и западный или Донъ. Народы, обитавшіе на обѣихъ рѣкахъ, были одного и того же племени и говорили однимъ языкомъ, ш. е. Сарматы. Доказательства см. у *Клапрота* Tab. de l'Asie p. 180—81.

знаеть только эту Азіатскую Скиюю, напро-
називъ Европейская называется у него уже Сар-
матіей (44). Точно такимъ образомъ въ ближай-
шее къ намъ время было распянушо названіе
Сибири. Оспорожный изслѣдователь испоріи дол-
женъ какъ можно тщательнѣе вникаеть въ перво-
начальное значеніе подобнаго рода именъ, и всегда
оплнчашъ ихъ опъ позднѣйшаго, несвойшвеннаго
имъ, употребленія, если хочешъ избѣгнушь гру-
быхъ ошибокъ, происходящихъ опъ такой не-
осмотрительности.

6. Собшвенные и коренные Скионы, какъ
мы уже сказали, были народъ, прибывшій въ
Европу изъ верхней Азіи, и, слѣдовательно, чу-
ждый Европейскимъ племенамъ Индійскаго поко-
лѣнія. Должно бы изслѣдовать какъ происхожденіе
и колыбель его, шакъ и сродство съ другими
народными племенами, жившими въ означенной
частии нашей земли, именно въ сѣранъ Саковъ
и Массажешовъ, его соплеменниковъ. Но мы
не спанемъ здѣсь разыскивать его происхожде-
ніе и колыбель; равно не будемъ долго со-
мнѣваться и объ его сродствѣ, разсмотрѣвъ свой-
ства и нравы древнихъ Скионовъ, описываемые

(44) Писатели Среднихъ вѣковъ, особенно 8—10 стол.,
поже различаютъ двѣ Скионіи, великую или Азіат-
скую, опъ Дона на воспокъ, и малую или Европей-
скую, опъ Днѣпра на западъ. См. о томъ выше § 6.
N 14. примѣч. 11, 12. § 8. N 11. примѣч. 96. § 10.
N 11. примѣч. 135. Есть еще у Визаншійцевъ 6—10
стол. и другая малая Скионія, ш. е., нынѣшнее по-
морье Добричь, въ Булгарія, опъ Манкале по самое
устье Дуная. Сравни. § 15. N 4. примѣч. 26.

намъ современными свидѣтелями, Геродотомъ и Гиппократомъ. Вглядѣвшись хорошенько въ изображение древнихъ Скивовъ, нельзя намъ не замѣтить сходства ихъ съ позднѣйшими Тунами, Аварами, Козарами, Печенѣгами, особенно же съ Монголами или Ташарами: вездѣ одинакія черты, хотя времена различныя. Этому, впрочемъ, нечего удивляться. Внутренняя исторія кочующихъ и занимающихся охотой народовъ верхней Азіи, востоду одинакова: Гунская схожа съ Монгольской, обѣ же съ Массагетской. Теперешніе кочующіе народы суть изображение и подобіе существовавшихъ предъ этимъ за тысячу лѣтъ. Подобное сходство замѣчаемъ и у зѣтрей. Образованность производитъ величайшую разность и разнообразіе въ народо-жизненныхъ формахъ. Гиппократъ замѣчаетъ, что всѣ Скивы были похожи одинъ на другаго наружнымъ видомъ и обличьемъ, почь впочь какъ пынѣшніе Монголы. Скивы были народъ Монгольской вѣтви, Сѣвернаго поколѣнія: въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ извѣстій упомянутыхъ двухъ современныхъ писателей. Гиппократъ, описывая ихъ видъ, говоритъ, что они имѣли тѣло толстое и жирное, голени, покрытыя большимъ мясомъ, брюхо вздутое, волосы рѣдкіе (45), лице и наружный видъ у всѣхъ одинакіе: этого рѣшительно нельзя сказать не только о народахъ Индо-Европейскаго поколѣнія, напр., о Славянахъ и Нѣмцахъ, но и о народахъ западныхъ племенъ поколѣнія Сѣвернаго, п. е., о Туркахъ и Чуди. Это настоящее, истинное изображение тузем-

(45) *Hippocrat.* p. 292. b. c.

ныхъ Сѣверо-Азіатскихъ племень, копорыхъ, говоря вообще, нельзя лучше характеризовать однимъ словомъ, какъ назвавъ ихъ народами Монгольской вѣшви. Такое сродство подтверждаетъ еще обликъ каменныхъ изображеній, находимыхъ въ Скиѣскихъ могилахъ въ Россіи, копорыя Клапропъ объявилъ Монгольскими, а Цвикъ — полу-Монгольскими, п. е., занимающими средину между Монгольскими и Турецкими (Киргизскими и Ногайскими) (46). Далѣе, на это племенное сродство указываетъ и Кипайско-Монгольскій образъ врачеванія огнемъ (47), бывшій во всеобщемъ употребленіи у Скиѣовъ; наконецъ, прибавше къ этому очевидные и разительные обычаи, обряды и образъ ихъ жизни. Поклоненіе богу войны въ образъ священнаго меча (48) соспавляетъ неопъемлемую собспвенность Монголовъ, копорое

(46) Эпи Скиѣскіе курганы, плыущіеся изъ Сибири черезъ губб. Пензенскую и Сараповскую, внизъ къ рѣкамъ Маничу, Кумъ, Донцу и Днѣпру, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ большемъ числѣ попадающіеся, извѣстныя уже во времена Амміана Марцеллина (Klaroth I. 264.), соспоятъ изъ насыпныхъ и обложенныхъ нежженнымъ кирпичемъ могилъ, въ конхъ, раскопавъ, находятъ сысподу осматки коспровъ и разныя мѣдныя, серебряныя, золотыя, и, очень рѣдко, желтзныя ушвари, а сверху каменныя изображенія или болваны. Эпи болваны вообще дурныя полуспашуи, съ одной только спороны обдѣланныя, въ сидлемъ положеніи. Верно эти курганы были гробами цѣлыхъ семействъ. Zwick Die Gräber in den kaukasischen, Don- und Wolgasteppen, въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 273—266.

(47) Hippocrat. l. c.

(48) Herodot. l. IV. c. 62.

снова находимъ у Апшилы, и еще гораздо позднѣе; именно при возведеніи Чингисхана въ царское достоинство; полспяные наметы, свинская нечистота, пѣспо, коимъ жены ихъ мазались для очищенія своей кожи отъ присохшей къ ней грязи и всякой дрязги (49), рѣшительная лѣнь, и, исключивъ время войны и грабежа, мершвенное бездѣйствіе (кто здѣсь не вспомнитъ древнихъ Мадьяровъ?): все это составляетъ характеристическое опличіе народовъ Сибирскихъ и Монгольскихъ, но отнюдь не Турецкихъ и Чудскихъ, тѣмъ менѣе Славянскихъ и Германскихъ. Равно Сибирскій же обычай есть опьянѣваніе отъ куренія коноплянаго сѣмени на раскаленномъ камнѣ въ плотно затворенной юртѣ или шалашѣ (50); впрочемъ Геродотъ это куреніе смѣшиваетъ съ купаньемъ въ парной банѣ, которое употребляли тамошніе иноязычные народы, а по Нестору, и Славяне, еще во времена Апостоловъ, и, вѣрно, когда-нибудь совершали призыву по собственнымъ своимъ и чужимъ (Скиѣскимъ) обычаямъ. Какъ мужчины весь день проводили верхомъ на своихъ лошадяхъ, такъ почто жены ихъ и дѣти дремали въ войлочныхъ наметахъ, раскинутыхъ на колесахъ или повозкахъ (51). — Равнымъ образомъ находишь совершенное несход-

(49) *Herod.* l. IV. c. 75.

(50) *Herod.* l. c.

(51) *Hippocrat.* p. 292. d. e. Такое обихажаніе въ древне-Славян. яз. называлось колымага (ш. с., домъ на повозкѣ, сравн. Серб. кола=возъ, и Лоп. tabja=домъ). *Калайдовичъ* Юаннъ Ексархъ стр. 182, въ колымази, въ опци колемози. *Карамзинъ* И. Г. Р. III. 92. IV. 43, 45, въ Волян. лѣшоп. колымогъ, колымаги.

ство между обычаями Сарматовъ и Скивовъ. Сарматы были вообще воинственны, беспрашные наездники, и, весьма вѣроятно, что они, живя въ степяхъ подлѣ Скивовъ, переняли обычай держащъ свои жилища на возахъ всегда въ готовносги, чтобы избавишься отъ заботы безпрестанно по складывашъ, по разбивать ихъ (52): но во всемъ прочемъ нравы ихъ вовсе отличны отъ нравовъ собщенныхъ Скивовъ. — Обычаи и обряды Скивовъ, большею частію, были гнусныя, чтобы не сказать скопскіе, напр., умерщвление людей при похоронахъ царей (53), употребленіе кислаго кобыльаго молока (кумыса народовъ Монгольскихъ) (54), ослѣпленіе слугъ и рабовъ, исправлявшихъ у нихъ полевыя и домашнія работы (55), питье крови убитыхъ нечестивцевъ, сдирание кожи съ нихъ, употреблявшейся послѣ на разныя домашнія потребности, употребленіе череповъ умерщвленныхъ враговъ вмѣсто чаши (56), и п. д.; прочее о нихъ всякой, кому это нравится, можетъ прочесть у другихъ писателей, и, слѣдуя Пинкершону, считающъ Скивовъ Готами, Галлингу — Германцами, или же, по примѣру Маннерша, —

(52) Подобныя наметы были весьма легкіе. — Эсхинъ называетъ ихъ *πλεκτὰς βρέγας*, ш. е., родъ ящика, сплещеннаго изъ вербовыхъ прутьевъ, закрытаго войлочными покрывами.

(53) *Herod.* l. IV. c. 71.

(54) *Nicol. Damascen.* p. 141. Orell.

(55) *Herod.* l. IV. c. 2.

(56) *Herod.* l. IV. c. 64. *Clearch.* ap. *Athen.* p. 524. *Valck ad Her.* p. 328.

Киргизъ - Козаками, только бы никто не смѣшивалъ и не роднилъ ихъ съ Славянами (57). Мы очень знаемъ, что нѣкопорые позднѣйшіе Греческіе писатели выхваляли нравы Скивоовъ, но все это рѣшительно ложно. Что древніе говорили объ Авіяхъ, умномъ Фракійскомъ народѣ, и друг., называя ихъ людьми самыми справедливейшими, то ихъ преемники, особенно Эфоръ и др., примѣнили къ Скивоамъ, приписывая имъ добродѣтель, какъ наследіе и неразлучную спутницу ихъ проспой, необразованной жизни. Это, очевидно, случилось тогда, какъ Греческіе мудрствователи начали, подобно перешней нашей черни, считашъ образованіе и ученость источникомъ всѣхъ несправедливостей и бѣдствій (58). Геродотъ и Гиппократъ, знавшіе по собственному опыту Скивоовъ и ихъ звѣрскую дикость, чрезвычайно разсмѣялись бы надъ этимъ. И въ наше время выхваляющъ вѣрность Бедуиновъ и доброту Калмыковъ; мы не спанемъ здѣсь розыскивать, справедливы ли, ложны эти похвалы. Намъ извѣстно изъ Эсхилова Прометей, что Скивы были народъ разбойническій, а изъ Фукидида, что они, по своей свирѣпости, подлости и внутреннимъ несогласіямъ, никакъ не могли совершенно покорить сосѣдственныхъ народовъ, напр., Фракійцевъ, и, вѣроятно, Виновъ или Славянъ,

(57) Сжатое, но очень хорошее свидѣніе о нравахъ Скивоовъ предлагаешь Беккъ въ *Welt-und Völker-Gesch.* I. 667—671. *Surowiecki Sledz. nar. słow. стр.* 107—123.

(58) *Shlosser's Uebers. d. alt. Gesch.* I. 28—31. *Niebuhr's Kl. hist. Schr.* I. 369.

хотя были ихъ гораздо многочисленнѣе и важнѣе.

7. Объ языкъ древнихъ Скивовъ ничего нельзя сказать опредѣленнаго, потому что до насъ дошло только нѣсколько Скивскихъ словъ, личныхъ именъ, и припомъ въ искаженномъ видѣ. Къ такимъ словамъ принадлежатъ, напр., имена племени Skoloti и его вѣтвей — Katiari, Traspies, Paralatae, Auchatae, попомъ мужескія имена, особенно царей: Targitaus, Lipoxais, Arpoxais, Kolaxais, Sagillus (у Юстина), Panasagorus (тамъ же), Protothyes, Madyes, Gurgus, Saulius, Anacharsis, Idanthyrus, Skopasis, Taxacis, Ariantas, Ariarithes, Skyles, Ороее (жещина), Oktamasades, Ateas, Skolopitus (у Юстина), Sparethre (жещина), Agarus, Scilurus, Palakus, Tocharis (у Лукіана), Abaris, и п. д.; далѣ имена боговъ и богинь: Tabiti, по Геродоту—Vesta, Paraeus=Jupiter, Popi, Aria=Gaea или Tellus, Octosyros=Apollo, Artimasa=Venus, Thamimasadas=Nertunus; наконецъ, собственныя и нарицательныя имена: Echemraeos, названіе горькаго источника, Enarees, Oeoprata=мужеубійцы (*αυδροκτόνος*), Arimaspi=одноглазые, опъ arima=одно и spa=глазь, Groukasus=nive condidus, Silis=Jaxartes (у Плиніа), Temerinda=матерь смерти, и п. д. Достойно удивленія, что даже при поверхностномъ званіи языковъ Зендскаго, Мидійскаго и Персидскаго, можно замѣнить ясное и разительное сродство эпихъ словъ съ языкомъ Зендскимъ и Мидійскимъ. Такъ, напр., Скивскія имена Ariarithes, Ariantas, можно сравнить съ Мидійскими: Ariobarzanes, Ariawarta, Arizanti, Ariam-

legha, Atiana, гдѣ agia, agi, значить добрый, честный. Окончаніе хаіаі въ именахъ: Lirochais, Agrochais, Kolachais естъ Зендское kšēio, древне-Ассирійское или западно-Мидійское (Пелевское) khšāēhié, ново-Персидское zah, п. е., царь, у Грековъ *ἔης* (сравн. Artaxerxes=magnus regum rex, Xerxes=regum rex, на Ванскихъ надписяхъ время Ассирійскихъ и Мидскихъ (59), khšāēhié iégé=храбрый царь, khšāēhié khšāēhiéamaā—царь царей, и п. д.). Окончаніе rithes въ Agiarithes, Skoloripus (60) естъ Зендское raitis, Санскр. ratis=пань, Армян. bed = начальникъ, Готск. faths=вождь, господинъ, Липов. ratis, rats=пань, Славян. подь, подинъ въ словѣ господь, господинъ, откуда и Зендское wíspati, древне-Прусск. waistratin, Липов. wieszrats, Польск. waóran, п. е., wsi—rán, составленное изъ словечка весь, въсь=vicus и Рапись (ratis)=пань. Поэтому и Artim-pasa=Venus, вѣроятно можно перевести словомъ Велепани или Бѣлопани, сравн. Санскр. arthja=чисмый, и Мидійскія имена: Artembares, Artabazus, и др. (61), паса, конечно, естъ женское rithes (сравн. Греческое *πόσις*=Санскр. ratis вмѣстѣ въ Греческ. *δεπόσις*). Скиское Epagees=Греческое *ἄναδριεῖς* (62), собственно другъ недужныхъ, встрѣчаемый и теперь нерѣдко между Тапарами (по-Татарски *хосъ, chos*), естъ чисто-Персидское,

(59) По Сентъ-Мартену; сравн. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 44. Abz. Bl. S. 28.

(60) И царь Агаирисовъ назывался, по словамъ Геродота, Spargarithes. I. IV. с. 78.

(61) Pott's Etymol. Forsch. I. LXIX—LXX.

(62) Herod. I. I. с. 105.

опъ корня *pag*, *per*—мужъ. Въ словъ *Ехампреос*, кажеться, скрывается Индо-Европейское *pani*, *peni*—вода (63). Въ имени бога *Thamimasadas* и царя *Oktamasades* (64) последнее словечко *Masades* естъ именно Зендское *mazdào*—богъ, сравн. Зенд. *Ahurō-mazdào*, Персид. *Or-muzd* (65). По Плинію и Діонисію Періэгету; вѣроятно узнавшихъ эпо опъ древнѣйшихъ писателей, Скионы Меонійскій заливъ называли *Temerinda*, что, по ихъ словамъ, значить море-маши (66). Допустивъ, что здѣсь *Теме* или *Темег*—*Thami*, то *Thamimasadas* будетъ богъ моря, весьма хорошо описывающій Геродотову Посидону или Нептуну. Въ окончаніи имени *Oetosygos*—*Apollo*, *Phoebus*, ш. е., солнце, находится средне-Азіатское *βελρ*, *суг*, ш. е., по Свиду, солнце. Напротивъ того *Oeorata*—мужеубійцы, ш. е., Амазонки, соспавлено, по Геродоту (67), изъ словечка *οἰόρ*—мужъ, сравн. Санскр. *wīga*, Латин. *vir*, Кельт. *ver*, Готт. *vair*, Мадыар. *férj*, и *πατά*—убишь, сравн. *πατάβω*, *batuere*,

(63) *Herod.* l. IV. c. 52. У Грековъ назыв. 'Γραῖ ὀδοί (загае viae). Другіе читають 'Εννέα ὀδοί (novem viae). Греческое имя, по моему мнѣнію, не естъ переводъ Скинскаго.

(64) И у Славянъ были нѣкогда имена, соспавленные съ словомъ богъ, обыкновенными, напр. Моллибогъ, Цпибогъ, и ш. д. Въ Греческомъ языкѣ именъ, съ *ἑός*, — безчисленное множествю.

(65) Окончаніе *sades* чаще всего попадаетъ въ именахъ Фракійскихъ, напр. *Paerisades*, *Berisades*, *Maesades*, *Medosades*, и ш. д.

(66) *Plin.* Н. N. l. VI. c. 7. §. 20. *Dion. Per.* 165.

(67) *Herod.* l. IV. c. 110.

биши, бишь, и п. д. Не знаю, въ имени *Jdanthursus*, если только оно такъ написано (потому что у другихъ, правда позднѣйшихъ, читаемъ *Idanthuras* и *Jancirus*), сравненномъ съ народнымъ именемъ *Agathursi*, окончаніе *thursus* не означаетъ ли выхода, героя, великана, сравн. Скандин. *thurs* (*gigas*), Греческ. *Θάρσος*, *Θραύς* и *Θράβος*, Славян. дрзи, и п. д. Думаю, что приведенные выше примѣры доспапочно и ясно показываютъ сродство словъ Скиевскихъ съ Мидо-Персидскими. Это удивительное сходство объясняется, съ одной стороны, прежнимъ жилиществомъ Скиевъ во глубинѣ Азіи, вѣроятно въ сосѣдствѣ съ Мидянами и Персами (68), а съ другой — 28-лѣтнимъ господствомъ ихъ въ Мидіи (633—605 до Р. X.), и, наконецъ, съ претрешей — сосѣдствомъ съ Сармапами, племенемъ Мидскимъ, съ коими они нѣсколько вѣковъ имѣли сношенія и мѣнялись нравами и словами. Впрочемъ, кажется, остатки Скиевъ на Дону и нижнемъ Днѣпрѣ, въ последнее время своего существованія, совершенно осармапились. Потому извѣстіе Геродота, будто бы Сармапы говорили испорченнымъ Скиевскимъ языкомъ (69), какъ заимствованное имъ отъ хвастливыхъ Скиевъ, и, слѣдовательно, сомнительное, я понимаю наоборотъ, п. е., что Скиевы говорили испорченнымъ Сармапскимъ языкомъ. Народы дикіе обогащаютъ языкъ свой именами, заимствованными изъ другаго, образо-

(68) Саки, были или нѣтъ въ самомъ дѣлѣ предками эпихъ Геродотовыхъ Скиевъ, искони сосѣдили съ Мидянами, какъ сказано выше въ N. 3.

(69) *Herod.* l. IV. c. 117.

ваннѣйшаго, языка (70); приведенныя выше слова относятся, болѣею частію, къ достоинству и религіи, и, конечно, скорѣе перешли отъ Мидо-Персіанъ, къ Скивамъ, нежели отъ послѣднихъ къ первымъ (71). — Теперь предположимъ вопросъ: перешло ли что-нибудь изъ языка Скинскаго въ Славянскій? Можно думать, перешло, пошому что Славяне сосѣдили съ Скивами; впрочемъ догадки эпои нельзя подкрѣпить примѣрами и другими доводами, по шой причинѣ, что мы не имѣемъ почти никакихъ словъ, о коихъ бы можно сказать навѣрное, что они настоящія Скинскія, а не зашли къ нимъ откуда-нибудь. А пошому слова, каковы: курганъ, буторъ, и др., скорѣе происходятъ изъ Сарматскаго, нежели изъ Скинскаго языка. Не смотря на шо, я увѣренъ, что имя Скивъ (*Σκῖναι*) можно сравнивать съ Славянскимъ Чудь, копорымъ Славяне первоначально называли всѣхъ народовъ вѣшви Уральской или Финнской. На эпо, заключеніе, скажемъ еще нѣсколько словъ.

8. Европейскіе Скивы, какъ уже сказано выше (3), сами себя называли Сколопами (*Σκολοποι*); Скивами же ихъ именовали одни только

(70) Примѣромъ шому служимъ языкъ Мадыарскій, въ которомъ почти половина словъ, ш. е., всѣ, означающія предметы, относящіяся до образованія, наукъ, искусствъ, суть иностранныя. Булгары и Варяги, находясь между Славянами, вовсе утратили свой родной языкъ.

(71) Далѣе сходство именъ, особенно высшихъ особъ, царей, царицъ, и ш. д., часто происходитъ у разноплеменныхъ народовъ отъ браковъ господствующаго Дома, и имъ объясняется; такъ, напр., у Агаирсовъ встрѣчается *Spargarithes* (*Herod. IV. 78*), у Масса-

Понтийскіе Греки, а Персы — Саками. Имя Скивовъ производили донинѣ почти со всѣхъ языковъ земныхъ; мы не спанемъ здѣсь доказывать, какъ это было неудачно и вмѣстѣ съ тѣмъ бессмысленно (72). Допустивъ, что собственно такъ называемые Скивы, занимали, по Геродоту, жилищами своими только Черноморскій край между Дономъ и Днѣпромъ, и что опшудѣ на сѣверъ и западъ жили многіе иноплеменные, Геродотомъ поименно называемые и опдѣляемые имъ опъ Скивовъ, народы, опчаспи бывшіе подъ властію ихъ, напр., на нижнемъ Днѣпрѣ и Днѣспрѣ, опчаспи же независѣвшіе опъ нихъ, допустивъ это, можно навѣрное полагать, что эти сосѣдніе не-Скивскіе народы задолго еще до поселенія Грековъ на Понпѣ, случившемся только ок. 655—610 пр. Р. Х., имѣли у себя собственное свое названіе для инородцевъ Сколоповъ, которое попомъ переняли у нихъ Греки, огречили, и послѣ перенесли на Сколоповъ. Такимъ домашнимъ названіемъ, по нашему мнѣнію, было имя Чудъ, Чудинъ, Чуди, Чудъ f. collect. (vir *ŕudicus*, homines *ŕudici*, gens *ŕudica*), которыми Сѣверные Славяне съ незапамятнаго времени называютъ

гешовъ — Spargarises (*Id.* I. 211.), у Скивовъ — Targitaos (*Id.* IV, 5.), у Яксаматовъ — Tirgatao (*Polyacr.* VIII. 55.), и ш. д.

(72) Ученый Байеръ производитъ его опъ Ливонско-Чудскаго skitta, kyta (sagittarius), Scyth, p. 66; Murray опъ sceot=спрѣлять, sceota = спрѣлецъ, а Сколоповъ опъ sculas, sceola=спрѣлецъ, II. 223; Бееръ опъ Saki-ŕha, ш. е., земля Саковъ, а Сколоповъ опъ Skol-ŕha, ш. е., господинъ, владѣлецъ земли; другіе опъ Греческ. *σκυθισταί* вм. *σκυθισταί*, гнѣвашья, я ш. д. Все это — неосновательно.

народовъ Уральской, особенно Финнской въпви. Славяне, обитавшіе въ земляхъ, въ коихъ кочевали Сколопы, именно Будины, Невры или Нуряне, Пѣнгишы или Пѣняне, Савары или Сѣверяне Тиригешы или Тиревцы (Тиверцы), и, какъ догадываюсь, такъ называемые Борисоенешы, извѣстные подъ несобственнымъ именемъ *Skythae Georgi* и *Agoteres*, и друг., это древнее и обыкновенное имя Чудъ, Чудинъ, Чудь, перенесли оупъ настоящей Чуди или Финновъ на Монгольскихъ Сколоповъ, пошому ли, что эти Сколопы пришли изъ верхнихъ за-Уральскихъ краевъ, древняго ошечества Чуди, на Днѣпръ и Черноморье, или пошому, что они почитали ихъ однородцами и соплеменниками Финнамъ, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ оба эти народа, Монголы и Финны, принадлежатъ къ одному и шому же Сѣверному поколѣнію. Греки, пославъ на Черномъ морѣ, приняли оупъ Славянъ (73) уже господное имя Чудъ и образовали изъ него *Σκυθης* (*Skytha*, Скиѣъ); доказательствомъ шому служишь, съ одной стороны, то, что слово *Σκυθης* не имѣеть никакого корня и значенія въ Греческомъ языкѣ, а съ другой, что оба слова, Чудъ или по-Русски Шчудъ и *Σκυθης* = *Skytha*, Скиѣъ, по законамъ языкознанія суть одно и тоже. Въ древнихъ Русскихъ рукописяхъ, кроме проспаго Чудъ, нерѣдко также встрѣчаемъ

(73) Это имя уже пошому не могло достаться Грекамъ оупъ Финновъ или Чуди, что послѣдніе не только не употребляютъ его, но даже не въ сосполніи и выговоріи, произнося Тушу, Туши вмѣсто Чудъ, Чуди. *Татищевъ* Истор. Росс. I. 262. примѣч. 9. II. 373. примѣч. 77.

и сложное Шчудъ (gigas), шчудо (portentum) (74), что, собственно, поже самое слово, только съ придыханіемъ или прибавленіемъ с или ш, весьма обыкновеннымъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ, слѣдовательно и въ Славянскомъ, но наиболье въ Русскомъ и Русинскомъ (Малоросійскомъ), сравн., напр., Русское шч(щ)ирыи (pigus) и Морав. и Словац. širý, Липов. szugas, Русск. шч(щ)упаю и Серб. чупаю, Рус. шкура = скора, кора, далѣе Словацк. štúriti и Серб. пюрипи, Словацк. zmariti и Чешск. mariti, šlechta и lech, škopiti, skoriti, kopiti, skuditi и kuditi, скрижалъ и крижалкы, скопъ и копипи, šklubu, škubu, skubu и glubo, γλίφα, и п. д., въ Греческомъ βικρός, κεδάννυμι, βίλαξ, βιάραιδος, Σιάμανδρος, вм. μικρός, κεδάννυμι, μίλαξ, μάραυδος, Κάμανδρος, и п. д. (75). Греки, не имѣя въ своемъ языкѣ звука ч, замѣняли его другимъ, обыкновеннѣе всего т (τ) и κ (κ); такъ въ словахъ, происходящихъ отъ одного и того же корня, вмѣсто Индійскаго и Славянскаго ч въ Греческомъ спомпѣ бх, бх, напр. Санскр. śhad, śhad (tegere, obumbrare),

(74) Щудове (gigantes) Исая 14, 9. Оспорож. Щудовъ Ис. 12 и 17. Щудове Вар. 3. Щудскія 1 Пар. 20. Щудо (portentum, monstrum) 3 Езд. 5, 8. Сравн. Добров. Inst. l. slav. p. 174, въ Русск. переводѣ Ч. I. стр. 206., гдѣ, впрочемъ, смѣшаны разные корни чудъ = шч(щ)удъ и шюдъ = шпуждъ = чуждъ (см. § 14. N 8.). *Алексѣевъ* Церковн. слов. Шч(Щ)удо и чудъ.

(75) *Kühner* Griech. Gram. I. 51. § 54. — О Нѣмецкомъ придыханіи s говоритъ *Гриммъ* D. Gr. II. 701, о Романскомъ *Diez* Gr. I. 264, гдѣ предметъ эतोшь объясненъ многими примѣрами.

Славян. щипъ, Латиня. scutum, Липов. skydà (75); Санскр. śhaja, śchaja (umbra), Греческ. *οχότος*, *οκία*, *οκηνή*, Готск. skadus, Сканд. ský (pubes), и п. д.; Санскр. śhid, śchid (scido, scindo), Словац. sjet (abies decussae), *дѣр* (lignum fissum, Scheite), Греч. *οχίδη* (assula), Ашп. *οκινδαλμός*, *οκιδνήμι*, Латиня. scido, scindo, Гот. skaidan, и п. д. (77). Въмѣсто Славянскаго у (и) въ Греческомъ языкѣ очень часто попадается *υ*, напр., *ικλυβι* (glubo), *υλύφω*, *sluju κλύω*, *kuditi κυδάζω*, *kurka*, *kubek*, *κύπελλον*, и п. д., копорое *υ* Эоляне и Доряне произносили какъ *ου* = у (и) (78). И попому, въмѣсто кореннаго Aestui, Guttones, Elusii, Lugii, Thule, Греки писали Aestyi, Gythones, Elysii, Lygii, Thyle (79), а Константинъ Багрянородный Сербское Медюречъ написалъ *Μεγυρέτους*. Наоборотъ, Славяне Бугарскіе и Сербскіе рѣку *Струма* называютъ Спрума, а побочную рѣчку — Спрумица (сравн. Польск. *strumień*) (80). Не знаемъ, произносили ли древніе Славяне Чудъ или Шчудъ (Щудъ) (и то, и другое правильно), но то вѣрно, что оно есть древнее и наше

(76) *Lassen Ind. Bibl. III. p. 51. Vopp Gramm. sanscr. г. 60. Etzoge Vergl. Gramm. S. 14.*

(77) *Pott's Etymol. Forsch. I. S. 82, 86, 243. Vopp's Vergl. Gramm. p. 128, 14.*

(78) *Schneider's Lat. Gramm. I. 33 ff., 38 ff., 77.*

(79) *Schneider I, c.*

(80) Замѣненіе буквъ *υ* и *ι* (*υ*) одной другою въ древней исторіи и географіи, достойно особеннаго вниманія. Мела и Пелій Геродошовыхъ Эссасетовъ называется Эуссасетами. У Птолема во многихъ рукоп. читается Agathursi вмѣсто Agathursi. Въ Эпиковой космографіи попадаетъ fluvius Strumon. p. 695.

собственное названіе, которое Греки, желая произнести правильно и следуя законам своего языка, не иначе могли выговорить его, как только *Σκίθης*, *Σκίθαί* (81). Ипакъ еще ученый Байеръ хорошо сказалъ: *Quid autem Scud est aliud, quam ipsum Scythium nomen* (82)? И хопя онъ, вовсе не зная Славянскаго языка, не могъ опыскать настоящей причины таково сходства именъ, по виду совершенно непохожихъ одно на другое, и ошибочно считалъ Славянское Чудъ испорченнымъ Греческимъ *Σκίθης*, зато справедливо будетъ сказать наоборотъ. Впрочемъ, объ имени Чудъ и первоначальномъ его значеніи, подробнѣе поговоримъ мы въ концѣ слѣдующаго §.

§. 14. Народы племени Чудскаго.

1. Чудъ (1) принадлежишь къ самымъ древнимъ обитателямъ Европы, занимая жилищами своими значительную часть сѣверной Европы и сѣверо-западной Азии. Но такъ какъ изъ среди ея,

(81) По этой же самой причинѣ и Адамъ Бременскій, писавшій гораздо въ позднѣйшее время на Латинскомъ языкѣ (окол. 1056), это Славянское названіе Чудъ, ш. е., жителей Эстоніи, написалъ *Scuti. Ad. Brem. c. 222.*

(82) *Bayer De Scyth. in Ej. opusc. p. 373. — Сравни. Schlözer's Nestor II. 39.*

(1) Слово Чудъ мы употребляемъ здѣсь въ обширнѣйшемъ его смыслѣ, вмѣщая въ объемъ его всѣхъ Сѣверныхъ народовъ этого племени, будущъ ли они древніе или новые, каковы: Чухна, Меря, Мурома, Вель, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Ижера, Корела, Череп-

загнанной сильными ново-Европейскими племенами въ опдаленнѣйшіе края Ледовитаго Сѣвера, въ древнее время Римлянъ и Грековъ, до впаденія Гуновъ и Аваровъ въ Европу, не появлялось на полѣ исторіи ни одного воиспственнаго народа, прославившагося своими бытвіями и свирѣпостью; по попому древняа его исторія совершенно для насъ не извѣсна, и мы ничего вѣрнаго не знаемъ о судьбѣ и перемѣнахъ его въ эту эпоху его бытвіа. Впрочемъ извѣстіа древнѣйшихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей, именно: Геродота, Плиніа, Тацитпа и Птолемя, о положеніи земли и сѣверныхъ народовъ, если мы, не смотря на всю ихъ краткосць и темноту, сравнимъ съ Скандинавскими сказаніями и позднѣйшими записками историковъ, особенно Юрванда и нашего Неспора, довольно хорошо объ-

миса, Югра, и др. Въ собственномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣются Эстонцы (Чудь) и восточная Ямь (Заволоцкая, ш. е.; Залѣсская Чудь). Равнымъ образомъ сюда относятся и Финны въ Финляндіи, коихъ уже древніе Руссы называли Чухной, Чухонцами, Чухарями (един. ч. Чухарь), что собственно ни чѣмъ не отличаетъ отъ Чудь, Чуди (сравн. N. 8). О развѣтвленіи нынѣшняго Чудскаго племени должно читать Клапрота въ *Asia polygl.* p. 182 и слѣд., Шпицлера *La Russie* p. 586 и слѣд., и др. Развѣленіе, сдѣланное Аделунгомъ (*Mithg.* II. 776.) и Лербергомъ (*Unters.* 146 и слѣд.) между собственно такъ называемою Чудью (Эстонцы, Ливонцы, Карелы, и ш. д.) и Финнами (Лопари, Черемиса, Чуваши, Мордва, и ш. д.), несправедливо. Приведеніе въ стройную систему народовъ и народцевъ этого племени, по исторіи и сродству ихъ, еще ожидаетъ дѣлателя своего: Шегрену слѣдовало бы попытаться снискаць зпонтъ вѣнецъ.

ясняющъ намъ въ упомянутую эпоху жилища этого племени (2). Въ новѣйшее время многіе изслѣдователи Европейскихъ древностей съ особенной ревностью занялись этими униженными и упавшими народами, надѣясь открыть первыя ихъ жилища въ Европѣ и Азіи, и сколько-нибудь пролить свѣта на ихъ древнюю исторію; между этими мужами особенно слѣдуетъ назвать Шлѣцера, Лерберга, Раска, Клапрота и Шёгрена (3). Для объясненія древностей вашихъ и

(2) Древняя исторія Чуди не имѣетъ вовсе никакихъ домашнихъ, писанныхъ на своемъ языкѣ, источниковъ: въ этомъ отношеніи Чудь самое бѣднѣйшее племя въ Европѣ. Это весьма большое несчастье!

(3) Намъ по сю пору недостааетъ систематическаго и полнаго сочиненія о Чудскихъ древностяхъ; болѣе или менѣе хорошія извѣстія и пособія находятся въ разныхъ сочиненіяхъ, напр. G. *Schöning* Forsög til de Nordiske Landes, saerdeles Norges, Gamle Geographie etc. Kopenh. 1751. 4., извлечение въ *Шлѣцеровой* Nord. Gesch. 437—482. — G. S. *Bayer* Geogr. Russ. vicinarumque reg. e script. septentr. въ Comm. Acad. Petrop. Tom. X. p. 369—419., извлечение въ *Шлѣцеровой* N. G. 491—512. — F. *Rühs* Finland u. s. Bew. Leipz. 1809. 8. — *Malte-Brun* Géographie, nouv. édit., T. VI. p. 91—101 et 170—197. — A. C. *Lehrberg* Unters. zur Erläuter. d. ält. Gesch. Russl. S. Pet. 1816. 4. Ueb. d. Wohns. der Jemen S. 103—256, особенно 199 и слѣд. — R. *Rask* Ueb. d. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. 8. *Егож.* Ueb. d. Alter d. Zendsprache. Berlin, 1826. 8. S. 69 и слѣд. — P. *Gerschau* Gesch. d. Grossf. Finland. Odensee 1821. — G. *Klaprot* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. p. 182—202. *Егоже* Tableaux histor. de l'Asie. Par. 1826, 4. 233—282. — G. H. *Schnitzler* La Russie etc. Par. 1835. 8. L. II, Ch. II. Race ouralienne ou Fenoise. p. 586. и слѣд. — A. G.

съ этой стороны мы предложимъ здѣсь небольшой перечень того, что упомянутые изслѣдователи, особенно знаменитый Раскъ находить вѣрнымъ, или, по крайней мѣрѣ, близкимъ къ истинѣ касательно Чудскихъ древностей.

2. Финскій міръ или народы Финскаго племени, — говоритъ оспроумный Шлѣцеръ (4), — обширностію своихъ жилищъ на земной поверхности въ прежнее древнее время равнялись съ величайшими племенами, о коихъ только говоритъ намъ исторія народовъ и человечества, и далеко превышали ими самое племя Славянъ, сколько намъ извѣсны первыя жилища эпихъ послѣднихъ (5). Посмотримъ на карту и

Sjögren Ueb. d. ält. Wohnsitze d. Jemen, въ *Mém. del'Acad. d. Sciences de S. Pétr. VI. Série. T. I. Livr. 3, 4. p. 263—345. Егзовж.* Wann und wie wurden Zawoločje und die zawoločschen Cuden russisch, T. I. Livr. 6. p. 491—526. *Егзовж.* Ueb. d. finn. Bevölk. des. S. Petersb. Gouvern. T. II. Livr. I. p. 125—241. Въ критическихъ разсужденіяхъ ученаго и оспорожнаго розыскашеля Шѣгрена всходитъ новое солнце для языкозслѣдованія и древностей Чудскихъ, кошорое, даспѣ Богъ, разсвѣтъ въ свое время весь мракъ, лежащій надъ эпимъ Сѣвернымъ міромъ. Прочія древнія сочиненія, сюда относящіяся, смотр. въ *Buhle Liter. d. russ. Gesch. S. 298—306.*

(4) *Schlözer's Nestor.* III. 116—117.

(5) Шлѣцеръ думалъ, что древніе Славяне въ 1—4мъ стол. по Р. Х. жили подъ Карпапами, между Дунаемъ и Тисой, и за Карпапами *per immensa spatia.* Неспоръ II. 76. Онъ нигдѣ не говоритъ объ ихъ древнѣйшихъ жилищахъ. Прежде всего слѣдуетъ опдѣлншь хорошо время: конечно за 2,000 лѣтъ до Р. Х. племя Чудское, могло занимать своими жилищами большее пространство, нежели племя Славянское; но нельзя

измѣримъ пространство жилищъ ихъ! Имъ принадлежишь все безмѣрное пространство сѣвернаго и ледовитаго поморья, начиная отъ запада на воспокъ, въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ сѣвера, отъ Финляндіи и Лапландіи до Урала; потомъ отъ сѣвера внизъ на югъ на той сторонѣ Балтійскаго моря, до самой Швеціи и Норвегіи, гдѣ они, кажется, были спарожилами, а на этой сторонѣ вся Чухонская (Финляндія) и Чудская (Эспляндія) земля, до Куронскаго залива; далѣе вся сѣверо-западная Русь, по сию сторону Волги внизъ до Мордвы; отсюда все пространство за этой великой рѣкой, отъ Югры до Вогуличей, Пермьковъ и Башкировъ. Эти народы и теперь еще живутъ, и теперь еще говорятъ своимъ роднымъ языкомъ, имѣютъ свои нравы и обычаи, хотя многіе изъ нихъ загнаны въ крайній сѣверъ иноплеменными народами, подвигавшимися съ юга вверхъ, здѣсь Нѣмцами, плуть Славянами, а тамъ Турками и Татарами, а нѣкоторые, смѣшавшись съ этими выходцами, утратили между ними даже и свою народность.“ Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Европейско-Азіатскихъ древностей ученый языковѣдец Раскъ болѣе всѣхъ старался подкрѣпить новыми доводами Шлѣцерово мнѣніе о древности и прежней огромности Чудскаго племени. Онъ полагалъ, что когда-то, въ недоступной древности, Чудь занимала всю нынѣшнюю Швецію, Норвегію и Данію (6). По его мнѣнію

этого сказать о позднѣйшемъ времени, ш. е., отъ 500 предъ Р. Х. до 500 по Р. Х.

(6) *Rask Ueb. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. S. 112—146.* Мнѣніе Раска о старобышности Чуди въ

Сѣверное племя, къ которому принадлежишь и Чудская вѣшвь, въ древнее время было гораздо болѣе распространено въ нашей части свѣта, чѣмъ другое человѣческое племя. Баски, потомки древнихъ Иберовъ въ Испаніи, Чудь или Финны, Лопари, Самоѣды, Грѣнландцы, Мадыяры, Кавказскіе народы, выключая Осетинцевъ и Дугоровъ, и верхне-Азіатскіе Турки, Ташары или Монголы и Тунгузы, все эпо вѣшви, племена и отрасли эпого поколѣнія. „Отсюда слѣдуетъ, — говоритъ Раскъ, — что народы эпого поколѣнія, обитающіе теперь отъ Грѣнландіи въ сѣверныхъ частяхъ Америки, Азіи и Европы до Финляндіи, жили въ глубокой древности несравненно далѣе во внутренней Европѣ, съ одной стороны простирались до р. Эльбы, Британніи, Галліи и Испаніи, а съ другой — отъ Бѣлаго моря даже за Кавказскія горы. Кажется, въ до-историческое время, прежде распространенія Индо-Европейскаго поколѣнія, значительная часть нынѣшней Европы первоначально была заселена и долго обитасма эшимъ поколѣніемъ, которое, потомъ, народами Индо-Европейскаго поколѣнія, именно въ Галліи и Британніи Кельтами, въ Германіи и Скандинавіи Нѣмцами, въ за-Карпатскихъ краяхъ Славянами, частью истреблено, частью же вышѣшено и загнано въ сѣверныя страны. Сѣверныя племена, какъ мы уже сказали, заняли и наполнили собой также всю сѣверную и среднюю Азію, которую поному можно считатьъ ихъ родиной.

Скандинавіи и Давіи встрѣтило, со стороны другихъ, сильное опроверженіе. Мы упомянемъ здѣсь только объ одномъ *Дальманнѣ* (Forsch. I. 397 и слѣд.).

Здѣсь средне-Азіяшскія горы служили имъ оградой отъ другихъ племенъ, а многочисленность ихъ спасла ихъ отъ той участи, которой подверглись меньшія ихъ вѣтви въ ровной, открытой и повсюду доступной Европѣ (7).“ Предложивъ эту догадку о прежнемъ расширеніи и могуществѣ народовъ Сѣвернаго племени, особенно Чудской вѣтви, въ сѣверной и западной Европѣ, мы теперь присоединимъ къ нему слѣдующія замѣчанія, и такимъ образомъ, уничтожимъ превращенныя толки и пристрастные заключенія объ этомъ предметѣ. Прежде всего не надо забывать что жилищество народовъ Сѣвернаго поколѣнія во внутренности западной и восточной Европы можно допустить только въ древнѣйшее, предъисторическое, время, т. е., за нѣсколько столѣтій до Геродота, и, вѣроятно, до распространенія Индо-Европейскихъ племенъ, именно Кельтовъ, Германовъ и Виндовъ или Славянъ. Въ эпоху историческую, во время Геродота и незадолго до него, главныя племена въ Европѣ находились уже въ томъ положеніи, въ какомъ ихъ находимъ и спустя нѣсколько вѣковъ послѣ, во время Римлянъ, до самаго новаго переселенія народовъ въ 4—7 стол. по Р. Х., т. е., всѣ главныя Европейскія племена и народы, Фракійцы, Греки, Лапиды, Кельты, Нѣмцы, Винды и Липовцы, занимали уже тѣ самыя жилища, коими они владѣли, лишь только исторія начи-

(7) *Rask* въ *Nyerup Magazin*. Kopenh. 1820. Bd. I. Wiener Jahrb. d. Liter. 1822. Bd. 15. *Eb.* Ueb. Zendsprache nebst e. Uebers. d. gesammt. Sprachstammes, üb. v. F. H. v. d. *Hagen*. S. 69—72.

наеть проливать на них свой полный и ясный свѣтъ. И хотя мы не имѣемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., Нѣмцахъ, Вяндахъ и Липовцахъ, такихъ древнихъ спидъшельспивъ, какія о Фракіянахъ, Грекахъ, Римлянахъ и Кельпахъ, шѣмъ не менѣе можно считаать истиннымъ, что и первыя три племена пришли въ Европу не поздне чепырехъ послѣднихъ, и невозможно, чтобы они проникли на западъ черезъ нихъ, не оставивъ о томъ никакихъ слѣдовъ въ Азіяской и Греческой исторіи; напрошивъ, кажешя, эти западныя племена, шѣспивыя воспочными, болѣе и болѣе подвигались къ западному Океану, и перешли, даже, на самыя его оспрова. Такимъ образомъ эту предполагаемое жипельство Сѣверныхъ племенъ въ средней Европѣ не можешъ быть предметомъ нашего изслѣдоваванія, какъ находящееся далеко за предѣлами того времени, въ которомъ заключаюцца наши древности. Далѣе и то надобно замѣшпшь, что, хотя многіе доводы, особенно предлагаемыя филологическимъ разборомъ древне-Европейскихъ географическихъ именъ, подшверждають прежнее пребываніе народовъ Сѣвернаго поколѣнія въ Дакии, Скадинавіи, Британніи, Испаніи, и п. д., однакожь опскуда еще не слѣдуешъ, чтобы эти люди были племени Чудскаго. Между языками Сѣвернаго поколѣнія сущешвуешъ такое же племенное сродство, какое замѣчаемъ и между языками Индо-Европейскими: корни словъ вездѣ почти однородны. А пошому находя, напр., нѣкоторыя слова нынѣшнихъ Басковъ въ языкѣ Чудскомъ, еще не слѣдуешъ заключать, что Баски были въшвью Чуди, пошому что эти же самыя слова

во множествѣ попадающа и въ языкахъ племени Турецкаго и Монгольскаго: они, по самой большей мѣрѣ, по только доказываютъ, что Иберы, предки Басковъ, принадлежали къ поколѣнію Сѣверному, хотя и это предположеніе основывается болѣе на грамматическомъ составѣ ихъ языка, нежели на случайномъ согласіи опредѣльныхъ словъ. Наконецъ, должно поминуть, что первоначальные корни всѣхъ языковъ болѣе или менѣе сходны и сродственны между собою, и что какъ шеперь, такъ равно и въ древности, языки народовъ обогащались усвоеніемъ себѣ чужихъ словъ, а потому не справедливо и безразсудно было бы заключать по нѣсколькимъ словамъ какого-нибудь древняго, давно умершаго, народа, случайно сохранившимся, о всемъ его языкѣ и племенномъ средствѣ. Ишакъ если мы встрѣпимъ какое-нибудь очень древнее Гетское или Фракійское слово въ нынѣшнемъ Чудскомъ языкѣ, и не найдемъ его въ языкахъ Индо-Европейскихъ, по по немъ не имѣемъ еще права утверждать, чтобы Чудь обитала во Фракіи и Дакіи. Очень могло случиться, что такое слово когда-нибудь находилось и въ Индо-Европейскихъ языкахъ, но послѣ вышла изъ употребленія, или же Фракія и Гетлы заимствовали его отъ другихъ. При опредѣленіи племеннаго средства должно въ равной мѣрѣ руководствоваться всеми тремя источниками, т. е., естественными свойствами племени природы челоука, грамматическимъ составомъ языка, отнюдь же не опредѣльными словами, и наконецъ, его исторіей; гдѣ нѣтъ ничего этого, тамъ всѣ остроумнѣйшія догадки самаго ученѣйшаго изслѣдователя легко могутъ

быть ошибочны и далеки отъ наспоющего прямого пуши.

3. Исключивъ до-историческое существованіе Чуди или Финновъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, приступимъ теперь къ означенію жилищъ ихъ въ древнѣйшую, исторически извѣстную эпоху. Съ появленіемъ Геродота начинается заря историческаго знанія надъ сѣвѣрной Европой и освѣщаютъ тамошніе народы; до него Греческіе поэты эту страну сѣва наполняли только безобразными вымыслами своей пламенной фантазіи. Если мы не ошибаемся, то уже изъ Геродота навѣрное узнаемъ, что еще въ его время предки нынѣшней Чуди обитали въ тѣхъ же самыхъ сѣверныхъ краяхъ, гдѣ впоследствии Тацитъ назначаетъ имъ жилища, и гдѣ, слѣдуя Иорнанду и нашему незабвенному Нептору, мы находимъ ихъ въ 4 и 9 столѣтіяхъ. Геродотъ, побывавъ въ Ольвіи и другихъ Греческихъ поселеніяхъ на Черноморьѣ, и собравъ у Грековъ и Скивовъ всѣ ихъ сказанія о не-Скивскихъ народахъ въ сѣверной части Европы, оставилъ намъ слѣдующее о нихъ извѣстіе. За Скивіей, въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Европы, — говоритъ онъ, — обитаютъ не-Скивскіе народы: Андротаги, Меланхлены и Фиссагеты. Отъ землѣпашцевъ Скивовъ и никтою необитаемой области, находящейся за ними (8) на сѣверъ, въ да-

(8) Границу между Скивами земледѣльцами и другими народами составляла безопасная пустыня, почто какъ позднѣе между Римлянами и Сарматами или Германами и Боями на Дунаѣ, а въ новѣйшее время между Русскими и Турками на островахъ въ устьѣ Дуная. Это было для сохраненія большей безопасности и спокойствія съ обѣихъ сторонъ.

лехихъ спранахъ, живешъ дикій народъ *Андрофаги* (*Ἀνδροφάγοι*) или людоды. За ними на сѣверъ степлются безконечныя пустыни, въ коихъ, по причинѣ вѣчнаго, безпрестанно падающаго и взывающагося снѣга, сколько извѣстно, нѣтъ ни одной человѣческой души живой (9). Эпи Андрофаги самыя суровыя изъ всѣхъ людей, не знаютъ никакого правленія и права, скипаютъ шамъ и сямъ, и хопя носятъ одежду Скиескую, но говорятъ своимъ роднымъ языкомъ (10), и опнюдь не Скиены, ш. е., Сколопы (11). Изъ всѣхъ Сѣверныхъ народовъ одни они — людоды. Опсюда видно, что жилища Андрофаговъ, по мнѣнію Черноморцевъ, простирались до самаго отдаленнаго сѣвера, до земель, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ; но трудно сказать, какъ далеко были они на югъ; при всемъ томъ я не согласенъ помѣщать Андрофаговъ близъ Кіева, какъ это сдѣлалъ Маннертъ, ни въ губ. Черниговской и Курской, гдѣ полагаютъ ихъ Попоцкій (12). Что касается до Греческаго имени Андрофаги, то я гошовъ думаю, что кто-нибудь изъ Славянъ, родомъ Будинъ или Невръ, считая ошибочно это имя составленнымъ изъ словъ самъ, самецъ=*άνηρ*, и ѣдъ, ѣдецъ, ѣдокъ=*φάγος*, перевелъ его такимъ образомъ Ольвіопольскимъ Грекомъ; впрочемъ я не наспиваю слишкомъ на это объясненіе (13). На воспокъ опъ нихъ, а

(9) *Herodot.* l. IV. с. 18.

(10) *Herodot.* l. IV. 106.

(11) *Herodot.* l. IV. 101.

(12) *Mannert Nord. d. Erde.* S. 154. *Potocki Atlas Tab. I.*

(13) Имя *Suomajeti* первоначально было то же самое, что *Suomalaini*, ш. е. Чудь и Лопари, опъ коихъ оно впо-

опъ Царскихъ Скивовъ на сѣверъ (14), на двадцать дней пѹпи опъ Тавриды и Меопійскаго залива (15), обитающъ *Меланхлены* (*Μελαυχλαῖνοι*). За ними находящяся озера, и, сколько извѣстно, безлюдная страна. Кажется, — говоритъ Маннертъ, — до Геродота доходили слухи о сѣверныхъ озерахъ, Ладогъ и Онегъ, но только что доходили. О мѣстопребываніи Меланхленовъ ничего нельзя сказать вѣрнаго. Маннертъ помещаетъ ихъ около истоковъ Дона, а Попоцкій — въ Тульской губерніи (16); но Геродотъ не выводитъ изъ края ихъ Дона, напротивъ изъ другой, лежащей далѣе на востокъ, страны. А пошому я считалъ бы гораздо вѣроятнѣйшимъ по мнѣнію, что Меланхлены жили собственно далѣе на западъ, около верховьевъ Волги и нѣсколько выше. Рейхардъ помещаетъ ихъ между озерами Чудскимъ, Ильменскимъ и Ладожскимъ, что, по моему мнѣнію, довольно основательно (17). Меланхлены, по свидѣтельству Геродота, не были Скивы, т. е., Сколопы, хотя одѣвались по-Скивски и слѣдовали обычаямъ Скивскимъ. Меланхленами же назывались они по своей черной одеждѣ; впрочемъ, если это имя Греческое, котораго они сами не могли употреблять въ эпосѣ смы-

слѣдствіи перенесено было на Самовдовъ, называющихъ сами себя Хазове, Нѣнецъ.

(14) Разумѣй „на сѣверо-западъ,“ потому что Геродотъ превращено представлялъ себѣ положеніе Скивіи и смежныхъ съ нею странъ. Сравни. *Niebuhr. Kl. hist. Schr. S. 355—359.*

(15) *Herodot. I. IV. c. 20.*

(16) *Mannert. Nord. d. Erde. S. 134. Potocki Atlas Tab. I.*

(17) *Reichard Orb. ant. Tab. XIII.*

слѣ, по рождается вопросъ, не естъ ли оно чисто Чудское, только передѣланное, и не скрывается ли въ немъ какая-нибудь изъ слѣдующихъ обыкновенныхъ Чудскихъ формъ: *Suomalainen*, *Nämäläinen*, *Wirolainen*, *Sawolainen*, *Wadjalainen*, *Sabmelainen*, *Wenalainen*, *Ruosalainen*, и т. д.? Третій, не - Скиевскій, великій народъ на сѣверѣ, жившій на воспокъ отъ Меланхленовъ, далеко за Царскими Скивами, были *Θυσσαγῆται* (*Thyssagetae*, *Θυμβαυῆται*), промышлявшие ловлей. Въ ихъ странѣ вытекаеть Танаисъ, и другія при большія рѣки, впадающія въ Меотійскій заливъ. Хотя Геродотъ помѣщаетъ Будиновъ выше Царскихъ Скивовъ, въ окрестностяхъ верхняго Дона, однако они, по другимъ его извѣстиямъ, обитали по сосѣдству съ Неврами, близъ рѣки Березины (срав. §. 10. N. 2—4.). Отсюда-то, т. е., отъ многихъ Донскихъ Будиновъ, — говоритъ онъ, — лежишь къ сѣверу пустыня, простирающаяся на семь дней пути, а за ней къ востоку жилища *Θυσσαγῆτων* (18). Поэтому *Θυσσαγῆται* обитали между Волгой и Камой, и по сю сторону Волги въ окрестностяхъ рѣкъ Оки и Суры, гдѣ послѣдствіемъ являющіяся Чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемиса и Восяки. Дѣйствительно въ землѣ ихъ протекають большія рѣки, хотя Геродотъ ошибался насчетъ печенія ихъ въ Меотійское море. Маннертъ жилища *Θυσσαγῆτων* назначаетъ въ губ. Саратовской, Поповскій — во Владимірской, Нижегородской и Симбирской, но всѣхъ удаченъ Рейхардъ — между Волгой и Камой (19).

(18) *Herodot.* l. IV. c. 22.

(19) *Mannert Nord. d. Erde.* S. 140. *Potocki Atlas Tab.* I. *Reichard Orb. ant.* T. XIX.

Ишакъ, допустивъ все это (да иначе и нельзя поспупись), не безъ основанія можно полагаешь, что эти Фиссагеты, о коихъ уже упоминають (20) Мела и Плиній (не представляя, впрочемъ никакихъ точнѣйшихъ свѣдѣнй), были дѣйствительно люди Чудскаго племени, предки и родня послѣдующихъ Мерянъ, Мордвиновъ, Черемисцевъ, Вопяковъ, и др. Это подтверждаетъ нѣсколько и самое ихъ имя, составленное очевидно изъ словъ *Thyssa*, *Thussa* и *Getae*, сходное первой своей половиной съ Сканд. *thuss*, множ. ч. *thussar* (*gigas*, вм. *thurs*, *thursar*), и именами народовъ *Thisamatae*, *Thusii*, и, вѣроятно, *Agathursi*, а другой — съ народными же названіями *Getae*, *Tyre-getae*, *Massa-getae*, *Myr-getae*, *Sar-getae*, *Samo-jetae* (*Same-edna*, *Same-ednam*, домашнее имя Лопарей), *Samo-gitia* или Жмудь, Сканд. *Iötunn*, множ. ч. *Iötnar*, *Iötun-heimr*, и п. д. (см. ниже N 8.). Можетъ быть отъ этихъ Фиссагетовъ получила свое названіе и рѣка Чусовая (21), потому что легко могло случиться, что въ позднѣйшее время близъ нея обитала какая-нибудь вѣтвь этого народа, или же, на оборотъ, не произошло ли названіе самаго народа отъ этой рѣки. Протогенова надпись (ок. 218—201 до Р. X.) упоминаетъ въ числѣ Сѣверныхъ народовъ, осаждавшихъ Ольвию, Галаповъ, Скировъ, Скивовъ и Савдаравовъ, и о Фиссаматахъ

(20) *Mela* I. I. с. 19. *Plin.* I. IV. с. 12. §. 88. Оба они пишутъ *Thysagetae*, что собственно, по причинѣ сродства гласныхъ *u* и *u*, — одно и то же.

(21) Сравн. Козара, Руская, Обра, и др. §. 8. N. 11. примѣч. 92.

(*Θιβάρται*) (22-), а еще гораздо позднѣе на сѣверѣ показывается народъ *Θυσιί* (*Thusii*), племени Чудскаго (23). Хотя сложное имя *Θиссаматовъ* другой своей половиной сходно съ именами Сарматскихъ народовъ — *Sauro-matae*, *Jaχa-matae*, *Chari-matae*, *Aga-matae*, и п. д., однако нимало не покажется дерзкимъ, если мы *Θиссагетовъ* Геродота, *Θиссаматовъ* Протогена и позднѣйшихъ *Θυσιевъ* или *Θуссовъ*, по крайней мѣрѣ по происхожденію и племенному сродству, признаемъ одними и тѣмъ же народомъ, попому что упомянутыя Сарматскія имена въ разныхъ языкахъ имѣютъ разныя формы. — Въспомня народы, обитавшіе во время Геродота въ сѣверной Европѣ за Будинами и Неврами, людьми, какъ уже доказали мы, племени Славянскаго, и за предѣлами царства Скивовъ или лучше Сколоповъ, народа племени Монгольскаго; о другихъ Геродотъ ничего не упоминаетъ, да ихъ и не было тамъ по свидѣтельству истинной исторіи (24). Принимая въ соображеніе то, что Геродотъ, съ одной стороны, ясно назначаетъ жилища эскимъ народамъ далеко на сѣверѣ (25), въ краяхъ, гдѣ

(22) *Olbisches Psephisma*, v. *Körper*. Wien 1823. 8. p. 9. *Boeckh* Corp. inscr. graec. V. II. F. I. p. 117.

(23) Въ землеописаніи, первоначально соспавленномъ Моисеемъ Хоренскимъ, но переделанномъ въ 9 или 10мъ стол. *Edda Saemundar III. Lex. mythol. s. v. thurs.*

(24) Геродотовы *Τυρσαι* (хакъ именно слѣдуетъ читать это слово, опиводъ же не *Τυρσαι*), принадлежатъ къ Азіатскимъ краямъ. Объ Агаэвсахъ сравн. ниже § 20. N 6. Мы не останавливаемся на народахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ.

(25) Весьма извѣстно что Геродотъ весьма превращаетъ предшавляя себѣ Скивою, именно въ видѣ че-

впоследствии, въ I мѣ вѣкѣ по Р. Х., Чудь являлась намъ подъ Нѣмецкимъ именемъ Финновъ, съ другой, что онъ явцо объявляетъ ихъ народомъ, отличнымъ отъ Будиновъ, Невровъ и Скивовъ своимъ языкомъ и нравами, легко уже можно допустить, что народы эти были Чудскаго племени, истинные предки послѣдующей Чуди или Финновъ. Для насъ особенности важно то, что жилища ихъ нигдѣ не вѣзывались въ края, въ которыхъ мы, опираясь на существенные доводы, помещаемъ древнихъ Славянъ, и что выводы наши ни въ чемъ не противорѣчаютъ извѣстіямъ Геродота о Сѣверныхъ народахъ.

4. Послѣ Геродота надолго прекращаются всѣ извѣстія объ этой сѣверной странѣ. Не прекращались только кой-какія коротенькія и небольшія свѣдѣнія древнихъ Грековъ и Римлянъ (вѣроятно по поводу торговли янтаремъ) о народахъ, жившихъ на верхнемъ Балтійскомъ поморьѣ, по коимъ можно заключать о пребываніи Чудскаго народа въ этихъ странахъ. Уже выше (§ 8. N 2.) догадывались мы, что слово *Wannota* или *Wannota*, сохраненное Плиніемъ изъ сочиненія Тимея (ок. 280 до Р. Х.),

птеругольника, отчего размѣщеніе его этихъ народовъ за предѣлами Скиѳии нѣсколько шемновато; но объясненіе Геродотовой Географіи, сдѣланное Меллелемъ на своей картѣ (*Pisma romn. geogr. hist. 1814. 8.*) по коему Меланхлены, будто бы, жили на Донцѣ, Ойсагеты, Будины, и ш. д., за Кавказомъ и Волгой, противорѣчаютъ не только яснымъ выраженіямъ историка, но также и всѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ древнихъ.

собственно началом своим обязано Чуди или Финнамъ, и значить Wännä-та или Wenne-та, ш. е., земля Вендовъ. Еще древнѣе было бы извѣстіе о народѣ Остіяхъ (Ostiaei, Ὀστίαῖοι), находящееся у Пнѳіа (ок. 320 до Р. Х.), если бы мы не были увѣрены, что подъ эшимъ именемъ въ сочиненіяхъ его разумѣются ошнюдь не обитатели Балтійскаго поморья, называвшіеся у позднѣйшихъ писателей Aestyi, Ossii или Hossii, а земля ихъ — Osericta, у Скандинавовъ Austrvegr, но скорѣе жипели Венепскаго полуострова въ Галліи, нерѣдко называвшіе сами себя Ostidamni, Osismii (26). Впрочемъ мы не ошвергаемъ, что имя Эсповъ или Эспіевъ, Оспіевъ, по вѣсму вѣроятію, есть древнее въ этой землѣ: но какъ оно сославляеть просто географическое имя, означающее жипелей воспочнаго поморья, ошъ Чудскаго залива до устья Вислы, шо изъ него вовсе нельзя ничего узнать о народномъ происхожденіи обитавшихъ тамъ народовъ. Оно шакже можетъ ошноситься къ Чуди, Липовцамъ и Славянамъ (27). А пошому намъ ничего не ошпаеется болѣе, какъ только разсмо-

(26) Доводы см. въ *Ukert's A. Geogr.* IV. 28, L35—336.

(27) Гораздо въ позднѣйшее время объемомъ значенія этого имени уменьшенъ и оно было перепесено на Эстонскую Чудь, за коими и теперь ошпаеется. *Schözei Nord.* 302, 319, 495. *Eb. Nestor* II. 40. *Thunmann Unters. üb. einige Nord. Völker.* S. 18—20. *Geijer Gesch. Schwed.* I. S. 87. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 196. *Lehrberg Unters.* S. 202—209. И такъ швъ ошпаются, кои, подобно Ариду (Urspr. d. eur. Spr. 319) и Шницлеру (*La Russie* 598), выдають Тацшовыхъ Эспіевъ за праощевъ пеперешней Чуди въ Эстоніи. — Объ Эстіяхъ см. ниже § 19. N 4.

нрѣшь свидѣтельствъ , въ коихъ находятяся прямыя извѣстія о Финяскомъ или Чудскомъ народѣ. Такія извѣстія , болѣе или менѣе ясныя и вѣрныя , представляюшь намъ , вособенности , при позднѣйшіе писателя : Плиній , Тацитъ и Пшолемей , къ коимъ теперь и приступимъ.

5. У Плинія , имѣвшаго болѣе или менѣе хорошія свѣдѣнія о Нѣмецкихъ народахъ , обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Воспочнаго моря , пріобрѣтенныя имъ во время пребыванія своего въ Германіи у занимавшихся мореплаваніемъ Хавковъ (28) , не встрѣчаешя еще ни одного истиннаго и безошибочнаго извѣстія о народахъ Чудскихъ , потому что имя острова Eningia , которое нѣкоторые хопяты превратили въ Fenigia , есть и останешя навсегда предметомъ догадокъ и разныхъ предположеній ученыхъ объяснителей его , и изъ него нельзя узнать ничего вѣрнаго (29). Столько же темно для понятія и трудно для объясненія и то извѣстіе , которое предлагаешъ намъ Плиній о народахъ сѣверной Европы , обитавшихъ между Дономъ и Волгой , взятое имъ изъ другихъ , первоначально на Черноморьѣ собранныхъ , источниковъ , и хопя старательно замѣченное , но чрезвычайно кратко приводимое. Онъ говоритъ : „Нѣкоторые увѣряють , что на рѣкѣ

(28) *Plin.* Н. N. I. XVI. с. 1.

(29) *Plin.* Н. N. I. IV. с. 13. § 96. „Nec est minor opinione Eningia (Такъ Sillig ; въ codd. Hard. Erigia).“ *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 14. Anm. 33.) читаетъ Erigia , и разумешъ подъ ней нынѣшній Гольмгардъ въ Скандіи.

Танаисъ обитали слѣдующіе народы: Phatarei, Herticei, Spondolici, Synhietae, Amassi, Issi, Catazeti, Tagori, Catoni, Neripi, Agandei, Mandarei, Satarchei, Spalei (30).“ Изъ этихъ, кой-какъ собранныхъ, безъ разбора обитавшихъ въ одно мѣсто, и, вѣроятно, много искаженныхъ, именъ, ничего нельзя вывести о тогдашнемъ положеніи Чудскихъ и Славянскихъ народовъ въ штихъ справахъ, хотя конечно одни изъ нихъ принадлежали народамъ племени Чудскаго, а другія народамъ племени Турецкаго и Сарматскаго. Только имя Спалеевъ, помѣщаемыхъ Юрнандомъ на Дону даже во время Гоповъ, сохранившееся до сихъ поръ въ древне-Славянскомъ словѣ спалинь, м. е., великанъ, обръ, насильникъ (приписишель), свидѣльствуетъ о прежнемъ сосѣдствѣ этого народа съ Славянами (сравн. § 15. N 2). — Знаменитый Тацитъ первый между Римлянами упомянулъ въ своемъ описаніи Германіи о Нѣмецкомъ племени Чудскаго племени, м. е., о Феннахъ, и оставилъ намъ объ этомъ народѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя мы, по ихъ важности, приведемъ здѣсь во всей цѣлости. „Peucinatorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito . . . Venedi . . . quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant . . . Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non Penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus; sola in sagittis spes, quas, inopia ferri, ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim eum

(30) *Plin. H. N. l. VI. c. 7. § 22.*

comitantur, partemque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur: huc redeunt iuvenes, hoc semum receptaculum. Sed beatius arbitrantur, quam ingemere agris, inlaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare (31).“

Эти известія о Финнах, почерпнутыя (что ясно показывается согласіе ихъ съ свойствами народовъ Чудскихъ, копорыя описали намъ позднѣйшіе историки, Торнадъ, Прокопій, Павелъ Діаконъ, и др.), изъ хорошихъ источниковъ, вѣроятно изъ разсказовъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ, знавшихъ Финновъ лично, весьма важны для исторіи древнихъ Славянъ, особенно въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ. Вопервыхъ изъ нихъ узнаемъ мы, что еще во времена Тацита Финны были народъ незначительный, бѣдный, загнанный въ крайніе предѣлы безплоднаго Сѣвера, и проводившій тамъ свою жалкую жизнь въ нишинѣ и спокойствіи, но опіюдь не сильный, воинственный, господствующій (32). Въ вторыхъ изъ разнелныхъ и ясныхъ словъ сжатаго Тацита, увѣряющаго, что Венеды *quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur . . . peregrant*, можемъ, не безъ основанія, заключать, что уже въ его время все это огромное пространство земель и краевъ, находящееся, съ одной стороны, между Карпатами,

(31) Tacit. German. c. 46.

(32) О Тацитовомъ известіи о Финнахъ слѣдуетъ прочесть умное сужденіе Лерберга въ *Unters. üb. ält. Gesch. Russl. S. 201—203*. Этого знаменитый изслѣдователь въ Тацитовомъ изображеніи видитъ Лопарей или Лопановъ.

а съ другой между Ильменскимъ озеромъ и верхней Волгой, было занято Славянами. Потому что, если бы дѣло шло о какой-нибудь небольшой странѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что Тацитъ, сколько осмотрипельный, не употребилъ бы сльдующаго преувеличеннаго выраженія: „quicquid silvarum ac montium erigitur . . . peregrant (33).“ Такимъ образомъ удостоверяемся, что Финны на Сѣверѣ въ 1мъ вѣкѣ по Р. Х., какъ свойсвами и нравами, такъ жилищами и родиной, совершенно сходствовали съ попомками своими, Финнами 5го стол., о коихъ Иорнадъ, Прокопій, Павелъ Діаконъ, и др. (34) оспавили намъ достовѣрныя извѣстія. — Конечно и у Птолема въ числѣ небольшихъ народовъ Европейской Сармаціи находимъ имя Финновъ (*Φίννοι*); но оно шущь такъ связано съ другими и на шакомъ невыгодномъ мѣстѣ, что съ нимъ въ историческомъ отношеніи рѣшительно ничего нельзя сдѣлать. Онъ говоритъ: „На рѣкѣ Вислѣ, подѣ Венедями, находящяся Гишоны, за ними Фин-

(33) Впрочемъ мы охотно допускаемъ, что Тацитъ пространство, занимаемое Венедями, представлялъ себѣ гораздо въ меньшемъ видѣ и Финновъ своихъ помышаль гораздо южнѣ въ умѣ, нежели какъ на самомъ дѣлѣ было, вовсе не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о положеніи ихъ земли. (См. о томъ Лерберговъ *Untersuch.* S. 201—204).

(34) *Jorn. Get.* с. 3. Въ рукописи ошибочно поставлено *Screrrefennae* вм. *Scretrefennae* — *Procop. Hist. Goth.* II. с. 15. *Scritofinni.* — *Paul. Diacon. Langob.* I. 5. *Scritobini. Anon. Rav.* l. IV. с. 12, 46. — *Ad. Bremenens.* p. 93. (сравн. *Schlöz. Nord. Gesch.* 498).

ны (Phinni), потомъ Буланы, и т. д. (35).“ Я готювь думашь, что Птолемей пущь идетъ отъ запада на сѣверь, и потому Финновъ его номъ-спилъ бы въ нынѣшней Ливоніи или не въ дал-немъ отъ нея разстояніи, если бы не было въ-рояшнѣ, что эпо имя только по ошибкѣ поста-влено здѣсь (36). Думаю также, что онъ полу-чилъ его изъ западной части Европы, изъ Скан-динавіи; но, не желая вовсе выбросить его, и не умѣя съ точностію означить жилищъ этого народа, поставилъ его наудачу, безъ всякаго основанія, между другими, шамъ, гдѣ казалось ему лучшимъ. Рейхардъ не сомнѣвается перене-сти эпо имя за Волгу, къ ископамъ Мологы (37), въ чемъ и мы съ нимъ охотно соглашаемся. На-противъ того Крузе Тациповыхъ Фенновъ прини-маешъ за одно съ эшими послѣдними, и помѣ-щаешъ на берегу Вислы (38), чего никакъ нель-зя одобритъ. Кшо только прочтешъ въ связи 43 — 46 главы Тациповой Германіи, потъ не можешъ не замѣшитъ, что Таципъ, говоря о Феннахъ, не думалъ ни о какомъ народѣ на ближайшей Ви-слѣ, но разумѣлъ подъ нимъ народъ, находящійся на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, за которымъ уже прекращаются предѣлы извѣстной намъ земли и начинается царство вымысловъ. Вотъ въ ка-комъ порядкѣ приводитъ онъ народы, начиная съ

(35) *Ptolem.* I. III. c. 5.

(36) Опытнымъ изслѣдователямъ, конечно, извѣстны безчисленные заблужденія, происшедшія отъ безмы-сленной компиляціи, копорой наполнена Птолемеева ге-ографія. Сравн. еще сказанное нами выше § 10. N 11.

(37) *Reichard.* Orb. ant. Tab. XIII.

(38) *Kruse* *Mappa German.* 1822. F.

юга и поступая къ сѣверу: *Lygii, Gotones, Aestyi* (п. е., Восточные=Пруссы, Литовцы и Лотыши), *Fenni*. Хотя онъ Эспиевъ по ошибкѣ помѣщаетъ еще въ предѣлахъ Германіи, („*hic* — подразумѣвай за Эссіями — *Sueviae finis*,”⁴⁾ однако все же не Фенновъ. Кончивъ свой рассказъ о Феннахъ, онъ потомъ прибавляетъ къ нему: „*Cetera jam fabulosa, Hellum et Oxiomus etc.*,” п. е., дагте все ужъ, находящееся на сѣверѣ за Феннами, баснословно. Тащись не былъ такимъ невѣждой, чтобы сприну надъ-Вислянскую почищать землей баснословной; кромѣ того самъ же онъ назначаетъ за Вислой жилища тремъ народамъ, Эссіямъ, Венедамъ и Певкинамъ, которыхъ, слѣдуя неосновательному толкованію Крузе, должно бы помѣстить на сѣверѣ за Феннами! А попому имя Фивны, сподшее у Пполемея подлѣ Гипоновъ и Булановъ, есть или явная ошибка, или оно означаетъ какую-нибудь горсть Чуди, обитавшую некогда между Литовцами и Славянами, вѣроянтѣе всего въ Самогитіи или Жмуди (39). Кажется, названіе этой послѣдней указываетъ на древнее пребываніе въ ней Чуди, особенно, если оно имѣетъ какую-нибудь связь съ народнымъ именемъ Чуди Суоми (*Suomi*). Безъ сомнѣнія Пполемей, черпая

(39) Древне-Нѣмецк. *Sameite*=Жмудинь. *Grinin's D. Gr.* I. 778. Древне-Голланд. *Samegyten, Sameyten. Chron. Equ. ord. Teut. ap. Matthaeum T. V. p. 199.* Въ Вольнской лѣтописи Жмудь называется Жемоньщъ. *Кар. IV. 45—56.* Жители этого края, въ исторически знакомое время, были, сколько извѣстно, Литовцы и Лотыши, а попому Польскіе и Нѣмецкіе лѣтописцы нерѣдко два упомянутые народа называли *Getae*, по Самогитіи или Самогитіи, но опшюдь не по Фракійскимъ Гетамъ. Сравни. § 44. N 5.

изъ разныхъ, древнихъ и новыхъ, источниковъ, весьма многое смѣшавъ, чего теперь ни коимъ образомъ нельзя привести въ порядокъ и объяснить. Конечно, судя по положенію, можно бы еще, нѣкоторыхъ изъ упоминаемыхъ нинъ народовъ, по крайней мѣрѣ двухъ, Осіевъ или Госсіевъ (не Остїи ли?) и Саловъ, признать отраслью Финновъ, но въ подтвержденіе этого нельзя привести никакихъ вѣрныхъ доводовъ. Обыкновенно Осіевъ одни считають общашиями Эсповіи, другіе острова Эзеля (Oesel), шрѣтъ жившими на рѣкѣ Сались, въ области, называвшейся впоследствии Salet-za. Нѣкоторые, какъ-то Тунманнъ и Арндтъ (40), думали, что и названіе Самлянда происходитъ отъ Суомовъ или Финновъ, но это ошибочно. Тунманнъ доказывалъ, что древніе Куршины (Корсь), въ Куроніи (Курляндіи) и на близлежащихъ островахъ, принадлежали не къ Ливовскому, но къ Чудскому племени; но, хотя доводы, на коихъ онъ основываетъ свое мнѣніе, достойны вниманія, однако и послѣ нихъ много еще остается сомнѣній (41). Разумѣется, Ливонцы на Ангерскомъ побережьи и Кревинги на границахъ Жмуди могли быть Чудскими пришельцами, но при всемъ томъ ихъ нельзя назвать остатками

(40) *Thunmann Unters. üb. nörd. Völk. S. 18—22. Arndt Urspr. d. europ. Sprachen S. 318.* Противное ему говорятъ *Фойгтъ Gesch. Preussens I. S. 179.* Также и *Фатеръ*, писатель мѣлкій и только кой-гдѣ проникающій въ сущность дѣла, отвергаетъ вліяніе Чудскаго языка на древне-Прусское нарѣчіе. *Die Sprache d. alt. Preuss. S. XXXI.*

(41) *Thunmann Unters. üb. nörd. Völk. S. 18—23.*

великаго народа Чуди. Еще больше ошибаются тѣ, которые почитаютъ Креевинговъ и Кривичей однимъ и тѣмъ же народомъ, и, слѣдовательно, думаютъ, что послѣдніе не были Славянами (42). Славянское происхожденіе Кривичей основывается на неопровержимыхъ историческихъ свидѣтельствъ, и кто въ этомъ сомнѣвается и не доразумѣваетъ, тотъ тѣмъ самимъ даетъ знать, что ему недостаетъ еще критическаго образованія (См. о томъ § 28. N 5.). Имя Креевинговъ или только случайно сходствуетъ съ именемъ Кривичей, или оно не есть коренное, или же эти Креевинги были переродившіеся Славяне (43). Все это и тому подобное показываетъ, что кой-какіе Эстонскіе Чудины жили либо издревле здѣсь, на Балтійскомъ поморьѣ, между общипельными Славянами, либо пришли сюда въ позднѣйшее время. Впрочемъ мы нигдѣ не находимъ вѣрнаго свидѣтельства о великомъ Чудскомъ племени въ этой спорной ;

(42) *Watson* въ *Jahresverb. d. kurlän. Gesellsch. für Lit.* II., и *Strahl Gesch. Russl.* I. 50. объявили Несторовыхъ Кривичей Лопышами, но безъ всякихъ доказательствъ. *Stat pro rätione voluntas.*

(43) О нихъ разсуждаетъ *Thunmann* *Unters. üb. nörd. Völk.* S. 19—20. *Stender's Lett. Gramm.* S. 3. *Schlözer* *Neuver. Russl.* II. 363. *Adelung's Mithridates* II. 766. *W. Ditmar* въ *Heidelberger Jahrbücher der Liter.* 1817. *Vater d. Spr. d. alt. Preuss.* S. XXXI. *Lehrberg* *Untersuch.* S. 146. *Bienenstamm* *Geogr. Abriss. d. Ostseeprovinzen.* Riga 1826. 8. S. 377. *Watson* *Ostsee-Prov. Blatt.* 1824. Nr. 47. S. 201. Срав. *Кёппенъ* О Липовскомъ нар. въ *Матеріал.* III. 204. По словамъ его дома, между собой они говорятъ по-Чудски, а съ другими по Лопышски (?). —

напрощивъ того народы, помѣщаемые Птолемеемъ во внутрешней Сармаціи, отъ Карпатъ до истоковъ Дняпра и Волги, какъ уже и выше было доказано (§ 10. N 7—12), очевидно были племени Виндскаго или Славянскаго. Съ другой стороны очень вѣроятно, что края, прилежащія къ верхней Волгѣ, въ коихъ впоследствии встрѣчаемъ Чудскіе народы, Мерю, Мурому, Черемись, Мордву и Мещеру, были уже и въ то время заняты Чудью, и что многія изъ именъ, чинаемыхъ нами у Птолемея въ Сармаціи и Скѣи (44), указываютъ собой на эти народы, хотя правда, будь эти имена надлежащимъ образомъ объяснены, можетъ быть мы и усумнились бы въ томъ (45), Такъ, напр., очень вѣроятно, что Птолемеевы *Sargatii* (46), Аммиановы *Sargetae* (47), обитали въ окрестностяхъ рѣки Сергачки въ Нижегородской губ., гдѣ находится и уѣздный городъ Сергачъ. Такимъ же образомъ можно бы опыкаться и прочихъ названія впоследствии времени. — Въ дополненіе сказаннаго нами здѣсь о пребываніи Чуди на сѣверѣ въ 1 мѣ и 2 мѣ стол. по Р. Х., по извѣстіямъ, сохраненнымъ Плиніемъ, Тацитомъ и Птолемеемъ, упоминаемъ еще вкратцѣ о Чудскихъ народахъ, исчисляемыхъ Иорнандомъ, по случаю разсказа

(44) *Ptolem.* l. III. c. 5. l. V. c. 9. l. VI. c. 14.

(45) На это покушался *Рейхардъ* въ *Hertha* d. XI. N 1. стр. 3—81, и на картѣ Европейской Сармаціи въ *Orb. antiq. Tab. XIII.*; успѣлъ ли онъ въ этомъ, предоставляемъ другимъ произнести судъ.

(46) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Σαργάτιοι.*

(47) *Ann. Marcell.* l. XXII. c. 8. § 38. *Sargetae.*

его о войнах Готского короля, Эрманарика, съ Венедями и другими Сьверянами (332—350). Вопшь чшо говоритъ Иорнандъ объ эшомъ: „По смерти Готскаго короля, Геберика, привилъ правленіе Эрманарикъ, лучший изъ дому Амаловъ, копорый весьма многіе воинственныя Сьверныя народы (arctos gentes) покорилъ и заставилъ себя повиноваться; а пошому нѣкоторыя удачно сравнивали его съ Александромъ Великимъ; именно же покорилъ онъ слѣдующихъ народовъ: Gothes, Lythas (или Letta?), Thiudos (или въ соединеніи Scythathiudos?), Inaunxes (= Jasinxes), Vasinā, Broncas (или Beormas, иначе вмѣстѣ Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (или Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas (или Bumbegervas?), Col-das (48).“ Изъ эшихъ народовъ, имена коихъ ужасно какъ испорчены, по крайней мѣрѣ Thiudi, Vasinā, Merens, Mordens и Sremniscans, были Чудь (въ Эстоніи), Веси: (у Нестора и др.), Меря (у него же и Адама Бременскаго), Мордва (у него же и Константина Багрянороднаго), Черемиса (у него же), а Врепсасъ вѣроятно, есть не чшо иное, какъ Скандия. Beormas, п. е., Пермь. Оспальныя были либо Голяды и Лепшы, и, пошому, принадлежали къ племени Липовскому, либо Jasinxes, п. е., Япвяти, племени Сарматскаго, либо же вовсе неизвѣсныя. Изъ словъ Иорнанда, поступающаго въ эшомъ исчисленіи отъ запада черезъ сѣверъ на востокъ къ

48) *Jorn.* с. 23. См. прилож. N IX. Срав. *Thunmann.* *Unters. üb. östl. Völk.* S. 370. *Schlözer Nestor* II. 30, 39—41, 107. *Buhle. Lit. d. russ. Gech.* S. 292.

Волгѣ и Камѣ, особенно изъ выраженія его *arctoaes gentes*, ясно, что нѣтъ рѣчь идееть о самыхъ сѣверныхъ народахъ, бывшихъ извѣстными погдашнимъ Черноморскимъ Гошамъ; въ этомъ мы не ошибемся, допустивъ, что погдашнее положеніе Чуди (въ Эстоніи), Веси, Мери, Морды, Черемисовъ, Пермиковъ, и п. д., мало чѣмъ отличалось отъ позднѣйшаго около 850 г., извѣстнаго намъ по Нестору. Потому что вскорѣ послѣ этого попь же самый Юрнандъ повѣствуетъ о покореніи Гошами въ энтѣхъ странахъ Венедовъ, Аншовъ и Славянъ, жившихъ, по словамъ его, отъ истоковъ рѣки Вислы на сѣверо-востокъ на безмѣрномъ пространствѣ (*per immensa spatia*), что подтверждаетъ и современникъ его Прокопій, упоминающій о безчисленныхъ Антскихъ народахъ, обитавшихъ въ краяхъ, лежащихъ отъ Черноморья на сѣверъ. Нельзя ли помыслить этихъ *Thiudos, Vazina, Veorgmas, Merens, Mordens, Sremniscans*, и п. д., подающе на сѣверъ, гдѣ находилось огромное пространство, занимаемое безчисленными Славянскими народами, въ чемъ соглашались названные выше оба современные и досто- вѣрные свидѣтели? Въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ все это надлежащимъ образомъ, можемъ, по всей справедливости, утверждать, что предѣлы Чуди и Славянъ уже въ то время были, по меньшей мѣрѣ, тамъ, гдѣ ихъ находимъ впоследствии, въ 9мъ вѣкѣ, если только не сѣвернѣе; предположеніе это подтверждаетъ и переселеніе Сѣверныхъ Славянъ въ 6мъ стол., на Дунай и въ Мезію (сравн. § 30. N 7.) (49). Мы уже

(49) Этимологическій разборъ мѣстныхъ именъ, особенно небольшихъ рѣкъ и озеръ, сдѣланный надлежащимъ

выше (§ 8. N 13.) говорили, что войны Эрманика приходится 332—350 г. по Р. X., равно и о томъ, что Юрпандъ преувеличенно рассказываетъ о дѣйствительномъ покореніи Сѣверныхъ народовъ; впрочемъ намъ нѣтъ нужды пускаться въ розысканія о справедливости повѣствуемыхъ имъ событій: мы обращаемъ здѣсь вниманіе только на географическія его свѣдѣнія о народахъ.

образомъ и тщательно снесенный съ иноземными свѣдѣтельствами, много бы оказалъ пользы при почтѣйшемъ опредѣленіи прежнихъ жилищъ Чуди въ шѣхъ Русскихъ краяхъ, которые теперь заняты Славянами. Сколько намъ извѣстно, одни и шѣже названія рѣкъ и озеръ, протыны и сложныя, довольно часто встрѣчаются на Сѣверѣ у Чуди и на югѣ у Руси. Для примѣра приведемъ здѣсь нѣсколько именъ, сложныхъ съ словомъ *juga, jega, joga, ega, oga, jonga, jenga, onga* сокращенно *ga*, происходящимъ отъ Чудск. и Лапл. *joki, jogi, jokka, juk, juch* или *jub*, Самоѣд. *jahna*, Зырян. и Перм. *ja* (сравни. Мадыар. *jég = glacies*), и означающимъ рѣку: Андога, Асуга, Ваенга, Ваймуга, Варзуга, Ведуга, Верюга, Вешлуга, Вига, Визенга, Вожга, Двуга (озер.), Дорочуга, Идолга, Еменга (Чуд. *Nätschjoki*), Ерга, Юренга, Карманга, Кичменга, Кокшага, Кокшенга, Ладога (озер.), Лапшанга, Ларга, Линга, Люнга, Мегрега или Мегренга (Чуд. *Mägräjogi*), Молога, Мудюга, Нименга, Онега (озер.), Осуга, Паденга, Пенга, Пинегга, Покшенга, Пшага, Сога, Спвига, Свѣлга, Чага, Чаванга, Чуга, Шарденга, Шаргенга, Ушюга, Угшюга, Урга, Уронга, Усвега (озер.), и ш. п. Тоже самое должно разумѣть и объ именахъ, кончащихся на *jar, jarwi, jerwi, da, ta, и др.* Но зная, съ одной стороны, что одни этимологическія доказательства очень ненадежны въ исторіи, потому что чѣмъ далѣе подаемся въ древность, шѣмъ болѣе находимъ въ разныхъ языкахъ словъ однокоренныхъ, съ другой, что подобныя имена съ печеніемъ времени отъ смѣны племенъ однихъ другими не рѣдко испребляются; зная все это мы,

6. Кромѣ эпихъ, представленныхъ нами выше, болѣе или менѣе ясныхъ и важныхъ, свидѣтельствъ Греческихъ и Римскихъ писателей о народахъ Чудскаго племени, ничего уже болѣе нельзя опысать въ древнихъ историческихъ памятникахъ такого, чѣмъ бы можно было пополнить и распространить свѣдѣнія наши о нихъ въ эпоху періодъ. Въ однихъ лишь древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ сохранилось нѣсколько небольшихъ извѣстій объ эпоху древнѣйшаго народа, прикрытыхъ, впрочемъ, мифическимъ покровомъ, а потому мы и войдемъ здѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности. Уже выше (§ 8. N 11.) сказано было, что въ древне-Скандинавской мифологіи вымышленныя существа, боги, полубоги и великаны, носятъ на себѣ имена разныхъ народовъ, коихъ они, такимъ образомъ, служатъ представителями. Многіе изслѣдователи Скандинавскихъ древностей, особенно въ новѣйшее время глубоко-мысленный Гейеръ, признали истиннымъ, что имя Іёшунновъ (един. ч. iötunn, множ. iötunnar, шак-

при означеніи времени, не спанемъ слишкомъ на нихъ налегать и стараться ими доказывать недавнее пребываніе Чуди въ странахъ, теперь уже Славянскихъ. Для насъ это одно только доказательно и ясно, что некогда, въ предъ-историческое время, задолго до великаго перехода Кельтскихъ народовъ на востокъ, Чудь простиралась далеко на югъ, откуда послѣ была отодвинута къ сѣверу распространявшимися Славянами. Это весьма хорошо подтверждаетъ наши выводы о прародинѣ Славянъ въ краяхъ предъ-за-Карпатскихъ, полученные нами изъ другихъ источниковъ и приведенные въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

же iotgr, iotag), принадлежащихъ къ числу великановъ, взято отъ народа Чудскаго: къ доводамъ, представленнымъ ими, можно присоединить еще много другихъ, неменѣе важныхъ. Въ древнѣйшее время на Скандинавскомъ полуостровѣ обитали два народа, именно, Нѣмецкіе Готы и Шведы, первые на югѣ, послѣдніе въ срединѣ, а Чудскіе Фяны и Лопари на сѣверѣ. Земля этихъ дикихъ и скипающихъ народовъ, называлась Iötunheimr, а самъ народъ у поэтовъ Jötunn (Jötnar), Jätti (Jättar), великаны, горные воики, сыны скаль, горцы, народъ земныхъ ущелий, пропивники Асовъ, собирающіеся около алтарей Фориотпра (бога Іоповъ), побѣжденные громовержцемъ Торомъ. Вождь ихъ также называется Finnehöfdingen, я. е., начальникъ Финновъ, а земля, занятая послѣдними ими, — Finnmarken. Въ древней повѣсти, называющейся Fundin Noregur, говорится, что подъ именемъ Norvegr разумѣется вся страна отъ Iötунгейма внизъ на югъ до Алюгейма; послѣ Снорро Снурлесонъ (ум. 1241) вмѣсто этихъ словъ употребилъ слѣдующія: „отъ Финмарка до Гёпельфа (Göthaelf)“; отсюда видно, что подъ Iötunheimr въ древнихъ сказаніяхъ понимали Finnmarken (50). Въ другой, также весьма древней, повѣсти Финнъ (Finn) названъ королемъ Iötунгейма (51). Впрочемъ въ глубокой древности, до великаго переселенія Уральскихъ народовъ, къ коему нѣкоторыя изъ

(50) Geijer's Gesch. Schwedens Bd. I. S. 29—30, 56, 98.

(51) Thorkelini Poema danicum dial. anglosax. Havniae 1815. Изд. 2е Грундтвига, тамъ же, 1820.

сказаній въ Эддѣ относятся своимъ началомъ и соспавомъ, слово *Iötunheimr*, безъ сомнѣнія, употреблялось гораздо въ обширнѣйшемъ смыслѣ, т. е., подъ нимъ разумѣлась вся земля Чуди, перешедшій Шведскій и Русскій Сѣверъ. Въ эпѣхъ же пѣсняхъ Эдды часто вмѣстѣ съ *Iëтунами* упоминаются и Турсы или Туссы (*thurs*, множ. ч. *thursar*, *thuss*, *thussar*), исполины, большею частію называемые Гримтурсы, великаны зимы, морозовъ, льдовъ, сыны Имѣра, иногда просто Турсы, великаны-чародѣи, изъ поколѣнія *Iëтшовъ*. Турсы принадлежали къ древнему Форніотрову поколѣнію боговъ, а *Iëтуны*, кажется, въ новѣйшемъ баснословіи, больше представляются какъ прѣотивники Асовъ (52). *Forniótr* былъ богъ *Iëтуновъ* или Финновъ, коего Торъ, сынъ Одина, изъ рода Асовъ или Сарматскихъ Алановъ, богъ грома и молніи, побѣдитель *Iëтуновъ*, прогналъ, и лишилъ его вмѣстѣ съ его родомъ божеской почести. *Iëтуны*, сыны великана Бергельмѣра, попомки поплеченныхъ Гримтурсовъ, были одарены многими хорошими, душевными и тѣлесными, свойствами, но употребляли ихъ, большею частію, во вредъ богамъ и людямъ. Имъ приписываютъ также и знаніе руноу или свѣдѣніе въ письмѣ, но больше всего опытность въ колдовствѣ и чарахъ (*Skand. seid*), коей они далеко превышали Асовъ; все это совершенно согласно съ свойствами Чуди, съ которой въ суевѣріи и волхвованіи едва ли какой народъ въ мірѣ можетъ сравниться. У нихъ имѣются мнѣе всего драгоценностей и богатствъ (дѣйствительно Чудины въ Перміи были богатыми

(52) *Rauschnick's Mythologie* S. 375, 376, 378, 407—408.

торговцами и купцами, коихъ Скандинавы часто опправлялись грабить), многочисленныя суда, красныя жены, похищаемыя и уносимыя ими, гдѣ только можно. Они ненавидящъ свѣсъ, и обитающъ въ неприспупныхъ краяхъ, особенно въ темныхъ скалистныхъ ущельяхъ. Їѣшунны съ Асами вели продолжительныя кровавыя войны, въ копорыхъ приняла участіе и Ваны. Во время эпихъ войнаъ упоминается о трехъ дѣвахъ чародѣйницахъ изъ Їѣшунгейма, отданныхъ Асамъ, у коихъ онѣ послѣ унесли священныя руническія доски (таблицы), талисманъ ихъ владычества, опчего войны сдѣлались для Асовъ пагубны (53). Я думаю, что и самое имя, Сканд. *álf*, множ. ч. *álfar*, Голл. вѣроятно *albs*, древне-Нѣмецк. *alp* (*genius*) сродственнo съ именемъ Лопарей или Лопановъ, и изъ имени народнаго обращено въ мифическое; по крайней мѣрѣ правила языка, по коимъ совершается извѣстная перемѣна слоговъ въ разныхъ реченіяхъ, не противорѣчитъ нашему мнѣнію, а эпизгеніи въ Скандинавской мифологіи весьма часто сопущивующъ Їѣшунамъ и Ванамъ, какъ особый, отдѣльный, народъ (54). Хотя нельзя сомнѣваться, что имя *Íotunir* въ Скандинавскихъ сказаніяхъ взято первоначально опъ Чуди, тѣмъ неменѣе,

(53) *Rauschnick's Mythologie* S. 379, 384, 407, 411—429.

(54) *Grimm's Deutsche Mythol.* S. 248 и слѣд. Этомъ писателѣ на стр. 255 говоритъ. *Die Álfar bilden ein Volk, wie die Edda ausdrücklich sagt (Sn. 21), daher auch im Alvismál álfar, helbúar und dvergjar den Menschen, Riesen, Göttern, Asen und Vanen als besondere Classe, und mit ihren eignen Sprachen, zur Seite stehen. Ob man daraus ein historisches, in bestimmter Gegend gelegnes Reich folgern darf, lasse ich hier unentschieden.*

однако же не слѣдуетъ еще отсюда поспѣшь заключать, чтобы въ эпихъ баснословныхъ извѣстїяхъ содержалась истинная исторїя, повѣспвующая намъ о событіяхъ, дѣйсвительнo случившихся. Ниже (§. 18. N. 9.) подпвердимъ мы основательными доводами, что уже въ глубокой древности, на которую ни одна исторїя не проливается своего свѣта, между Нѣмецкими народами, жившими въ южной части Скандинавіи, и между Чудью (Тѣпунами), Видами или Славянами (Ванами) и Сарматами (Асами, Аланами), были не только взаимныя сношенїя, но, безъ сомнѣнїя, и продолжительныя упорныя битвы, сдѣлавшіяся предметомъ народныхъ пѣсень, которыя искусно сочиняли Скандинавскїе Скальды, и щцательно сохраняли. Впрочемъ въ названныхъ нами пѣсляхъ и сказанїяхъ истинныя событія до того уже перемѣшаны и слиты съ баснями, что опдѣлить первыя отъ послѣднихъ никакъ невозможно, да и было бы безразсудно. Даже нельзя ничего сказать истиннаго о времени, къ которому опносятся начало эпихъ мнѣио-испорическихъ вымысловъ; хотя, съ другой стороны, довольно вѣрояшно, что для пѣсень объ Одиѣ и его Асахъ могли послужить основой (55) нѣкоторыя, неизвѣсныя намъ, событія и войны, происходившія еще въ I вѣкѣ до Р. X. между усиливавшимися и распрспраняв-

(55) Справедливо говоритъ Ф. J. Моне (Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage S. 86) слѣдующее: Wenn der Name eines Volkes in der Heldensage riesenhaft und für Riesen gebraucht wird, so liegen immer geschichtliche That-sachen zum Grunde, welche die Vergleichung und Uebertra-

шими власць свою даѣе на западъ Сарматами (Алапами, Роксаланами, Языгами), и Норманнами (Гопами, Шведами и древними Варягами), производившими грабежи въ земляхъ Чуди и Виндовъ. Потому что никто изъ глубокомысленныхъ знатоковъ древне-Скандинавскаго языка и поэзи нимаѣйше не сомнѣвается въ томъ, что происхожденіе эрихъ баснословныхъ сказаній гораздо древнѣе богатырскихъ пѣсень, въ конхъ говорится о Гегелингахъ, Вѣлфингахъ, Нибелунгахъ и Гюнахъ. Для насъ вособенности по замѣчательно и полезно для шеперешнихъ соображеній, что и эпи древнѣйшія Скандинавскія пѣсни, и баснословныя сказанія, представляющъ намъ, съ одной стороны, въ Іѣпунахъ изображеніе Свѣрнаго народа, съ другой Вановъ или Виндовъ. Въ самомъ дѣлѣ изъ нихъ узнаемъ мы, что Iötunheimr находится въ опдаленномъ Свѣрѣ, а Vanabeimr—ниже, между рѣкой, называемой Vanaquisl (Танансъ), и моремъ Балтійскимъ. На востокъ отъ Ванагейма лежишь Asgardr или Asaland, т. е., земля Сарматскихъ Алановъ за Дономъ.

7. Все, сказанное нами доселѣ по разнымъ источникамъ въ возможной краткости о народахъ Чудскихъ, ясно показываетъ, что жилища эпого старобытнаго, занимавшаго огромное пространство, племени, находились, говоря вообще, въ эпоху, исторически извѣстную, т. е., отъ

gung veranlasst haben, aber die historische Versteherung dieser Sage ist nicht ihr Grund, sonder nur eine Anwendung ihres Inhalts auf ähnliche Ereignisse.

Геродота до Иорнанда и Прокопия (456 до Р. Х. — 552 по Р. Х.), въ той же сѣверной части Европы, гдѣ ихъ въ 6 и 9 вѣк. встрѣчаемъ, и что западные Финны уже въ 1 вѣк. по Р. Х. были народъ слабый, распадавшійся на многіе отдѣльные народцы, бѣдный и одичалый. Простиралась ли въ древнее время прародина Чуди далѣе въ Азію, и была ли цыпѣшняя, пакъ называемая Русскими, Азіятская Чудь одного происхожденія и родства съ Чудью Европейской, рѣшеніе этихъ вопросовъ вовсе не относится къ области Славянскихъ древностей. Вѣсьмъ вообще извѣстно, что въ верхней Азіи, на безмѣрномъ пространствѣ, отъ горъ Уральскихъ и Волги черезъ Иртышъ и Енисей до Селенги и Амура, на разстояніи 500 миль, между 58° и 45° сѣверн. широты, находятся безчисленные памятники разнаго рода, особенно надгробія (назыв. маяками, сланцами, курганами), копи, развалины, валы, и ш. д., которые ясно говорятъ, что здѣсь нѣкогда жилъ сильный и образованный народъ (56). Обитающіе тамъ народы сами признаются, что эти остатки не принадлежатъ ихъ предкамъ, но какому-то неизвѣстному, весьма древнему, народу, о коемъ всякое воспоминаніе давнымъ давно исчезло. Русскіе, распространивъ свое влі-

(56) Краткое извѣстіе объ этихъ предметахъ находится въ *Ritter's Erdkunde von Asien Bd. I. S. 320—342*. Сравни. и *Schlözer's Nestor I. S. 69. ff.* — Впрочемъ пропѣвъ чрезмѣрнаго превозношенія и преувеличиванія этихъ памятниковъ и сооруженія на нихъ въ исторіи воздушныхъ Чудо-исполнскихъ замковъ можно пользоваться лжкарствами, предложенными *Кларпотомъ* въ *Asia polyglotta S. 184*.

дычество въ эѣхъ странахъ, всѣ упомянутые нами памятники назвали Чудскими, прибавляя, что они началомъ своимъ обязаны весьма древнему, уже исчезнувшему племѣ, народу Чудскому (57): конечно ли такъ это было, трудно рѣшить. Поэтому что очень возможно, что Русскіе Славяне еще въ глубокой древности Чудью называли не только Чудь, обитающую въ Европѣ за Волгой до самаго Урала, но и народовъ, находящихся за Ураломъ во всей верхней Азіи по рѣку Амуръ: такое перенесеніе имени отъ сосѣдственнаго народа на другой, за нимъ обитающій, весьма обыкновенно въ отдаленное время (см. выше §. 6. N. 10. §. 11. прим. 33). Впрочемъ хотя бы названіе Азіатской Чуди было и весьма древнее, все же эѣмъ еще не рѣшается вполне племенное сродство обоихъ народовъ. Очень могло быть, и весьма правдоподобно, что эѣи Азіатскіе народы были племя вовсе отличное отъ Чуди, не смотря на то, что Славяне перенесли на нихъ имя эѣй послѣдней. Разумѣется эѣи особенные народы были одного и того же племени, и, конечно, сродство ихъ между собою — дѣло возможное. Мы уже выше (§. 13. N. 8.) сказали, что Бориссен-

(57) Еще *Фалькъ* (Topogr. Beitr. I. S. 301.) писалъ, что онъ, путешествуя по Сибири, слышалъ, какъ эѣмъ исчезнувшій народъ называли вездѣ Чудью, Чудаками и Чудскими людьми. Тоже самое замѣтилъ и *Мюллеръ* (Origines gentis et nom. Russor. Petrop. 1749. 4. p. 13.), что тамошніе жители на вопросъ: чи бы то были эѣи остатки? отвѣчали: она принадлежатъ не Русскимъ, но Чуди, обитавшей здѣсь въ незапамятное время.

скіе Славяне Чудью называли и Сколоповъ, хотя эти послѣдніе по всему принадлежали къ вѣтви Монгольской. Съ другой стороны нельзя забыть, что въ новѣйшее время Русскіе Славяне, считая слово Чудь пождественнымъ съ словомъ чужой, чуждый (peregrinus, alienigena), ошибочно и вовсе неправильно приѣтили его къ этимъ неизвѣстнымъ имъ народамъ. Впрочемъ мы знаемъ, что древніе Славяне именовъ Чудью, превращеннымъ Греками въ *Σχούνης*, называли Монгольскихъ Сколоповъ, а потому вѣроятно, что перенесеніе этого слова на за-Уральскихъ народовъ гораздо древнѣ завоеванія Сибири Русскими. Какъ бы то ни было, никто не имѣетъ права опъ одного лишь имени Чудь заключать о пождествѣ обоихъ народовъ, т. е., извѣснаго Европейскаго и неизвѣснаго Азіатскаго, и не иначе думать о словѣ Чудь и чужой, принадлежащихъ къ разнымъ корнямъ, какъ только, что подъ ними разумѣются неѣдомые намъ спарожилы (58). Что касается до вещественныхъ памятникоевъ и надземныхъ останковоевъ испребившагоевъ народа въ Сибири, то ихъ гораздо основательнѣе можно приписать древнимъ Исседонамъ, Аримаспамъ и другимъ подобнымъ племенамъ, нежели Финнамъ.

8. Теперь въ заключеніе остается обратиться вниманіе на имя Чудь, и сравнить его съ

(58) „Tschud bedeutet in ganz Sibirien bis an die Gränze von Sina hin unbekante Aborigines.“ *Schlözer Nestor* II. 39. Czud als Appellativ heisst fremd (sic), czudo ein Wunder, was befremdet (sic).“ *Eb.* p. 40.

иноязычными названіями этого племени. Чудское племя является намъ въ разное время и въ разныхъ земляхъ подъ разными именами, домашними и чужими, общими и частными, собсвенными и просто географическими. Еще въ опдаленное время находимъ мы у Геродопа имя Тирсовъ и Гоповъ или Гиповъ, о коихъ можно думать, что они принадлежали народамъ этого племени. Я увѣренъ, что оно ни чѣмъ не отличается отъ обоихъ позднѣйшихъ Скандинавскихъ *thurs* или *thuss*, множ. ч. *thursar*, *thussar* (*cyclops*), Англо-Саксон. *thyrs*, древне-Нѣмец. *turs*, множ. ч. *tursa*, Готт. вѣроятно *thauris*, *thaurisis*, и Скандинав. *iötunn*, множ. *iötnar* (*gigas*), Англо-Саксон. *ëoten*, *ëten*, древне-Саксон. *etan*, *eten*, Готт. вѣрно *itans* (59), Швед. *jätte*, Датск. *jette*, множ. ч. *jetter*, древне-Нѣмец. *ëzan*, *ëzzan* (60). Впослѣдствіи появляются названія Финны, Чудь и Суомалаинъ, изъ коихъ одно — Нѣмецкое, другое — Славянское, а претрѣе — Чудское или домашнее. Хотя я не могу опредѣлительно сказать, что значить слово *Getae*, *Gitae*, попадающееся во многихъ именахъ древнихъ народовъ, какъ-то: *Getae*, *Massa-getae*, *Thyssa-getae*, *Thussa-getae*, *Murgetae*, *Sar-getae*, *Samo-getae*, *Samo-gitae*, *Tyregetae*, *Turan-gitae*, *Pien-gitae*, и т. д., думаю, однако же, что оно не что иное, какъ Греческ. *γητίτης* (отъ корн. *γῆα* = *γη*, земля), Латин. *getes* = *colae*

(59) Куда относятся Готскія слова, составленные съ словомъ *athana* (*Athanicus*, *Athana-gildus*, и т. д.)?

(60) Подробное исчисленіе всѣхъ формъ этихъ именъ см. въ *Grimm's Deutsch. Mythol.* S. 296—299.

(indī-getes, н. е., туземцы, домородцы) (61), а по значенію — Славян. випь (wit); (-cola, випашн, habitare, Нѣмец. - vari (habitantes), и т. д.; и не сомнѣваюсь, что оно сохранилось въ Скандин. Jötunn, множ. ч. Jötnar, Швед. jätte, Датск. jette, въ географическомъ названіи княжества Samogitia (Лоп. сокращен. Smuddu или Smuhdschu semme, превращенное Поляками въ Żmudź), въ домашнемъ названіи земли Лопарей Suomcädne, Suomeädnä, Sameednam, и въ чужестранномъ прозваніи Нѣнецевъ Самоѣды (Samojedi) (62). Уже выше было доказано, что Jötunheimr въ Скандинавскихъ повѣстьяхъ означаетъ родину Чудь, а Jötnar — Чудь. Что касается до Самоѣдовъ, правильнѣе Самоѣповъ, извѣстно, что они нѣкогда жили гораздо ближе къ Лопарямъ (о чемъ еще

(61) *Плиній* (Н. Н. § 111. 3. § 21) упоминаетъ въ Испаніи о народѣ (вѣроятно Иберскомъ) Indigetes (гдѣ и городъ Nergetum), который у Страбона называется *Γυδικήται*. Вѣроятно и въ имени Сѣвернаго народа *Matyketae*, упоминаемаго Гекатеемъ (въ Скиѳіи) къ столицѣ вм. *g* (какъ у древнихъ *Dadagos* и *Dadaces*, *Phagagos* и *Phagiaces*). Сверхъ того въ этихъ именахъ должно еще обращать вниманіе на разность гласныхъ *a* и *ā*.

(62) Раскъ доказывалъ, что и Jutland въ Даніи, Скандин. Jotland, получило свое имя отъ эпихъ Іѣпуновъ, попому что, по его мнѣнію, Іѣпуны или Чудь и здѣсь обитали, названіе коихъ (Juti у Беды, I. 15., Jutnascun въ Англо-Саксон. Хроникъ р. 14.) перешло на нихъ припѣснителей и преемниковъ, Нѣмцевъ; но другіе изслѣдователи, особенно Дальманнъ, сильно возражаютъ противъ этого. Рѣшеніе эпихъ загадокъ предоставимъ Нѣмецкимъ ученымъ (Сравн. *Grimm Deutsche Mythol.* XXVIII. 297).

сохранялась память въ ихъ народномъ преданіи), и что названіе Самоѣды перенесено на нихъ (63) Русскими. Славянами отъ сосѣдей ихъ Лопарей и Чуди, попому что они сами себя называютъ Нѣнецъ (*homines*) и Хазово (*viri*), между тѣмъ какъ Лопари — *Samelats* или *Sabmeladz*; множ. ч. *Samelatjeh*, народъ — *Sabme*, *Some*, *Suome*, а землю свою — *Suomeädnē*, *Suomeädnä*, *Sameednam* (64). Лопари, которыхъ называешь такимъ мѣстнымъ именемъ только одна Чудь, и которое означаетъ людей, живущихъ въ пещерахъ, норахъ, ущельяхъ, или пограничныхъ (отъ слова *lapp*, *lappa*, пл. с., нора, пещера, край), сами себя причисляютъ къ Чуди, и употребляютъ одно и то же съ ними имя, а попому они по всему праву и принадлежатъ сюда (65). Следовательно имя *Samojeti* было некогда собственнымъ Чуди, именно Лопарей.

(63) У Нестора Самоядь и Самоѣдь 1096 и др.) *Кар. И. Г. Р. I. 43.* примѣч. 13. *Schlizer Nestor II. 62.* Плато-Карпини (1246) называетъ ихъ *Samoyedes*. Въ Русскихъ летописяхъ они называются также Сыроѣдь, Сыродцы, что новѣйшіе напятиваютъ на сыръ (*crudus*); по второму Сыро-ѣдь=Зыряне, собственно составлено изъ *Syr*=*Zyr* и *jed'* (*gens, natio*). Несторъ вмѣсто Семигола пишетъ Зимгола; следовательно и наоборотъ вмѣсто Зыроѣдь могли писать Сыроѣдь. — Клапротъ отвергаетъ перенесеніе имени Самоѣды отъ Лопарей на Нѣнецевъ, но не представляетъ на это никакихъ существенныхъ и достаточныхъ причинъ. *Asia polygl. p. 138.*

(64) *Arndt Ueb. d. Urospr. d. eur. Spr. 147, 322, 326.* *Schlözer's Nord. Gesch. 301.* *Lehrberg Untersuch. S. 211—212.*

(65) Объ имени Лопарь сравн. *Lehrberg Untersuch. S. 219—227.* *Geijer Gesch. Schwed. Bd. I. S: 91—93.*

рлмъ, но впоследствии перенесено отъ нихъ на иноплеменныхъ Нѣмцевъ. Хотя нынѣшніе народы Чудскаго племени не имѣютъ никакого домашняго общаго имени, однако же болѣею частію называютъ себя *Suomalainen*, множ. ч. *Suomalaiset*, собир. *Suomi*, а землю свою — *Suomenmaa*, именно Чухонцы въ Финляндіи называются *Suomalaiset*, Чудь въ Эстоніи — *Somelassed*, Лопари, какъ сказано, — *Sabmelads*, *Sabme* (66), *Some*, *Suome*; только меньшія вѣтви ихъ и за-Волжская Чудь употребляютъ разные родовыя имена. Нѣмецкіе изслѣдователи ошибочно выдаютъ слово *Suomalaiset* за сложное изъ *suo* (лука, болото, вода), *mies* (мужъ) и *maa* (земля), какъ бы *Suomiehennesmaa*, сокращенно *Suomenmaa*, т. е., земля водожителей, мужей болотъ, а *Suomalainen* = поколѣніе водожителей (67). Такое мнѣніе опровергъ основательными доводами опличивый знапокъ Чудскихъ нарѣчій, Шѣгрень, хотя самъ и не попытался объяснить этого весьма древняго названія (68). Нѣмецкое названіе *Finne*, Скандин. *Finnr*, Англо-Саксон. *Finn*, у Тацита

(66) Въ этихъ формахъ *b* составляетъ проспое вставочную букву. *Lehrberg Untersuch. S. 212 Anm. 7.*

(67) *Arndt Ueb. d. Urspr. d. eur. Spr. S. 322—323. Geijer's Gesch. Schwed. I. 90. Anm. 2.*

(68) *Sjögren Ueb. Jämen въ Mém. de l'Acad. des Scienc. de S. Pétersb. T. I. p. 303.* *Suomi* есть коренное, несложное (проспое) слово, въ род. ч. *Suomen*, откуда *Suomenmaa*, т. е., земля Сумовъ. Въ Славянскихъ памятникахъ слово это довольно часно попадаетъ, напр. уже въ Новгород. лѣтн. читаемъ Суми (1240), а въ Суздальской Семи стоитъ вмѣсто Геме,

Fenni, у Птолемея Phippi, у Иорнанда Fennaе, у Прокопія Fippi, у Павла Діакона Vini, у Гвидо Гавеннского Feni, у Адама Бременскаго Fippi, и ш. д. (69), по всему въроаянію сродно съ Исланд. Шведск., Англо Саксон. fen, fenne, означающимъ лугъ, пасбище, пажись (70). Нельзя сказать,

(Наете), ш. е., Ямь. Трудно рѣшить, что такое скрывается въ имени Самогитія и Семигалія: слово Suomi, или скорѣе Same, Sabme, ш. е. Лопь, Лопари. Слѣды Лопарскихъ поселеній на Балтійскомъ приморьѣ сохранились въ имени обитателей Нарвы, ш. е., Larplakot, край которыхъ въ Папскихъ грамотахъ ок. 1160 г. называется Larria. Sjögren Ueb. fin. Bevölk. d. S. P. Gouv. S. 76. У Нестора вмѣсто Семигалія чипается Зимгола, Несп. изд. Тимк. стр. 2, 6, а вм. Жмудь въ лѣтоп. Волян. и друг. — Жемоить; Польскіе писатели хопящъ въ эпихъ обоихъ названіяхъ видѣтъ Славянское земля, по доводы ихъ неосновательны. Покрайней мѣрѣ въ первомъ изъ нихъ, кажется, коренной слогъ с (s), а не з (z); опшуда сокращенное Лопыш. Smuddu.

(69) Подобнымъ образомъ и въ имени Винде (Winde), Венде (Wende) гласныя и (i) и e смѣняють одна другую. Сравни. § 8. N 15.

(70) Лербергъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ имя Feni или Fini: Diesen Namen (Feni, Fini) gaben ihnen die Germanier von den feuchten Niederungen, auf welchen sie umherstreiften, und ihre Heerden den grössten Theil des Jahres über weideten. Denn Feu oder Feune heisst im Isländischen, Schwedischen, Angelsächsischen, Englischen, Holländischen, Ostfriesischen und Altfriesischen, so wie auch im Niedersächsischen: Weide, Sumpf, Wiese, niedriges Land u. s. w. Das Adjectiv fenny braucht Schakespear für moratsbewohnend; das Zeitwort fennu bedeutet im Niedersächsischen: eine Wiese mit Vieh betreiben. Untersuch. S. 200—201. Лопыши Финляндію называютъ Pinnu semme, Чухарей Pinnis, очудившихся Pintains.

отъ какого корня происходить и съ чѣмъ сходно древне-Славянское Чудъ, Чудь, встрѣчаемое уже у Геродота въ Греческой формѣ *Σκῦδης*, у Иорнанда въ Латинско-Нѣмецкой *Thiudi*, напрошивъ у Адама Бременскаго (1056) *Scuti*. Только невѣжество могло смѣшать въ одно два, столь различныхъ слова, какъ Чудъ, Чуди, и чужь, чужій, потому что между ними нѣтъ ни малѣйшаго сродства. Слово Чудъ въ слѣдующихъ видахъ встрѣчается въ нашемъ языкѣ: въ Кирилл. (Церковн.) переводѣ Библии Исаи 14, 9., Вар. 3., Ис. 12 и 17., Пар. 20. Чудъ (*gigas*), древне-Булгар. чудовъ, чудскій, въ Русскихъ изданіяхъ и рукописяхъ чудъ, чудовъ, чудскій, Серб. чудо (*potentum, monstrum*), Хорват. чудо, Коруп. чудо, Булгар. чудо, Русск. и Русин. (Малоросс.) чудо и щудо, счудо (напр. 3 Езд. 5, 8.), Польск. чудо и цудъ, Словацк. чудо; въ Чешскомъ, верхне-и нижне-Лузацкомъ, равно какъ и въ Палабскомъ слова этого не имѣется, напрошивъ въ Мадыарскомъ, *svuda* (= чуда), происшедшее отъ Славянскаго. Въ Русской формѣ щудъ (шчудъ) и щудо, (шчудо) слогъ *ш* (вмѣсто *с*) составляетъ просто придыханіе или прибавочную букву (сравн. § 13. N 8); въ Польскомъ же *sudo, sud cz* (*ч*) измѣнено по Мазурскому ъговору въ *с* (*ц*), хотя, впрочемъ, и Поляки говорятъ *Czucko, Czuckie jezioro* (*Peipus-See, Чудское озеро*). Отъ корня чудъ произошло глаголъ чудитися (*mirari, obstupescere*), находящійся въ нарѣчіяхъ Русско-Булгарскихъ, Илирійскихъ, Польскомъ и Словацкомъ, и невстрѣчаемый въ Чешско-Лузацкихъ. Слово чужій, чужой (*cizj, peregrinus, alienigena*) происходитъ отъ другаго корня, управляется другими зако-

нами, и выговаривается по-Сербски ту́дь, Хорв. tuji, Кор. ptuji (съ прибавл. р.), Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. шшужди, Русск. чужій, Русин. (Магор.) чуджій (?), Польск. cudzy, ниже-и выше-Лузацк. cuzi, древне-Чешск. cuzi, Словацк. cudzi. Отъ этого корня произведенъ, кромѣ многихъ другихъ, глаголѣ Серб. ту́дьипи се (alienari), Хорв. tujiti se, Винд. ptujiti se, Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. шшуждиши ся, Русск. и Русн. чужипися, Польск. и Лузацк. cudzyc się, древне-Чешск. и Словацк. cuziti se, ново-Чешск. ciziti se. Каждый, знакомый съ нашимъ языкомъ, вникнувъ въ эти формы и ихъ значеніе, легко убѣдился въ томъ, что эти два слова совершенно отличны одно отъ другаго какъ происхожденіемъ своимъ, такъ равно и корнемъ. Чехи, Лужичане и Полабы вовсе незнаютъ слова чудъ, чудо, чудилиши се, въ коемъ ч и д не измѣняются правильно: слово же ту́ди, известное всѣмъ Славянамъ, правильной перемѣной т (t) и д (d) (71) обличаетъ коренное мягкое т (t) или опущеніе гласной и (i), и принадлежитъ къ Нѣмецкому thiuda (gens), Лоп. и Липов. tauta, и ш. д. (сравн. § 18. N 10). Въ словѣ Чудъ, чудо сохранилось весьма древнее имя Чуди или Финновъ у шѣхъ Славянскихъ на-

(71) Сравн., напр., слово чадо, чедо (proles), или челедь (челдь, familia), въ коихъ ч и д не измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ, напротивъ того слова Иллир. медю, Кирилл. (Церковн.) или древне-Булгар. между, Русск. между, Русн. между (?), Польск. Miedzy, Словацк. medzi, Чешск. mezi, выше-Лузацк. mjez, и ш. д., Иллир. свѣтѣла (candela), Кирилл. (Церковн.) свѣтѣла (свѣтца), Русск. свѣтца, Польск. świesca, Словацк. swjеса, Чешск. swjес, и ш. д.

родовъ , копорые нѣкогда были близкими имъ сѣдями , п. е. , у Руссовъ , Булгаровъ , Сербовъ , Хорватовъ , Виндовъ , пошому что они въ самомъ дѣлѣ пришли въ Илирикѣ изъ краевъ за-Карпатскихъ , равно также у Словаковъ и Поляковъ ; напрошивъ его нѣшь у опдаленнѣйшихъ въшвей , Чеховъ , Лужичанъ , Полабовъ . Безъ сомнѣнiя , нѣкогда Чудь было у сѣверныхъ Славянъ общимъ именемъ народовъ Финнскаго племени : уже Неспоръ означалъ имъ опличныя между собой и опдаленныя опрасли : Чудь поморскую въ Эстонiи , и Заволоцкую въ Зальсѣ надъ Волгой , всѣ же меньшiя въпви назвалъ общимъ именемъ Языцы (gentes) ; да и пщательное сравненiе показываетъ , что и древне - Славянiя Финновъ , живущихъ въ Финляндiи , п. е. , Чухна , Чухонецъ , Чухаръ , произведено опъ эпого же самага корня . Согласно х (ch) составлядеть у Славянъ любимое окончанiе мужскихъ именъ , даваемыхъ племенамъ , усѣченныхъ выпущенiемъ кореннаго конечнаго слога ; сравн. напр. , кмохъ , брахъ , вм. кмогръ , братръ , Спахъ , Вахъ , вм. Спайнславъ , Вацлавъ , Лехъ , Чехъ , Влахъ , и п. д . Опъ этихъ мужскихъ именъ производятся женскiя , прибавляя слогъ на : Брапохна , Чрнохна , Милохна , Болехна , Свапохна , Малехна , Радохна , Владихна , Вацехна , Божехна , и п. д . Такимъ образомъ изъ слова Чудь , выпустивъ d и прибавивъ мужское окончанiе х , образовалось сперва Чухъ (homo czudicus) (72) , а пшомъ собирап. женск. р. Чухна (gens czudica) . Нельзя сказать ,

(72) Древне-Чешское *Čich*, встрѣчающееся между мужскими именами (Журн. Чешс. Муз. 1832. стр. 61.), есть не

въ какомъ языкѣ слѣдуетъ искать первобытнаго значенія слова Чудь. По Тапищеву шеперешніе Финнскіе народы вовсе не употребляютъ этого имени, да и не въ состояніи произнести его, говоря Тупи *вм.* Чуди, исключая Черемисовъ, которые вполне выговариваютъ Чудь, Чуди (73); а потому я догадываюсь, что оно первоначально было извѣстно и имъ, какъ домашнее, свое, но съ теченіемъ времени вышло изъ употребленія (74). Оставляя розысканіе этого другимъ изслѣдователямъ, обращаю здѣсь еще вниманіе на удивительное согласіе законовъ мысли человѣческой, открывающееся намъ и въ переобразованіи словъ и ихъ значенія. Какъ у Скандинавскихъ Нѣмцевъ изъ народнаго имени *Thyrsi*, *Thursi*, образовалось обыкновенное

что иное; какъ Чухарь, Чухонецъ, Чудинъ, употребившееся у древнихъ Чеховъ въ значеніи мужскаго имени, точно какъ Прусь, Русь, Русинъ, Угрянъ (тамъ же стр. 65, 66).

(73) *Татищ.* Истор. Россійск. I. 262 примѣч. 9., II. 373 примѣч. 77. Этого же писателя говоритъ, что слово Чудь (или Тупту?) у Чувашей, и, кой-гдѣ, у Сарматовъ, *т. е.*, по его понятію, у Финновъ, значитъ сосѣдъ, знакомый. Жаль, очень жаль, что Тапищевъ употреблялъ древнія имена Сарматы, Скифы, такъ превратно, и примѣнялъ ихъ къ новѣйшимъ народамъ! Напротивъ того, по словамъ Лерберга (*Untersuch. S. 208*), Лопари употребляютъ слово *Tjude* въ противномъ смыслѣ, *т. е.*, въ значеніи непріятель, врагъ, примѣняя его къ своимъ юго-восточнымъ сосѣдямъ.

(74) Уже выше было сказано, что изслѣдователь Чудскихъ древностей рѣшительно нигдѣ не можетъ найти пущихъ для себя свѣдѣній въ источникахъ, писанныхъ на языкѣ Чудскомъ, потому что ихъ никогда не было.

thurs, thuss (gigas), изъ Getae, Gitaе — iðtunn (gigas), такъ почво и у Славянъ изъ народнаго Чудъ (Finnus), — обыденное Чудъ (gigas) и чудо (monstrum). Эти имена, появившіяся, безъ сомнѣнія, въ недоступной для насъ древности, показываютъ, какъ много обыкновенно заключаетъ въ себѣ испорченная стихія каждаго значительнаго кореннаго и древняго языка. Можно полагать, что Славяне и Чудъ, сосѣдя на сѣверъ съ незапамятнаго времени на безмѣрномъ пространствѣ и имѣя взаимныя между собой сношенія, уже въ глубокой древности помѣнялись другъ съ другомъ многими словами и обычаями, хопя и нельзя эпaго подтвердить сильными доводами по недостатку древнихъ Чудскихъ памятниковъ. Впрочемъ сравн. Славян. черпъ съ Эстон. kurrat, Славян. кумиръ (idolum) съ Чудск. kumardama, Чухон. kumartaa (adorare, какъ мола и молиши се), Кирилл. (Церковн.) капъ (forma, idolum), капище (fanum) съ Мадыар. kér, bálvány-kér (imago, idolum), Славянск. пакостьнь (pravus), съ Чудск. pabbast, Кирилл. вѣхъвъ (вохвъ) съ Чухон. wölho, wöllo (magus, Финны были опличные кудесники), Кирилл. прѣтъ, пратъ, припрѣтъ, припратъ съ Чухон. rörtte (domus), древне-Нѣмец. bord (casa), Кирилл. чій (magister, praefectus officio) въ сан-чій, стряпчій, бир-чій, и т. д. съ Уралю-Турецк. dži (въ kapı-dži, bostan-dži, balta-dži, munc-dži, и т. д.), Славян. ориши, араши (vastare, captivare) съ Чудск. orgi (manserium), orjama (servire), Кирилл. и Сербск. мльнїа съ Мадыар. menydörgés, menykő (tonitru, fulgur, Мадыаре — Уральская Чудъ), Кирилл. лѣтъ съ Мадыар. lehet (licet, potest), древне-Русск. гобина съ Мадыар. gabona (fruges)

Русск. рокъ, (раурег) съ Чухон. rukka, Русск. яръ, Словацк. ярокъ (ръчище, попокъ, оврагъ съ водой) съ Гун. uag, Лезгино-Авар. uag, og, hor (fluvius), Мадьяр. árok=ярокъ, ár-víz=попозленіе, наводненіе, понятіе водой, разливъ, Кирилл. сопель съ Мадьяр. sip (fistula), sipol (fistulâ canit), древне-Русск. одерень, одернь, одьренъ, дерноватый съ Чухон. degen (firmus), man-degen (terra firma), древне-Русск. лойва съ Финиск. laiwa (navis), и ш. д., и наоборотъ: Зирян. ponda (ergo) съ Славян. буду, Польск. będę, Чудск. akken, Чухон. akkuна съ Славян. окно, Чудск. wabbadus, Чухон. waraus съ Славян. свобода, Чухон. wari (aestus) съ Русск. варъ, Чухон. tetri, Чудск. tedder съ Славян. пепревь, пеперевъ, Чухон. raru съ Славян. бобъ, Чухон. rüü съ Славян. буря, Чухон. setä съ Славян. зяпъ, Чухон. lario съ Славян. лонаша, Чухон. palttina съ Славян. плашно, Русск. полошно, Чухон. porsas съ Славян. прася, Русск. поросля, Чухон. sigppi съ Славян. српъ (серпъ), Чудск. sata съ Славян. стю, Чухон. täti съ Славян. шета, тетка, Чухон. tori съ Славян. шоргъ, шръгъ, Чухон. leirä съ Славян. хлѣбъ, Чухон. arakka съ Славян. оброкъ, и ш. д. (75).

§. 15. *Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабирь.*

1. Выше упомянули мы, что вѣтви Чудскаго племени, какъ прежде, такъ и теперь, разспилаются по обѣимъ споронамъ великаго Ураль-

(75) Прочія слова сравниваютъ *Лербергъ* Untersuch. S. 118. примѣч. 2, 226., и *Шегренъ* Ueb. finn. Spr. u. ihre Liter. S. Pet. 1821. 8. S. 49—54.

скаго вторья (хребта), кошорое глубокомысленный изслѣдователь исторіи и языковъ народовъ, Клаппръ, считаешъ колыбелью и прародиной всего этого племени, ошкуда оно впоследствии времени распространилось широко и далеко на западъ и востокъ. Хотя древняя исторія этой Уральской Чуди вообще покрыта непроницаемой тѣнью, однако по нѣкоторымъ опрыочнымъ извѣстіямъ, сохраннымъ случайно Греческими писателями, по вещественнымъ памятникамъ, находящимся на поверхности ея земель, и, особенно, по великому переселенію Уральскихъ народовъ въ 4—6 вѣк. по Р. Х., навѣрное можно полагасть, что здѣсь, въ предѣлахъ за-Уралье, уже въ глубочайшей древности были сильныя движенія и сполкновенія народовъ, хотя дикихъ и необразованныхъ, но великихъ и могущественныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народы разныхъ Сѣверныхъ племенъ, именно Чудскаго, Монгольскаго и Турецкаго (1), выслали время отъ времени, часпю безъ всякой примѣси, самосподшельныя, часпю же полусамосподшельныя или образовавшіяся изъ смѣси всякаго рода, ошрасли свои далеко на югъ, до самыхъ Черноморскихъ странъ, и что еще въ опдаленное время неразъ происходило переселеніе Сѣверныхъ народовъ, подобное тому, о

(1) Уже Геродотъ упоминаешъ о Тяркахъ (такъ именно слѣдуешъ читашъ, опшодъ же не *Jurky*), близъ Урала, гдѣ также помѣщающъ ихъ Мела и Плиній. *Herod.* l. IV. c. 22. *Mela* l. I. c. 19. § 19. *Plin. Hist. N.* l. VI. c. 7. § 19. Сравни. *Evagrius Hist. eccl.* l. V. et l. ult. c. 14, кошорый знаешъ ихъ уже подлѣ Кавказа.

конецъ позднѣйшая исторія подробно рассказываетъ намъ. Путь, которымъ некогда Сквыи пришли изъ Азіи на Черноморье, опирались также многіе другіе, древніе и новыя, народы, именно Спалы, Скамары, Гуны, Сабары, Булгары, Козары, и проч. „Подъ-Уральскіе края — говоритъ Клапротъ (2), — я охотно признаю пути воровства, черезъ которые кочевые народы средней Азіи, особенно племени Чудскаго, Турецкаго и Монгольскаго, проходили въ Европу. Переселенія ихъ значительно отличались отъ другихъ какъ своею многочисленностію, такъ силой и счастьемъ. Нерѣдко переселенцы эти по нѣскольکو столѣтій оставались на пути своемъ въ нѣхъ странахъ, гдѣ находили лѣса и прочія удобства для своего продовольствія. Такимъ образомъ плодородныя края съ обѣихъ сторонъ Уральскаго погорья сдѣлались для нихъ любимѣйшимъ приютомъ и мѣстопребываніемъ, гдѣ они, общась съ тамошними народами Чудскаго племени, часто совершенно смѣшивались съ ними; отсюда произошли новыя полународы, изъ коихъ одни остались жить въ этой своей новой родинѣ, а другіе, тѣснимые прочими сильнѣйшими ихъ переселенцами съ востока, продолжали далѣе къ западу походъ, начатой еще ихъ Азіятскими предками. Вотъ въ немногихъ словахъ объясненіе извѣстнаго переселенія Восточныхъ народовъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ.“ Хотя происхожденія и племеннаго средства этихъ народовъ и нельзя вездѣ съ совершенною точностію означить, однако же, опираясь на новѣйшія розысканія мужей, опис-

(2) *Klaproth Asia plygl.* p. 182.

ныхъ въ этой области дѣянїя, особенно Клапрета, можно полагать вѣроятнымъ, что какъ Гуны, Авары, Булгары, Козары, и п. д., такъ равно и остальные народы, коихъ исторїя менѣе извѣстна намъ, именно Спалы, Скамары, и др., принадлежали къ племени Уральской Чуди. А потому и мы здѣсь упомянемъ коротко объ этихъ народахъ, обращая особенно вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, дѣянїя коихъ имѣли въ это отдаленное время болѣе или менѣе значительное вліяніе на Славянъ. Къ такимъ народамъ причисляемъ мы Спаловъ, Скамаровъ, Гуновъ и Сабировъ, а прочихъ оставляемъ до другаго періода.

2. *Спалеи, Спалы (Spalei, Spali)*, народъ либо Скифскій, либо Чудскій, и, потому, вѣроятнѣе всего, сродный съ послѣдующими Гунами, нѣкогда обитали между Дономъ и Волгой, хотя истинное происхожденіе ихъ, по недостатку въ извѣстїяхъ, останется навсегда для насъ пайной. Плиній (3) приводитъ ихъ въ ряду прочихъ, по происхожденію вовсе намъ неизвѣстныхъ, народовъ и племенъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Дона. Когда 180—215 г. Готы перешли изъ Вандальскихъ земель и опять успѣли Вислы на берегъ Чернаго моря, то прежде всего должны были здѣсь воевать за новыя свои жилища съ Спалами, и выгнать ихъ отсюда (4). Изъ этого видно, что Спалы въ то время были все еще сильнымъ и воинственнымъ народомъ на берегу Мео-

(3) *Plin* Н. Н. I. VI. с. 7. § 22. (Въ рукоп. *Spaleos* и *Spilaeos*).

(4) *Jornand*. Goth. с. 4. (*Spali*).

тійскаго залива и въ окрестностяхъ Дона. Нѣтъ сомнѣнiя, что имя эпихъ Спаловъ дошло до насъ въ древне-Славянскомъ словѣ сполинъ (*gigas*), какъ читается оно въ древне-Булгарскомъ и Сербскихъ рукописяхъ (5), или исполинъ, съ обыкновенной Русинской прибавкой *и* (6); слѣдовательно ясно, что Славяне ихъ знали, и имѣли съ ними сношенiя.

3. Скамары (*Skamares*, *Σκαμάρες*), народъ хищный, происхожденiе коего поже неизвѣстно въ точности, появились на Дунай вмѣстѣ съ Гунами и Аварами, а потому, не безъ основанiя, могутъ быть причислены къ эпимъ послѣднимъ. Когда 570 г. Авары, заключивши миръ съ Греками, возвращались было въ свои жилища, то Скамары неожиданно напали на нихъ

(5). Такъ, напр., въ печатномъ Цепинскомъ псалтырѣ, изданномъ Црноевичемъ для Сербовъ, 1495 г., также въ Булгарскомъ, Эмануиломъ Кореси 1577. Fol., Псаломъ 18, 6. Възрадуеть се яко сполинъ пещя путь. Псаломъ 32, 16. И сполинъ неспасеть се множествомъ крѣпости свое (Тупъ въ Коресинномъ словѣ: И исполинъ).

(6) Поспавленiе впереди гласной *и* или слога *из*, *ис* передъ *з*, *с*, составляетъ и теперь особенность Русинскаго или Малороссiйскаго нарѣчiя: сравн. израда, изправыты или исправыты, извѣвъ вм. зрада, справыты, звѣвъ, и т. д. Уже у Нестора читаемъ Изкоростѣнъ вм. Коростѣнъ, ишобъка (горница) вм. стобъка, и др., а въ Русской правдѣ Изгой вм. Згой. Наоборотъ вм. Русинскаго изба (въ Новгород. лѣтописи испѣба) Несторъ пишетъ зба, сравн. Серб. и Мадьяр. *zoba*, Нѣмецк. *Stube*. Индѣ, правда рѣдко, Русины спсавляютъ впереди и передъ другими согласными *и*, напр. *ик* вм. къ (*ad*), и т. д.

изъ своихъ засадъ , и опяли у нихъ лошадей , серебро и прочія вещи (7). Юрианъ поже говоритъ о „*abactoribus scamarisque et latronibus undecumque collectis* (8),“ а въ житіи св. Северина , написанномъ Эвгипіемъ (450—500) читаемъ : *latrones , quos vulgus scamaros appellabat* (9). Въ позднѣйшее время , около 764 г. , упоминаеть о нихъ въ Булгаріи Теофанъ (10). Но сколько мы знаемъ , самое древнѣйшее извѣстіе о нихъ находится у Приска ок. 436 , рассказывающаго объ угрозахъ Гуновъ варварскимъ или Скиѣскимъ народамъ на Дунаѣ за ихъ расположеніе къ Римлянамъ , п. е. , Амалдсурамъ , Ипамарамъ (чипай Скамарамъ) , Танкассамъ , Боискаммъ и Соросгамъ (11). Я увѣренъ , что у Приска слово *Itamari* , какъ обыкновенно читають , поставлено ошибкой вмѣсто *Scamari*. Слѣдовательно , Скамары по Эвгипію и Приску жили дѣйствительно еще въ первой половинѣ 5 вѣка въ нынѣшней Венгріи , близъ Дуная (12). Гегбарди , но

(7) Exc. e *Menandri hist.* ed. *Niebuhr* p. 313.

(8) *Jorn. Goth.* ap. *Lindebr.* p. 142.

(9) *Eugipp. Vita S. Severini* c. 10.

(10) *Theophanes* ed. *Par.* p. 567.

(11) *Prisci* Exc. de *Legat. Romi Hunnorum rex statuit cum Amaldsuris , Itamaris , Tancasiis , Boiscis ceterisque gentibus , quae Istrum accolunt , quod ad armorum societatem cum Romanis jungendam confugissent , bello decertare.* Въ слѣдъ за этимъ опъ рассказываетъ о походѣ Ампила противъ Соросговъ. Сравни *Jordan. Orig. Slav.* IV. 155.

(12) Въ восточной Галиціи находятся чепыре деревни Скоморохы , одна Скоморече и одна Скомороше. Весьма вѣроятно , что остатки этихъ хищниковъ удалились сюда за Карпаты. Есть также двѣ деревни Скоморо-

представляя, по своему обыкновенію, никакихъ, доводовъ, считаешь ихъ смѣсю Гуновъ, Славянъ, Аншовъ и Римлянъ. (13), а Карамзинъ еще неосновательнѣе видитъ въ нихъ истинныхъ Славянъ (14). Имя ихъ и теперь еще сохранилось у Славянъ въ словѣ сковрахъ, Русск. скоморохъ (15). У Нѣмцевъ въ законахъ Roth. сар. 5. слово *scamega* значитъ грабежъ или грабитель (16). Тоже и въ другихъ Латышскихъ источникахъ Среднихъ вѣковъ слова *scameges*, *scamegae*, *scamegae*, *scamegatores*, и п. д., часто встрѣчаются въ подобномъ смыслѣ (17).

4. Ни одинъ народъ во время великаго переселенія въ началѣ Среднихъ вѣковъ не прославилъ столько своего имени военными подвигами, какъ Гуны, коихъ всѣ считаютъ главной причиной эпого переселенія (18). (Древнѣйшіе писатели, у

хы и въ царствѣ Польскомъ въ Воевод. Любельскомъ, слѣдов. на границѣ восточной Галиціи.

(13) *Gebhardi* I. 12, 89.

(14) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 58, 71. Примѣч. 128.

(15) *Dobr. Instit. l. slav. p.* 165. Въ Русскихъ словаряхъ скоморохъ.

(16) *Grimm's Deutsche Rechtsalterth.* S. 655.

(17) Сравни. *Du Cange Glossar. med. Latin. s. h. v.*

(18) Исчисленіе сочиненій о Гунахъ см. въ *Buhle Liter. d. russ. Gesch.* S. 197—201. Здѣсь упомянемъ мы: *J. De Guignes Histoire gén. des Huns etc. Par. 1758.* 4. 5. N. Нѣмецк. *J. C. Dähnert Greifsw. 1768.* 4, 5. N. — *J. G. Ritter Memor. popul. Petrop. 1771.* 4. T. I. — *G. Prtay Annal. veter. Hunnor. Vind. 1765.* F. 4. Voll. — *J. Müller?* *Attila der Held des 5ten Jahrh. Berl. 1806.* (B. — *F. Ch. Schlosser Univ. Ueberblick d. Gesch. d. alt.*

копорохъ имя ихъ читается, суть: Пиполемей (175—182) и Діонисій Періэгесть (ок 200 по Р. Х.). Пиполемей помѣщаетъ ихъ въ Европейской Сарматіи между Бастарнами и Роксоланами (19), слѣдовательно, почти на нижнемъ Днѣпру; впрочемъ на его краткомъ и бѣгломъ извѣстіи, сопоставляющемъ, кажется, позднѣйшую приписку, вовсе ничего нельзя вывести для исторіи. Діонисій въ слѣдующемъ порядкѣ сопоставляетъ ихъ между народами, жившими на западномъ Хвалынскомъ поморьѣ, поступая опъ съвера на югъ: Скифы, Гуны, Каспійцы (Caspiani), Албаны. Впрочемъ еще Эратосѣенъ (ок. 238 пр. Р. Х) у Страбона вычисляетъ эти самые народы и въ томъ же самомъ порядкѣ; только вмѣсто Гуновъ сопоставляетъ Uitie, опчего извѣстіе Діонисія дѣлается весьма темнымъ и сомнительнымъ. Гораздо почтнѣйшія свидѣтельства предлагаютъ намъ древніе Армянскіе исторіки, коимъ народъ этотъ съ

Welt. Frankf 1826. 8. Bd. 7. S. 373. ff. 8. S. 215, ff. 569. ff. — J. Klaproth Tableaux de l'Asie etc. Par. 1826. 4. p. 235 — 254. — Сравн. Palackého Povedn. въ Журн. Ч. М. 1834. III. стр. 307—318.

(19) Ptol. I. III. с. 5, Тоже вслѣдъ за нимъ и Маркіанъ Гераклеотскій. Оба они пишутъ: *Χοῦροι*. Сравн. съ этимъ имя Chuni у св. Амвросія, Григор. Турскаго, въ Annal. S. Amand., у Гельмольда Chumigard, т. е. нынѣшняя Россія, у Саксона Грамматика Conogardia, Хунджакъ, область въ краю Аварскомъ на Кавказѣ, Мадьяр. Kún, Kúnáság, и др. По этому, кажется, что древнее названіе Chuni и повѣйшее Мадьяр. Kún, множ. ч. Kúnok (=Кунгани, Куманы), пождественны. Можетъ быть, эти позднѣйшіе Купы (Kúni) или Куманы были потомки древнихъ Гуновъ, хотя они, подобно Чудскимъ Башкирамъ и Мещерякамъ, Киргизамъ, и др., отуречились, вѣроятно, еще въ 10—11 стол.

давнихъ поръ извѣстенъ былъ подъ именемъ Гункъ (Hunk). Они мѣстопребываніе его полагаютъ на сѣверъ Кавказа, между Волгой и Дономъ, называя Дербентскія ущелья, по причинѣ впорженія Гуновъ въ предѣ-Кавказскія земли, Гунскимъ валомъ (насыпью). Моисей Хоренскій, рассказывая о войнахъ царя Тиридата Великаго (259—312 по Р. Х.) съ Сѣверными народами, ворвавшимися въ Арменію, упоминаетъ, что эпосъ царь, ударивъ на нихъ въ Каркерскихъ равнинахъ (Gagageeni у Спрабона, въ сѣверной Албаніи, въ Дагестанѣ между Дербентомъ и Терекомъ), разбилъ ихъ, и, умертвивъ Хакана ихъ, оспальныхъ преслѣдовалъ до самой земли Гункъ или Гунской. А Зонаръ говоритъ, что, по мнѣнію нѣкопорохъ, императоръ Каръ (284) погибъ въ сраженіи прошивъ Гуновъ. Отсюда видно, что народъ эпосъ не былъ совершенно неизвѣстенъ до впаденія своего въ Европу, хотя Амміанъ Марцеллинъ и полагаетъ его между народами, въ древнее время мало извѣстными (20). Эпосъ же писатель, а вслѣдъ за нимъ Зосимъ и Юрнандъ, разнo говорятъ о происхожденіи Гуновъ, выдавая ихъ за потомковъ царскихъ Скивовъ, за чудовищъ, рожденныхъ въ пустынь нечислыми духами отъ волшебницъ aliothien (algin), и п. д. (21). Но всѣ согласны въ томъ, что они пришли въ Европу отъ Меопійскаго залива черезъ Донъ и Днѣпръ. По нимъ и Сидонію Аполлинарію (472) Гуны имѣли маленькіе глаза, сплюснутой носъ,

(20) *Ammian. Marcell. l. XXXI. c. 3. §. 1.*

(21) *Jornand. Goth. c. 24.*

большую голову, безбородые, а цвѣтомъ шѣла желтые или смуглые. Основываясь на этомъ изображеніи внѣшняго вида Гуновъ, частію вымышленномъ и пропивуестественномъ, частію же преувеличенномъ и въ черныхъ краскахъ представленномъ погдашними писателями для возбужденія страха въ чиншеляхъ и по многимъ другимъ причинамъ, Дегинъ и его послѣдователи доказывали Монгольское происхожденіе этого народа, напирая особенно на имя народа Hiungnu или Hiunyu, показавшагося имъ такимъ въ Кипайскихъ летописяхъ, и на словопроизводное объясненіе Гунскихъ именъ, въ которомъ, однако же, весьма много ошибались. Народъ Hiungnu былъ племени Турецкаго, а не Монгольскаго, котораго Кипайцы ок. 91 по Р. Х. на голову разбили и загнали въ Киргизскія степи между Ирпышемъ и Аральскимъ озеромъ, гдѣ онъ еще въ 448 г. скипался. Что касается до доводовъ, основанныхъ на словопроизводствѣ, то они такъ незначительны, слабы и ничтожны (22), что по нимъ Гуновъ можно производить отъ какого угодно въ свѣтъ народа. На оборотъ, опираясь на извѣстія досто- вѣрныхъ Греческихъ историковъ: Менандра, Теофилакта, Никифы, Льва Грамматика, Георгія монаха, Киннама, Кедрина, и др., свидѣтельствующихъ о сродствѣ Гуновъ съ Аварами и Мадьярами, весьма вероятнымъ можно полагать, что Гуны, подобно Аварамъ и Мадьярамъ, были народъ въпви Уральской, племени восточно-Чуд-

(22) Такими шѣшилъ чиншелей своихъ *Bergmann's Nomad. Streifer. unter d. Kalmüken. Riga. 1804. I. 129* и др.

скаго, и еще въ своей родинѣ перемѣшались съ Турками. Описаніе внѣшняго вида Гуновъ, оставленное древними, идееть довольно хорошо и къ нынѣшнимъ Вогуличамъ, родичамъ Мадьяровъ. Гунскія и древне-Мадьярскія имена и шеперь еще употребляющіяся Аварами, оставшимися на Кавказѣ и называющимися часпъ своей земли Хунджакъ (сравн. Мадьяр. *Künság*), каковы: *Attila* Авар. *Adilla*, *Budak* Авар. *Budach*, *Ellak* Авар. *Ellak*, *Dingitsik* Авар. *Dingačik*, *Eskam* Авар. *Eska*, *Balamir* Авар. *Balamir*, *Almus* Авар. *Armus*, *Leel* Авар. *Leel*, *Zolta* Авар. *Solta*, *Bleda* или *Beled* Авар. *Beled* (ш. е., начальникъ), и др. У Гуновъ, по Юрнанду (23), слово *uag* означало рѣку; поже и въ нарѣчїи Лезгино-Аварскомъ *uag*, *uog*, *og*, *hog*, значить рѣка. Въ нѣкоторыхъ Вогульскихъ нарѣчїяхъ слово *hum*, *chum*, *kum* значить поже самое, что человекъ. Судя по этому и многимъ другимъ причинамъ (24) открывається, что слѣдующее извѣстіе Руисбрекка справедливо: опъ, посѣпивъ 1253 г. нѣкоторыя Уральскія земли, объявлялъ, что здѣсь должна быть родина Гуновъ и Гунгаровъ, называя ее великой Гуніей или землей Паскаширъ (*Paskatir*), ш. е., Башкиріей (25). Гуны, какъ уже было сказано, выплупивъ изъ этого

(23) *Jorn.* с. 52.

(24) Подробное и основательное развитіе этихъ доказательствъ см. въ *Klaproth Tabl. del'Asie* p. 238—249, къ коимъ мы могли бы присоединить и еще кой-какія, если бы имѣли въ нихъ здѣсь нужду. Сравн. Журн. Чеш. Музея. 1834. III. стр. 307—318.

(25) *Klaproth. Tabl. del'Asie* p. 247. *Schlözer Nestor* III. 112. Ныптѣшніе Башкиры въ недавнее время совершенно опуречивались.

своего опечества въ неизвѣстное время, нѣсколько скипались между Волгой, Допомь и Кавказомъ, дѣлая отпуща нападенія въ предъ-Кавказскія земли, попомъ въ 374 г., оставивъ Волгу, подъ предводительствомъ царя своего, Баламира, прежде всего покорили Акацировъ, родственный себѣ народъ, безъ сомнѣнія, предковъ послѣдующихъ Казарь, далѣе ударили на Донскихъ Алановъ, именно Танаишовъ, присоединили значную часть ихъ, и пошли на Оспь-Гоповъ. Эрманарикъ, король эшихъ послѣднихъ, бывшій уже въ глубокой старости, видя неудачу, самъ себя заколотъ мечемъ. Побѣдивъ Гоповъ, они поплылись черезъ южную Русь, Польшу и Венгрію, дѣлая развѣзды до самой Скандинавіи, и уже съ 388 г. стали брать ежегодную подать съ Воспочной Имперіи. Нашествіе ихъ было причиною не только переселенія Западныхъ Гоповъ изъ Дакіи въ Мезію и происшедшей отъ того горестной судьбы Римской монархіи, но и нападеній разнороднаго сброда воинскихъ дружинъ, двинувшихся подъ начальствомъ Радагаиса изъ окрестностей нынѣшняго Банапа въ Италію. Можно также полагать, что нашествіе Гунновъ значительно измѣнилъ положеніе и остальныхъ сѣверо-западныхъ народовъ, и. е., Славянъ и Нѣмцевъ; движеніе и распроспраненіе эшихъ двухъ племенъ, направлявшееся до сихъ поръ къ востоку, вдругъ должно было обратиться снова на западъ. По смерти Θεодосія Великаго (395) Гунны вторглись въ Римскую Азію, а четыре ихъ полчища разсѣялись по Европѣ: одно, подъ предводительствомъ Улдеса, приведши въ страхъ Царьградъ (400), и заключивъ миръ съ Аркадіемъ

(404), было попомъ совсѣмъ испреблено; другое, подъ начальствомъ Аспара (424), помогало въ Испаніи королю Іоанну; пренне, предводимое Роиласомъ, опустошило Фракію (432); остальные же многочисленныя орды находились въ Панноніи подъ верховнымъ начальствомъ Руя, получал ежегодно огромную дань отъ Восточныхъ императоровъ. По кончинѣ Руя начальство надъ народомъ приняли Беледа (Bleta) и Апшила, сыновья брата его, Минзука. Апшила, задушивъ брата своего (443), силою открылъ себѣ путь къ самодержавію. Предводительствуя 700,000 воиновъ, собранныхъ изъ разныхъ народовъ, весьма хорошо обученныхъ военному искусству, повиновенію, грабежамъ и побѣдамъ, онъ повелевалъ окрестными народами изъ своего спана въ Венгріи (близъ Токая?), по грозой и страхомъ своего оружія, по умѣренной суровости; былъ мужъ необыкновеннаго разума и цѣнокоспи въ дѣлахъ и совѣсахъ, полный вѣры въ свое счастье, неприсупный лести, не вовсе чуждавшійся удобствъ въ жизни и веселія, оспорожный въ обхожденіи и радушии къ воинственнымъ князьямъ и народамъ, ужасный и свирѣпый притѣснитель слабыхъ и безсильныхъ. Персія его пренепаала, а Восточная имперія, послѣ неудачныхъ войнъ (446), платила дань ему, вмѣсто прежнихъ 700 фунтовъ золота — 2100. Соединясь съ воинственными народами, жившими отъ моря Хвалинскаго до Рейна, особенно же съ покоренными имъ Готами, Гепидами и Дурингами, этотъ неукротимый герой, почтаемый бичемъ Божіимъ, согласился на призваніе Гейсериха и неуспѣшныя напоянія Маркіана идти въ запад-

пую Европу (450). Послѣ кровопролитной битвы на полях Капалаунскихъ (осенью 452), онъ, кажется, спасся отъ конечной гибели только непріязнью Римскаго полководца, Аэція, къ своему монарху. Въ слѣдующемъ году (452) во-
рвался онъ въ верхнюю Италію, разорилъ Аквилею, овладѣлъ Медиоланомъ, но изъ Равенны поспѣшно удалился назадъ, склоненный къ тому убѣжденіями и дарами, и, можетъ быть, про-
исшедшими раздорами и суетвріемъ. Потомъ еще разъ вторгся въ Галлію, и воротясь обратно за Дунай, послѣ свадебнаго пиршества умеръ (454) отъ разрыва жилы, въ то самое время, какъ собирался было воевать Восточную имперію. Такъ погибъ жалкимъ образомъ воинственный царь, думавшій, что военныхъ громовъ его боя-
ся и самыя звѣзды, и своею смертію положилъ конецъ долговременнымъ спрдаціямъ многихъ со-
сѣдственныхъ народовъ; попому что по кон-
чинѣ его несогласія сыновей его вскоре погу-
бли Гунскую монархію. Немедленно народы, жившіе на Дунаѣ, слѣдуя примѣру Гепидовъ, предводимыхъ Ардарихомъ, свергли иго Гунскаго владычества; Остѣ-Готы разрушили царство Денгезика въ Бессарабіи и сѣверо-восточной Булгаріи (Малой Скиѣи) (26); прочія,)
небольшія Гунскія государства на Дону и Днѣ-
пру, едва показались, тотчасъ исчезли. Въ 469 г. голову Денгезика, сына Апшилы, при-

(26) „Scythia parva,“ называлась у Византійскихъ писа-
телей 6го — 10го вѣка, спрана, извѣстная шеперь
у Булгаровъ подъ именемъ Добричь, а у Турковъ —
Добруджа, простирающаяся отъ города Манкале или
прежнихъ Томъ до устья Дуная.

несли въ Царьградъ. На Дону и Меопійскомъ заливѣ держались еще нѣсколько времени нѣкоторыя слабые оспашки Гуновъ подъ именемъ Оногуровъ, Гуногуровъ, Ушургуровъ и Купургуровъ (27), пока, наконецъ, не испребили ихъ подобныя имъ скопища. Дальнѣйшая исторія ихъ не касается насъ; равнымъ образомъ мы не спавемъ повпоряшъ здѣсь и описанія нравовъ этого народа, который оставили намъ древніе писатели, и который довольно занимателенъ и достоинъ всякаго вниманія (28).

5. Ученые изслѣдователи древностей нашихъ много споряшъ о томъ, были ли Славяне подданными Гуновъ и, слѣдовательно, участвовали ли они въ войнахъ ихъ съ Римлянами и Греками. Одни положительнo утверждаютъ это, а другіе, напротивъ, вовсе опровергають. Последніе изображая противъ этого, особенно ссылались на то, что исторія вовсе ничего не говоритъ объ участіи Славянъ въ походахъ Гуновъ. Но исторія народовъ должна основываться не на внѣшнихъ мѣлочахъ, случайномъ упоминаніи или пропускѣ того или другаго имени, напротивъ на сущности самой вещи. Эта сущность, п. с., естественное теченіе человѣческихъ дѣяній и ихъ взаимное сѣпленіе однихъ съ другими, показываешь намъ, что Славяне, всѣ или только нѣкоторыя часты ихъ, были покорены Гунами, и платили имъ дань, а

(27) Сравн. *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 254—256.
Thunmann Unters. üb. östl. Völk. S. 24, 27, и слѣд.

(28) Сравн. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 248—249.

попому и полки ихъ, подобно прочимъ завистъ-
шимъ народамъ; находились въ рядахъ Гуновъ и
сражались на чужбинѣ (29). Прежде всего ни
какъ нельзя повѣрить, чтобы Гуны, народъ, съ
одной стороны, столь хитрый и оспорожный, а
съ другой столь сильный и по временамъ жесто-
кій, какимъ знаемъ ихъ по исторіи, чтобы Гуны
основали центръ своего могущества въ Дакіи и
восточной Венгріи, не покоривъ и не присоеди-
нивъ къ себѣ напередъ многочисленныхъ и воин-
ственныхъ Анповъ, обитавшихъ между Днѣ-
промъ и Днѣпромъ. Походы ихъ на югъ и за-
падъ при такомъ непріятелѣ позади себя скорѣе
показывали бы безразсудную дерзость, нежели ос-
порожно-опытную осмотрительность, и они едва-
ли бы когда достигли такихъ удачныхъ успѣховъ.
Сверхъ того, выкнувъ внимательно въ рассказъ,
Йорнанда о походѣ Готскаго короля Винишара про-
тивъ Анповъ, и мщеніи, сдѣланномъ ему вождь-
демъ Гуновъ, Баламиромъ, за такую дерзость
(376) (30), можемъ навѣрно утверждать, что
эти Славянскіе Анпы не были сколько чужды
Гунамъ, сколько вершительны, какими обыкно-
венно почишаютъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ
Анпы, такъ и другіе Славяне, волею-неволею, по
все охотнѣ льнули къ оспорожнымъ Гунамъ, неже-
ли къ безчеловѣчнымъ Готамъ, безжалостно повѣ-
сившимъ плѣннаго ими царя Анповъ, Божа, вмѣ-
стѣ съ его невинными сыновьями и семидесятью

(29) Это, кромѣ многихъ другихъ, допускаютъ *Karam-
zow* И. Г. Р. I. 16—17. *Ossolinski* *Wiadomosci*
histor. kryt. II. 497—500. пер. *Линде* 154—158.

(30) *Jornand. Goth.* с. 28.

вельможами; такой звѣрской жестокости безъ всякой нужды мы, сколько извѣстно, нигдѣ не видимъ у Гуновъ. Такимъ образомъ весьма вѣроятнo, что Славяне соединясь съ Гунами, ходили вмѣстѣ съ ними въ Дакію и Паннонію (378), и пошомъ снова утвердились въ нынѣшней Венгріи, прежнемъ своемъ отечествѣ, въ которомъ могли бытъ еще нѣкоторые остатки предковъ ихъ (сравн. § 11. N 9). Иорнадъ ясно говоритъ, что подлѣ Гуновъ въ пеперешней Венгріи обитали и другіе, завистливые опъ нихъ народы (31) Сравнимъ съ этимъ извѣстіе Приска, Греческаго посла ко Двору Аццилы, близъ Токоя, въ нынѣшней Венгріи, увѣряющаго, что тамошніе шугемцы, живущіе въ деревняхъ, употребляли въ пищу и пищею просо и медъ, можемъ ли мы не узнать въ изображеніи этого народа Славяны? Къ сказанному Иорнадомъ (32) прибавимъ, что по смерти Аццилы отправлялись похоронныя поминки, называемыя справа, а Проконій говоритъ, что Славяне (33) употребляютъ въ пищу яства грубыя и не искусно приготовленныя, подобно Массагешамъ (т. е., по Проконію, Гунамъ), и что они непамятозлобивы и нельспи-

(31) *Jorn. Goth.* с. 43. Ab. Dacia et Pannonia provinciis, in quibus tum Hunni cum diversis subditis nationibus inſidebant, egrediens (Attila) in Alanos movit procinctu. — Къ такимъ народамъ принадлежали и Сапаги, коихъ мы уже (§ 11. N 10) признали Славянами.

(32) *Jorn. Goth.* с. 49.

(33) *Procop.* В. Goth. I: III. с. 14., Hunni Slavis finitimi, — пишемъ впрочемъ же самый Проконій В. Goth. р. 573. Сравн. *Stritteri Memoriae* рер. Т. II. р. 42.

вы, напрошивъ чистосердечны, что поже указываетъ на Гунскіе нравы (τὸ οὐννικὸν ἦθος).“ Разсмѣривъ надлежащимъ образомъ оба эти свидѣтельства; ясно замѣчаемъ какую-то связь между Гунами и Славянами, происшедшую, безъ сомнѣнія, отъ стародавняго шоварищества и продолжительныхъ взаимныхъ сношеній. Слова Проконія мы принимаемъ въ томъ смыслѣ, что не Славяне отъ Гуновъ, но, наоборотъ, Гуны отъ Славянъ, какъ грубѣйшіе отъ образованнѣйшихъ, по примѣру послѣдующихъ Аваровъ, Булгаровъ, Варяговъ, и др., заимствовали языкъ, нравы и обычаи (34). Этимъ объясняется, почему не только Византійскіе писатели, именно Феофанъ и Кедринъ (35), но и Западные, между коими уже Беда Доспочтенный (Beda Venerabilis) (36), называютъ Славянъ Гунами. Это же, наконецъ, показываетъ, отчего Нѣмцы, по свидѣтельству ихъ народныхъ сказаній и другихъ древнихъ памятниковъ, такъ часто употребляютъ имя Гуны о народахъ племени Славянскаго. Еще Тунманнъ признавалъ справедливымъ, что у Беды подъ словомъ Huni разумѣются Славяне, живущіе въ Германіи, что весьма основательно.

(34) *Медь*, похоронныя поминан, называемая *страва*, и др., есть чисто-Славянскій обычай. См. § 11. N 10.

(35) *Theophan.* p. 197. *Cedr.* p. 386 и 558. *Oi Ounnoi oi kai Sclabivoi.* *Switer.* II. 42.

(36) *Beda.* *Histor. eccl.* I. V. c. 10. *Sunt autem (in Germania) Fresones, Rugini, Dani, Huni, antiqui Saxones, Boruchtuarii; sunt etiam alii per plures iisdem in partibus populi, paganis adhuc ritibus servientes.* *Cpavi.* § 43. N 3.

(37) *Thunmann Unters. üb. nord. Völk.* p. 131.

Равнымъ образомъ въ Эддѣ, въ пѣсни, подъ заглавіемъ: *Quida Guthrúnar Giukadottir*, Гунами называются Славяне, что довольно ясно показываютъ приводимыя тамъ названія Гунскихъ богатей, напр. *Jagisleifr*, п. е., Ярославъ, и *Jagizsár*, п. е., Ярожиръ (38); а въ другихъ сказаніяхъ городъ *Valzborg*, въ которомъ жили Славяне Венецы, называется главнымъ городомъ Гуновъ (39). Гельмольдъ говоритъ, что Руссія, по обитавшимъ въ ней нѣкогда Хунамъ, называется также и

(38) *Edda Saemundar II. 303—304.*, въ которой переводчица на стр. 882 пишутъ слѣдующее: *In Germania boreali veteres regionum incolae vulgo Hunen vel Huinen ab hodiernis appellantur, et eorum tumuli sepulchrales Hunenbette seu Hunorum lectus vel cubilia. Slavos olim, et interdum Saxones (?), postea Vindos vel Venedos dictos, atavis nostris Hunos audisse, probabile duco, quamvis non denegem Hunos proprie mongolicae originis fuisse.* Въ Гунскихъ дѣвушкахъ (*Húnskar meyjar*), распилающихъ узорчатые ковры и приготовляющихъ блестящее золото, можно легко узнать Славянокъ. См. *Edda II. 311*, и срав. *Карамз. III. 167, 216.* примѣч. 116, 167, 163, примѣч. 259.

(39) *Vilkinga Saga c. 58.* Срав. § 44. N 6. И *Соено Агомицъ* также называетъ Винешу или Волинъ, (Юлинь, Jomsburg) *Hunnisburg*, п. е., городъ Гуновъ (*Thunmann Unt. nord. Völk. S. 131*). Впрочемъ Лангебекъ (Т. I. р. 51) и Сумъ считаютъ *Hunnisburg* ошибкой писца вмѣсто *Jomsburg*. Сравн. *Kanngiesser Gesch. Romm. S. 74.* — Объ имени *Hun, Hüne*, въ Нѣмецкихъ сказаніяхъ сравн. *Grimm. D. Mythol. S. 299—301*, особенно заключеніе: *Wenn Húni an Wenden und Slawen gemahnten, wird es gestattet seyn entas und die alten Antes zusammen zu halten.* — *Моне* (въ *Anzeig. für Kunde des deutsch. Mittelalt. 1834. S. 217* и слѣд.) написалъ цѣлое разсужденіе объ этомъ предметѣ, которое, какъ и разсужденіе о Велетахъ (Вильцахъ, шамъ

Хунигардъ (Chunigard), ш. е., земля Гуновъ (gardr въ Скандинавскомъ языкѣ значить не только городъ, но и земля, край, область) (40). Наконецъ, сюда же должно присоединить и то, что попомковъ Славянскихъ поселенцевъ въ Швейцаріи, въ Валлійскомъ кантонѣ, близъ города Granges (Градецъ), въ деревняхъ Крменца (Crimenza = Крменица), Лукъ (Luc=Лука), Висоје (Visoye), Грона (Grona), и ш. д., и теперь еще тамошніе Нѣмцы называютъ Гунами (Huni) (41). Эти и многія другія свидѣтельства, неприводимыя нами здѣсь для краткости (42), ясно показываютъ, что иноплеменные народы называли Славянъ Гунами единствен-но только потому, что они долгое время были

же стр. 64 и слѣд.) только-что застѣнляетъ ясное, нямало не уясня темнаго. Разобравъ и перебравъ множество именъ и словъ, разъединивъ хорошія и соединивъ въ одно мѣсто сомнительныя, и смѣшавъ испорцію съ баснословіемъ, эпопъ изслѣдователь оспановился, наконецъ, на томъ, что Пшолемеевы Гуны, обитавшіе въ окрестностяхъ Кіева (!), и, будто бы совсѣмъ отличные отъ Гуновъ Ашшилы, были Нѣмцы!

(40) *Helmold. I. I. c. 1. Haec (Russia) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum primo fuerit.* Здѣсь слово Hunorum може, что Slavorum. Съ именемъ Chunigard сравн. Скандян. Mitungard, ш. е., свѣтъ, Helmgard, Ostrogard, ш. е., Русь, Новгородъ, lothr. Mergarte, и др. *Саксонъ Грамматикъ* (I. V. ed. Sreph. p. 89.) вмѣсто Chunigard пишетъ Conogardia.

(41) *Matten's Bibl. d. Weltk. 1834. Bd. I. S. 28—50.*, гдѣ сочинитель неправильно выдаетъ этихъ людей за дѣйствительныхъ Гуновъ. Сравн. Чешская пчела 1834. N 9.

(42) Сюда же принадлежить и Гельмольдово выраженіе „*Saxonum voce Slavi canes vocantur* (I. I. c. 16), ш. е., Саксонцы называли Славянъ Гунами, что нѣкоторые несправедливо считали пождествненнымъ съ Скандинавскимъ

сосѣдами и имѣли сношенія съ Гунами, и по въ переносномъ смыслѣ и неосповательно. Точно такъ и по шѣмъ же самымъ причинамъ нѣкоторыя позднѣйшіе писатели называли ихъ Аварами (43). Слѣдовательно, возраженіе, которое обыкновенно предлагають гнущъ, и которое состоитъ въ томъ, что имени Славянъ мы не встрѣчаемъ въ исторіи Гуновъ и у современныхъ писателей, весьма маловажно. Древніе писатели подъ общимъ именемъ Гуновъ обыкновенно заключали и всѣ прочіе народы, повиновавшіеся имъ или почему-либо связанные съ ними, войска коихъ сражались въ рядахъ Гунскихъ, не дѣлая никакого различія между особными названіями каждаго изъ нихъ (44). Обыкновенно по господину и начальнику называются и всѣ его люди. Такъ Византійцы говорятъ о нападеніяхъ Руссовъ на Грецію (906, 964, 971), а наши писатели о походѣ Французовъ на Россію (1812), хотя, какъ извѣ-

словомъ hun (catulus), Нѣмецк. Hund (canis). См. § 43. N 3.

(43) *Theophyl.* l. VI. c. 8. *Stritter* Mem. II. 61. *Avaricae cantilenaе*, ш. е., Славянскія пѣсни. *Const. Porphyrogen. De Adm. Imp.* c. 29. *Stritter* II. 22. — По этой-то причинѣ мы читаемъ и въ Вессобрунской рукоп. 8го вѣка, въ Мюнхенѣ, въ спискѣ народныхъ именъ: *Istria, Reigiria, Sclanus et Avarus, Huni et Vinidi*, словно будто бы братья. *Hortmayr's Hsg. Luitpold* p. 24.

(44) *Сидон. Аполлинар.* (сати. 7 ad. Avitum Aug.) гонимъ за классическими названіями, и, какъ поэтъ, не можетъ быть историческимъ свидѣтелемъ. А потому я неслишкомъ полагаюсь на его извѣстіе о Неврахъ, признанныхъ нами выше за Славянъ: вѣроятно онъ употребилъ это слово единственно для пополненія стиха.

спино, тамъ сражались собственно Славяне, предводимые Руссами, а здѣсь народы цѣлою половиною Европы подъ верховнымъ начальствомъ Французовъ. Впрочемъ и по вѣроянно, что хитрые Гуны умѣли лучше обходиться съ трудолюбивыми и мирными Славянами, чѣмъ безсмысленные преемники ихъ, Авары, и, слѣдовательно, употребляли ихъ больше къ другимъ, равно полезнымъ, домашнимъ занятиямъ, къ земледѣлю и хозяйству, нежели къ войнѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей думаютъ, что нападеніе Славянъ ок. 449 г. на Салону, о коемъ говоритъ Константинъ Багрянородный, произведено было собственно Гунами и соединенными съ ними Славянами (45). Но такое мнѣніе не основательно, потому что здѣсь лѣтосчисленіе Константина Багрянороднаго не правильно, и по, что приписывается онъ Славянамъ, сдѣлано было Аварами въ 6 или началъ 7го в. (46). Однако же эпимъ оппюдь не опсергаегаь участвіе Славянъ въ другихъ дѣлахъ Гуновъ. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣній, что вторженіе могущественныхъ Гуновъ въ Европу имѣло на положеніе тогдашнихъ Славянъ гораздо большее вліяніе и дѣйствіе, нежели

(45) *Ossoliński. Vinc. Kadlubek v. Linde S. 157.*

(46) *Constant. Porphy. De Adm. Imp. c. 29, 30.* Онъ дважды повторяетъ это происшествіе: въ первомъ мѣстѣ называетъ народъ эпюшь „Авары или Славяне,“ а во второмъ только „Авары;“ первое извѣстіе есть древняя приписка, оставшаяся по ошибкѣ въ рукописи, второе же гораздо справедливѣе и приличнѣе разсказываемому событію. Авары очень могли сдѣлать это нападеніе вмѣстѣ съ по-Дунайскими Славянами.

ли сколько мы можем теперь допустить эпо по недоспапкѣ въ ясныхъ и очевидныхъ свѣдѣшельспвахъ. Кажется, что Гуны были первыми виновниками выступленія всѣхъ Славянъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, и движенія ихъ, съ одной стороны, къ нижнему Дунаю, а съ другой къ Одеру, въ края, еще прежде оставленныя Нѣмцами. Неожиданное же появленіе великой Гунской монархіи, случившееся почти въ одно время съ конечнымъ паденіемъ западно-Римской имперіи, вскорѣ измѣнило положеніе всѣхъ тогдашнихъ сѣверо-Европейскихъ народовъ, особенно тѣхъ, которые сколько-нибудь находились подъ властію Гуновъ. Съ паденіемъ Гуновъ наступаютъ гораздо яснѣйшая эпоха древне-Славянской исторіи.

6. Въ исторіи Гуновъ часто упоминаются *Сабиры* (*Sabiri*) или *Себеры* (*Seberi*), о коихъ, такъ какъ имя ихъ занимаетъ важное мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ, мы должны сказать здѣсь хотя нѣсколько словъ. Безъ сомнѣнія, Сабиры (*Sáberoi*) были народъ, принадлежавшій къ вѣтви Уральской, родственный Гунамъ (47). Вѣроятно, за-Уральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь, которое имя впоследствии времени Рускіе перенесли и на края, лежащіе за ней, и придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется. Это былъ народъ дикій, долгое время извѣстный своей воинственности, и раздѣлявшійся на нѣсколько вѣтвей. Времени выступленія ихъ изъ по-Уралья рѣшительно не-

(47) „Unni quibus Sabei appellatio“ „Unni Sabei vulgo nuncupati“ *Theophan.* с. 516, 528. *Hist. misc. etc.* — Они называются также *Sabinori*, *Sabinugori*, и п. д.

льзя опредѣлишь: конечно и они были захвачены Гунскимъ ураганомъ и, волею-неволею, должны были участвовашь во всеобщемъ переселеніи. Около 456 г. Сабирь, вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками, обитали уже у подошвы сѣвернаго Кавказа. Въ это время выгнали ихъ опшуда Авары, и потому они принуждены были броситься на Уроговъ или Онугуровъ. Немного послѣ (516) ворвались они черезъ Каспійскія ворота въ Арменію, опустили Каппадокію, Галашію, Понпъ, до самой Эвхатиі, копорой, однако же, не могли взять. Слупія двѣнадцать лѣтъ Боарексъ (Boagex), вдова Балаха, правившая ими при подошвѣ Кавказа, по сосѣдству съ Зихами, благопріятствовала Римлянамъ, между тѣмъ какъ другіе вожди ихъ держали спорону Персовъ: опсюда произошли между ними домашнія усобицы. Попомъ въ 531 г. они снова разорили Арменію, Киликію и прочія Римскія области. Около 546 г. жилища ихъ все еще показываюцца на Кавказѣ подѣ Алановъ, Абасговъ и Зиховъ, простиравшіяся до самаго Чернаго моря. Въ 555 г. помогали они Римлянамъ проптивъ Персовъ, а вскорѣ потомъ эшимъ послѣднимъ проптивъ первыхъ; не смотря на то, могущество ихъ уже клонилось къ упадку. Наконецъ, разбиные на голову Огорскими Оуаг-Хунами въ 558, а Римлянами въ 575 г., они совершенно ослабѣли, и послѣ 585 память о нихъ совсѣмъ исчезла въ земляхъ

(48) Объ энихъ восточныхъ Сабирахъ упоминають *Procop. Pers. II. 29. Goth. IV. 11. Prisc. ed. Niebuhr 158. Menander ed. Niebuhr 284, 317, 393—394. Agathius De gest. Justin. ed. Ven. l. III. p. 85. etc. И Jornandъ Goth. c. 5* (вм. Aviri, Faviri въ рукоп. спомощъ Saviri)

Кавказскихъ (48). Напротивъ того почти въ то же время полчища ихъ появились въ нижнемъ Подунавъ, не известно, остатками ли первыхъ, испребленныхъ на Кавказъ, или же это были другія шолпы ихъ, еще прежде удалившіяся на западъ. Ошесюда они помогали 622 г. императору Ираклію противъ Персовъ (49). Впрочемъ и здѣсь могущество ихъ недолго процвѣтало, потому что, будучи еще прежде угнетаемы и испребляемы родственными и чуждыми имъ народами, Гунами, Аварами, Гимдіянами, и др., напостѣдокъ подпали подъ иго Булгаровъ, среди коихъ, въ княжкѣ неволѣ, вскорости со всѣмъ исчезли, даже самое имя ихъ испребилося. Въ самомъ дѣлѣ, у Теофана (50) мы читаемъ слѣ-

заетъ ихъ въ Азіи. Сравни. *Klaproth Tableaux de l'Asie* p. 256.

(49) *Sauzъ Ибуъ Батрикъ* называетъ ихъ Saonariah. Сравни. *Herbelot Bibl. orient. s. v. Saonariah*. — *Тунмантъ* (Unters. üb. östl. Völker S. 108) думаетъ, что это свидѣтельство относится къ Славянскимъ Стверянамъ, но въ этомъ онъ ошибается.

(50) *Theophanes* p. 297—299. „Bulgari — cum locum omnem retrorsum ab anne Danubie, ante vero et ab utroque latere cluseris sive montium angustis et mari Pontico probe munitum conspexissent, et Sclavinorum illic degentium septem generationes, quae dicuntur, in potestatem redegissent, Seberenses (τοὺς Σεβέρεις) quidem ab anteriore Beregaborum clusura ad orientales plagas, meridiem vero et occidentem versus ad Avariam usque reliquas gentes septem sibi vectigales factas illuc transtulerunt ac collocarunt.“ *Stritter* II. 74. Изъ словъ: Sclavinorum septem generationes et reliquas gentes septem, ясно, что Себры не принадлежали къ Славянамъ и не были Славянами, да и Моисей Хоренскій упоминаетъ только о семи Славянскихъ племенахъ въ Мезіи. См. Прил. N. XIV.

дующее: когда Булгары 678 г. вторглись из Черноморских краевъ, лежащихъ между Днѣпромъ и Дономъ, въ Мезію, и поселились шамъ среди Славянъ, то они размѣстили Себровъ, безъ сомнѣнія пруть найденныхъ и покоренныхъ ими, на Черноморскомъ берегу, отъ Гемуса по устью Дуная. По этой причинѣ у Булгаръ Сабрами или Себрами назывались люди, обращенные въ рабство и неволю; въ этомъ смыслѣ слово Себрь обыкновенно употреблялось не только у Булгарскихъ Славянъ, но и у соседей ихъ, Сербовъ, такъ что въ древнихъ Сербскихъ законахъ человекъ проспой, подданный (*plebejus, rusticus*) не иначе называется, какъ только себромъ (51); даже теперь, не смотря на всякаго рода перемѣны, селянинъ въ Сербіи и Далмачіи называется себаръ, себоръ, ципоръ, и ш. д. (52). Такимъ образомъ изъ собственнаго и

(51) *Syntagma Matth. Vlastaris cod. bulg. sec. XIV. Epitome Matth. Vlastaris cod. serb. cc. an. 1390. Leges Stephani Dužani (1349) cod. cc. 1390* (весьма на многихъ мѣстахъ).

(52) Дслабелла, Стулли, Вуль, Стеф. Караджичъ, Ямбревичъ въ сл. *Szeber*. Белостенецъ въ сл. *Rusticus* (гдѣ по ошибкамъ *szrebar, szlelyanin*, вм. *szebar, szrelyanin*). Возможно, очень и вѣроятно, что слово *жебракъ* (*žebřák*) есть испорченное *себракъ* (*sebrák*), потому что инославное с (з) въ Чешскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ Славянскихъ, измѣняется въ ж; сравн. *Sold* и жолдъ, *Сулшанъ* и жолданъ, *seguen* и жегуши, *Sumpf* и Словацк.: жомпъ, и др. Впрочемъ между древне-Чешскими мужскими именами находилась и Себеръ, подобно какъ Баворъ, Чухъ (=Чухонецъ), Лутвинъ, Дитпръ, Русъ, Русинъ, Угра, Угринъ, Влакъ, Влахень, Влахивкъ, а между древне-Сербскими Угринъ, Угрия ж., Хрвапинъ, Лапванка ж., Нѣмичишъ, Влахуша ж., Куманъ, Фругиня ж. (=Фрав-

народнаго имени Сабирь или Себирь образовалось общее (нарицательное) Себрь (селянинъ, деревенскій житель, крестьянинъ).

§. 16. Народы племени Сарматскаго.

1. Исторія древнихъ Сарматовъ особенно попому важна для Славянскихъ древностей, что кривые полки, будпо бы нынѣшніе Славянскіе народы произошли отъ Сарматовъ, болѣе всѣхъ распространились и укоренились, такъ что для совершеннаго уничтоженія и изгнанія ихъ, необходимо предсавить, такъ сказать, осязаемые доводы, ясно обличающіе ихъ несправедливостъ. И сочи-нитель эпихъ изслѣдованій въ одномъ изъ прежнихъ своихъ пвореній (1) смѣшалъ Мидскихъ Сарматовъ съ Виндскими Сербами, по крайней мѣрѣ по имени (попому что онъ и самъ уже досащочно означилъ и показалъ не-Славянское происхожденіе Аланъ, Роксоланъ и Языговъ), и, слѣдователь-но, хощя неумышленно, но нѣсколько содѣйство-вали къ утверженію ложнаго мнѣнія о срод-ствѣ Сарматовъ и Сербовъ. И такъ, онъ самъ болѣе долженъ спараться здѣсь о томъ, чтобы,

киня), Гркия ж., Ярменинъ, Ярменка ж, Срацинъ, Влахъ, Влахиня ж., и др. Сравн. также у Грековъ имена Davus и Geta. — Форма Себракъ, Себракъ встрѣчается въ названіяхъ Русскихъ селеній: Себракъ и ш. д., Себеръ въ Себернѣ, и ш. д. Въ запад-ной Галиціи есть также селеніе Събъровице. И у По-лабскихъ Славянъ была когда-то villa Sibrowici по грам. Опшона Іго. 955. (*Wersebe Gaue* p. 105). Впрочемъ эша послѣдняя получила свое названіе отъ Славянскихъ Сабрцевъ или Себрцевъ, о коихъ см. §. 28. N. 13.

(1) *Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.*

сколько можно, исправивъ вредъ, происшедшій отъ шакого промаха, и вывеспи изъ заблужденія какъ себя, такъ и другихъ, слѣдуя извѣстному изрѣченію древняго поэта: *Una manus nobis vulnus oreque ferat* (2). Безъ сомнѣнія, эпого можно достигнуть, избравъ вѣрную и надлежащую дорогу. Потому что исторія Сарматовъ подобно исторія древнихъ Скивовъ и Кельтовъ, перепутана и запемнена въ сочиненіяхъ однихъ только новѣйшихъ криптиковъ, черпающихъ изъ разнородныхъ источниковъ, старыхъ и новыхъ, чисныхъ и нечисныхъ, и смѣшивающихъ безъ дальняго разсужденія Сарматовъ съ Скивами, Гошами, Лопышами и Липовцами, а всего чаще, съ Славянами, какъ кому угодно, или какъ того потребуешъ нужда (3); напрошивъ въ чисныхъ и неподозрительныхъ источни-

(2) *Ovid.*

(3) О Сарматахъ написаны цѣлыя громады сочиненій и сочиненьицъ или разсужденій. Мы упомянемъ только о слѣд.: *Jordan Orig. slav. Vindob. 1745. F. 2 voll.* — *J. Cb. Gatterer An Prussorum, Lituonor., cet. pop. Letticor. orig. a Sarmatis liceat repetere; in Comment. soc. Scient. Götting. Hist. et Phil. Cl. p. 116—272. XIII. p. 79—137.* — *B. G. Niebuhr Unters. üb. Skythen, Geten und Sarmaten, in Eb. Kl. hist. Schr. I. 352—398.* — *Surowiecki Opocz. nar. Słow. стр. 115—123.* — *A. Boeckh Corp. Inscr. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—170.* — Другія древнѣйшія см. въ *Buhle Lit. d. russ. Gesch. S. 185—187.* Достоинство всѣхъ ихъ, касательно народнаго происхожденія Сарматовъ, — маловажно и ничтожно; по какъ собраніе древнихъ свидѣтельствъ объ этомъ племени, они могутъ еще нѣсколько приодиться.

кахъ, въ твореніяхъ современныхъ и достовѣрныхъ Грековъ и Римлянъ, исторія Сарматовъ глазами безпристрастнаго изслѣдователя представляется также ясной и открытой, какъ и всякая другая. И такъ выслушаемъ эпихъ писателей.

2. Геродотъ, во время своего пребыванія въ Ольвіи и путешествія по Эвксинскому поморью, собралъ свѣдѣнія изъ успныхъ разсказовъ о народѣ, обитающемъ на востокъ отъ Скивовъ, въ Азіатскихъ пустыняхъ между Дономъ и Волгой, и называемемъ Савроматами, и помѣстилъ въ своей исторіи во всей вѣрности много своихъ любознательныхъ изслѣдованій. Покрайней мѣрѣ касательно погодныхъ жилищъ и нравовъ этого народа, повѣствованіе его, какъ древнѣйшаго и правдолюбиваго свидѣтеля, должно служить основаніемъ всѣхъ нашихъ истинныхъ свѣдѣній о древнихъ Сарматахъ. На востокъ отъ Скивовъ, — говоритъ эпихъ описецъ исторіи, — за рѣкой Танаисомъ, обитаютъ Савроматы (*Savromatai*), на разстояніи трехъ дней пути отъ этой рѣки и столько же отъ берега Меотійскаго залива (4). Отсюда жилища ихъ простираются прямо къ сѣверу на пятнадцать дней пути (5). Деревьевъ въ ихъ землѣ, — прибавляетъ Геродотъ, — вовсе нѣтъ; и въ самомъ дѣлѣ земля на востокъ и югъ отъ Дона и теперь даже пустыня безлѣсная, обиталище кочующихъ народовъ. Что касается до сѣвернаго измѣ-

(4) *Herodot.* l. IV. c. 116.

(5) *Herodot.* l. IV. 21.

репiя жилищъ ихъ, по Геродотѣ нѣскольکو ошибся, думая, что рѣка Танаисъ протекала отъ сѣвера на югъ въ прямомъ направленiи, между тѣмъ какъ она составляла границу ихъ, собственно отъ берега Меопiйскаго залива къ сѣверо-востоку, до того мѣста, гдѣ Донъ и Волга находятся въ самомъ ближайшемъ разстоянiи другъ отъ друга. Вообще же говоря, Сарматы во время Геродота жили въ странѣ, лежащей между Волгой, Дономъ и Меопiйскимъ заливомъ. Изъ повѣствованiя Геродота, помѣщеннаго имъ въ другомъ мѣстѣ, и основаннаго на разсказѣ его соотечественниковъ, о происхожденiи Сарматовъ отъ Амазонокъ и Скивскихъ юношей (6) (какую безсмысленную басню повторилъ и Гиппократъ (7)), ясно открывается, что Сарматы, во время Геродотова пребыванiя на Черноморьѣ были недоступны для своихъ сосѣдей, Греческихъ поселенцевъ на Эвксинскомъ Понтѣ, а происхожденiе, внутреннее устройство и обычай ихъ почти совершенно неизвѣстны; иначе эпюпъ осмотрительный историкъ, описавшiй итакъ вѣрно нравы и жизнь Скивовъ, вмѣсто такихъ ничтожныхъ басень представилъ бы вамъ о нихъ другiя, гораздо важнѣйшiя извѣстiя. Кроме того онъ прибавляетъ еще, что жены вмѣстѣ съ мужьями отправляются на охоту и войну, и никакая дѣвушка не выходитъ прежде замужъ, пока не убьетъ одного непрiятеля; а потому многiя изъ нихъ соспариваются и умираютъ въ дѣвствѣ (8). Псиз-

(6) *Herodot.* l. IV. 110. ss.

(7) *Hippocrat.* p. 291. a.

(8) *Herodot.* l. IV. c. 117.

вѣстно, справедливо ли это сказаніе объ Амазонкахъ, или же оно просто басня. Тоже слѣдуетъ сказать и о Геродотовомъ извѣстіи объ языкѣ Сарматовъ, который онъ, слѣдуя сомнительнымъ разсказамъ хвастливыхъ Скивовъ, починалъ испорченнымъ Скивскимъ нарѣчіемъ, что случилось, будь то бы, опъ того, что Амазонки не выучились, какъ слѣдуетъ, языку Скивскому (9). Наоборотъ, сохранившіяся Скивскія слова свидетельствуютъ, что Скивы, во время своего пребыванія въ древнемъ своемъ опечесствѣ, въ землѣ Саковъ, по сосѣдству съ Мидянами и Персами, или во время своихъ странствованій въ Мидіи и Персіи, или же, наконецъ, въ сношеніяхъ съ Сарматами на Дону, приняли въ свой языкъ множество Сарматскихъ или Мидскихъ словъ, по крайней мѣрѣ при Царскомъ Дворѣ говорили искаженнымъ Мидскимъ языкомъ. — Одинъ лишь Диодоръ Сицилійскій (ж. ок. 8 по Р. Х.), сохранившій намъ весьма важныя извѣстія о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ, случившемся во время владычества Скивовъ въ Мидіи и Малой Азіи (ок. 633—605 пр. Р. Х.), говоритъ о времени обитанія Сарматовъ въ той землѣ, въ которой нашелъ ихъ Геродотъ, равно и о томъ, откуда пришли въ нее. Скивскіе цари, — повѣствуетъ упомянутый историкъ, — многіе, покоренные ими, народы, переселили на чужбину. Изъ такихъ переселеній особенно замѣчательны слѣдующія два: одно народа Ассирійскаго въ страну, лежащую въ срединѣ между Пафлаго-

(9) *Herodot. l. IV. c. 117. Sauromatae adsueverunt linguae Scythicae, soloecisantes in ea jam antiquitus, quod eam non probe didicerint Amazones.*

вией и Понпомъ, а другое — изъ Мидіи на рѣку Танаисъ: народъ, поселенный здѣсь, назывался Сарромашами. Эти послѣдніе, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, размножившись и усилившись, покорили почти всѣхъ Скивовъ, испребили побѣжденных до послѣдняго челоуѣка, а большую часть земли ихъ обрашили въ пустыню (10). Справедливость этого сказанія подтверждается, съ одной стороны, свидѣтельствами Помпонія Мелы, Плинія и Амміана Марцеллина (11), называющихъ Сармашовъ народомъ Мидскаго племени, свойствами и обычаями самыхъ схожихъ съ Пароами (сравн. ниже N. 11.), съ другой — именемъ и языкомъ нынѣшнихъ Алановъ, называющихъ себя Иронъ, а землю свою — Ирониспанъ (сравн. N. 9, 11.), и весьма близкихъ по языку къ народамъ происхожденія Мидо-Персидскаго, и, наконецъ, съ претъей, — сходствомъ словъ Сармашскихъ съ Мидскими и Зендскими.

(10) *Diodor Sicul.* II. 43. Вотъ его замѣчательныя слова: „Ἰπὸ δὲ, τούτων, τῶν βασιλέων πολλὰ μὲν καὶ τῶν ἄλλων τῶν καταπολεμηθέντων ἔθνων μετοικισθῆναι, δύο δὲ μεγίστας ἀποικίας γενέσθαι, τὴν μὲν ἐκ τῶν Ἀσσυρίων μετασταθεῖσαν εἰς τὴν μεταξὺ χώραν τῆς τε Παφλαγονίας καὶ τοῦ Πόντου τὴν δὲ ἐκ τῆς Μηδίας παρὰ τὸν Τάναχιν καθιδρυθεῖσαν, ἧς τοὺς λαοὺς Σαυρομάτας ὀνομασθῆναι. Τούτους δ' ὕστερον πολλοῖς ἔτεσιν ἀΐεθέντας πορθῆσαι πολλὴν τῆς Σκυθίας, καὶ τοὺς μεταπολεμηθέντας ἄρδην ἀναιρουῦντας, ἔρημον ποιῆσαι τὸ πλείστον μέρος τῆς χώρας.“

(11) *Mela* l. III. c. 4. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. § 19. *Amm. Mercellin.* l. XXXI. c. 2. § 17.

3. Скилаксъ, жившій немного спустя послѣ Геродота (ок. 390; по Нибуру ок. 360 предъ Р. Х.), пишетъ, что на Меонійскимъ поморьѣ, на западномъ берегу рѣки Танаиса, подлѣ Скивовъ, обитаешъ народъ Сарматы (*Σαρμάται*), который, разумѣясь, былъ одинъ и тотъ же съ Савроматами (*Σαυρομάται*), помѣщаемыми эпимъ писателемъ на восточномъ берегу Дона (12). На этой же рѣкѣ назначаетъ имъ жилища и Эвдоксъ (379) (13). Далѣе Эвфоръ (ок. 355 пр. Р. Х.), извѣстіе коего сохраниено намъ Спрабономъ (14), говоритъ о суровыхъ и дикихъ нравахъ Савроматовъ, и нѣмъ даетъ знать, что въ его время историческія свѣдѣнія объ этомъ народѣ уже доходили къ Грекамъ. Тоже самое повѣствуетъ и безыменный *Hippocraticus scriptor*, которой былъ или современникъ Скилакса, или жилъ нѣсколько прежде его (15). Основываясь на свидѣтельстввахъ эпихъ писателей, можно полагать, что Сарматы вскорѣ послѣ Геродота начали переходить черезъ Донъ въ Европу, и селились въ земляхъ Скивовъ. Во время войны сыновей Парисада царя Босфорскаго (за 311 до Р. Х.), Савроматы по прежнему жили въ древней родинѣ своей, въ окрестностяхъ Дона, и жилища ихъ еще не соприкасались съ жилищами Гетовъ,

(12) *Scylaxis Car. Periplus* p. 30—31. Поправку текста и объясненіе этого мѣста, весьма испорченнаго у Гудсона, см. въ *Niebuhr's Kl. hist. Schr.* I. 582. —

(13) *Eudoxus* ap. Steph. Byzant. s. v. *Σαρμάται*.

(14) *Strabo* l. VI. p. 302. l. XII. p. 492.

(15) *Hippocraticus scriptor de aëre, aqua, locis* p. 291 Foës.

распространивших тогда пределы своихъ Черноморскихъ владѣній за самый Днѣпру. Но въ 3мъ вѣкѣ предъ Р. Х. они уже не только совершенно овладѣли землей Царскихъ Скивовъ на Донцѣ, но даже, подъ именемъ Сагоевъ, подвинулись къ самому Днѣпру, если справедливо попованіе тѣхъ, копорые цря Сетафарна, упоминаемаго на Протогенесовомъ камнѣ, признають Сарматскимъ государемъ (16). Могущество Сарматовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось болѣе и болѣе. Когда одинъ изъ позднѣйшихъ Скивскихъ царей началъ было дѣлать частые набѣги на землю Босфорцевъ, находившуюся на Таврическомъ полуостровѣ, по эти послѣдніе искали (и нашли) помощи у Амагы, Савроматской царицы, супруги Медосакка, кошора, напавши неожиданно съ отборными наѣзниками на спань Скивскаго царя, велѣла умертвить его, и, избравъ въ государи сына его, крѣпко приказала ему наблюдать справедливость къ своимъ сосѣдямъ (17). Около 94 г. пр. Р. Х. являюся Роксоланы, народъ Сарматскій, подъ собственнымъ своимъ именемъ, между Днѣпромъ и Дономъ, помогая подъ начальствомъ Тасія, Палакова сына, Скилуру, царю Скивскому, прошивъ полководцевъ Мипридапа Эвпатора, царя Понтійскаго, но въ этой войнѣ

(16) Ольвійскій пам. въ честь Протогенеса (ок. 218—201) см. у Кёппена, Кёлера и Бекка (*Voessh* p. 117—125). Сравни. *Voessh* Insgr. p. 84. Ниже увидимъ, что ученые объяснители, Нибуръ, Беккъ и др., не согласны въ мнѣніяхъ о царствованіи Сетафарна (§ 20. N. 3).

(17) *Polyaen.* l. VIII. c. 56. Сравни. *Mannert Nord. d. Erd.* S. 164.

они были разбины на голову (18). Между 60—55 пр. Р. Х., послѣ разрушенія Ольвіи Гептами и послѣдовавшемъ за тѣмъ паденіи владычества Гептовъ въ эписхъ краяхъ, выступили Сарматы между Днѣпромъ и Дунаемъ, гдѣ о нихъ, подъ именемъ Сарматовъ и Языговъ, упоминаетъ Овидій (1—17 по Р. Х.) (19). Съ этого времени исторія Сарматовъ и ихъ расселенія въ Европѣ становится яснѣе и просираетсѣ почти до конца 4го стол., въ которомъ эпопъ народъ, исключая нѣкоторыхъ Языговъ, уквившихся въ болотахъ и лѣсахъ Польскаго Подляшья или Подлѣшья (Подляхія, Podlachia), вдругъ исчезаетъ съ поля Европейской исторіи. Какъ трудно съ точностію опредѣлить время конечнаго перехода Сарматовъ изъ за-Донской земли въ Европу, а опшуда, черезъ Днѣпръ, далѣе къ Истру, такъ равно неизвѣстны намъ и причины этого переселенія; впрочемъ можно думать, что главной причиной оставленія Сарматами прежнихъ своихъ жилищъ и прибытія въ Европу было, съ одной стороны, паденіе обезсилѣвшихъ уже Скивовъ, съ другой — появленіе могущественныхъ Сираковъ и Аорсовъ между Волгой и Дономъ, но болѣе всего спрасъ къ грабежу и корысти. Послѣдующая исторія Сарматовъ показываетъ, что,

(18) *Strabo* I. VII. p. 306.

(19) Къ этому же времени, или нѣсколько прежде, должно отнести памятникъ Сарматской царевны на правомъ берегу Буга, о которомъ упоминаетъ *Діонъ Хризост.* *Boysth.* p. 75. Во время пребыванія этого писателя въ Ольвіи (81—96 по Р. Х.), Сарматы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми оставшимися Скивами, кочевали на Черноморьѣ, около устья Днѣпра, выгоняя одни другихъ изъ жилищъ.

хотя разный сбродь Сарматовъ, Роксоланы, Аланы и Языги, и перешли въ Европу, однако же древне-Азіятскія жилища ихъ между Дономъ и Кавказомъ не были ими совершенно оставлены (20): напротивъ тамъ оставалась еще главная орда, съ которою эти Европейскіе пришельцы и поселенцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, и когда впоследствии обезсилѣли въ Европѣ, удалились къ нимъ, ища приспанища въ недосигаемыхъ долинахъ Кавказа. — Сарматы сдѣлались извѣстны Римлянамъ, еще во время кочеванья своего между Дономъ и Днѣпромъ, а пробравшись къ Днѣстру и Дунаю начали безпрестанно нападать на Римскую монархію. По словамъ Флора прогнанный ихъ высылали уже Аппія и Лукулла (78 и 71 предъ Р. Х.); это, безъ сомнѣнія, относится къ Сарматамъ, скипавшимся между Дономъ и Днѣпромъ (21). Въ описаніи побѣдъ и шоржествъ Римскаго народа (*Fasti romani*) говорится въ 15 г. пр. Р. Х. (739 отъ воспроеія Рима) о побѣдѣ

(20) *Plin. Hist. Natur. l. VI. c. 7. § 19. Dein Tanaim amnem, gemino ore influentem, colunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, soboles, et ipsi in multa genera divisi.* Сарматы, о коихъ упоминаетъ Тацитъ (*Ann. VI. 33.*) во время Тиверія, безъ сомнѣнія, обитали на Дону. Думаю, что и Птолемей (*l. III. c. 5.*) помѣщая Сарматовъ Роксоланъ и Языговъ на Меотійскомъ заливѣ, слѣдовалъ въ этомъ разсказѣ своихъ современниковъ. Тоже и Лукіанъ (*Тохар. 39.*) упоминаетъ о Сарматахъ на Дону. Извѣстіе Страбона (*l. II. p. 128. l. VII. p. 306.*) о Сарматахъ, заимствованное имъ, впрочемъ, изъ древнихъ источниковъ, весьма темно.

(21) *Florus l. III. c. 4. Appius in Sarmatas usque pervenit. — Lucullus ad terminum gentium Tanaim lacumque Maeotim pervenit.*

Л. Азинія Галла надъ Савромапами (22); а Флоръ рассказываетъ, что въ позже время, въ царствованіе импер. Августа, пропивъ Сармаповъ отправленъ былъ Лентулъ, съ тѣмъ, чтобы прогнать ихъ отъ Дуная (23): Діонъ Кассій свидѣтельствуетъ, что Сарматы, разбитые Галломъ, соединились съ Гетами, и дѣлали нападенія на Римскую имперію, изъ чего видно, что они уже въ то время сосѣдили съ Гетами, и жили въ Валахїи на нижнемъ Дунаѣ. И по переходѣ Языговъ въ Венгрію большая часть Сармаповъ оспалась въ Валахїи и на Черноморь, въ прежнихъ своихъ жилищахъ, въ конхъ, разумѣется, держались до самаго прибытія Гоповъ (180—215 по Р. Х.). Въ это время писатели часто называютъ Сарматами и отдѣльныя вѣтви ихъ, Роксоланъ, Языговъ и Алановъ. Такъ на памятникъ Плавція Сильвана читаемъ мы, что онъ усмирилъ на воспокъ возмущеніе Сармаповъ, и, вслѣдъ за этимъ, воротилъ Роксоланскимъ царямъ ихъ плѣнныхъ сыновей (24). Такъ 85 г. импер. Домиціанъ торжествовалъ ничтожную побѣду надъ Ивадами, Даками, Гетами, Сарматами и

(22) L. Asinius Gallus de Sauromateis.

(23) *Florus* l. IV. c. 12. Daci montibus inhaerent. . . . Visum est Caesari Augusto gentem aditu difficillimam submovere. Misso igitur Lentulo ultra ulteriorem repulit ripam: citra praesidia constituit. . . . Sarmatae patentibus campis inequitant; et hos per eundem Lentulum prohibere Danubio satis fuit. Nihil praeter nives rarasque silvas habent. Tanta barbaria est, ut pacem non intelligant. — И ниже: Misere legatos — Sarmatae anicitiam petentes. Сравни. *Jordan Or. Slav.* IV. p. 24, 25. § 561.

(24) *Katancsich Geogr. epigr.* II. 192—193.

Германами. Но болѣе всего эти Сарматы беспокоили имп. М. Аврелія Антониона (161 — 180), которій, одержавъ надъ ними верхъ, велѣлъ выбить медаль, на коей назвалъ себя побѣдителемъ Сарматовъ (25). Въ это же самое время начинаютъ показываться на полѣ исторіи отдѣльные Сарматскіе народы, Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы, а потому мы теперь и обратимъ на нихъ свое вниманіе.

4. Уже въ древности Сарматское племя дѣлилось на нѣсколько вѣтвей, изъ коихъ важнѣйшія были: Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы; о прочихъ же меньшихъ и не столь замѣчательныхъ Греческіе и Римскіе писатели во многихъ мѣстахъ довольно часто упоминаютъ (27). Яксаматы (*Jaxamatae*, 'Ιαξαρμάται), у Полиэна Иксоматы (*Ixomatae*, 'Ιξομάται), показывающіяся въ исторіи еще при Босфорскомъ царѣ Сапирѣ, если не ошибаемся, впрочемъ (?) того имени (319—311 пр. Р. X.). По словамъ Полиэна, писателя, правда, позднѣйшаго (ок. 165 по Р. X.), но сохранившаго намъ множество хорошихъ древнихъ извѣстій, эпитъ Сапиръ принудилъ сосѣда своего, царя Синдовъ, бросить жену свою Таргипао, родомъ Иксоматку, и взять себѣ въ сунруги его дочь. Брошенная

(25) *Katanesich* l. c.

(26) *Мела* говоритъ: *Sauromatae*. . . una gens, aliquot populī, et aliquot nomina. l. I. c. 19. А *Плиній*: *Sarmatae*. . . et ipsi in multa genera divisi. H. N. l. VI. c. 7. § 19.

(27) Напр. *Maecotae*, *Sindi*, *Toretac* или *Toreatae*, *Urgi*, *Dandarii*, *Agri*, *Agrechi*, и др. Мы не можемъ пускаться здѣсь въ подробныя изслѣдованія о нихъ, потому

царица побудила Иксоматовъ къ войнѣ съ Синдами, и не прежде успокоилась, какъ причинивъ имъ величайшій вредъ и опомспивъ за себя (28). Эфоръ, основываясь на свидѣтельствѣ Скимна (29), почитаетъ Иксоматовъ Сарматами. Помпоній Мела (ок. 48) называетъ ихъ Иксаматами (Ixmatae), и назначаетъ имъ жилища на восточномъ берегѣ Меотійскаго залива, близъ устья Дона, и тѣми же самыми красками описываетъ нравы ихъ женъ, какими въ другомъ мѣстѣ изображаетъ женъ Сарматскихъ (30). Разсказъ Мелы о томъ, какъ они ловящъ арканомъ неприятелей, встрѣчаемъ мы и у Геродота, который поже самое говоритъ о Сагартахъ, народъ Персидскомъ (31). Въ Греческомъ описаніи поморскихъ земель жилища назначаются имъ (32) на южномъ поворотѣ Дона, между эпою рѣкой и Волгой, гдѣ помѣщаютъ ихъ и Птолемей (33). Потомъ

что цѣль наша — представить только общій обзоръ исторіи этого племени и показать отношеніе его къ Славянамъ.

(28) *Polyaen* l. VIII. c. 55

(29) *Scymn.* Fragm. p. 140. *Anon.* Per. Ponti Eux. p. 2.

(30) *Mela* l. I. c. 19. Apud eos (Ixmatae) eadem artes feminae, quas viri, exercent, adeo ut ne militia quidem vacent. Viri pedibus merent, sagittisque depugnant: illae equestre proelium ineunt, nec ferro dimicant, sed quos laqueis intercepte trahendo conficiunt. Nubunt tamen, verum ut nubiles habeantur, non in aetate modus est; nisi quae hostem interemere, virgines manent.

(31) *Herodot* l. VII. c. 85.

(32) *Anonymi* Peripl. Ponti Eux. p. 2. Post Sarmatas est genus Maeotiarum, qui Jaxomatae appellantur, ut testatur Demetrius... juxta Ephorum vero vocatur Sauromatarum gens.

(33) *Ptolem* l. V. c. 9. *Ἰαξαρῆται Ἔθνος.*

нигдѣ. болѣе не упоминается о нихъ. Свидѣтельствомъ Эфора и сочинителя Перипла, по которымъ Яксоматы и Савроматы были одинъ и тотъ же народъ, имѣли одни и тѣ же жилища, нравы и обычаи, и наконецъ, имя ихъ, которое, подобно имени Савроматы, составлено съ Мидскимъ словомъ матъ (mat=народъ, племя) (34), ясно показываютъ, что Яксоматы были народъ племени Сарматскаго.

5. *Роксаланы (Roxalani)*, иногда *Роксоланы (Rhozolani, 'Ρωξολάνοι)*, сильный и весьма извѣстный Сарматскій народъ, появившійся въ исторіи подъ своимъ именемъ въ первый разъ ок. 94 г. предъ Р. Х., жилъ въ это время въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ. Страбонъ упоминаетъ о союзѣ ихъ съ Палакомъ, сражавшимся съ полководцами царя Митридата, и о пораженіи, постигшемъ ихъ (35), при чемъ онъ описываетъ и нѣкоторыя ихъ обычаи. Позднѣйшіе писатели часто говорятъ о нихъ, назначая, впрочемъ, жилища имъ между Днѣпромъ и Дономъ. Плиній упоминаетъ о Роксоланахъ (36) на Понть и Донѣ, вмѣстѣ съ Аланами. Тацитъ прямо называетъ ихъ въплью Сарматовъ. Роксоланы, — говорятъ

(34) Первая половина, вѣроятно, есть имя рѣки, отъ которой они пошли, сравн. Jaxartes fl. и др. См. о помѣ *Воецкѣ* Inscr. гр. II. г. р. 85.

(35) *Strabo* l. VII. p. 306. Roxolani maxime septemtrionales, qui campos inter Tanain et Borysthenem iaculant — т. е., за 40 пр. Р. Х., потому что извѣстія Страбона основываются на источникахъ, древнѣйшихъ его 100 г.

(36) *Plin.* II. N. l. IV. c. 12. § 80. Alani et Rhozolani.

опь, — народъ Сарматскій (37). Птолемей въ слѣдующемъ порядкѣ приводитъ ихъ въ Европейской Сарматіи: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе главные народы . . . на всемъ Меопійскомъ поморьѣ Лзыги и Роксоланы,“ и далѣе: „между Бастарнами и Роксоланами находятся Хуны (Huni) (38).“ Кажется, что и Роколаны (*Ροκαλάνοι*), проводимые эпитимъ писателемъ между Осіями и Эксобиитами, были иже Роксоланы, хотя мы читаемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Ревканалы, Ревкачалки (*Reucanali, Reucachalci, 'Ρευκανάλοι, 'Ρευκαχάλοι*). Въ надписяхъ, принадлежащихъ къ времени Римлянъ, часто упоминается имя Роксоланъ (39). Въ послѣдующее время имя этого Сарматскаго народа часто повторяется, въ Гимской исторіи до самаго конца 4го стол., при чемъ жилища ихъ всегда почти показываются на Черноморьѣ, близъ устья Днѣпра. Въ царствованіе имп. Оттона (69 по Р. X.) Роксоланы, въ числѣ девяти тысячъ конницы, ворвались въ Мезію, но были прогнаны М. Апоніемъ (40). По памятнику Плавція Сильвана Римляне 69—79 г. снова имѣли схватку съ Роксоланами. Спарціанъ упоминаетъ, что Адрианъ (117—138) переговаривался съ Роксоланскимъ царемъ объ уменьшеніи годовой дани, плашмой

(37) *Tacit. Hist. I. 79. Roxolani, Sarmatica gens.*

(38) *Ptolem. I. III. c. 5.*

(39) Напр. на памятникъ Плавція Сильвана въ Тибурѣ (69—79): *Regibus Bastarnarum et Roxolanorum filios. . . captos. . . remisit*; а на другомъ въ Сапо d'Istria (117—138): *P. Aelio Rasparasano regi Roxolanorum*. Сравни. *Katancsich. Geogr. Epigr. I. 225, 294. II. 129, 193.*

(40) *Tacit. Hist. I. I. c. 79.*

ему Римлянами, и попомъ заключилъ миръ (41). Послѣ появленія Готовъ на Черномъ морѣ Роксоланы рѣже и рѣже упоминаются въ той споропѣ, а по прибытіи Гуновъ и совсѣмъ перестали говорить о нихъ. Можно полагать, что одна часть Роксоланъ была испреблена Готами, а другая Гунами; остальные же соединились съ родственными себѣ Аланами. Я увѣренъ, что рѣка Волга или другая какая изъ ближайшихъ, называвшаяся у Сарматовъ Ракса (Раха), получила свое имя отъ Роксоланъ (Сравн. Агахес и др.).

6. *Языги* (*'Ιάζυγες*, у Овидія *Јазух*) п. 89. (42), народъ Сарматскій, проникли далѣе всѣхъ на западъ, т. е., въ окрестности Тисы и Дуная въ нынѣшней Венгріи, и въ Подлесье въ Польшѣ. Плиній и Тацитъ, обращая вниманіе на происхожденіе ихъ, называютъ ихъ Сарматами (43) напротивъ того Птолемей и его послѣдователи, обращая, вѣроятно, вниманіе на ихъ прибытіе изъ Черноморья, древней родины ихъ, именуютъ ихъ *Jazyges Metanastae* (44). Позднѣйшіе Римскіе писа-

(41) *Spartianus* in *Hadriano*. Сравн. *Катанчичъ* (*Geogr. Erig. I. 294*) довольно основательно полагаетъ, что по этому случаю была воздвигнута въ Полѣ статуя Роксоланскому царю Распарасану, и что къ имени его Римскій Императоръ присоединилъ и свое, назвавъ его *P. Aelius Rasparasanus*.

(42) *Ovid. Ex Ponto l. IV. ep. 7. v. 9.*

(43) *Plin. H. N. l. IV. c. 12. §. 81. Jazyges Sarmatae. Tacit. Ann. XII. 29 et Hist. III. 5. Principes Sarmatarum Jazygum.*

(44) *Ptolem. l. III. c. 7.*

тели обыкновенно называютъ ихъ *Sarmatae Limigantes* (45). Спратонъ (ок. 20 по Р. X.), черпавшій изъ древнихъ источниковъ, все еще помѣщаетъ Языговъ Сарматовъ за рѣкой Гипанисъ, гдѣ они дѣйствительно обитали около 20—50 по Р. X. Во время пребыванія Овидія въ Томахъ (7—17 по Р. X.) Языги скишались уже на берегу Дуная, въ нынѣшней Бессарабii и Валахii. Почти около 50 г. они, прельщаясь шучными долинами Венгрии, или находясь въ необходимости уступить свои земли другимъ, неожиданно ворвались въ по-Тисскія земли, прогнали изъ ниже-Тисскихъ равнинъ Даковъ далѣе къ горамъ Седмиградскимъ (46), и покорили подъ Карпахами оспашки Славянь, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ порабощенныхъ Сарматовъ (ср. с. §. 11. N 10); впрочемъ въ этомъ не участвовали весь народъ, что подтверждаетъ назва-

(45) *Ammiano Marcell.* I. XVII. с. 13 и др. Тѣ ошибаются, кои думаютъ, что слово *Limigantes* было одно и тоже съ словомъ *limitanei*, ш. е., пограничные. Аммианъ этимъ именемъ называетъ только покоренныхъ Сарматъ; напрошивъ, свободные Языги у Св. Иеронима извѣстны подъ именемъ *Arcazagantes*. Ср. примѣч. 54. этого же §.

(46) Мела ничего не знаетъ о Языгахъ въ по-Тисъ, не смотря на то, что они во время изгнанія Ванниа, Князя Квадовъ, именно 51 г., были уже на Тисъ. *Tacit.* Ann. XII. 29. О прибытiи ихъ *Плиній* (IV. 12. §. 80—81.) говоритъ слѣдующее: *Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsus ab his Daci ad Pathissum annem.* Слѣдующее за этимъ: „*A Maro sive Duria est,*“ искажено, и, вѣроятно, надо читать: „*a Marosio Dacia est,*“ и ш. д. Гампереръ, опираясь на Флора (I. IV. с. 12.), несправедливо утверждаетъ, будто бы Языги еще 32—11 пр. Р. X. проникли въ Венгрію.

ніе Мепанасповъ и Япвяти за Карпашами. Въ окрестностяхъ Дуная и Днѣспра, принадлежавшихъ еще во время Овидія Языгамъ, мы находимъ въ царствованіе имп. Оспіона (69) Гоксоланъ (47), мало по малу подававшихся все далѣе и далѣе за своими брапьями, Языгами, и помогавшихъ Дакамъ противъ Траяна; которыхъ Римляне, овладѣвъ Дакіей, частію покорили, частію отбросили къ Днѣспру и Днѣпру. Птолемей, писавшій почти въ половинѣ 2го вѣка, назначаетъ жилища Языгамъ Мепанаспамъ между рѣками Дунаемъ и Тисой и горами Карпашами, хотя извѣстно, что они прежде жили и за Тисой по горы, отдѣляющія шеперешнюю Седмиградію отъ Венгріи, откуда первый выгналъ ихъ Децебалъ, а потомъ и Римляне, овладѣвъ напередъ Дакіей (49). Города, помѣщаемые Птолемеемъ въ ихъ землѣ, слѣдующіе: *Uscenum*, *Gormanium* или *Bormanum*, *Abinta*, *Trissum*, *Parca*, *Kandanium*, *Pessium* и *Partiskum* (читай *Patissum*). Быть можетъ эти города, лежащіе, большею частію, въ верхней Венгріи, были построены и населены не Языгами, но Славянами. Извѣстно, что Языги не строили городовъ, напрошивъ жили въ наметахъ и повозкахъ, перевозившихся съ пастбища на пастбище. На западъ сосѣдями Языговъ были Квады, народъ Нѣмецкій, съ которымъ они жили въ добромъ мирѣ, и соединялись для приращенія тамошнихъ Славянскихъ наро-

(47) *Tacit.* I. °79.

(48) *Ptolem.* I. III. с. 7.

(49) *Dio Cassias* I. LXVIII. с. 11.

довъ и прошиводѣйствія могуществу Римлянъ (50). Сначала, боясь Римскаго оружія, они уступали Римлянамъ, но со времени Маркоманнской войны начали непрерывно нападать черезъ Дунай на Римскую имперію, особенно же на Мезію и Паннонію, и сильно безпокоишь Римлянъ. Особенно, соединясь съ Квадами, много вредили они импер. Марку Аврелію (51); а когда Римская монархія начала клониться къ упадку, ихъ уже ничто не могло остановить. Сегодня усмиряють и разобьють ихъ, а они на другой день снова поднимають головы, и, непрерывно нападая, все губяють и испребляють (52). Слово миръ и покой у нихъ не имѣло никакого значенія (53). Около 334 г. покоренный ими народъ, должно думать, Славянскій (*Sarmatae ser-vi*), возсталъ противъ Языговъ (*Sarmatae liberi*) (54), и освободилъ отъ ихъ ига небольшую часть своей земли. Впослѣдствіи (358) импер. Константинъ снова воевалъ съ ними

(50) *Tacit. His. l. III. c. 5. Annal. XII. 29. Ammian. Marc. l. XVII. c. 12.*

(51) *Dio Cassius l. LXXI. c. 7, 8, 16.*

(52) Сравни. *Ammian. Marcell. l. XVII. c. 12, 13. l. XXIX. c. 6.*

(53) *Florus l. IV. c. 12.*

(54) Первые у Амміана называются *Limigantes*, а послѣдніе у св. Иеронима — *Arca-gantes*. Если бы не было вѣроятію, что слова, *Limigantes*, *Arca-gantes*, — согласныя, то я могъ бы согласиться съ ними, что названіе Лимигантовъ сродно съ названіемъ нынѣшнихъ Лемковъ (Руск. Лемки), обитавшихъ въ Галиціи, въ Садецкомъ округѣ. *Lewicki Ruth. Gr. V.*

и другими (55). Еще въ 5 мѣ вѣкѣ упоминается два
 лождя энихъ Сарматъ, Веуга и Vabaï, покорив-
 шіе Сингидунъ (нынѣшній Сербскій Бѣлградъ), по-
 вскорѣ попомъ разбиные Гопами (56). Гуны,
 Гепиды и Гопы испребили эпомъ дикій народъ;
 осташки его, укравшись въ по-Тисскихъ пусто-
 шахъ, держались, кажется, до самага прибы-
 шія Мадыаровъ, попому чшо имя Языговъ и
 шеперь еще сохраняется въ названіи однаго
 Венгерскаго округа, п. е., Jászág (Jazygia, Язы-
 гія, Jász=Jazyx Языгъ), въ которомъ, безъ
 сомнѣнія, было главное гнѣздо или последнее
 убъжище ихъ. На одномъ золотомъ сосудѣ, най-
 денномъ съ другими рѣдкостями недалеко отъ
 Тисы 1792 г. и хранящемся шеперь въ Вѣнскомъ
 имп. - корол. кабинетѣ древностей, читаемъ
 слѣдующую надпись Греческими буквами: ΒΟΥΑΔ.
 ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕΣΗ. ΔΥΓΕ. ΤΟΙΓΗ. ΒΟΥ. ΤΑΟΥΑ.
 ΖΩΑΠΑΝ. ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ. ΤΑΙΣΗ., въ ко-
 торой слово жупанъ (зоаран) повпорено дваж-
 ды, и въ кошорой, сверхъ того, Баронъ Гам-
 меръ, думаетъ видѣть имя Языговъ (57). Зна-

(55) *Euseb. Vita Cants. I. IV. c. 6. Ammian. Marcell. I. XVII. c. 12, 13.*

(56) *Jornand. Gotb. c. 55.*

(57) *Hammer's Osm. Gesch. III. 726.* Баронъ Гаммеръ вм.
 ТАΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ читаетъ ТАΓΡΩΓΗ. ΗΤΖΙΓΗ,
 въ которыхъ видитъ *Δακρυοι Ιαζυγες*, упоминаемыхъ
 Діономъ. — Впрочемъ Гаммеръ ошибается, утверждая,
 будто бы эшь древности найдены были 1790 г. въ Ша-
 ришскомъ округѣ, между шѣмъ какъ онѣ опысканы 1799
 въ округѣ Торонпальскомъ близъ св. Николая (Szent-
 Miklós) въ имѣніи Г. Nákb, въ виноградишкѣ. — Наше
 чпеніе основывается на собственноручномъ манускрипшѣ

поки древнихъ языковъ должны рѣшиться, какая это надпись: Сарматская, п. е., Мидо-Персидская, или же Гетская? Что Языги были Сарматы, братья Роксоланъ, это единогласно подтверждаетъ вся ихъ исторія. Въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе уничтожается Діоновымъ извѣстіемъ, не говоря уже о приведенныхъ выше свидѣтельствахъ древнихъ писателей о происхожденіи Языговъ отъ Сарматъ. Языги, — говорили Діонъ, — разлученные покореніемъ Римлянами Дакіи съ своими Черноморскими братьями, до тѣхъ поръ воевали съ имп. М. Авреліемъ, пока онъ по заключенному съ ними договору, не позволилъ начальникамъ ихъ имѣть свободныя сношенія черезъ Дакію съ братьями ихъ Роксоланами на Черноморьѣ и не поручился въ томъ (58).

7. Другая вѣсть Сарматскихъ Языговъ, поселившаяся въ неизвѣстное время за Карпатами, въ нынѣшнемъ Подъ-Ляшь (59), дѣлается болѣе извѣстною на полѣ исторіи только въ позднѣйшее время, именно въ концѣ 10 стол.: прибытіе ихъ въ эти покрытыя травой и лѣсомъ пустыни скрывается въ глубокой древно-

Шёввиснера и Альпера. — Птолемей (I. III. с. 5.) упоминаетъ о Таграхъ (Tagri) въ Сарматіи, жившихъ на Днѣстрѣ и сосѣднихъ съ Гетами.
(58) *Dio Cassius* l. LXXI. с. 9.

(59) Латин. Podlachia, образов. изъ Польск. Podlachy, мн. ч. Podlechy, сравн. въ Польшѣ Podzachy и Podzeczny, въ Галиціи Подъ-Русье, въ Новгород. Подъ-Литовье, и ш. д. Совѣтъ другое Полеси(ье), Русск. Поляси(сье) (отъ слова лесъ, Церковн. лѣсъ), край, находящійся на р. Пѣнь или Пинь.

спи (60). Впрочемъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, что въ числѣ приводимыхъ Горнандомъ сѣверныхъ народовъ, покоренныхъ королемъ Эрманарикомъ 332—350, читаются и Языги или Япвяги, хотя, правда, въ искаженной формѣ: *Inaunxes* и *Maunxes* вмѣсто *Jacuinxes* (61). Допустивъ это, мы получимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ въ той сторонѣ. Народъ этотъ у Русскихъ летописцевъ называется Япвлязи, Япвези, Япвѣзь, у Польскихъ — *Jacwiezi*, *Jadzwingowe*, у писавшихъ по-Латини *Jacvingi* (*gens Jacvingorum*, *Diu-gosz*), а по мѣсту жительства своего — *Polешане* (*Polešane*, *Pollexiani*, *Kadtubek*), въ Папскихъ булавахъ *Jentuiones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (62), у Гервасія (ок. 1211) *Jarmenses* (вѣроятно по ошибкѣ переписчиковъ вмѣсто *Jacuen-ses*) (63), и т. д. Новѣйшіе писатели, именно

(60) Объ этихъ Япвягахъ, кромѣ Нестора, Кадлубка, Богувала, Длугоша, Крамера, много говорятъ и другіе древніе Русскіе и Польскіе летописцы, но особенно *Татищевъ* *Исп. Росс.* IX 401. стр. 167. *Нарушевичъ* *Hist. pol.* I. 129—137. IV. кн. I. глав. 26. примѣч. 115. *Свѣтлицкій* *Opis Pol.* I. 404—411. *Карамзинъ* I. 204, 167. примѣч. 432. II. 29, 20. примѣч. 35. III. 80. IV. 45—56. примѣч. 102. *Фойгтъ* *Gesch. Preuss.* I. 359—364. *Геннигъ* написалъ о нихъ цѣлое ученое разсужденіе: *Comm. de rebus Jazygum s. Jazvingorum. Regiom.* 1812. 4.

(61) *Jornand.* *Goths* с. 3. *Golthes*, *Lythas* (*Letta?*), *Thiudos* (*Scyrbathiuodos?*), *Inaunxes* (читай *Jacuinxes*), *Vasina* etc.

(62) *Baron.* *Annal. eccl.* T. XIV. а. 1255. н. 59. 1256. н. 14. 1257. н. 22.

(63) *Leibn. Script. rer. Brunsvic.* II р. 765. Сравни. *Schlözer* *Nestor* II. 30—31, 50, гдѣ неправильно считаютъ ихъ Ямью. — Въ древней Голландской летописи ры-

Нарушевичъ, Свѣнцикій, и др., думаютъ, что они, изгнанные Гунами изъ нынѣшней Венгріи, ушли черезъ Карпаты въ по-Лешье; но это не имѣетъ нималяйшаго основанія. По-Дунайскіе Языги, видя свою бѣду, скорѣе, вѣроятно, удалились бы въ Карпаты, точно какъ братья ихъ Аланы на Кавказъ. Польскіе Япвѣзи, безъ сомнѣнія, поселились въ пучныхъ по-Лешскихъ паспбищахъ гораздо въ лучшее время. А потому я полагаю, что Сарматскіе Языги проникли сюда уже въ I вѣкѣ со стороны Днѣпра и Черноморскихъ краевъ, раскинули здѣсь свои станы среди Славянъ, и пинались либо данью и плашой, налагаемой ими на незначительные окружные народы, либо грабежемъ, опустошеніемъ и разореніемъ сосѣднихъ земель. Еще Мела за-Карпатскіе края называетъ Сарматіей (64), а Плиній между Карпатами подѣль Венедовъ, Скировъ и Гирровъ помѣщаетъ и Сарматъ (65). Я увѣренъ, что въ это же время, или нѣсколько прежде, въ I вѣкѣ предъ Р. Х., и братья Языговъ, Сарматы, Аланы, пробравшись черезъ мирные и тихіе Славянскіе и Чудскіе народы, заняли мѣсто для своихъ жилищъ далеко на Сѣверѣ, около истоковъ Волги и Днѣпра, гдѣ Птолемей указываетъ намъ на нихъ (66). Эта эпоха была началомъ великаго переселенія и движенія Сѣверныхъ народовъ: о ней, хотя только

царей Нѣмецкаго ордена названы они *Yetwesen*. *Mathiaci Analecta* T. V. p. 172.

(64) *Mela* l. III. c. 4. §. 1.

(65) *Plin* H. N. l. IV. c. 13. §. 97.

(66) *Ptolem.* l. III. c. 5.

коротко и темно, но все говорятъ и Скандинавскія сказанія, въ которыхъ находимъ извѣстія объ Асахъ (Аланахъ), Ванахъ и Юмунахъ, и разнообразныхъ ихъ войнахъ. По словамъ Геннига эпи Япвляги обитали а) въ западной части Полясья, откуда и названъ были Полясьяне (67); б) во всемъ подь-Ляшь; в) въ части Мазовіи, находящейся между рѣчкой Вальпушей, впадающей въ Нарву, и Бугомъ; г) въ древней Прусской и Жмудо-Липовской Судаവി (68). Нѣсколько иначе, и притомъ весьма неопредѣленно, означаетъ жилища ихъ Свѣнцикій, помѣщающій ихъ во всемъ Полясь; но это ни на какихъ историческихъ свидѣтельствахъ не основывается (69). Очень возможно, что власть Япвляговъ въ 10—12 стол., гораздо далѣе простиралась, чѣмъ самыя ихъ жилища (70). Безпрестанно пѣсьимые Руссами и Поляками, они, наконецъ, удалились въ западное подь-Ляшь. Этошъ дикій и свирѣпый народъ болѣе всего дружился и воевалъ съ Литовцами и Пруссами, въ ту пору еще язычниками, прошивъ Поляковъ и Руссовъ; а потому послѣдніе долго вели съ нимъ упорныя битвы, и, на-

(67) *Kadlubek* I. IV. ep. 19. Pollexiani. Варшавскій издатель Кадлубка неправильно производить это имя отъ князя Pollexia, коего никогда не было. II. 178.

(68) Сравни. *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 359.

(69) *Swięcki Opis Pol.* I. 404—411.

(70) *Jeswesi* на р. Дайвъ или Спрѣбъ, въ Пруссіи, было, кажется, поселеніе, составленное изъ взятыхъ въ плѣнъ и туда переведенныхъ Япвляговъ. См. грам. Миандовга 1259: *Denowe tota, quam etiam quidam Jeswesin vocant.* *Dreger Cod. dipl. Pom.* I. 411. *Thunmann Unters. üb. nord. Völker.* S. 25.

последокъ, испребили и искоренили его до послѣдняго колѣна. Уже 983 г., по словамъ Нестора (71), Владиміръ покорилъ ихъ себѣ вооруженною рукою, но только на короткое время; 1038 г. выступили противъ нихъ Ярославъ (72), многихъ побить, другихъ далеко отпуда переселилъ, но совершенно не могъ одолѣть. Вскорѣ попомъ Казиміръ 1й, Польскій, въ 1041 г. на голову поразилъ ихъ и союзниковъ ихъ Пруссовъ. Далѣе 1192 г. Казиміръ II умирить ихъ войною. Около 1241 Ливляги подпали подъ власнь Ливонцевъ. Въ 1251 и слѣд. Руссы и Поляки чинили безпрерывныя набѣги на ихъ землю (73). Въ 1256 г. они откупились отъ нападенія Данила Галицкаго черными кунями (куницами) и бѣлымъ серебромъ (74). Въ 1264 пошелъ противъ нихъ Болеславъ V, и, соединившись съ ними 23го Іюня на границѣ подъ-Лящя и Люблинскаго воеводства разбилъ ихъ на голову въ жестокомъ сраженіи, умертвилъ вождя ихъ, Комана, а землю опустошилъ и опцалъ дру-

(71) *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 50. *Соф. Врем.* изд. *Строев.* I. 57. *Карамзинъ* I. 204. 167. Замѣчательно, что уже въ договоръ Игоря съ Греками 945 въ числѣ пословъ упоминается Ливлягъ. *Несторъ* изд. *Тимковск.* стр. 20. (здѣсь испорчено Лвлягъ). *Соф. Врем.* I. 32. *Shlözer Nestor.* IV. 49.

(72). *Соф. Врем.* I. 153. *Карамзинъ* II. 29. 20. прим. 35.

(73) Подробныя и занимательныя свѣдѣнія объ этихъ впаденіяхъ 1251 и слѣд. г. предлагаетъ Волынская летопись, извлеченіе изъ коей см. у *Карамзина.* IV. 45—56.

(74) *Карамзинъ* II. Г. Р. IV. стр. 50. примѣч. 102.

гимъ. Остатки ихъ, еще нѣсколько разъ восплавившіе пропиву Польскаго владычества, были разбиыты королемъ Лешкомъ (1279—1289), и конечно разсыяны по Литвѣ, гдѣ мало по малу перевелись. Во время Матвоя Мѣховицы (ум. 1523) и Кромера (ум. 1589) скипались только небольшіе остатки этого народа по Литвѣ и Руси, и все еще отличались языкомъ своимъ отъ Литовцевъ и Славянъ (75). Нынѣ, — говорить Свѣнцикій, — память о Япвяхъ до того угасла, что даже въ обыкновенныхъ сказаніяхъ народа въ подлесьи ничего уже не говорится о нихъ, и только большія могилы (курганы) и частыя насыпи на берегахъ рѣкъ и среди лѣсовъ напоминающъ кровавыя битвы съ ними (76). Впрочемъ, по извѣстію Нарбушна, въ Скидельскомъ округѣ, на лѣвой сторонѣ рѣкъ Пѣласы и Копры, и теперь еще живунъ потомки Япвяховъ, копорыхъ сосѣди ихъ, Литовцы, называютъ Јодвежаями (Jodweżay), и копорые рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и Литовцевъ своимъ смуглымъ видомъ, чернымъ платьемъ, правами и обычаями, хотя уже говорятъ Бѣлорусскимъ языкомъ съ Литовскимъ акцентомъ. Есть свидѣтельства, по копорымъ эти Япвяхи только въ 1553 г. оставили свое язычество и крестились. Тамъ же, между Каменкой и Щучинымъ находятся два селенія, копорыя называются Јапвѣскъ (Jatwiesk), а теперь, нынѣ Лацкъ (Lack), прежде извѣстно было подъ именемъ Јапвѣскъ Лацкій (Jatwiesk Lacki). У Бѣлоруссовъ въ подлесьи

(75) *Cromer l. IV. s. Cazimir. I. ed. 1568. p. 52. Feruntur adhuc tenues eorum reliquiae superesse in Litvania et Russia, diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes.*

(76) *Święcki Opis Polski I. 411.*

самая обыкновенная поговорка: „Выгляда якъ Ядвинга,“ т. е., выглядываетъ какъ разбойникъ (77). Селенія: Ядвинги (Jadwiengi) и Япвинги, находящіяся въ восточной Галиціи, показываютъ, что владѣнія этого народа даже туда простирались. Современные лѣтописцы говорятъ вамъ, что нравы этого народа были дикіе, свирѣпые, обычай языческіе, языкъ особенный. Удивительно, что они вѣрили въ переселеніе душъ умершихъ (78); а потому ни одинъ изъ нихъ на полѣ битвы не обращался въ бѣгство, и не позволялъ непріятелю взять себя живымъ, напропивъ все они, вмѣстѣ съ женами своими, сражавшимися подлѣ нихъ, охотно принимали смерть. Въ битвѣ, подобно Сармашамъ, употребляли длинныя копья. Въ 13 мѣ вѣкѣ они жили, частію въ деревняхъ, частію же, следуя старинному обычаю Сармашовъ, въ наметахъ на повозкахъ, называемыхъ въ Русскихъ лѣтописяхъ колымагами или колымогами (Сравн. § 13. N 6.). Оспрасли или вѣрши ихъ были: Зливцы, Крисменцы, Покенцы; жилища: Жана, Визна, Привеца, Тайсевичи, Буряля (Vargialia), Раймочи, Комапа, Дора, Корковичи, и др.; личныя имена: Небастъ (Nebias), Варъвъ (Wag'w), Спекинъ или Спикенъ, Аикадъ (Aikad), Юндиль (Jun'dil), Комапъ (Komath),

(77) Т. *Narbutt* въ *Tygodn. Wilen.* 1817. N. 4. *Woycicki Przynawia narodowe.* Wag. 1830. 12. Часш. 3. стр. 160—161.

(78) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Est enim omnium Getharum (речь идетъ о Ямварахъ) communis dementia, ex utraque corpore animas nascituris denuo infundi corporibus. Сравн. *Herodot.* l. IV. c. 93.

и др.: всё они, очевидно, не Славянскія, но, частію Сарматскія, частію же Липовскія, хопя съ Славянскими окончаніями, каковы: Тайсеви-чи, Корковичи, и п. д. Въ позднѣйшее время они усвоили обычай Славянъ и Липовцевъ, и, не имѣя возможности заниматься, по прежне-му, хищническимъ, поневолѣ обратились къ рыболовству и пчеловодству, къ чему призвала ихъ и самая родина ихъ, богатая лѣсами и водой. Если бы мы вовсе даже не имѣли никакихъ до-казательствъ что Сарматы Языги были не Славяне, и, слѣдовательно, послѣдніе не могли происходить отъ Сарматовъ, (въ пользу эпа-го мѣтнія множеству мы имѣемъ ясныхъ и важныхъ доводовъ), то въ эпозъ должна бы вполне убѣдиль насъ самая исторія Япвляговъ. Древніе Польскіе летописцы, Кадлубекъ, Богуславъ и Длугошъ, смѣшиваютъ ихъ съ Прус-сами, Жмудинами и Липовцами, вѣроятно по-тому, что оба послѣдніе народа были языч-ники и враги Поляковъ (79); другіе же источ-ники, Русскіе летописцы, Мапоей Мѣховита, Кромеръ, и п. д., отличаютъ подлежащимъ образомъ и шѣхъ и другихъ, знаютъ ихъ имя,

(79) *Kadlubek* IV. 19. *Sunt Pollexiani Getharum sive Prus-
orum genus. Bogusl. ap. Sommersb. T. II. p. 49. Chron.
Princip. Polon. p. 41. Gethae. Названіе Гетовъ перене-
сено на нихъ не по собственно такъ называемымъ
Гешамъ или Дакамъ, но по обитателямъ Прусской
Самогитіи. Dlugosz T. I. p. 394., ed. Krause l. III.
p. 223. Gens Jacwingorum natione, lingua, ritu, religione
et moribus magnam habebat cum Lithuanis, Pruthenis et
Samogitis conformitatem, cultui idolorum et ipsa dedita.
Egoze l. VII. p. 770. Jacwingorum natio... cum Pruthic-*

правы, обычаи, словомъ всѣ событія ихъ исторіи, единогласно свидѣльствуютъ, что они не были ни Славянами, ни Липовцами, но именно Сарматами (80). А поному удивительно, какъ Шлёцеръ, Тувманъ, и послѣдователи ихъ, Карамзинъ, и др., могли почитать ихъ Лопышами, Нарушевичъ — предками Цыгановъ, а въ новѣйшее время Войницкій — Кимбрами!

8. Четвертый сильный народъ Сарматскаго племени были *Аланы*. Эпошъ народъ начинаетъ показываться изъ Скиѣской и Савроматской тѣмы въ первый разъ въ концѣ I го вѣка по Р. Х., но въ Азіатской исторіи память о немъ идетъ далеко въ древность. По словамъ стариннаго Персидскаго преданія, сохраненнаго историкомъ Фирдусси, Аланы (*Alani*, *Alānān*) въ глубокой древности обитали въ сѣверной ча-

nica et Lithuanica lingua habens magna ex parte similitudinem et intelligentiam.

(80) Хотя Магнѣей Мѣховита смѣшиваетъ происхождение Яшвяговъ и Липовцевъ, штъмъ не менѣе, однако же, онъ признаетъ, что въ его время говорили еще Яшвяжскимъ языкомъ въ подѣ-Ляшѣ около Дрогичина, и что Липовцы вовсе не понимали Яшвяга, объяснявшагося на своемъ языкѣ. Еще ясные и важныя свидѣтельства Кромера, называющаго остатки Яшвяговъ *reliquiae . . . diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes. Cromer l. IV. p. 51.* — Уже Аделунгъ (*Mithrid. II. 699.*) и Ватсонъ (*Jahresverhandl. der Kurl. Ges. V. l. II. 263.*), не упоминая о другихъ древнѣйшихъ, признавали Яшвяговъ Языгами; впрочемъ послѣдній выдаетъ ихъ и за Липовцевъ, въ которыхъ видитъ Сарматовъ, и почитаетъ однимъ и штъмъ же народомъ, но это несправедливо.

сти Паропамиса, близъ земли, называсмой Ghur или Ghordzeb. Царь Kai Khosru, п. е., Кирь, посылалъ Лораспа (Lohraspa) покорить Турань, дѣлавшихъ нападенія черезъ рѣку Джигунъ (Džihun) на Ирань. Лораспъ, выгнавъ враговъ Гуровъ и Аланъ, овладѣлъ этими двумя краями, и удержалъ ихъ за собой до самаго испуленія своего на престолѣ. По словамъ Амміана, Аланы были потомки древнихъ Массагетовъ, жившихъ у береговъ Хвалынскаго моря на востокъ и западъ, съ коими Кирь два раза воевалъ. Эти коренные Аланы называются у Китайцевъ Yan thsal, Alauna, Alanliao, Alan, а впоследствии Suthle, Suth. Въ Китайскихъ летописяхъ уже ок. 20 г. предъ Р. Х. упоминается объ ихъ воинскихъ походахъ на западъ; въ 1 мѣ и 2 мѣ вѣкѣ по Р. Х. покорили ихъ Согдіане; въ первой половинѣ 3го стол. они обитали на востокъ отъ Кавказа, на предѣлахъ Римской имперіи, сбросили съ себя иго Согдіанъ, и жили на свободѣ. Далѣе 435—480 говорится о Suthle или Suth. Но послѣ 565 Китайцы перестаютъ упоминать о нихъ (81). Европейскіе историкъ и географы знаютъ Аланъ, какъ вѣвъ Сарматовъ, во 2 мѣ вѣк. между Кавказомъ, Волгою и Дономъ. Коропенькое извѣстіе о нихъ находимъ у Плинія, помѣщающаго ихъ на Понтѣ, вмѣстѣ съ Роксоланами (82). Діонисій Періегетъ, сочиненіе коего принадлежитъ къ концу 2го вѣка, тоже полагаетъ ихъ между Дономъ и Днѣ-

(81) Сравн. *Claproth* Tabl. del'Asie p. 174—181, гдѣ находится подробное и основательное изложеніе сказаннаго нами здѣсь кратко.

(82) *Plin.* II. N. I. IV. c. 12. §. 30. Alani et Roxalani.

промъ, называя ихъ народомъ наѣздническимъ (83). Кроме того эпопъ писашель зналъ и другую вѣшвь ихъ въ окрестностяхъ Дакии и нижняго Дуная, гдѣ еще въ началѣ 2го стол. кочевала она вмѣстѣ съ прочими Сарматами, безпресанно дѣлая набѣги на Римскую Монархію (84). Птолемей помѣщаетъ около устья Дона однихъ только Осіловъ, на берегу Волги — Асеевъ (*Ἄσιλοι, Ἄβαϊοι*), а у Хвалинскаго моря — Асіоповъ, со-спавлявшихъ, по нашему мнѣнію, опрасль Аланъ; напрошивъ того, далѣе на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, гдѣ теперь Волхонскій лѣсъ, полагаешъ онъ Аланскія горы, а подлѣ нихъ — Аланъ. Въ другой разъ эпъ же самыя Аланскія горы и тѣхъ же самыхъ Аланъ помѣщаетъ онъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Скиѣи предъ Имаусомъ, разумѣется ошибочно, какъ уже мы выше доказали (сравн. §. 10. N. 11.) (85). Что шамъ и здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же погорьѣ, и народѣ, находившихся именно около верховьевъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, это показывающъ, съ одной спороны, прочія извѣстія Птолема, упоминающаго объ эшихъ Аланыхъ на прехъ мѣстахъ между народами Европейской Сармаціи (86), съ

(83) *Dionys. Perieget.* v. 305, 308. *Τῶν δ' ὑπερ ἐκτέταται πολυπικῶν φύλον Ἀλανῶν.*

(84) *Ael. Spartian.* Hadr. c. 4. Hadrianus, audito tumultu Sarmatarum et Alanorum, praemissis exercitibus Moesiam petiit. Сравн. *Jul. Capitol.* Ant. Pius. c. 8. Marcus. c. 22.

(85) *Ptol.* I. III. c. 3. Alaunus mons. Alauni Scythae. L. VI. c. 14. Alani montes. Alani Scythae. Маркіанъ Гераклеотскій пишешъ правильнѣе и вѣрнѣе Alani Sarmatae.

(86) *Ptol.* I. III. c. 5. Stavani usque ad Alaunos. Sub Vibionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Hamaxobios Caryones.

другой же — ясныя свидѣтельства позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклеотскаго (ок. 400?), пользовавшагося не только Птолемеевымъ сочиненіемъ, но и другими источниками. Маркіанъ именно говоритъ, что изъ Аланскихъ горъ вытекаютъ рѣки Борисевъ (Днѣпръ) и Гудонъ (Западная Двина), и что подлѣ этихъ горъ живутъ Аланы. Сосѣдами этихъ Аланъ были, по Птолемееву и Маркіану Гераклеотскому, Агаирсы, и, по словамъ перваго, Суовены, ш. е, Словены, Славяне (Сравн. §. 10. N. 11.). На Певшингеровыхъ картахъ имя Аланъ споймъ поже въ опдаленнѣйшемъ Сѣверѣ вверху надъ горами, изъ коихъ вытекаетъ безыменная рѣка, впадающая въ Меопійскій заливъ, въ копорой одни видятъ Днѣпръ, другіе Донъ, а третіи Волгу (87). Какъ бы то ни было, свидѣтельства эти вмѣстѣ взятыя показываютъ, что Аланскія горы собственно — Волхонскіе лѣса, изъ коихъ вытекаютъ три знаменитыя рѣки: Западная Двина, Днѣпръ и Волга, и что, слѣдовательно, близъ этихъ горъ должны были находиться и жилища тамошнихъ Аланъ. Такимъ образомъ, уже въ древнее время встрѣчаемъ Аланъ въ прехъ разныхъ мѣстахъ: а) въ окрестностяхъ Дона и на берегу Меопійскаго залива, въ прародинѣ Савроматовъ, копорую можно считать ихъ настоящимъ гнѣдомъ, и изъ копорой они распространялись на сѣверъ и югъ; б) между ниж-

(87) *Katancsich Orb. ant. c. Tab. Peut. I. 242.*

(88) Названіе Волги Ra³, Rha, встрѣчаемое нами у Птолемеева и другихъ, не есть ли сокращеніе Raза?

нимъ Дунаемъ и Днѣпромъ, на Черноморскомъ берегу, вмѣстѣ съ Роксоланами и другими Сарматами, откуда во 2 мѣ вѣкѣ нападали на Римскую Имперію; в) на верхнемъ Днѣпрѣ, въ землѣ Славянъ, по соседству съ Чудью, гдѣ они были только переселенцами. Дѣянія Аланъ весьма важны для исторіи древнихъ Славянъ, а потому мы здѣсь войдемъ о нихъ въ нѣкоторыя подробности.

9. Главныя жилища Аланъ простирались, какъ мы уже сказали, отъ устья Дона и Меотійскаго берега на сѣверо-востокъ до Волги, и кажется, что Роксоланы оплечались отъ Аланъ только однимъ именемъ, получивъ свое имя отъ рѣки Волги, или другой какой, называвшейся на языкѣ Сарматскомъ Рака, Рокса (Раха, Роха) (88). Древніе часто говорятъ о Роксоланахъ и Аланыхъ какъ объ одномъ и томъ же народѣ, обитающемъ на Дону, между Днѣпромъ и Дунаемъ. Впослѣдствіи названіе Сарматовъ и Роксоланъ исчезло на Дону, напрошивъ того названіе Аланъ сдѣлалось тѣмъ болѣе извѣстнымъ. Часть Алановъ съ Роксоланами и Сарматами еще въ началѣ 1 стол. оставила этотъ край, и перешла на Черноморскіе берега между Днѣпромъ и Дунаемъ, нападая откуда на Дакію и Мезію (ср. N. 5.). Готы, пришедшіе въ концѣ 2 или въ началѣ 3 стол. (180—215) на Черноморь, покорили себѣ часть Аланъ, кочевавшихъ между Дономъ и Дунаемъ, и до того слились съ ними, что послѣдующіе писатели, напр. Прокоцій (89) и другіе дѣй-

(89) *Procop.* B. Vand. I, 3.

сипицельно могли считашь Аланъ однимъ народомъ съ Готами. Этимъ особенно доужашь новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, спарающіеся, для возвеличенія Скандинавскихъ сказаній, провозгласивъ Готовъ Аланами или Асами. Другая часть Черноморскихъ Аланъ, соединилась съ Вандалами, прибывшими въ Дакію оупъ рѣки Одера (275) и была шѣсна Готами, спасавшимся оупъ Гуновъ, протнана сперва 333 въ Паннонію, а потомъ (ок. 407) въ Галлію, Испанію и Африку (90). Подробное изложеніе ошвошеній эписхъ скипавшихся и разбойничившихъ по Европъ, Аланъ къ Готамъ и Вандаламъ, не принадлежишь сюда. Впрочемъ эпи онѣмечившіяся полчища Аланъ соспавляли шолько одну часть огромнаго племени Аланъ за Дономъ, прежде прочихъ проникшую на юго-западъ: гнѣздо этого народа не протгалось изъ своихъ древне-Азіятскихъ жилищъ до самаго прибытія Гуновъ; отсюда они въ разное время дѣлали грозныя нападенія на Кавказъ и Мидію (91). Свеноній, при Тиверіѣ, говоритъ о нихъ, какъ о народѣ, обитавшемъ въ восточной частни Кавказа. Въ царствованіе Веспасіана въ первый разъ ворвались они черезъ Каспійскія ворота въ Мидію. Съ шого времени они не переспавали нападать на Персію, шакъ чшо царь Персидскій принужденъ былъ просишь помощи противъ нихъ у императора Веспасіана. При

(90) Въ Галліи часть Аланъ поселилась въ окрестностяхъ нынѣшняго города Alençon, на рѣкѣ Лижеръ, получившемъ оупъ ниль свое названіе. *Jornand. Get.* с. 43.

(91) *Ann. Marcell.* l. XXXI. с. 2.

Адрианъ опустошили они Римскія области, что понудило префекта Каппадокии написать особенное сочинение, какъ воевашъ съ ними (92). Въ Грузинской исторіи Аланы, какъ союзники Грузинцевъ прошивъ Персовъ упоминаются подъ именемъ Осовъ въ 87 г. по Р. Х.; въ этой войнѣ Персы разбили ихъ на голову, и попому они вскорѣ помирились съ ними. Братья царя Аланскаго назывались Базукъ и Абазукъ, а сеспра ихъ — Сапникъ. Армянскія лѣтописи, рассказывающія объ эпомѣ происшествіи въ 90 г. по Р. Х. называютъ ихъ Аланами (93). Могуцество Аланъ въ этой землѣ поколебали на время Гупы, копорые, перешедши чрезъ Волгу (374), ударили на Аланъ, покорили ихъ себѣ и засправили ихъ помогашъ себѣ прошивъ Гоповъ. Съ этого времени Аланы были вѣрными союзниками Гуповъ во всѣхъ ихъ войнахъ до самой смерти Аппилы. Впрочемъ, Аланы, оставшіеся за Дономъ и Меопійскимъ заливомъ, снова воспали, и имя ихъ долго еще гремишъ въ Средней Исторіи. Прокопій назначаетъ жилища имъ на Кавказъ, въ прежней Албаніи, или нынѣшнемъ Дагеспанѣ; а впоследствии кочевали они между Дономъ и Волгой (94). Въ Русскихъ лѣтописяхъ

(92) *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 179—180. Эпощъ же изслѣдовашель приводитъ важныя доказательства на то, что Кавказскіе Албанцы, упоминаемые въ древнихъ географіяхъ и исторіяхъ, были одинъ и тотъ же народъ съ Аланами, съ чѣмъ мы совершенно согласны.

(93) *Klaproth* въ Journ. asiat. 1834. Janv. nr. 73. p. 49—55.

(94) *Stritteri* Memor. pop. I. 644.

называются они Ясы, Осы, въ 965 году, и говорится что Князь Святослав побѣдилъ ихъ и Касоговъ (предковъ нынѣшнихъ Черкесъ) (95), 1029 Князь Ярославъ многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣвъ и поселилъ на Руси (96), 1116 г. Ярополкъ, брашъ Князя Владиміра Маномаха, пошелъ за Донецъ, произвелъ большое опустошеніе въ землѣ Ясской, и, взявъ въ плѣвъ дочь Князя Яскаго, женился на ней (97). Констаншинъ Багрянородный и Гвидонъ Равеннскій (98) помѣщаютъ ихъ поже на Кавказѣ въ сосѣдствѣ Казаховъ и Козаровъ, въ равнинахъ между Дономъ и Волгой. Арабскіе писатели 10 вѣка, упоминая о нихъ здѣсь же, называютъ ихъ Аланами (99).

(95) *Несторъ* подъ 965 г. Соф. Врем. I. 45. *Карамзинъ* I. 172. II. 154. примѣч. 388.

(96) См. лѣтоп. подъ 1029 г. *Татищевъ* II. 104.

(97) Продолжателъ Нестора подъ 1116 г. *Татищевъ* II. 217. *Карамзинъ* II. 151. Далѣе въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о нихъ подъ 1224, 1277, 1380 г. См. Соф. Врем. I. 230, 286. *Ахматовъ* въ Апсласъ къ Исторіи Карамз. помѣщаетъ Ясовъ близъ Кавказа на р. Терекъ; но могло случиться, что они тогда же кочевали и поближе къ Дону. По Рубруквису (ар. Berger. p. 137.) главный городъ или столица Алапъ находилась близъ устья Волги. Въ 13—14 стол. Русск. лѣтоп. часть Кавказскихъ горъ называютъ *горами Яскими*. Воскр. лѣт. II. 291. Ясскій городъ Дедаковъ или Тешляковъ былъ въ Дагестанѣ; вероятно онъ нынѣ — Дивенъ или Дедухъ. *Карамзинъ* I. 158. прим. 388. II. 88. примѣч. 157.

(98) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 42. ар. *Banduri* p. 113. Сравни. *Schlöz. N. Gesch.* S. 518, 522. *Anon. Ravenn.* l. IV. c. 2.

(99) *D'Ohsson* Histoire des Mongoles. Par. 1824. T. I. p. 693, 696. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 179.

Въ половинѣ 13 стол. ханъ Батый вышѣснилъ ихъ опшуда и загналъ въ Кавказскія горы. Въ этихъ жилищахъ нашель ихъ и Пларо - Карпини (1246), называющій ихъ Аланами или Асами (Alainse ou Asses), монахъ Рубруквисъ или Русибрекъ (1253), и Юсафъ Барбаро (1436), Клапрошь, и др. (100). Нынѣшніе Аланы, обитающіе въ сѣверной части Кавказа, среди высочайшихъ горъ, называющіе сами себя Иронъ, а землю свою — Ирониспанъ, напросивъ шого Грузинцы именующіе ихъ Осами или Овсами, землю ихъ — Осепіей, Русскіе же — Асами, Осепинцами (Осами, Осепинцами). На воспокъ владѣнія ихъ граничають съ Миджегами, на сѣверъ съ Черкасами (древними Косогами, Касахами), на западъ съ Басианами, народомъ Турецкимъ, и съ Имерепинцами, а на югъ владѣнія ихъ далеко простираются въ Грузію. Главныя рѣки ихъ называются Ардонъ, Уредонъ, Дугоръ, Погъ, Ксани, и ш. д. Хотя языкъ ихъ имѣеть наибольшее сродство съ Персидскимъ, однако въ немъ имѣенся много словъ изъ нарѣчій племени Чудскаго, а эшо ясно показывается, что братья ихъ жили нѣкогда на Сѣверъ близъ истоковъ Днѣпра и Волги, и находились въ сношеніяхъ съ Чудью (101). Аланы были народъ Сарматскій, подобно братьямъ своимъ Роксаланамъ. Эшо дока-

(100) J. Plan de Carpin въ Berger. Voyages en Asie 1735. T. I. p. 58. Rubruquis ib. p. 137—138. J. Barbaro въ Ramusio Viaggi 1545. Vol. II. fol. 29. b. — Klaproth, Asia polygl. p. 82 ss.

(101) Klaproth Asia polyglotta p. 82 ss. — Подробное извѣстіе объ этихъ Осепинцахъ находится въ J. A. Güldenstädt Beschreib. d. kaukas. Länder herausg. v. J. Klaproth. Berlin 1834. 8. S. 138—146.

зыскають, вопервыхъ жилища какъ шехъ, такъ и другихъ за Допомъ и на Эвксинскомъ поморьѣ, сходство нравовъ и образъ жизни; во вторыхъ свидѣтельство древнихъ, упоминающихъ объ Аланахъ и Роксоланахъ, Аланахъ и Сарматахъ: сказанное однимъ изъ нихъ о Сарматахъ, другіе приписываютъ Аланамъ (102); и, наконецъ, въ прѣшнихъ происхождение Аланъ отъ Мидянъ (103); но болѣе всего сродство нынѣшнихъ Осетинцевъ въ языкъ и правахъ съ Персами и древними Парсами, отъ коихъ происходили и Сарматы (104). Что касается до имени Аланы и Асы, Осы, то приведенныя выше свидѣтельства ясно показываютъ, что подъ ними разумѣется одна и таже вѣтвь Сарматовъ. Имя Аланы встрѣчается въ описаніяхъ Китайскихъ, Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ; напротивъ того, имя Асы, Осы въ Грузинскихъ, Армянскихъ, Русскихъ (105)

(102) *Plin.* Н. Н. I. IV. с. 12. §. 80. *Ael. Spartian.* *Nadrian.* с. 4. *Pompon. Laetus.* „Sarmatae, Alani,“ *Euseb.* *Chronic.* а. 120. *Histor. miscell. etc.* — *Appianus*, въ соч. О Такипикъ, дважды сряду упоминаетъ объ Аланахъ и Сарматахъ: ed. *Scheffer* Upsal. 1864. р. 5, 6. *ὡς Ἀλανοὶ καὶ Σαυρομάται.* Тамъ, гдѣ *Птолемей* (I. III. с. 5.) употребляетъ *Alani Scythae*, Маркианъ гораздо исправнѣе пишетъ *Alani Sarmatae.* *Hudson Geogr. gr. min.* I. р. 56.

(103) *Amian. Marcell.* I. XXXI. с. 2. §. 17. *Alanorum—mores e Media.* См. ниже прим. 122.

(104) Объ этомъ сродствѣ говоритъ Клапротъ I. 602. Могилы Осетинцевъ, говоритъ Г. А. Цыпкъ (въ *Сарептѣ*), во многомъ сходны съ могилами древнихъ Сарматовъ. См. *Dorpat. Jahrb. d. Liter.* 1835. N. 10. S. 295—296.

(105) Въ нихъ и въ Булгарскихъ ашоп. собственно Яси, ед. чис. Ясинъ. — Нѣкогда имя Ясовъ или Ясвовъ у

и Скандинавскихъ, къ коимъ должно присоеди-
нить и пеперешнее употребленіе его Грузинца-
ми и Русскими. Предоставляемъ другимъ рѣшить,
которое изъ нихъ домашнее, коренное, и кото-
рое иноземное.

10. Для древностей нашихъ гораздо замѣча-
тельную эпоху Аланъ на Меопійскомъ заливѣ и
Эвксинскомъ Понтѣ брашья ихъ, обитавшіе на
сѣверѣ, недалеко отъ древнихъ Новгородскихъ
Славянъ, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ
владѣній. Птолемей, Певпингеровы карпы, Мар-
кіанъ Гераклеопскій, не говоря уже о другихъ,
менѣе важныхъ, свидѣтельстввахъ (106), едино-
гласно полагають Аланъ на Сѣверѣ, близъ горъ,
изъ кошорыхъ выпекають Дѣворъ и Западная
Двина; извѣстіе ихъ сильно подтверждаетъ весь-
ма древнее народное преданіе, сохранившееся въ
Скандинавскихъ сказаніяхъ. Какъ о времени, въ
которое иноплеменные народы далеко проникли
въ Славяно-Чудскій Сѣверъ, такъ и о мѣстахъ,

Славянъ было довольно извѣстно: въ Булгарскомъ опи-
саніи народовъ Ясипъ сравненъ съ оленемъ (Хазипъ —
въвѣрица, Ясипъ—елець, см. Прилож. N. XXVI); ме-
жду древне-Славянскими мужскими именами, находящя
также и Ясипъ, равно какъ имя его сохраняется въ
селеніяхъ: Ясиновъ въ восточной Галиціи, Ясинчикъ въ
Польшѣ, въ Сандомірск. воев., Ясиновка въ губ. Грод-
ненской, Ясиноватка въ Кіевской, и п. д.

(106) И *Амміанъ Марцеллинъ* (I. XXII. с. 8.) разъ по-
мѣщаетъ Аланъ съ Саргетами далеко на Сѣверѣ, а
разъ (I. XXXI. с. 2.) съ Яксамишами, Меопійцами,
Языгами и Роксоланами на берегахъ Понта и Меопій-
скаго залива. По *Птолею* Sargatii и Carones были
сосѣди Сѣверныхъ Аланъ.

которыя занимали они своими жилищами, ничего нельзя сказать вернаго. Впрочемъ, многія обстоятельства показываютъ, что это случилось еще въ первомъ стол. пр. Р. X. въ то время, когда Сарматы, разрушивъ царство Скивовъ, распространились на нижнемъ Днѣпрѣ, и подвинулись опшуда далѣе, даже въ нынѣшнюю Венгрію и подь-Леще (сравн. N. 6 и 7). Потому что въ I вѣкѣ по Р. X. Мела, Плиній, и др., за-Карпатскія земли до Вислы и Чудскаго залива называютъ уже Сарматіей, а это показываетъ, что имя Сарматовъ тамъ было извѣстно и славно; равнымъ образомъ происхожденіе Скандинавскихъ сказаній, въ коихъ прославляется имя Асовъ, напоминающее пребываніе Аланъ между Славянами (Ванами) и Чудью (Иѣтунами), относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели Готто-Гунскія войны. Что касается до жилищъ, то извѣстный географъ Рейхардъ, первый постигшій настоящій смыслъ древнихъ свидѣтельствъ объ эписхъ сѣверныхъ Аланяхъ, назначаетъ ихъ на своей картѣ опъ верхней Двины чрезъ верхній Днѣпръ, а опшуда по сѣверной сторонѣ его за Десну, почти до истоковъ Донца (107). Хотя мы и согласны съ знаменитымъ географомъ въ положеніи этого народа, однако, зная изъ Птолема, что многіе иноплеменные народы окружали Аланъ, думаемъ, что они занимали менѣе пространства. Орда ихъ, по всей вѣроятности, находилась

(107) *Reichard Orb. ant. Tab. III.* — Однако же на XIX картѣ Рейхардъ назначаетъ гораздо меньшія жилища Аланамъ, именно близъ истоковъ Днѣпра, Двины и Волги.

памь, гдѣ было больше всего равнинъ и лучшій пастбища, п. е. въ губб. Смоленской, Могилевской и Черниговской, откуда они нападали на земли сосѣдей только для собиранія дани и грабительства. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ эпохъ Аланской Орды оставляемъ будущимъ изслѣдователямъ, особенно Русскимъ. Хотя древнія Скандинавскія сказанія, особенно такъ называемая *Ynglinga Saga*, много говорятъ баснословнаго о народѣ Аланъ или Аланахъ (108), однако же, несмотря на миеологическій мракъ, покрывающій собой всѣ знаменитыя дѣянія, ясно видно, что эпохъ народъ велъ кровопролитныя войны съ пуземцами, Ванамъ и Іѣтунами, п. е., Виндами и Чудью, и съ приходившими къ нимъ Норманнами, мирился и вступалъ въ сношенія, пока, наконецъ, Ваны и Іѣпуны соединенными силами не одолѣли и не испребили его. Отъ этихъ Аланъ происходилъ Одинъ, знаменитый герой Скандинавскихъ повѣстей, котораго послѣ Готы и Свеоны причли къ лику боговъ. Въ этихъ же повѣстяхъ главное жилище Асовъ называется *Asgardr*, п. е., городъ или край Асовъ, въ которомъ объяснили обыкновенно видящъ небольшую область Аспуріанъ, на берегу Чернаго моря (109), или же нынѣшній городъ Азовъ, на Дону, хотя, можетъ быть, подъ нимъ разу-

(108) Краткое обозрѣніе этихъ Скандинавскихъ сказаній можно прочесть въ *Geijer's Gesch. Schwed.* I. 1—18. *Rauschnick's Mythologie* S. 369—447.

(109) *Страбонъ* дважды упоминаетъ объ Аспуріанахъ (*Ἀσπουριανοί*), прибавляя, что они жили на Понтийскомъ поморьѣ, отъ города Фанагоріи до Горгиии I. XI. p. 494. XII. p. 556. Въ первомъ мѣстѣ

мѣлось собственно мѣспопребываніе Аланъ гдѣ-нибудь на Днѣпрѣ. Впрочемъ и по вѣроятію, что Скандинавскіе выходцы еще въ древнюю Сарматскую эпоху не только мѣшались съ Аланами на Сѣверѣ въ окрестностяхъ нынѣшняго Новгорода, но доходили также до самаго Меопійскаго залива; посѣдующіе Скандинавскіе пѣвцы и рассказчики изъ эпихъ дѣйствительныхъ событій надѣлали, по своему обыкновенію, великое множество разныхъ нелѣпыхъ басень (110). И такъ смѣшно и жалко смотрѣть на нѣкоторыхъ

въ обыкновенныхъ изданіяхъ поставлено *Asprungitani*, но это несправедливо, какъ видно изъ Стефана Византійскаго, Певтингеровыхъ картъ и названій Босфорскихъ царей. *Стефанъ Византійскій* тоже говоритъ о нихъ, безъ сомнѣнія основываясь на Страбонѣ. На Певтингеровыхъ картахъ имя ихъ ясно написано *Asprungiani*. Сравни. *Katancsich orb. ant. I. 237*. Прочіе писатели ничего ни говорятъ о нихъ. Впрочемъ Босфорскіе цари, начиная съ Савромаха 1-го (ок. Р. X.), назывались *Asprungiani*, что показываетъ, что они происходили отъ этого народа. Почитающіе Готтовъ потомками Аланъ, объясняютъ это имя Нѣмецк. *Asburg*, т. е., городъ Асовъ, но это просто заблужденіе. Потому что слово это составлено изъ Мид. *asr* (*equus*) и *urgos* (неизвѣстно, что значить, сравни. Сармат. имена *Urgi* у Страбона VII. р. 306, *Muliurgos* въ надписяхъ у Бекка II. г. р. 115., сравни. также *Iber. urgis* = вода, и др.). Гораздо вѣроятнѣе, что слово *Asgardr* значить округъ, край, но отнюдь не городъ. Если же подъ нимъ разумѣтся городъ, то всего лучше искать его на Дону, въ прежней Танѣ, или на Волгѣ.

(110) Еще *Груберъ* въ *Orig. Livon. p. 114.* хорошо сказалъ: *Hervarar Sagae et Sturlonidum Scaldorumque cantus fabulaeque non nisi ad fallendas regum principumque noctes, quas ibi longissimas esse constat, comparatae. Reges sane in medios fluctus semet immittentes atque in fundo maris cum hostibus praelia miscentes, et hujus generis mirabi-*

Нѣмецкихъ историковъ, какъ они, не довольствуясь древней родиной Тевтоновъ, Германіей и Скандинавіей, неподлежащей никакому сомнѣнію, снова пускаются въ Скандинавскія басни, и, основываясь на ихъ прямомъ и непрямомъ смыслѣ, производятъ Гоговъ и Свеоновъ отъ Кавказскихъ Алаанъ, а прочихъ Нѣмцевъ отъ Гетовъ и Оракійцевъ. Конечно Норманны, Свеоны и Готы уже въ глубокой древности имѣли сношенія съ Алаанами на Сѣверѣ, и, вѣроятно, на Дону и Меотійскомъ заливѣ; нѣтъ не менѣе, однако, происхождение и первоначальныя жилища первыхъ совершенно отличны были отъ послѣднихъ, хотя и шь и другія имѣли одинакіе нравы, были одинаково свирѣпы, грабили и пустошили чужія земли. Нельзя почто означить, когда сѣверные Алааны исчезли и куда дѣвались. Впрочемъ, судя по яснымъ намекамъ Скандинавскихъ сказаній, вѣроятно они, еще до царствованія Готскаго короля Эрманарика, были изгнаны усилившимися Славянами и Чудью, и воровались за Донъ, въ главное гнѣздо своего народа и къ прочимъ

Продолженіе!

lia sexcenta alia, non facile concoquet hominis Germani stomachus. Со времени Грубера мысли объ этомъ предметѣ перемѣнили совершенно не только Нѣмецкіе историки, но даже и нѣкоторые изъ нашихъ писателей. Такъ, напр., баронъ Брамбеусъ (Сенковскій), опшвѣдавъ изъ источника одной Скандинавской Саги, до того увлекся, что Нестора и всѣхъ прочихъ нашихъ лѣтописцевъ объявилъ варварами и сказочниками, сѣверныхъ древнихъ Славянъ вымысломъ досуговъ: напротивъ Скандинавскія сказанія преимущественно чистымъ источникомъ Сѣверной исторіи, а древнюю Русь второй Скандинавіей! См. Библ. для чтенія С. П. 1831. I. 77.

своимъ соплеменникамъ. Разумѣется, оныя эшхъ Аланъ и прочихъ Сарматовъ многіе обычаи, повѣрья, обряды и названія перешли къ Славянамъ и Скандинавскимъ Нѣмцамъ; мы не спанемъ здѣсь слишкомъ занимашься изслѣдованіемъ ихъ, но упомянемъ только, что въ языкѣ Русскомъ и другихъ Славянъ дѣйствитель-но находящіяся нѣкопорыя Сарматскія слова. Таковы, напр., бугоръ (sepulchrum, monumentum), Мид. и Персид. gūr, курганъ (шожо) Персид. kurkhane, дѣй (heros, victor) Персид. diw Армян. di Скандин. diar (pl.), богатырь Персид. behâder, спрыпчій Персид. satrapa, собака Персид. sprako, смердь Персид. merd (vir), хорошъ (bonus) Ассир. chorsu Дугор. choars Персид. chos, амбаръ (granarium) Персид. embar, буза (potus oryzae) Персид. buze, черпогъ (thalamus) Персид. çartak (excubitatorium), Серб. курякъ (lupus) Персид. gurk, топоръ Персид. tabar Курд. tereg Армян. dabar, Чешск. оръ (Англо-Саксон. hors, Англ. horse) Осешин. ugs, и ш. д. Не знаю, Сарматское ли слово шѣлмачъ, плумочъ (Нѣмец. Tullmatsch), Персид. *Толμίδης* у Ксенофонпа (111), нынѣ шѣлмачи, шѣлмизъ, шѣлмачъ; сравн. Славян. шлама (bucca, os), Англ. tell, и ш. д. Но рѣки Донъ (Tanais), Днѣпръ (Danapris) и Днѣстръ (Danastus), безъ сомнѣнія, получили нынѣшнія свои имена оныя Сарматовъ, вмѣсто прежнихъ Borysthenes, Tygas, и ш. д.; въ языкѣ Кавказскихъ Аланъ don, dun и шеперь еще значить рѣка, soa-don = испочникъ, оныя коего получили

(111) *Xenoph.* *Exp. Cyri.* l. V. ἐπέλευσε *Толμίδην* τὸν κήρυκα.

свои названія ихъ рѣки *Agg-don* и *Urs-don* (сравн. N. 9.). Наоборотъ и Алапы заимствовали не одно слово у Славянъ и Липовцевъ, напр. *knis* или *kzapis* Славян. князь, *gačis* (rex, princeps) древне-Славян. и Липов. *gači* (сравн. у Дипмара *lua-rasici*), *mit* (mel) Славян. медъ, и ш. д. Я думаю, слово *gir*, *gor*, *guri*, *gaugi*, означающее у Осетинцевъ край, окрестность (112), напр. *Wa-la-gir*, *Du-gor* или *Di-gir*, *Ta-guri* или *Ta-gaugi*, и ш. д., по происхожденію своему Сарматское, но отнюдь не Славянское, хотя Константинъ Багрянородный (113) увѣряетъ, что Русскіе Князья отправлялись изъ Кіева зимою съ своею дружиною, и останавливались въ мѣстечкахъ, называвшихся Гыра (*τα πολύδια, ἃ λέγεται γύρα*): это названіе могло достаться Руссамъ отъ Сарматовъ. Основываясь на Эддѣ, кажется, Скандинавы заимствовали многіе религіозные обряды у Алянъ; впрочемъ здѣсь не мѣсто вычислять ихъ. Собственное (домашнее, родное) названіе Алянъ, именно Асы, еще въ глубокой древности принесено было въ Скандинавію скишавшимся Норманнами, отъ коихъ перешло послѣ и къ прочимъ Нѣмцамъ. Въ самомъ дѣлѣ оно по-Скан-

(112) *Güldenstädt's. Reise* S. 138 ff. Осетинскіе края называются *gir* или *walw*, *walp*. Съ послѣднимъ сравн. Русн. валадь (*pagus*), Мадьяр. *falu*.

(113) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 9. Striter* II. 985. Въ обоихъ изд. Par. 1711 и Venet. 1729, также въ Opp. Meurs. ed. Lami Floг. 1745., читаемъ *πολύδια ἃ λέγεται*, но не *δ*, какъ напечаталъ Шлѣцеръ Nestor II. 111: это подало поводъ одному неопытному Русскому искасть въ этомъ словѣ значенія виры (*compositio homicidii*). Свв. Арх. XXXVI. 107.

дин. *ás* (*heros, divus*) pl. *aesir*, fem. *ásynja* (*mulier diva*), Англо-Саксон. *ós*; Готск. *ans* pl. *anses* (у Иорнанда *anses semidii*), древне-Нѣмецк. *ans* pl. *ensî*; отъ него-то у Нѣмцевъ, столько сложныхъ именъ напр. Сканд. *ásbiörn*, *áslaug*, *ásmundr*, Англо-Саксон. *ósdæg*, *ósveald*, древне-Саксон. *osdag*, Гот. *ansila*, *ansimund*, древне-Нѣмецк. *ansegis*, *anseguud*, *ansgtsil*, *anshëlm*, *anshilt*, *ansnôt*, *anso*, *anspald*, *anstrât*, *answalt*, *anspirin*, *astolf*, *asulf*, Франц. *ansoaldus*, и др. (114). Согласная *л* въ словѣ *ans* есть носовой звукъ (115). Слѣдовательно и здѣсь изъ собственнаго имени образовалось нарицательное, общее, почто какъ *thurs* (*gigas*), *hüne* (*gigas*), *čud* (*gigas*), *spolin* (*gigas*), *obr* (*gigas*), и ш. д. (116). Но особенно замѣчательно, что Сканд. *ás*, *aesir*, сходно съ Славян. названіемъ Аланъ Ясы, Асы (Осы), и что Сканд. *ásynja* имѣетъ Славянское окончаніе, неупотребляемое въ Нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ нѣкоторыхъ

(114) Grimm's D. Gramm. I. 286. II. 263, 319, 447.
Егоже D. Myth. S. 17, Отъ слова *ás*, *ans*, должно отличать Англо-Саксон. *eft* (*gigas*; Гот. *antus* или *ants*?); сравн. § 25. N 7.

(115) Geijer's Gesch. Schwed. I. 14.

(116) Для уснраненія всякаго недоразумѣнія при этомъ трудномъ и весьма темномъ предметѣ, отсылаемъ читателей къ сказанному нами подробно § выше 3. 8. N. 11. объ образѣ нашего изслѣдованія историческихъ основаній въ баснословныхъ сказаніяхъ и вообще отношеній исторіи къ мифологіи. Знаменитый Гриммъ слово *As* сравниваетъ съ Эпрусскимъ *aesi*, *aesages*, не допуская, чтобы оно означало восточныхъ Асовъ или Ясовъ (Аланъ). По словамъ его въ первый разъ Христіанскіе толкователи Снорро и др., придали такой смыслъ этимъ баснямъ! Наше мнѣніе совершенно другаго рода.

дностранныхъ словъ (117); сравн. Славян. рабыня, богиня, другиня, княгиня, Влахиня, Грекиня (Гркиня), Туркиня, Нѣмкиня, и др. (118).

11. Вошь древніе, коренные и населяющіе Сарматы, и вошь бѣглый обзоръ ихъ исторіи. Главное мѣстопребываніе этого древняго народа было за Дономъ, въ степяхъ между Меотидой, Кавказомъ и Хвалынскимъ моремъ, а колыбель его — Мидо-Персія, изъ коей долгое время выходили въ Европу многочисленныя полчища его, извѣсныя подъ именемъ Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Владычество ихъ и исторія въ Европѣ начинающаясь съ 1го стол. предъ Р. Х. и продолжающаясь до конца 4го по Р. Х. Сарматы, о коихъ говорятъ позднѣйшіе Византійскіе и Латинскіе писатели отъ 5 по 10 стол., не были Сарматы, но смѣсь Сѣверныхъ народовъ именно: Славянъ, Нѣмцевъ, Липовцевъ, Чуди, Турковъ, Монголовъ. Слѣдовательно, желая знать, кто были населяющіе Сарматы, должно обратиться къ первому времени и источникамъ, но отнюдь не къ этому послѣднему. (Еще древніе, Діодоръ Сицилійскій, Помпоній Мела, Плиній и Аммианъ Марцелинъ, ясно и единогласно говорятъ намъ, что Сарматы были народъ Азіатскій, единородный Мидянамъ и Парсамъ или послѣдующимъ Персамъ;) свидѣтельство ихъ подтверждаютъ и многія другія извѣстія. Діодоръ Сицилійскій (119)

(117) Ихъ всего павсего въ Сканди. нарѣч.: *ásynia*, *varginja* (*lupa*) и *arunja* (*simia*). *Grimm* II. 319.

(118) Сравн. *Dobrowský* *Inst. l. slav.* p. 291.

(119) *Diodor Sicul.* II. 43. *Ἐκ τῆς Μείζανος Σαρματίας*. Сравн. N. 2.

сохранилъ намъ древнѣйшее извѣстiе о переселе-
 нiи Савроматовъ изъ Мидiи на рѣку Танаисъ Са-
 ками или Скинами, владѣвшими Мидiей и Малаю
 Азiей отъ 633 по 305 г. предъ Р. Х. Помпонiй
 Мела называетъ Сарматовъ самымъ близкимъ на-
 родомъ къ Парсамъ по своимъ свойствамъ и об-
 разу войны (120). Это же подтверждаютъ слѣ-
 дующiя слова Плиниа: „Sarmatae Medorum, ut
 ferunt, soboles (121).“ Наконецъ, Аммианъ Мар-
 целлинъ, знавшiй хорошо нѣхъ и другихъ, го-
 воритъ: „Mores Alanorum e Media; at efferata
 vivendi secta immutarunt (122).“ И такъ древнiе
 были того мнѣнiя, что Сарматы происходи-
 ли отъ прежнихъ Мидянъ. Спало бытъ, они
 были единоплеменники позднѣйшихъ Парсовъ,
 коихъ языкъ мало чѣмъ отличался отъ Мидска-
 го. Въ этомъ утвѣраетъ насъ и собственное на-
 званiе нынѣшнихъ Аланъ, именно Иронъ (на-
 родъ), Ирониспанъ (земля), и языкъ ихъ,
 прямо указывающiе собой на происхождение ихъ
 изъ Мидiи или древняго Ирана. Поэтому что
 Арией, впоследствии Ираномъ, называлась неког-
 да главная обласъ Персiи, въ коей находится
 городъ Ариа, нынѣ Герашъ въ Хорасанѣ. Геро-

(120) *Pomp. Mela* l. III. c. 4. Gens habitu armisque Par-
 thicae proxima.

(121) *Plin. Hist. Nat.* l. VI. c. 7. §. 19. Этому нма-
 ло не противурѣчитъ то, что неосмотрительный и
 неопытный переписчикъ Плициа, Созинъ, въ 25 гл.
 производитъ Мидянъ отъ Сарматовъ.

(122) *Amnian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 17. Слѣдуя ис-
 правленному тексту J. Фосса, вѣсиво безсмысленнаго:
 mores et media et efferatam vivendi, sed jam immaturam.
 См. *Pomp. Mela* ed. Gronov. 1722 p. 535.

дошь увѣрять, что Мидяне сами себя называли Арейцами или Аріянами, а Роде говоритъ, что первоначальное общее названіе всѣхъ земель, принадлежащихъ Зендскимъ народомъ, было Арія. Наконецъ всѣ нравы, образъ жизни и обычаи этого народа единогласно подтверждаютъ происхождение его отъ Мидянъ (123). Здѣсь приведемъ мы кратко только важнѣйшія свидѣтельства объ ихъ дикихъ и свирѣпыхъ нравахъ (124). Страбонъ, описывая по древнимъ источникамъ нравы Роксоланъ на Меопидѣ, говоритъ: *Ac creditum quidem est eos esse bellicosos, sed adversus compositam probeque armatam phalangem quaevis barbarica natio et levis armaturae exercitus parum habet virium Utuntur galeis de crudis boum tergoribus, ac thoracibus, peltas gerunt cratibus contextas: arma iis hasta, gladius, arcus. Scenae Nomadum, subcoacticio genere compactae, infixae sunt vehiculis, in quibus ii degunt: circum eas versantur pecora, quorum lacte, caseo, et carnibus victum suppeditant. Sequuntur autem ipsi pascua, subinde herbosa occupantes loca: hyeme in paludibus Moeotidi propinquis, aestate etiam in campis (125).*“ Мела такъ описываетъ нравы ихъ: *Gens habitu armisque Parthicae proxima, verum ut caeli asperioris, ita*

(123) Равно какъ и нынѣшнихъ Осетинцевъ, о чемъ подробно говоритъ Клапротъ I. 602, какъ уже мы выше N. 9. прим. 104, замѣтили.

(124) Образъ жизни Сарматовъ, правда не вездѣ вѣрно и разительнo, описалъ *Суровыцкій* въ *Sledz. росч. nar. słow. стр. 115—123.* Особенно погрѣшаетъ онъ въ томъ, что роднитъ и смѣшиваетъ Сарматовъ съ Германами и Кельшами.

(125) *Strabo* I. VII. с. 3.

ingenii. Non se urbibus tenent, et ne statis quidem sedibus. Ut inuitauere pabula, ut cedens et sequens hostis exigit, ita res opesque secum trahens, semper castra habitant; bellatrix, libera, indomita, et usque eo immanis atque atrox, ut feminae etiam cum viris bella ineant; atque ut habiles sint, natis statim dextra adurit mamma: inde expedita in ictus manus quae exseritur, virile fit pectus. Arcus tendere, equitare, venari, puellaria pensa sunt: ferire hostem, adultarum stipendium est; adeo ut non percussisse, pro flagitio habeatur, sitque eis poenae virginitas (126).“ Точно такими же красками изображаются ихъ и Тацитъ: „Roxolani, Sarmatica gens, praedae magis quam pugnae intenta. Dispersi cupidine praedae, aut graves onere sarcinarum et ludibrio itinerum adempta equorum pernicitate, velut vincti caedebantur. Namque mirum dictu, ut sit omnis Sarmatarum virtus velut extra ipsos. Nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum ubi per turmas advenere, vix ulla acies obstiterit. Sed tum humido die et soluto gelu neque conti, neque gladii, quos praelongos utraque manu regunt, usui, lapsantibus equis et cataphractarum pondere. Id

(126) *Pomp. Mela* l. III. c. 4.

(127) Очень длинныя копья соспавляли оплывчительное орудіе Сарматовъ. Уже *Аррианъ* замѣтилъ это въ *Tactic.* ed. *Scheffer* p. 5—6. Ac contacti quidem acies hostium invadunt hastisque praeliantur aut contis (δώραβιν—κόντοις), sicut Alani et Sauromatae. . . Equitum quidem Romanorum aliqui gestant contos (κοντούς, irruuntque more Alanorum aut Sanromatarum (εις τὸν τρόπον τὸν Ἀλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν), alii vero habent lanceas (λόυχας). По словамъ Русскихъ лѣтописцевъ главное оружіе Яшвяговъ соспавляли копья (сулицы).

principibus et nobilissimo cuique tegmen, ferreis laminis, aut praeduro corio consertum: ut adversus ictus inpenetrabile, ita inpetu hostium provolutis inhabile ad resurgendum. Romanus miles facili lorica et missili pilo aut lanceis adsultans, ubi res posceret, levi gladio inermem Sarmatam (neque enim defendi scuto mos est) cominus fodiebat (128).“ Въ другомъ мѣстѣ эпопѣе же знаменитый историкъ замѣчаетъ, что Сарматы шѣмъ отличаются отъ Германовъ и Венедовъ, что они не знаютъ домовъ, не употребляютъ щипцовъ, не сражаются пѣшие, но всю жизнь свою проводятъ на повозкахъ и лошадяхъ (in plastro equoque viventibus) (129). Съ этимъ во всемъ согласно описывается образъ жизни этого народа и Аммианъ Марцелинъ: „Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti, hastae sunt longiores, et loricae ex cornibus rasis et levigatis, plumarum in speciem liateis indumentis innexae: equorumque plurimi ex usu castrati, ne aut foeminarum visu exagitati raptentur, aut in subsidiis ferocientes prodant hinnita densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios, vel ipsi terga vertentes insidendo velocibus equis et morigeris, trahentesque singulos, interdum et binos, ut permutatio vires foveat jumentorum, vigorque otio integretur alterno (130).“ Хищность и свирѣпость ихъ не только Аммианъ Марцелинъ, но и позднѣйшій писатель, Менаандръ, изображаетъ живыми краска-

(128) *Tacit. Histor. l. I. c. 79.*

(129) *Tacit. German. c. 46.*

(130) *Ann. Marcell. l. VII. c. 12. §. 2, 3.*

ми (131). Источникъ продовольствій ихъ лучше всего можно видѣть въ словъ Діона Кассія, сказанныхъ имъ по случаю заключенія міра императоромъ Маркомъ Авреліемъ съ Языгами (175): „Языги, — говоритъ онъ, — обязались выдать захваченныхъ ими, коихъ проспиралось до 100,000, кромѣ проданныхъ, умершихъ, или ушедшихъ изъ ихъ плѣна (132).“ Сарматы не пахали, не сѣяли, не жали, равно и не строили домовъ: единственный источникъ ихъ продовольствія состоятъ въ дани и подачкахъ, налагаемыхъ ими на земледѣльческіе народы, особенно Славянь, впорженіяхъ въ Римскую Имперію и ежегодныхъ подаркахъ (subsidia, stipendia) Римскихъ Государей, опустошеніи и грабежъ богатыхъ сосѣдственныхъ земель, болѣе же всего въ захватываніи совершенно и продажъ иноплемянниковъ. Что касается до торговли людьми, то въ хитрости они во всемъ сходствовали съ сосѣдами и вѣрными союзниками своими, Квадами, о коихъ Діонъ говоритъ, что они никогда не возвращали сполна людей, похищенныхъ ими, но только нѣкоторыхъ, и то такихъ, коихъ не могли сбыть съ рукъ за деньги, или употребить къ какимъ-либо работамъ. Возвращая же дѣтей или несовершеннолѣтнихъ, они задерживали у себя въ рабствѣ ихъ родственниковъ и ближнихъ, съ такою цѣлю, чтобы первые тѣмъ

(131) *Amm. Marcell.* l. XV, XVII, XXIX. Sarmatae . . . genus latrocinandi peritissimum. Sagacissimi. Populus ad raptus et latrocinia aptissimus. Versatiles etc. *Menand.* De leg. etc. p. 118.: ἔθνος ῥαδιουργικώτερον καὶ δολαρώτερον.

(132) *Dion* Exc. l. LXXI.

скорѣ верошились добровольно къ послѣднимъ (133). О прочихъ добрыхъ и худыхъ обычаяхъ эпохи народа скажемъ здѣсь еще нѣсколько словъ. Въ жертву богамъ своимъ приносили они лошадей. Яшваги на подѣ-Лешѣ вѣрили въ переселеніе душъ по смерти. Мирное время проводили въ отвращительной лѣни. Въ повозки, на копорыхъ спавили шаперъ, покрывая его войлоками или кожами, (у Яшваговъ колымаги или колымоги), и въ копорыхъ находились ихъ жены и дѣти, впрягали воловъ. Въ жестокую зиму укрывались въ щельныхъ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ хворостомъ и навозомъ; дикихъ лошадей морили до трехъ дней голодомъ, пока не укрошались, а потомъ уже скакали на нихъ за одинъ пріемъ тридцать миль. Спрѣлы свои намазывали ядомъ. Проживая на Меопійскомъ заливѣ употребляли арканы для захватыванія неприятели, а взятыхъ въ плѣнь удушливали, подобно Парсамъ. Въ одеждѣ шѣмъ отличались отъ прочихъ иноплеменныхъ народовъ, а съ Мидянами и Парсами сходствовали, что носили широкія исподни или шаривары (134), спу-

(133) *Dion. Cassius* l. c. Совсѣмъ иначе обходился съ своими плѣнниками и рабами древніе Славяне, поступавшіе съ ними „по своимъ законамъ“, какъ выражается Прокопій. Они не держали ихъ у себя въ вѣчной неволѣ, но только до опредѣленнаго времени, оспавляя имъ послѣ на волю, взнесши извѣстную сумму, верошившись къ своимъ роднымъ, или оспавшись у нихъ какъ вольные и друзья. *Mauricii Strategic.* l. II. c. 5. *Procop.* B. G. l. III. c. 14. p. 497. *Stritter* II. 27, гдѣ говорится о *Славянскихъ законахъ касательно плѣнныхъ.*

(134) *Tacit.* German. c. 17. *Locupletissimi (Germani) veste distinguuntur, non fluitante, sicut Sarmatae ac Parthi, sed stricta.* *Lucan* I. 430. *Et qui te laxis imitantur, Sarmata, braccis Vangiones.*

скавшіяся отъ бедеръ до нижней оконечности ко-
лѣвъ; остальныя части тѣла, отъ шеи до пояса,
совершенно голыя, прикрывалъ длинный плащъ
безъ рукавовъ, прикрѣпленный на плечѣ запонкой,
а спереди открытый. Зимой покрывали голову
большимъ наглавникомъ, или лучше капишономъ,
изъ подъ котораго выглядывали только глаза, да
борода. Женщины носили длинное со складками
(фалдами) платье, сверхъ котораго надѣвали осо-
беннаго рода короткую одежду (*tunica*), иногда во-
енную шнуровку, оставляя руки обнаженными до
самыхъ подмышекъ, а на голову надѣвали высокій
колпакъ или чепецъ, похожій на шишакъ (135). Объ
языкъ древнихъ Сарматовъ ничего нельзя сказать
особеннаго, потому что никакихъ памятниковъ
на немъ не дошло до насъ; впрочемъ вѣроятно,
языкъ Сарматскій былъ Мидо-Персидскій, почно
какъ нынѣшнихъ Аланъ. Въ этомъ увѣряюсъ насъ
тѣ немногія Сарматскія имена, (136) которыя на-
ходимъ мы въ Греческихъ и въ Латинскихъ сочине-
нїяхъ, на камняхъ и Азіатскихъ лѣтописяхъ, ка-
ковы, напр., Сармат. на-aces: *Arsaces, Ataces,*
Badaces, Vadapaces, Pharnaces, Spadaces, Dadaces,
Medosaces, сравн. Мидск. и Персид. *Arbaces, Arsa-*
ces, Bassaces, и т. д., на-ages,-agos: *Ampagos, Ab-*
ragos, Japhagos, Macagos, Dadagos, Cunagos, Mucu-

(135) Дальтйше описаніе см. у Суровъцакаго стр.
116—117.

(136) Сарматы, жившіе въ по-Тисль, напавъ на импера-
тора Константина (359), кричали *marha, marha* :
это были *Sarmatae servi*. *Ammian. Marcell.* l. XIX. c.
11. *Quidam ex illis furore percitus truci, calceo suo in tri-*
bunali contorto, Marha, Marha, quod est apud eos signum bel-
licum, exclamavit. Сравн. §. 11. N. 10.

nagos, Argunagos, Rechinagos, Tumbagos, Spotagos, Aluthagos, Amage (ж.) сравн. Мидск. и Персид. As-tyages, Harpagos, и ш. д., на-pharnes,-fer: Ariophar-nes, Saetapharnes, Usafer, Zinafer, сравн. Мидск. и Персид. Datapharnes, Tissapharnes (отъ слова far=splendor, potentia majestatis), на-aspus: Banadaspus, сравн. Мидск. и Персид. Astaspes, Sataspes, Zarias-pes, Hystaspes (отъ Зенд. слова aspehe, Персид. asp, esp=equus), на-urgos: Muliurgos, Beurgos, Uрги (народъ), Aspurgos (городъ), Aspurgiani, на-muth,-mod: Alanourvamuth, Rausimod, далѣ Сармат. Ba-ges, сравн. Персид. Bagaeos, Сармат. Pharzeos, сравн. Персид. Phaziris (отъ слова fars, terra, Славян. прещъ персть), Сармат. Abragos, сравн. Персид. Abradates, Abrocomas, Сармат. Ammius, Babai, Beu-ga, Candax, Fragitedus, Peria, Rasparasanus, Ru-mo, Sangibanus, Saragozius, Sarus, Tasius, Tirtatao (ж.), Zanticus, Zizais, и ш. д., а въ Азіяскихъ лѣтописяхъ: Bazuk, Abazuk, Sathinik (ж.), наконецъ имена позднѣйшихъ Яшвяговъ: Aikad, Komad, Ste-kiut, и ш. д. (137). Городъ Θεοδοσία назывался по-Алански Ardauda, что знач. ἐκταΐσιος, ш. е., семи-божье (138). Сюда же принадлежатъ и имена Sau-gomatae, Sygmatae, Sarmatae, Jaxamatae, Rhoxola-

(137) Больше, нежели сколько намъ нужно для нашей цѣ-ли, Сарматскихъ именъ приводить и сравниваетеъ съ Персидскими Бекъ въ Corp. Insct. graec. II. 1. p. 111—117. Мы во всемъ соглашаемся съ слѣдующимъ, его мнѣніемъ: Sindi Maeotae, Jaxamatae, Sarmatae ex inte-riore Asia, Medica aliqua provincia, immigrarunt: hinc Medica et Persica, quae exacte distingui nequeunt, Mae-oticis Sarmaticisque vocibus explicandis adhibenda. — Осе-тинскія имена см. ниже N. 12. примѣч. 142.

(138) *Анон.* Peripl. Ponti Eux. Съ этимъ сравн. Осетин. aafd. (семь) и Персид. khodá (Богъ).

ni, Jaziges и Alari, которыхъ лучше всего могутъ быть объяснены изъ языка Мидо - Персидскаго. Имя Sauromata, Sygmata, Sarmata, совершенно отлично отъ Славянскаго Сербъ своимъ происхожденіемъ, корнемъ, составомъ и значеніемъ, пошому что оно, по всей вѣроятности, составлено изъ Азіатскаго saga, степь (desertum) и словечка mat, родъ, народъ (gens) (139), следовательно Сарматы собственно степняки, степнообитатели (140). А что слово Sarmatae составное, въ этомъ убѣждаютъ насъ имена какъ Сарматскихъ, такъ и иноплеменныхъ народовъ, каковы: Jaxa-matae или Jxa-matae, Thisa-matae, Aga-mathae, Charimathae, Mateni, Maty-ketae, и др., коихъ частши находящіяся въ соединеніи и съ другими именами, сравн. Sar-getae или Sargatii, Saga-gosius, Sarus (личныя Сарматскія имена), также Thyssa-getae, Aga-thyrsi, и т. д. (141). Здѣсь сложность словъ гораздо очевиднѣе и такъ сказать осязательнѣе, чѣмъ въ именахъ Ale-mani, Boe-mani, Ger-mani, Ceno-mani, Marko-mani, Nor-

(139) *Murray* Europ. Sprachenbau, v. *Wagner* I. 44, 222-223. *Pumpey* (Vorhalle europ. Völkergesch.) Sauromata переводитъ словомъ Сѣверные народы. *Гаттперъ* (Einl. in d. synchron. Un. Hist. I. 75) видѣлъ въ нихъ Матеновъ или Матиеновъ, Мидянь. Другіе подбирали слова, Мид. saug (голова), Персид. sar. Осепин. ser, Курд. sargi, Афг. sar, ser. Бенг. sir, откуда выводили, будто бы Сарматы были главный народъ, переднее плечіе.

(140) Такъ Киргизъ - Козаки сами себя называютъ Sare-Kajsaka, т. е., степные казаки.

(141) Имя Agamatae находимъ у Плинія (VI. 7. §. 21.), Charimatae у Стеф. Византійскаго, который взялъ его у Гелланика, Thisamatae на Протогенесовомъ камнѣ у Келлера, Кептена и Бекка (*Boeckh*), а прочіихъ можно отыскать у Маннерша (Nord. d. Erde), и др.

mani, или Angi-vari, Amsi-vari, Baju-vari, Vidi-vari, Англо-Саксон. Baegd-vare, Het-vare, Land-vare, Скандин. Rom-veriar, Thiod-veriar, и ш. д. Имя Roxalani я считаю составленнымъ изъ Раха (рѣка Волга) и Alani; также и въ словѣ Jaxamatae я вижу названіе рѣки, вѣроятно Jaxartes. Объясненіе именъ Аланъ, Осовъ или Асовъ и Лзыговъ предоставляю другимъ. Наконецъ только грубое невѣжесиво могло видѣть пождество въ словахъ Jazux, Языги, и Славянскомъ языкѣ (lingua), столько отличныхъ между собою матеріей и формой. Нашъ языкъ, произносимое нѣкогда всѣми Славянами, какъ шеперь Поляками, езыкъ, Польск. język, Церк. język, первоначально означало членъ плѣла, орудіе рѣчи (сравн. Кельт. jez, Липов. lié-šuwis), а впоследствии, въ переносномъ смыслѣ, иноплемениковъ (иноязычниковъ) или варваровъ; напротивъ того Языговъ (народъ), Мадьяр. Jászok, древніе Славяне, по свидѣтельству древнѣйшихъ нашихъ летописей, называли Русск. Япвять, мн. ч. Япвязи; Польск. Jасwież, мн. ч. Jасwiezi, а родственные Славянамъ Липовцы Jodweżay. Такъ-то ясно предки наши отличали одно слово отъ другаго, а мы безразсудно спаряемъ смѣшавъ ихъ!

12. Если Сарматы дѣйствительно были народъ племени Мидскаго, жившій ок. 633—605 предъ Р. X. между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, а около 94 пр. Р. X. въ первый разъ появившійся въ Европѣ подъ именемъ Гоксаланъ, Языговъ и Аланъ, что ясно подтверждаютъ приведенныя нами выше свидѣтельства, то эшимъ уже всякое сходство между Сарматами и древними Славянами навсегда уничтожается. И подлинно во всей древней исторіи трудно найдши два

народа, сколько отличавшіеся одинъ отъ друга своимъ происхожденіемъ, первобытными жилищами, природными свойствами и нравами, какъ Сарматы и Винды или Славяне. До 1 вѣка по Р. Х. рѣшительно нигдѣ не говорится, чтобы Сарматы обитали во внутренней Европѣ, напротивъ того Венеды, праотцы Славянъ, въ незапамятное время жили въ предѣ - и за - Карпатскихъ земляхъ, въ древнее, до нашествія Кельцовъ, отъ Адриатическаго поморья черезъ нынѣшнюю Венгрію до Балтійскаго, а въ послѣдующее, по утратѣ по-Дунайскихъ жилищъ, отъ Карпатъ, Одера и Вислы до Дона, испоконь Волги, Днѣпра и далѣе до озера Ильменя. Если Славяне были потомки эпитъ Венедовъ или Сербовъ, то они не могли быть народомъ Сарматскимъ: одно совершенно исключаетъ другое, и не можешь быть вмѣстѣ, не испровергнувъ всей системы Славянскихъ древностей, опирающейся на историческихъ основаніяхъ. Сверхъ того, разсматривая внимательно и безпристрастно нравы и обычаи древнихъ Славянъ и Сарматовъ, открываемъ, что праотцы наши, древніе Винды или Славяне, гораздо далѣе отстояли отъ Сарматъ, чѣмъ небо отъ земли, и болѣе отличались отъ нихъ, чѣмъ бѣлое отъ чернаго. Сарматы, со времени Геродота до самаго конца 4го стол. по Р. Х. были всегда народъ кочующій, дикій и свирѣпый, не имѣвшій постоянныхъ жилищъ и домовъ, обитавшій въ кибиткахъ, переходившій съ одного пастбища на другое, въ окрестностяхъ Дона, Чернаго моря и Дуная, занимавшійся грабежемъ, сражавшійся только верхомъ на лошадяхъ, никогда пѣшій, не употреблявшій щитовъ; напротивъ

Славяне были, сколько исторія запомнитъ, народъ старобышнѣйшій въ Европѣ, психій, миролюбивѣйшій, осѣдлый, жившій домами въ деревняхъ и городахъ; земледѣльческій, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и торговлей, воевавшій пѣшкомъ, употреблявшій щиты, и п. д. Образъ жизни Венедовъ или Славянъ, описанный очевидцами: Тацитомъ, Иорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ, хорошо знавшими пѣхъ и другихъ, совершенно противоположенъ образу жизни Сарматовъ. Славяне были спарожилы въ Европѣ, привязаны къ своей землѣ, тихо и мирно обрабатывая ее, и потому неудивительно, что они удерживались въ ней и усилились, не смотря на продолжительные переходы чрезъ ихъ земли Западныхъ и Восточныхъ народовъ. Напротивъ того, Сарматы были Азіатскіе выходцы, скитавшіеся по Европѣ, странники на чужбинѣ, не обрабатывавшіе земли, на которой жили, но питавшіеся трудами другихъ, подашью, налагаемою на земледѣльческіе народы, грабежемъ и разбоемъ, продажей плѣнныхъ, и потому племя ихъ, хотя огромное и многовѣщившее, не утвердилось на Европейской почвѣ, скоро исчезло, кромѣ ничтожныхъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ въ Кавказскихъ горахъ, для показанія, какаѣ судьба ожидаетъ всѣхъ подобныхъ ему хищническихъ народовъ. Что Славяне не были помпомками такого народа, это скорѣе служило къ ихъ чести, нежели къ недостатку и упреку; они съ радостію готовы уступили еродство съ Готами и Сарматскими Аланами соседямъ своимъ, Нѣмцамъ, котораго съ нѣкотораго времени такъ домогаются ихъ писатели, хотя Нѣмцы не смотря на большое сходство въ

правахъ съ Сарматскими, тоже были совершенно другого происхожденія. Между Славянами и Сарматами никогда не существовало пріязни, дружбы и сродства, почто такъ какъ ничего этого нельзя предполагать между овцой и волкомъ, между грабимыми и грабителями, между пришъсьняемыми и пришъсьнишелями. Поляки и Русскіе, какъ бы исполняя законъ судьбы, испребили до послѣдняго челоузка остатки Сарматовъ въ подь-Лешьѣ, именно Языговъ, въ кровопролитныхъ войнахъ 983—1289, Русскіе Князья 965—1116 безпрестанно отправалялись съ своими дружинами за Донъ для испребленія тамошнихъ Ясовъ или Осовъ, потомковъ древнихъ Алань. Такимъ образомъ Славяне, исполняя законъ возмездія, по крайней мѣрѣ нѣсколько расплатились съ Сарматскими Языгами, Рокеланами и Аланами за тѣ пришъсьненія, которыхъ нѣкогда сами они перпѣли опъ нихъ въ своей родинѣ. Языкъ древнихъ Славянъ и Сарматовъ, хотя принадлежить къ одной и той же Индо-Европейской вѣтви, безъ сомнѣнія уже въ глубокой древности опличался одинъ опъ другого столько же, какъ теперь языкъ Славянскій опъ языка Персидскаго, по крайней мѣрѣ сохранившіеся Сарматскія имена, приведенныя нами выше, рѣшительно ни въ чемъ не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ Славянскими (142). Не смотря на то, что чисто -

(142) Тоже слдуешь сказать и оъ именахъ Кавказскихъ Алапъ, собранныхъ Гюльденштедтомъ и Клапротомъ, каковы, напр. личныя имена: Ilar, Kitan, Urus, Saba, Kaçin, Janslanop, Kunem, Kustok, Çenegrep, Surbar, Waldusa, названія рѣкъ: Arredon, Dugor, Pog, Ksauî Terek, Kizil, Tкуптура, Patara - Liachwi, Didi-Liachwi,

Славянскія имена весьма неправильно записаны древними летописцами, все таки указываютъ собой на свое Славянское происхождение; шаковы, напр., у Агаоія: Dabragezas (Доброгоспъ), Usigardos (Всеградъ, Всегородъ), у Меландра: Kelagastos (Цѣлигоспъ), Mezamiros (Мезимиръ), у Теофана: Piragastos (Пирогоспъ), Ardagastos (Радогоспъ), Tatimires (Ташимиръ), или въ древне-Нѣмецкихъ источникахъ: Jarizleifr (Ярославъ), Jarizscari (Ярожиръ), Burizlafr (Бориславъ), Waldamar (Владимиръ), Jarizmar (Яромиръ), Tetizlafr (Тетиславъ), и др. Хотя я еще въ прежнемъ разсужденіи о происхожденіи Славянъ (143), надлежащимъ образомъ опредѣлилъ Сарматскихъ народовъ, Роксаланъ, Языговъ и Аланъ оныхъ Славянъ, и доспапочно доказалъ, что послѣднихъ никакъ не слѣдуетъ производить оныхъ первыхъ, однако, касательно имени Сарматы, я погрѣшилъ, полагая, что оно первоначально соспаляло древнее названіе нашего племени Сербъ, которое

Celet или Keleti, Birtaul, Džedžo, и др., названія урочищъ и деревень: Walagir, Dugor, Taguri, главныя числительныя имена: iu, due, arte, suppar, fons, achses, aafd, ast, farast, des, seds, и п. д., самыя обыкновенныя слова: chuzau (Богъ), leg (человѣкъ), adam (народъ), fid (отецъ), mad (мать), arwad (братъ), cho, kisge (сестра), fir, Iappu, (сынъ), kard (ножъ), dop (рѣка), soa-dop (источникъ), и п. д. Что шумъ, скажице, число Славянскаго? Разумѣется, ничего, потому что слова due=два, des=десять, sods=сто mad=мать, супъ корни, общія всемъ Индо-Европейскимъ языкамъ, но не одному Славянскому принадлежащія исключительно.

(143) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

Греки передѣляли въ слово Сарматъ, а попомъ перенесли его въ географическомъ смыслѣ на Роксаланъ, Языговъ и Аланъ. Нынѣ, изслѣдовавъ лучше ашюшь предметъ, я увѣрился, что оба эти слова совершенно различны между собою своимъ происхожденіемъ, корнемъ и значеніемъ: первое — наше собственное, несложное, означающее родъ, народъ (сравн. §. 9. N 5.), а послѣднее — чужое, сложное, которое можно перевести словомъ спешобиташели, спешняки, народъ спешовой. Это различіе знали и древніе: Плиній и Птолемей пишутъ наше имя *Sirbi*, *Serbi*, опшлячая шѣмъ его отъ имени *Saugomatae*, *Sarmatae*. Имя *Saugomatae*, *Syrmatae*, *Sarmatae* нераздѣльно соединено съ Роксаланами, Языгами и Аланами: съ ними показалось оно и съ ними же исчезло. Хотя Греческіе и Римскіе писатели, именно Мела и Птолемей, назвали все безмѣрное пространство Европейскаго Сѣвера Сарматіей, однакожь это названіе было только географическое, попому что въ нѣкъ время, вѣлошь отъ Дона до Дуная, жили Сарматскіе народы, коихъ нѣкоторые отшрасли простирались, частію до подъ-Лешья и даже, за Карпаты, а частію до верхняго Днѣпра, гдѣ и утвердились между Виндскими или Сербскими вѣпвями. Самые эти писатели ясно показываютъ, что Сарматія была заселена не одними только Сарматами, напропивъ пого въ ней жило множество разныхъ народовъ (144).

(144) *Ptol.* l. III. c. 5. *Marc. Heracl.* p. 56. *Sarmatia habet gentes LVI.* *Ann. Marcell.* l. XXII. c. 8. *Circa haec stagna plures habitant gentes, sermonum institutorumque varietate dispariles.*

Точно такое же географическое имя носила и великая Азіятская Скиѣя, находившаяся по сю и по ту сторону Имауса, данное ей Птоломеемъ, попому что въ ней, какъ извѣстно, въ его время не было уже болѣе никакихъ настоящихъ Скиѣовъ. Наблюдая въ исторіи распространение и спѣшеніе значенія народныхъ и географическихъ именъ, зная, какъ по имени Римскаго рода (Roma urbs) получили свое названіе Римскій міръ (Romanus orbis), а отъ Русскаго поморья (Roslagen) названа Русская монархія, и наоборотъ, какъ имя Галліи уцѣлело теперь только въ имени начпож-ныхъ Галловъ, мы не спавемъ удивляться, что Птоломей, писавшій въ Александріи, весьма плохо знавшій Сѣверъ Европы, перенесъ имя Сарматіи на такія земли, въ которыхъ не было никакихъ Сарматовъ, и что это знаменитое имя въ скоромъ времени пришло въ совершенное забвеніе (145). Позднѣйшіе писатели, звавшіе еще хуже Птолемея нравы и народное происхождение Сѣверныхъ племенъ, схватились за это географическое названіе, Сарматія, безсмысленно, словно дѣти, забавляющія имъ и навязываютъ его каждому безъ разбора царюду, появившемуся на Сѣ-

(145) Возражаютъ: куда же дѣвался этотъ великій и многочисленный народъ Сарматскій, если онъ не слился съ Славянами. — Каждый благоразумный изслѣдователь исторіи народовъ видитъ, что мнимая огромность и многолюдность Сарматъ, есть просто напросто выдумка, происшедшая отъ приданной громкости ихъ имени в шой роли, которую заставили играть ихъ въ исторіи. Сравн. *Surowiecki Sledz. pocz. nar. słow.* стр. 121. *Lelewel Dzieje Polsk.* стр. 14—15 (ниже примѣч. 149).

веръ (146). А поэтому, читая на Пештингеровыхъ картахъ и под. п. Апаховіи Sarmatae, Lugiones (вм. Lugiones) Sarmatae, Venadi Sarmatae, Roxalani Sarmatae, Suani Sarmatae, Sasones Sarmatae, и т. д., мы должны емотрѣшь здѣсь на слово Sarmatae просто какъ на пустую географическую приписку, потому что Лиги, жившіе въ нынѣшней Силезіи и В. Г. Познанскомъ, и Suani въ Кавказскихъ горахъ, ни коимъ образомъ не могли принадлежать къ Сарматамъ. Наконецъ, встрѣчая въ лѣтописяхъ 6—10 стол. какъ называли всѣхъ безъ различія народовъ Сѣверной Европы и Азіи Скивами и Сарматами, не только Славянъ, но даже Липовцевъ, Чудь, Гуновъ, Аваровъ, Козаровъ, Мадьяровъ, и т. д., что другое можемъ подумать, какъ не то, что писатели, употреблявшіе такъ превратно эти имена, сами блуждали въ глубокомъ мракѣ касательно происхожденія и сродства упомянутыхъ народовъ? Кто сколько-нибудь, даже поверхностно, знакомъ съ источниками исторіи Славянъ и Сарматовъ, попы никогда не спанетъ основывающаго на свидѣтельствѣ означенныхъ писателей своего мнѣнія о пожде-

(146) Декснъ Скивами называетъ Готовъ, Прокопій, Иорданъ, и др. Гетовъ; Константинъ Багрянородный, Сократитель Страбона и Иоаннъ Камениата — Славянъ Теофлакитъ и Теофанъ — Гетовъ; сверхъ того Константинъ Багрянородный навязываетъ Славянамъ еще имя Аваръ, и т. д. У этихъ и современныхъ имъ писателей вѣчно встрѣчается: Скивы или Готы, Скивы или Славяне, Геты или Готы, Геты или Славяне, Авары или Славяне, Сарматы или Готы, Сарматы или Славяне, и т. п., какъ будто все это одно и тоже! Закидывать чинателей разными грозными именами считалось въ это время признакомъ учености.

ствѣ эпикъ двухъ народовъ. Тоже самое надо сказать и о нашихъ опечесшвенныхъ писателяхъ, особенно древнихъ, которые, по недоразумѣю, объясняютъ имя Sarmatae словомъ Сербы, наприм. Чехъ Вацерадъ въ рукописномъ словарѣ, называемомъ *Mater verborum* 1102 г., въ которомъ читаемъ: *Sarmate... Sirbi tum dicti*,“ и ниже: „*Sarmathe Zirbi populi* (147).“ Настоящій смыслъ словъ его можетъ быть только слѣдующій: „Въ Сарматіи живутъ Сербы,“ или „гдѣ древніе помѣщали своихъ мнимыхъ Сарматовъ, тамъ, какъ намъ извѣстно, жили наши Славяне - Сербы.“ А кто такіе были собственно такъ называемые Сарматы и Сербы, это мы можемъ узнать не изъ Вацерада и ему подобныхъ позднѣйшихъ писателей, но изъ современныхъ обоимъ народамъ историческихъ источниковъ (148). Но хотя истинная исторія должна навсегда опказаться опъ

(147) *Cod. Mus. bohem. p. 303. c. 3. Sarmate quas graeci reginas vocant exorti sunt ab ascario filio gomer nepote japhet hii patentibus campis inequabant armati priusquam eos lentulus danubio prohiberet atque ob tudium armorum sarmate nuncupati existimantur Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbntiu. pag. 471. c. 1. Sarmathe zirbi populi* (словцо zirbi написано сверху строки). — Подобнымъ образомъ Свиды и другіе Греческіе лексикографы Среднихъ вѣковъ писали *Σκίρθης ὁ Ράς*, Ms. Paris., Слѣноу Руссъ; „*Ουγγροι*“ *Ουγγαροι*, ш. е., Гуны Угры (Венгры), и. ш. п.

(148) Чешскіе писатели 15 и 16 стол. часто употребляютъ слѣдующія выраженія: опъ Вапдаловъ или Сербовъ Вапдалы или Сербы, Вапдалы Сербы или Хорватцы съ Гопами, Генсерикъ съ своими Гунами или Сербами, Гопскій или Сербскій, иначе Славянский король, и ш. п. М. *Kuthena Kronika* 1585. 4. *Placel Hist. eid.* 1592. F. *Pettek Regstfik. histor.* 1596. F. Слѣдуетъ ли

пождества древних Сарматовъ и Славянъ, од-
кожъ исторія Сарматовъ никогда не поше-
рляетъ своей важности для Славянскихъ дре-
вностей. Славяне не только съ незапамятнаго
времени сосѣдили и имѣли сношенія съ Сармата-
ми, но даже нѣкопорыя вѣсви ихъ жили среди
Славянскихъ народовъ, изъ коихъ ближайшихъ къ
себѣ покорили, а на другихъ безпреспанно напа-
дали, шѣснили и превозжили. Отсюда языкъ, нра-
вы и религія шѣхъ и другихъ мѣшались между
собою (149): слѣды эпого, хопя слабые, какъ
подробнѣе покажемъ на своемъ мѣспѣ, и шеперь
еще можно видѣть (150).

отсюда заключаешь, что Готы, Вандамы, Гуны, Сер-
бы и Хорваты были одинъ и шотъ же народъ?

(149) Уже Тацншъ замѣчаешь, что Славяне многое за-
имствовали изъ Сарматскихъ нравовъ. German. с. 46.

(150) Съ выводами, представленными вами здѣсь о Сар-
матахъ, во всемъ согласно мнѣніе ученаго историка,
Лелевеля. Вотъ его слова: „Powiadają, że naród, Sar-
matów, z Azyi do Ewropy przyszedłszy, wziął później imię
Sławian od sławy, którą sobie chciał zjednać. Ale to jest
złe utworzony domysł. Tak wielki i liczny naród, jak
słowiański, nieprzychodzi, tylko na miejscu wzrasta. Jego
tedy przyście słusznie do czasów bliskich arki Noego odnieść
można. Sarmatowie zaś był naród nieliczny, na koniach i
na wozach żyjący, z okolic gor Kaukazu przybyły, w oby-
czajach, ubraniu, uzbrojeniu podobny do Czerkiesów, które-
zy dotąd blisko Kaukazu przesiadują. Ci Sarmatowie na kilka
hord podzieleni, na stepach ukraińskich lub koło Dunaju na
sposób późniejszych Tatarów tułając się napływem nieprzyjaciół;
albo od miejscowych krajowców doszczętu rorpędzeni i wyte-
pieni zostali.“ Dzieje Polski сшр. 14 — 15.

